

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения
Российской академии наук

На правах рукописи

Чиварзина Александра Игоревна

**Система цветообозначений в балканославянских языках в сопоставлении с
албанским и румынским (этнолингвистический аспект)**

Специальность 10.02.03 –

Славянские языки

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук
Плотникова Анна Аркадьевна

Москва – 2022 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
0.1 История вопроса	13
0.2 Исследование цветообозначений на материале балканских языков	17
ГЛАВА 1	
Система цветообозначений	27
1.1 Балканская триада. Белый, черный, красный	27
1.2 Желтый и зеленый	41
1.3 Обозначения синего и его оттенков.....	54
1.4 Серый цвет и его обозначения	62
1.5 Обозначения коричневого	67
1.6 Обозначения оттенков красного: оранжевый, розовый, фиолетовый.....	69
Выводы к главе 1	73
ГЛАВА 2	
Сравнительные обороты с колоративным компонентом	74
2.1 Сравнения с основанием «белый», «черный», «красный»	77
2.1.1 Сравнительные конструкции типа «белый как».....	77
2.1.2 Сравнительные конструкции типа «черный как»	87
2.1.3 Сравнительные конструкции типа «красный как».....	96
2.2 Сравнения с основанием «желтый», «зеленый».....	104
2.2.1 Сравнительные конструкции типа «желтый как»	104
2.2.2 Сравнительные конструкции типа «зеленый как»	112
2.3 Сравнительные конструкции типа «синий / голубой как»	118
2.4 Сравнения с основанием «оранжевый», «розовый», «фиолетовый»	125
2.4.1 Сравнительные конструкции типа «оранжевый как»	126
2.4.2 Сравнительные конструкции типа «розовый как»	129
2.4.3 Сравнительные конструкции типа «фиолетовый как»	133
2.5 Сравнения с основанием «коричневый» и «серый».....	137
2.5.1 Сравнительные конструкции типа «коричневый как»	137
2.5.2 Сравнительные конструкции типа «серый как»	140
Выводы к главе 2	143
ГЛАВА 3	
Цветообозначения в устойчивых сочетаниях со значением благопожелания и проклятия	146

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	163
Словари и источники.....	164
БИБЛИОГРАФИЯ	169
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1.....	185
Приложение 2.....	188
Приложение 3.....	192
Приложение 4.....	195
Приложение 5.....	220

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена исследованию лексической системы цветообозначений на материале балканославянских языков – македонского, болгарского и сербского (в частности его торлакских говоров) в сопоставлении с неславянскими балканскими – албанским, румынским. Работа имеет отношение к нескольким научным направлениям – сравнительной славянской лексикологии, лексической типологии, этнолингвистике и балканистике, т.е. изучению балканского языкового союза (БЯС). Сопоставительный аспект исследования связан со спецификой БЯС, в состав которого входят языки разного происхождения. Болгарский, македонский и торлакские говоры сербского языка составляют его славяноязычную часть. Румынский и албанский также входят в ядро балканской общности. Древние пастушеские миграции албанцев и румыноязычного населения (номадизм и трансгумация) способствовали многочисленным контактам со славянскими языками, которые повлекли за собой языковые и культурные заимствования и определили формирование балканского культурно-языкового ландшафта. В то же время длительное конвергентное развитие балканских языков с разными религиозными и этническими чертами не стерло их языковых и культурных различий. Выявление общего и специфического в балканской модели мира (по терминологии Т. В. Цивьян)¹, отраженной в языке и народной культуре, находится в центре внимания работы. Этнолингвистический аспект, заявленный в заглавии работы, предполагает обращение к материалу традиционной народной культуры (верованиям, обрядам, фольклору).

Предмет исследования – лексика цветообозначений в исследуемых литературных языках и диалектах, ее семантика и символика, культурные функции и география.

Актуальность и **новизна** исследования обусловлена тем, что до сих пор сопоставление систем цветообозначения в рассматриваемых языках и место систем цветообозначений в балканской модели мира названных народов не становились предметом специального исследования. Анализ цветообозначений позволяет выявить сходства и различия в «окрашивании» реального мира в языковом сознании носителей культур этих балканских народов.

Цель исследования – выявление общих и специфических черт исследуемых языков БЯС на примере систем цветообозначений и их культурных функций, направлений взаимных влияний.

Задачами для реализации поставленной цели являются:

- выявление системы цветообозначений отдельных языков;

---

¹ Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 207 с.

- определение общебалканских черт и тенденций в цветовой характеристике тех или иных реалий;

- выявление специфических контекстов, в которых функционируют отдельные группы цветообозначений;

- определение места, роли и направления заимствований в системах цветообозначений языков БЯС;

- анализ сравнительных оборотов и устойчивых сочетаний с участием цветообозначений;

- определение специфики и места каждого языка в общебалканском контексте на примере сопоставления систем цветообозначений².

Методы исследования. Цветообозначения рассматриваются как **система** взаимосвязанных элементов, иерархически распределенных и функционально зависящих друг от друга. В рамках системного анализа **структурный подход** позволяет выделить общее в балканских системах цветообозначений, а также показать ряд существенных различий между отдельными языками. Соответственно задачам исследования одним из важнейших был **сопоставительный метод** – регулярное сравнение между собой целых систем цветообозначений и их отдельных компонентов в рассматриваемых языках. Этот метод лег в основу сопоставительного словаря сравнительных оборотов с колоративным компонентом в балканских языках, а также общего индекса всех зафиксированных в работе колоронимов. **Лексико-семантический анализ** текстов на языках БЯС позволяет изучить особенности функционирования слова не только в словаре, но и в тексте, выявить устойчивые и ранее не зафиксированные окказиональные значения. **Метод семантической реконструкции** применяется в настоящей работе для восстановления более ранних значений соответствующих колоронимов, что помогает в исследовании многозначности цветообозначений на современном этапе. Данный метод тесно связан с **этимологическим анализом**, поскольку часто обращение к более ранним формам позволяет увидеть базу для формирования того или иного значения в анализируемых языках.

Работа выполнена с применением **этнолингвистического подхода**, позволяющего увидеть, как функционируют колоронимы в культурных текстах, как в них отражаются мифологические представления и как система цветообозначений может эволюционировать под влиянием изменяющихся культурных условий.

---

² Лексемы *цветообозначение, цветонаименование, цветолексема, термин цвета, колороним* в рамках настоящего исследования используются как синонимичные.

В работе использовался также **лингвогеографический метод** (метод картографирования), поскольку он наглядно демонстрирует распределение тех или иных культурно-языковых явлений на исследуемой территории и в ряде случаев помогает определить направление языковых и культурных влияний. **Статистический метод** использовался при изучении сочетаемости колоронимов. Использовалось также **анкетирование**: был составлен вопросник по цветообозначениям, отражающий специфику функционирования данной системы в балканских языках. Вопросник был апробирован в двух экспедициях в Республику Северная Македония (см. Приложение 1).

Теоретическую базу настоящего исследования составили работы по славянской и балканской лексикологии и семасиологии (А. Ю. Русаков, В. Фридман, Т. В. Цивьян), по лексической и семантической типологии (А. Вежбицкая) и типологии цветообозначений в языках мира (Б. Берлин и П. Кей, А. Биду-Врачану, М. Ивич, М. Рачева, И. А. Седакова и др.), а также труды представителей Московской этнолингвистической школы (Н. И. Толстого, С. М. Толстой, О. В. Беловой, Л. Н. Виноградовой, А. В. Гуры, А. А. Плотниковой, И. А. Седаковой, Е. С. Узенёвой и др.).

Источниками языкового материала послужили толковые, фразеологические, этимологические словари рассматриваемых балканских языков. Словари общенационального масштаба балканославянских языков охватывают не только языковые явления, но и содержат экстралингвистический материал о быте и духовной культуре народа³. В настоящей работе использовался материал не только литературных языков, но и их диалектов, поскольку последние могут сохранять и аккумулировать уникальные языковые явления в системе цветообозначений. Диалектные словари, которые привлекались к работе, фиксируют языковой материал, выходящий за рамки литературной нормы. Часто в этих диалектных словарях в качестве иллюстраций отмечаются локальные пословицы и поговорки, названия местных праздников или специфические названия широко распространенных праздников, а также другие ценные этнолингвистические сведения. В ходе работы использовались следующие диалектные словари: Н. Живковић «Речник Пиротског говора» (1987), Р. Жугић «Речник говора Јабланичког краја» (2005), М. Златановић «Речник говора југа Србије» (2014), Ј. Динић «Речник Тимочког говора» (1988) и др. диалектные собрания юго-востока Сербии; Л. Гълъбов «Лексиката на говора в с. Доброславци, Софийско» (2000), В. Стефанов «Речник на говора на село Рабиша, Белоградчишко» (2010), А. Младенов «Трънските

---

³ Плотникова А. А. Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. 208 с.

думи. Речник на регионалния говор» (2011) и др. диалектные словари болгарского языка; Б. Маленко «Штипскиот говор» (2012), К. Пеев «Кукушкиот говор» (1988), «Речникот на македонските говори во југоисточниот егејски дел» (1999–2011) и др. диалектные словари македонского языка. В исследовании были также задействованы тексты СМИ, учебники и учебные пособия. Работа включает материалы собственных полевых наблюдений.

Труды ученых-этнолингвистов С. М. Толстой, Т. А. Агапкиной, О. В. Беловой, Л. Н. Виноградовой, А. В. Гуры, исследовавших различные аспекты традиционной культуры на общеславянском фоне, а также этнолингвистический словарь «Славянские древности» (1995–2012)⁴ стали ценными источниками эмпирической и одновременно теоретической информации. При подготовке настоящей диссертации использовался словарь македонской традиционной культуры Л. Макарийоской (2016)⁵. В этом словаре представлены ключевые концепты, отражающие македонский народный менталитет. В словаре имеются статьи по символике некоторых цветов, которые были нам полезны.

Мы обращались к обобщающим трудам по этнографии и фольклору Т. Джорджевича, Л. Раденковича, Д. Маринова, М. Тирты, М. Олинеску⁶. Важными для исследования стали сборники по этнографии и фольклору отдельных регионов Болгарии и Македонии (Сакар, Родопы, Карнобатский край и др.)⁷, Албании (Тирана, Малесия,

---

⁴ Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 1–5. М.: Международные отношения, 1995–2012.

⁵ *Макаријоска Л.* Речник на македонската традиционална култура. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2016. 562 с.

⁶ *Борђевић Т. Р.* Животни круг: рођење, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашег народа. Ниш: Просвета, 2002. 283 с.; *Раденковић Љ.* Народна бајања код Јужних Словена. Београд: Просвета, Балканолошки институт САНУ, 1996. 346 с.; *Olinescu M.* Mitologie Românească. Cu desene și xilografuri de autor. București: Saeculum I.O., 2003. 408 p.; *Pop M.* Obiceiuri tradiționale românești. București: Consiliul culturii și educației socialiste institutul de cercetări etnologice și dialectologice, 1976. 194 p.; *Tirta M.* Etnologija e Shqiptarëve. Tiranë: Mirgeeralb, 2003. 539 f.; и др.

⁷ Сакар: етнографско, фолклорно и езиково изследоване. Етнографски проучвания на България / Р. Попов (отв. ред.), С. Гребенарова. София: Етнографски институт с музей при БАН, Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2002. (Далее *Сакар*); Родопи: традиционална народна духовна и социалнонормативна култура / Р. Попов (отв. ред.), С. Гребенарова. София: Етнографски институт с музей при БАН, 1994. (Далее *Родопи*); и др.

Хогошт и др.)⁸, а также отдельные статьи по обрядовым и календарным праздникам румынской традиции Е. Банцовой (2017), Л. Илин-Грозоиу (2004, 2016), М. Я. Салманович (1973, 1976, 1978), Н. Г. Голант (2011, 2013) и др.⁹

Источниками фольклорного материала послужили сборники народных песен и лексикографические труды: «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина»¹⁰, Словарь македонской народной поэзии¹¹, труды В. С. Караджича¹². В целом фольклорный материал привлекался избирательно. В первую очередь использовались произведения обрядового фольклора, часто концентрирующие в себе семантику ритуала, особенно если использование того или иного цвета мотивируется в контексте обряда или ритуала. Малые фольклорные жанры (пословицы, поговорки, проклятия и благопожелания, словесные формулы и клише) благодаря своей устойчивости во времени и клишированной форме

⁸ *Berishaj K. P.* Malësia e Madhe (Etnografi). V. 2. Tiranë: Enti Botues Poligrafik «Gjergj Fishta», 2002; *Vaqarri S.* Rite, doke dhe zakone të martesës në Tiranë dhe rrethinat e saj. Tiranë: Iceberg, 2014. 448 f.; *Ahmetaj M.* Doket e lindjes, dasmës dhe të vdekjes në Hogosht. Dardanë, 2009. 134 f.; *Иванова Ю. В.* Албанцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. Зимние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: Наука, 1973. С. 299–307; *Иванова Ю. В.* Албанцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. Весенние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: Наука, 1976. С. 313–321; и др.

⁹ *Bancova E.* Ritualul de naşete la bulgarii din Moldova // Revista de Etnologie şi Culturologie. № 22. Chişinău: Institutul Patrimoniului Cultural, 2017. P. 36–39; *Ilin-Grozoiu L.* Cântecele rituale funerare – expresivitate şi semnificaţii simbolice // Memoria ethnologica. Baia Mare, 2016. № 58–59 (An XVI). P. 94–103; *Ghinoiu I.* Obiceiuri populare de peste an. Dicţionar. Bucureşti: Editura fundaţiei culturale române, 1997. 286 p.; *Салманович М. Я.* Румыны // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: Наука, 1978. С. 244–252; и др.

¹⁰ Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София: Издателство на Министерството на народното просвещение, 1889–. Т. 1–. (Далее СбНУ)

¹¹ Речник на македонската народна поезија. Во 4 тома. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 1983–2001 (издание продолжается).

¹² Српске народне пословице и друге различне као оне у обичај узете / В. С. Караџић. Беч: штампарија Јерменскога манастира, 1849. (Далее СНП); Српске народне пјесме (Сабрани дела Вука Караџића). Београд: Просвета, 1975. Т. 1–5. (Далее СНПј); *Караџић В. С.* Српске народне пословице. Београд: Просвета-Нолит, 1985. (Далее *Караџић*).

сохраняют черты культурной архаики¹³, поэтому они тоже стали материалом исследования.

Положения, выносимые на защиту:

- разные группы цветообозначений и соответствующих цветовых концептов имеют неодинаковую значимость в системе колоронимов и их функционировании в языках и культуре. В рамках исследованных языков и традиций БЯС можно выделить следующие подгруппы: 1) белый, черный, красный; 2) желтый, зеленый; 3) синий и его оттенки; 4) серый; 5) коричневый; 6) оранжевый, розовый, фиолетовый;

- полисемия цветообозначений БЯС проявляется не только в широком спектре прямых и переносных значений отдельной лексемы, но и в возможности обозначать разные оттенки цветового спектра;

- ряд цветообозначений в языках БЯС имеют ограниченные, узкие сферы употребления (например, наименование масти животных и оперения птиц, обозначение цвета волосяного покрова человека);

- системы цветообозначений языков БЯС включают многочисленные заимствования, место и роль которых зависит как от времени появления того или иного термина в соответствующих языках, так и от особенностей системы цветообозначений конкретного языка;

- близкородственные балканославянские языки, несмотря на многочисленные схождения, демонстрируют определенную степень расхождений в семантическом наполнении цветообозначений;

- система цветообозначений албанского языка предстает как уникальная система в балканском культурно-языковом ареале, резко отличающаяся от типологически близких систем в других языках БЯС;

- анализ системы цветообозначений румынского языка демонстрирует как наличие определенных схождений с албанской системой, так и общебалканские черты и тенденции в системе цветообозначений;

- этнолингвистические данные дают возможность расширить языковую семантику колоронимов и определить их культурную семантику и символику в рамках БЯС.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и пяти приложений. Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяется объект и предмет работы, методы исследования, формулируются цели и

---

¹³ Толстая С. М. Славянское и балканское языкознание: Структура малых фольклорных текстов: Сборник статей / Отв. ред. С. М. Толстая, Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1993. С. 3–4.

задачи, а также положения, выносимые на защиту. В части, связанной с историей вопроса, подробно освещается дискуссия вокруг теории универсальности базовых цветообозначений¹⁴. Отдельный раздел посвящен обзору исследований цветообозначений в южнославянских языках, а также в албанском и румынском языках, приводятся основные положения наиболее значимых трудов по вопросам восприятия цвета и цветообозначений в балканских языках.

Первая глава посвящена лексикологическому анализу колоронимов, их происхождению и сочетаемости в текстах на соответствующих языках, а также их этнолингвистическому анализу на материале традиционной духовной культуры. Анализ отдельных цветов осуществляется и с точки зрения общей теории типологии и эволюции цветообозначений, и с учетом специфики функционирования цвета в языке и культуре балканских народов. Цвета сгруппированы в отдельные подгруппы, каждая из которых имеет свое место в иерархии лексических и культурных функций: 1) триада: белый, черный, красный; 2) желтый и зеленый; 3) обозначения синего и его оттенков; 4) серый и способы его обозначения; 5) обозначения коричневого; 6) обозначения оттенков красного: оранжевый, розовый, фиолетовый.

Во **второй главе** рассматриваются компаративные единицы (сравнения) с колоративным компонентом. При анализе компаративных оборотов мы исходили из семантики цветообозначения, его прямых и переносных значений, наличия дополнительных коннотаций, оценочного компонента, учитывалась стилистическая характеристика сравнений. В обрядах и ритуалах цвет наделяется дополнительными символическими значениями, поэтому этнолингвистический анализ помогает выявить ключевые для народного сознания значения.

Третья глава посвящена анализу цветообозначений в устойчивых словосочетаниях со значением благопожелания и угрозы. Такие словосочетания демонстрируют наивысшую степень метафоризации цветообозначений. Таким образом, материал последовательно анализируется в зависимости от степени идиоматизации: начиная от первичных и переносных значений цветообозначений к устойчивым сравнениям с компонентом цвета и наконец – к полноценным фразеологизмам.

В **заключении** резюмируются выводы исследования. В **приложении 1** представлен вопросник по цветообозначениям, подготовленный в ходе написания диссертации и апробированный в этнолингвистических экспедициях автора в Северную Македонию

---

¹⁴ Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley and Los Angeles: The University of California Press, 1969. 178 pp.

(Куманово 2018, Дебар 2020 г.). В **приложении 2** собраны диаграммы и гистограммы, иллюстрирующие сочетаемость колоронимов зеленого в албанском языке. В **приложении 3** приводится карта, демонстрирующая распределение названий сливы (*Prunus spinosa*) на македонской языковой территории. **Приложение 4** представляет собой сопоставительный словарь сравнительных оборотов с колоративным компонентом на материале балканославянских (болгарского, македонского, сербского), албанского и румынского языков. Такой словарь позволяет сопоставить материал близкородственных и / или типологически близких балканских языков. **Приложение 5** – индекс всех колоронимов, встретившихся в тексте настоящей диссертации. Собранные в одном месте лексемы дают яркое представление не только о словообразовательных возможностях соответствующих языков, но и о влиянии систем этих языков друг на друга.

Апробация работы. Основные положения настоящего исследования были представлены в докладах на многочисленных российских и международных конференциях: Международная молодежная научная конференция в рамках Дней славянской письменности и культуры «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 2015–2021), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2015–2021), Толстовские чтения – 20 «Человек среди людей» (Ясная Поляна, 2016), Международная научная конференция «Русско-славянский диалог: язык, литература, культура» (Москва, 2017), Международная научная конференция Российского общества цвета «Второй Всероссийский конгресс по цвету» (Смоленск, 2020), Международная конференция «Балканские чтения» (Москва, 2021), Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2021), Международная научная конференция «Межкультурное и межъязыковое взаимодействие в пространстве Славии» (Москва, 2021), Третья научно-практическая школа сербистики (Москва, 2021).

Список статей, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях и журналах, рекомендованных ВАК РФ.

1. Сравнительные конструкции типа «красный как» в македонском языке в сопоставлении с албанским // Славянский альманах. 2016. № 3–4. С. 355–370.
2. Номинации домашних животных в южных диалектах сербского языка // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 431–448.
3. Цвет в номинациях растений в южносербских, западноболгарских и македонских говорах // Славяноведение. 2019. № 5. С. 95–103.
4. Особенности обозначения синего цвета в названиях растений и грибов в южнославянских диалектах // Славянский альманах. 2020. № 3–4. С. 213–226.

5. Color terms for blue in the Balkan languages // Балканско езикознание. 2020. № 2. С. 339–347.

6. Желтый или зеленый? (О разграничении зеленого и желтого цвета в албанском языке) // Вопросы языкознания. 2021. № 5. С. 59–65.

Другие публикации по теме диссертации.

7. Сравнительные конструкции типа «жёлтый как» и «зелёный как» в македонском языке в сопоставлении с албанским // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, 26–27 мая 2015 г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М., 2015. С. 26–27.

8. Sistemi i ngjyrave në gjuhën maqedonase dhe shqipe. Njësitë krahasimtare me kushtet e ngjyrës së verdhë dhe të gjelbër // Seminari XXXIV Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare: Prishtinë, 17–28.08.2015 / Kryered. R. Paçarizi. Vëll. I. Prishtinë; Tiranë, 2015. Pg. 67–75.

9. Перевод цветообозначений в Библии и в Коране на македонский и албанский языки // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. 24 мая 2016 г. М., 2016. С. 52–57.

10. Символика цвета в македонской похоронной обрядности // Славянский мир в третьем тысячелетии. Соглашение (согласие), договор, компромисс в истории, языках и культуре славянских народов / Отв. ред. Е. С. Узенёва. М., 2016. С. 453–459

11. Символика цвета в македонской свадебной обрядности (балканская триада) The Colour Symbolism in the Macedonian Wedding Rites (the Balkan Triad) // Slavica Nitriensia: časopis pre výskum slovanských filológii. 2016. №2. S. 55–66.

12. Синий цвет и его оттенки в македонском и албанском языках // Славянский мир в третьем тысячелетии. Этнические, конфессиональные, социокультурные компоненты идентичности народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы / Отв. ред. Е. С. Узенёва. М., 2017. С. 367–376.

13. Цвет в обозначениях человека (традиция юго-востока Сербии) // Материалы к международной научной конференции «Русско-славянский диалог: язык, литература, культура», Москва, Институт русского языка, МГУ, 8–9 ноября 2017 г. / Сост. А. П. Забровский, ред. Е. Н. Ковтун. М., 2018. С. 171–176.

14. Цвет в похоронно-поминальной традиции балканских славян, албанцев и румын // Образ человека в языке и культуре / Отв. ред. С. М. Толстая. М., 2018. С. 276–285.

15. Этнолингвистическое исследование цветообозначений в Куманове // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2019. Т. 14. № 1–2. М., 2019. С. 174–185.

16. Сопоставительное исследование цветообозначений в переводах Нового Завета на македонский и албанский языки // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 3–4. С. 113–126.

17. Серый цвет и его обозначения в балканославянских диалектах в сопоставлении с албанским и румынским // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 13–14 октября 2020 г. М., 2020. С. 216–223.

18. (соавт. А. В. Жугра) *Зеленое сердце, зеленая кровь* в албанском поэтическом дискурсе: к вопросу о переводимости образов // Стратегии межбалканской коммуникации: Перевод. Пересказ. Умолчание (Балканские чтения. 16.) / Отв. ред. И. А. Седакова, ред. М. М. Макарец, Т. В. Цивьян. М., 2021. С. 95–100.

19. Зеленеет, чем зеленый: к вопросу о норме и узусе в албанском языке // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов VIII (XXII) Международной научно-практической конференции молодых ученых (15–17 апреля 2021 г.) / Отв. ред. А. Г. Кожевникова. Томск, 2021. Вып. 22. С. 257–261.

20. Цветообозначения в устойчивых сочетаниях со значением благопожелания и проклятия в некоторых балканских языках // Межкультурное и межъязыковое взаимодействие в пространстве Славии: материалы Международной научной конференции, Москва, 12–14 октября 2021 г. / Институт славяноведения РАН; ред. кол.: Е. С. Узенёва (отв. ред.) [и др.]. М., 2021. С. 225–228.

21. Сравнения с основанием «оранжевый», «розовый», «фиолетовый» (на материале балканославянских языков) // Stephanos [Электронный ресурс] (Принято к печати).

0.1 ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В 50-60-е годы прошлого века стало появляться все больше лингвистических работ, основанных на исследованиях лексики цветообозначения на материале самых разных языков. основополагающим трудом по этому вопросу принято считать изданную в 1969 году книгу двух американских исследователей Б. Берлина и П. Кея «Основные цветные термины: их универсальность и эволюция»¹⁵. Они организовали и провели ряд экспериментов, позволивших сделать конкретные выводы и установить лингвистические закономерности. Авторы предложили критерии определения основных терминов цвета в языке и выдвинули идею о существовании закономерной последовательности появления

¹⁵ Berlin B., Kay P. Basic color terms...

новых терминов цветообозначения путем преодоления семи стадий эволюционного развития. Они пришли к выводам, что процесс возникновения и развития системы терминов цветообозначения представляет собой языковую универсалию. Язык эволюционирует, и на каждой стадии развития появляется определенный термин цвета. Изначально в языке существуют термины для черного и белого, следом появляются термины для красного, позже – один термин для желтого и зеленого, затем – отдельные и для желтого, и для зеленого, потом – для синего, следом – коричневого и на последней стадии – для серого, фиолетового, оранжевого и розового в любой последовательности. Согласно данной концепции, язык проходит семь эволюционных стадий¹⁶: 1 – белый, черный; 2 – красный; 3 – зеленый / желтый; 4 – зеленый, желтый; 5 – синий; 6 – коричневый; 7 – фиолетовый, розовый, оранжевый, серый.

В 1978 г. П. Кей и Ч. Мак-Даниэл существенно дополнили исследование 1969 года. Было выявлено, например, что в качестве исключения, лексическое обозначение серого цвета может появиться в языке раньше седьмой стадии, иногда даже на третьей (т. е. в этом случае цветообозначение присоединяется к группе колоронимов ахроматических цветов и, с одной стороны, становится промежуточным звеном от светлого к темному, а с другой – как и они противопоставляется обозначению хроматического красного цвета). В некоторых языках на ранних этапах появляется базовое цветообозначение для светлого оттенка синего (голубой). А в других языках не наблюдается разграничения зеленого и синего цветов, хотя уже появились обозначения, характеризующие последующие этапы развития¹⁷.

Несмотря на то что в научном мире к появлению теории цветowych универсалий Берлина и Кея отнеслись в целом положительно, для многих ученых факт существования языковых универсалий оставался и остается сомнительным. Б. Сондерс (1998), например, указывает на то, что Берлин и Кей использовали для исследования в основном языки народов с относительно высоким уровнем развития, ведь большинство исследуемых языков были письменными. Кроме того, поскольку эксперимент проводился в бывших колониях Британской Империи, английский язык мог оказать влияние на местные языки. Следовательно, выводы исследования по цветообозначениям могли основываться на случайных совпадениях¹⁸.

---

¹⁶ Ibid. P. 14.

¹⁷ Kay P., McDaniel C. K. The linguistic significance of the meanings of basic color terms // *Language*, 54 (3). 1978. P. 610–646.

¹⁸ Saunders B. Revisiting Basic Color Terms // *Science and Culture*. Cambridge, 1998;

Тем не менее, дальнейшие исследования (World Color Survey 1970s)¹⁹ подтвердили существование общих тенденций и для народов с письменной традицией, и для бесписьменных языков народов на более ранней стадии технической эволюции. Одна из них – это обозначение одним ключевым словом большого количества оттенков, а главное, чаще всего такими ключевыми словами являются «белый», «черный», «красный», «зеленый», «желтый», «синий», «коричневый», «фиолетовый», «розовый», «оранжевый» и «серый».

Критики концепции Берлина и Кея, например, известный польский и австралийский лингвист А. Вежбицкая, развивающая теорию языковой картины мира, обращают внимание на языки, система цветообозначений которых не вписывается в постулируемые универсальные тенденции²⁰.

Вежбицкая полагает, что цветообозначения не могут быть универсальными. Она считает, что неверно утверждать, что во всех языках есть слова для черного и белого: потому что, если слово используется для описания не только черных, но и коричневых или темно-синих предметов, оно не значит «черное». И действительно, на первой ступени эволюции цветообозначений по Берлину и Кею нельзя говорить однозначно об оппозиции белый / черный, скорее это будет противопоставление светлый / темный, теплый / холодный, день / ночь и т. д.

Исследовательница предполагает существование некоторых «универсалий зрительного восприятия», которые могут быть описаны при изучении языков мира. По мнению Вежбицкой, бесспорно универсальным или близким к этому представляется

Saunders B. Comment on MacLaury's «From brightness to hue: An explanatory model of color-category evolution» // *Current Anthropology* 33, 2. 1992. P. 165–167.

¹⁹ *Kay P., Berlin B., Maffi L., Merrifield W. R., Cook R.* World Color Survey. Stanford: CSLI, 2009; *Lyons J.* Language and culture. Colour-terms // *Language and Linguistics. An Introduction*. Cambridge University Press, 1981. P. 312–317; *Tanner T.* Basic color terms – are they for real? // *Academic Writing – 2001* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cs.helsinki.fi/u/tztanner/stuff/eng/linguistics.html> (Дата обращения: 21.07.2019); *MacLaury R.* Color Terms // *Language typology and Language Universals*. Vol. 2. Berlin – New York: Walter de Gruyter, 2001. P. 1227–1251; и др.

²⁰ *Вежбицкая А.* Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // *Язык. Культура. Познание*. М.: Русские словари, 1996. С. 231–291; *Вежбицкая А.* Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифических контекстах // *Thesis*. Вып. 3. М., 1993. С. 185–206.

различие между временем: между днем и ночью, когда человек видит и когда он не видит. Иными словами, человек различает «светлые» и «блестящие» предметы и те, которые кажутся «темными» и «тусклыми». Важнейшую роль в языке играет различие между «темными» и «светлыми» цветами²¹.

Другой универсалией Вежбицкая предлагает считать «универсалию», связанную с понятием фона. Окружение человека предстает фундаментальным структурным элементом референции при описании зрительного восприятия. Распространена точка зрения, что в ходе развития колоронимов первоначально цвета обозначались опосредованно, путем сопоставления с предметами и явлениями природы аналогичного цвета: *белый как молоко, черный как уголь, желтый как солнце, синий как небо*. Фон, на котором движутся фигуры (предметы, животные, люди), более постоянен и предсказуем, чем эти фигуры: небо (обычно – синее), земля (обычно – коричневая), трава (чаще всего – зеленая), солнце (желтое или блестящее), море (обычно – темно-синее), широкие снежные просторы (в норме – белые)²². Использование типичных черт пейзажа, а также культурно значимых объектов при описании цвета является человеческой универсалией: ср. типологическое совпадение в модели образования цветообозначения красного от названия насекомого: нар.-лат. *vermiculus* ‘красный’ < *vermiculus* ‘червячок, кошениль, из которой добывали пурпурную краску’²³; алб. *i kuq* ‘красный’ < нар.-лат. *cosceus < лат. *coccineus* ‘алый’²⁴ < *cocum* ‘1) кошениль’²⁵; серб., мак. *црвен*, болг. *червен* ‘красный’ – от прасл. глаг. *сьrviti ‘красить в красный цвет’ < *сьrvь ‘червь’²⁶.

Теория универсальности основных терминов цвета 1969 года получила широкое распространение и стала импульсом для развития лингвистики цвета. Однако анализ систем цветообозначений языков мира показывает, что на любом этапе развития языка репертуар основных терминов цвета и их значения различаются. Частотность употребления каждого цветообозначения зависит от его «важности» в той или иной

²¹ Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии... С. 232.

²² Там же. С. 233.

²³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. С. 334. (Далее Фасмер).

²⁴ Orel V. Albanian Etymological Dictionary. Leiden–Boston–Köln: Brill, 1998. P. 205. (Далее Orel).

²⁵ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 198.

²⁶ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1977. Вып. 4. С. 168–171. (Далее ЭССЯ).

культуре, а количество терминов может варьироваться в том числе от интенсивности контактов с другими народами. Мотивированность терминов цвета определяется способностью вызывать прямые ассоциации с конкретными объектами окружающей действительности, выступающими в качестве прототипов данных цветов. Все богатство терминов цвета можно подразделить на базовые (основные) и неосновные. Базовые цветообозначения наиболее мотивированы, они выступают в качестве гиперонимов по отношению к обозначениям оттенков (неосновным колоронимам) и участвуют в образовании новых терминов²⁷.

0.2 ИССЛЕДОВАНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ НА МАТЕРИАЛЕ БАЛКАНСКИХ ЯЗЫКОВ

В группу цветообозначений входит до ста лексических единиц для каждого языка, для обозначения каких-то новых оттенков цвета постоянно вводятся новые заимствования из других языков (особенно это заметно в сфере рекламы и маркетинга).

В зависимости от происхождения лексем, которые составляют лексико-семантическую группу слов со значением цвета в балканских языках, можно выделить подгруппы: слова, унаследованные из праязыка каждого языка соответственно; заимствования из латыни и греческого; турцизмы, т. е. слова, заимствованные в период Османского владычества; заимствования из европейских и других языков, чаще всего из английского, немецкого, французского.

Исследования цветообозначений на материале балканославянских языков

Самое распространенное слово для наименования понятия цвета, характерное для македонского и сербского языков, – *боја*. В болгарском языке лексема *боя* также фиксируется в значении ‘цвет’, но во втором значении и с пометой разговорное. Это турецкое заимствование (тур. *boya* ‘краска’), от него также встречаются многочисленные производные по языкам (мак. *бојаџија* ‘красильщик’, *бојадиса* / *бојадисува* ‘окрашивать’, *обои* ‘окрасить’ и др.; серб. *бојило* ‘средство покраски’, *бојарица* ‘женщина-красильщик’ и др.; болг. *бояджия* ‘красильщик’, *боядисва* ‘окрашивать’ и др.). Синонимами серб., мак. *боја* и болг. *боя* в значении ‘краска’ выступают болг., мак. *вансило* (заимствование из греческого *βαπτίζω*) и серб., мак. *фарба* (из немецкого *Farbe*), а также серб., мак. *колор* (из латыни *color, oris, m*) в значении ‘цвет’.

---

²⁷ *Кульпина В. Г.* Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский лицей, 2001. С. 5, 22, 24.

В 1995 году М. Ивич был издан сборник работ под общим названием «О зеленом коне. Новые лингвистические взгляды»²⁸. В одной из статей сборника сербская исследовательница рассматривает особенности цветовой характеристики человека по цвету кожи, глаз, ногтей и волосяного покрова, а также пишет о глаголах, образованных от цветоименований соответствующих оттенков частей тела человека в сербском языке. Автор подробно останавливается на сочетаемости лексем. С одной стороны, язык допускает употребление *riđa kosa* ‘рыжие волосы’ наравне с *riđa osoba* ‘рыжий человек’, потому что они находятся в отношении часть – целое (человек – и его волосы). А с другой стороны, сербский язык дает примеры и несочетаемости: *crnomađast човек* – *crn шешир* (человек – и предмет). Лексема *плав* ‘синий’ тем более вызывает большой интерес исследователя, поскольку при характеристике цвета волос человека толкуется как ‘светлый, желтый’. В одной из статей сборника подробно рассматривается история становления термина для синего цвета в славянских языках и в частности в сербском. Ивич останавливается на трансформации отдельного значения лексемы *плав* от прасл. **polь* ‘светлый, синий’²⁹ или прасл. **polvь* ‘светло-желтый, блеклый’³⁰, первоначально используемого для обозначения неясных, неотчетливых, светлых оттенков, но уже в XV веке встречающемся в качестве основного базового цветообозначения в значении «цвета неба»³¹.

В статье «O zelenom konju» упомянутого сборника автор рассматривает гипотезы появления и значение словосочетания «зеленый конь». На основании одного из произведений позднего римского периода делается вывод о восприятии цветообозначения *viridis* ‘зеленый’ в качестве «одного из ‘конских’ цветов»³². Кроме того, в статье анализируется переносное значение лексемы *zelen* как постоянного эпитета в сербских народных песнях (*zelena sablja* букв. «зеленая сабля», *zelena puška* «зеленое ружье», *zelen mač* «зеленый меч» и др.). Автор считает, что подобные выражения связаны с переносным значением ‘молодой’ и коннотациями молодости, доблести, храбрости. Именно это предположение в дальнейшем вызовет дискуссии и ответные статьи. Так, упомянутые фольклорные выражения с компонентом «зеленый» по отношению к металлическому

²⁸ Ivić M. O zelenom konju. Novi lingvistički ogledi. Beograd: Slovoğraf, 1995. 333 s.

²⁹ Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1973. S. 679–680. (Далее *Skok*).

³⁰ Фасмер. Т. 3. С. 313.

³¹ Ivić M. Plava boja kao lingvistički problem // Ivić M. O zelenom konju... S. 59–86.

³² Ivić M. O zelenom konju // Ivić M. O zelenom konju... S. 87–101.

оружию Л. Попович³³ предлагает трактовать как «блестящие», потому что зеленый может ассоциироваться и с блеском.

Болгарская исследовательница М. Рачева полемизирует с М. Ивич и предлагает новые, ранее не учтенные факты³⁴. В своих работах ученыя подробно рассматривает каждую из отдельных подтем, связанных с нетривиальным употреблением цветообозначения «зеленый». М. Рачева приводит данные балканских, а также других славянских языков, выводя конкретный семасиологический феномен необычного цветового определения за пределы Балканского полуострова, к античному и тюркскому влиянию. Исследовательница приходит к выводу о «пресловутой “балканской” сложности»: ставя под сомнение свой некогда выдвинутый тезис о суперстратном тюркском влиянии при калькировании по чужой модели, Рачева признает множественность языков-посредников при заимствовании из разных тюркских языков на разных хронологических уровнях.

М. Рачева также предполагает, что такие культурные балканизмы³⁵, как фразеологизмы н.-греч. *πράσινα ἄλογα* ‘небылицы’ (букв. «зеленые кони»), рум. *cai vezi* ‘небылицы’ (букв. «зеленые кони»), алб. *ti do kalë jeshil* ‘ты хочешь невозможного’ (букв. «ты хочешь зеленого коня»), алб. *kalë i preshtë nuk ka* ‘зеленого коня не бывает’, болг. *зелен кон* ‘своеобразный, своенравный человек’ могли возникнуть только в народном новогреческом языке в результате калькирования турецкого диалектного гиппологического термина *gök at* ‘светлый конь’ со специфической многозначностью. Через посредство новогреческого и многочисленные контакты балканского населения эти устойчивые единицы распространились в других балканских языках³⁶. В тексте диссертации мы будем неоднократно обращаться к этому вопросу в связи с анализом

---

³³ Попович Л. Блеск как прототип цвета в языковой картине мира славян // Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарецев, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М: ПРОБЕЛ 2000, 2011. С. 30–33.

³⁴ Рачева М. Еще раз о «зеленом коне» // Этимология, 2000–2002 / Отв. ред. Ж. Ж. Варбот. М.: Наука, 2003. С. 80–109.

³⁵ Ср. укоренившееся употребление термина в этнолингвистических работах: Плотникова А. А. Семантические и культурные балканизмы // Плотникова А. А. Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: Этнолингвистические очерки / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 38.

³⁶ Там же. С. 98; Račeva M. Zur semasiologisch-etymologischen Behandlung der slawischen Farbbezeichnung *zelen // Zeitschrift für Slawistik. 1984. 29. № 5. 748–753.

отдельных аспектов функционирования цветообозначений. Также М. Рачева исследовала историю и этимологию общебалканской лексемы *мор* 'фиолетовый, темно-синий', происхождение которой представляет интерес для ученых³⁷.

Среди отечественных ученых исследованием терминов цветообозначения на материале болгарского языка прицельно занималась И. А. Седакова. В статье 2003 года автор рассматривает «эксплицитное и имплицитное восточное влияние и следы языковых и культурных контактов» в лексико-семантической группе «Цветообозначения». Подчеркивается, что литературный язык не отражает всего богатства и всей палитры цвета, которая известна носителям и которую можно почерпнуть из диалектов³⁸.

Одна из работ И. А. Седаковой посвящена системе цветообозначений в болгарском языке³⁹. Болгарский язык, с одной стороны, близок к сохранению исходной старославянской цветовой гаммы, зафиксированной в памятниках письменности. А с другой стороны, в силу исторических условий, включает в систему цветообозначений много заимствованной лексики. Основную часть исследования занимает пристальный анализ наиболее важных цветообозначений, распределенных по концептам цвета, приводятся этимологические сведения, переносные значения, очерчивается узус, выявляется обрядовая символика.

В македонской филологии ряд исследователей также обращается к проблеме цветообозначений. Так, С. Велева изучает колоронимы с точки зрения морфологии⁴⁰, одна из работ Е. Бандиловской-Ралповской посвящена вопросу антонимических отношений в системе цветообозначений. Она предлагает считать антонимами слова в оппозиции

---

³⁷ *Račeva M. Zur historisch-etymologischen Farbbezeichnung MOR // Studia Turcologica Sracovensia. 1998. № 5.*

³⁸ *Седакова И. А. Цветообозначения в болгарском языке: восточные заимствования и общеславянская лексика // В поисках «ориентального» на Балканах. Античность. Средневековье. Новое время. Тезисы и материалы. 24–26 марта 2003 / Изд. 2-е, исправл. М.: Институт славяноведения РАН, 2003. С. 93–95.*

³⁹ *Седакова И. А. Система цветообозначений в болгарском языке // Наименование цвета в индоевропейских языках / Отв. ред. А. П. Василевич. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2011. С. 185–197.*

⁴⁰ *Велева С. Боите како продуктивни зборообразувачки основи // Прв научен собир на млади македонисти / Ред. одбор Л. Минова-Ѓуркова, Е. Црвенковска, Т. Трневски. Скопје: Филолошки факултет, 1993. С. 15–22.*

наличие / отсутствие цвета (*црн / бел*) и в противопоставлении светлый / темный (*отворенозелен / затворенозелен, светлосин / темносин*)⁴¹.

О. Яшар-Настева в статье 1981 г. обращает внимание на то, что все базовые цветообозначения македонского языка дублируются турцизмами: чем цвет ближе к основе универсальных цветообозначений и чем он древнее, тем более вероятно, что у него есть турецкий дублет на Балканах⁴². Она также отмечает, что чем цветообозначение дальше от базовых колоронимов (по теории Берлина и Кея), тем больше вероятность совпадения, что для него есть турцизм и что этот турцизм будет единственным цветообозначением (например, *кафеав* ‘коричневый’).

Эту идею продолжает развивать американский ученый В. Фридман. В своей статье о балканской триаде он обращается к ареальным особенностям балканской терминологии цвета⁴³. Представленность цветообозначений из различных языков маркирует разнообразие социокультурных особенностей. Например, в области скотоводческой лексики видны следы контактов между балканскими языками. Заимствования отражают социальную структуру и социо-экономическое доминирование в определенные исторические периоды. Различные термины, которые используются в отношении к прирученным животным, в частности при характеристике мелкого рогатого скота, демонстрируют масштабы и распределение славянских, романских и албанских корней⁴⁴.

---

⁴¹ *Бандиловска-Ралтовска Е.* Антонимијата во семантичкиот систем на боите // Современите лингвистички истражувања во македонистиката (Зборник на трудови од научниот собир 2011). Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2012. С. 165; *Бандиловска-Ралтовска Е.* Турцизмите во лексико-семантичката група со значење «боја» во македонскиот јазик // Балкански јазичен светоглед (Зборник на трудови од научниот собир 2009) / Ред. одбор С. Велковска, С. Веновска-Антевска, О. Додевска-Михајловска. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2009. С. 89–98.

⁴² *Јашар-Настева О.* Лексико-семантичкиот подсистем на бои во современите македонски јазик: прилог кон проучувањето на хроматската терминологија // Прилози МАНУ 6. № 2. Скопје, 1981. С. 59–75.

⁴³ *Friedman V.* Balkanisms of Color: Black, and White, and Red All Over // Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарец, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2011. С. 63–66.

⁴⁴ Малый диалектологический атлас балканских языков / Под. ред. А. Н. Соболева. Серия лексическая. Т. 3. Животноводство. Мюнхен: Verlag Otto Sagner – СПб.: Наука, 2009. (Далее МДАБЯ); См. также: *Соболев А. Н., Дж. Юллы* [Приложение]. Северотосские

Фридман считает, что работы Берлина и Кея (1969) и Яшар-Настевой (1981) могут быть взяты как две противоположные позиции изучения цвета на Балканах. С одной стороны, в исследованиях Берлина и Кея, являющихся основой для современного подхода к биолингвистическому изучению цветового восприятия и выражения, постулируется, что эволюция базовых цветообозначений универсальна. С другой стороны, Яшар-Настева показывает, как системы цветообозначений разных языков в конкретно взятом балканославянском языке могут оформить новую богатую систему.

Относительно недавно были изданы сборники работ разных авторов по цветообозначениям и символике цвета в славянских традициях. В 2001 г. в Белграде был подготовлен сборник статей из этнолингвистической серии «Кодови словенских култура. Боје», посвященный цвету и цветообозначениям⁴⁵. Авторы обратились к разным аспектам цветового кода в болгарском, македонском, сербском, словенском, русском и в других славянских языках. В статьях анализируется символика цвета в наименовании тех или иных реалий⁴⁶, а также специфические особенности функционирования цвета в ритуалах, верованиях и мифологических представлениях славян⁴⁷.

В 2011 г. в Москве выходит сборник материалов к международной конференции Балканские чтения «Балканский спектр: от света к цвету»⁴⁸. Среди опубликованных работ представлены исследования в области колористики в славянских и неславянских

славизмы // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 34–37.

⁴⁵ Кодови словенских култура. Боје / Гл. уред. Д. Ајдачић. Београд: АБ Штампарија, 2001. № 6.

⁴⁶ Колосова В. Б. Роль цвета в создании символического образа растения // Кодови словенских култура. Боје... С. 42–56; Шуберт Г. Боје као средство оријентације код Словена // Кодови словенских култура. Боје... С. 66–77.

⁴⁷ Белова О. В. «Цветовые» характеристики «чужих» в народных представлениях славян // Кодови словенских култура. Боје... С. 78–86; Седакова И. А. Цветообозначения и их символика в славянских родинах // Кодови словенских култура. Боје... С. 57–65.

⁴⁸ Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарец, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2011. 200 с.

балканских языках. В сборнике собраны работы по семиотике цвета⁴⁹, цветовой символике в традиционной духовной культуре⁵⁰, особенностям функционирования цветообозначений в болгарском, сербском, македонском, турецком и других языках балканского региона⁵¹ и шире.

Исследования цветообозначений на материале албанского языка

Албанский язык составляет отдельную языковую группу в рамках индоевропейской языковой семьи и представляет особый интерес. Широко употребляется лексема, обозначающая цвет – *ngjyrë*. При этом есть турецкое заимствование *bojë*, но в значении «цвет» оно используется в языке не так часто (ср. 490 употреблений *bojë* и 3800 – *ngjyrë*)⁵². Лексема *bojë* встречается преимущественно в албанском в Косово. Как и в лексических системах балканославянских языков, этот турцизм прочно вошел в язык и стал производной основой для многочисленных дериватов: *bojatis* ‘красить’, *bojaxhi* ‘красильщик, чистильщик обуви’. Кроме того, обе лексемы участвуют в словообразовании терминов цвета. Это продуктивные модели, основанные на сложении основ: *ngjyrëgështenjë*, *bojëgështenjë* ‘каштановый’, *ngjyrëkaki* ‘цвет хаки’, *ngjyrëkashtë* ‘соломенный’, *bojëbizele* ‘гороховый’, *bojëçelik* ‘стальной’ и др. Этот способ используется не только для создания нестандартных цветообозначений, например, оливковый –

⁴⁹ Иванов Вяч. Вс. Семиотика и нейросемиотика цвета // Балканский спектр... С. 6–7; Асенова П., Дукова У. Ното *balcanicus* в мрак и на светлина // Балканский спектр... С. 9–14; и др.

⁵⁰ Белова О. В. Цветовой код народной культуры в словаре «Славянские древности» // Балканский спектр... С. 138–141; Плотникова А. А. Цветовой спектр при определении судьбы ребенка у славян на Балканах: «рубашечка новорожденного» // Балканский спектр... С. 77–80; Раденковић Љ. Красный цвет в погребальной обрядности и народной демонологии славян // Балканский спектр... С. 94–99; Петрова А. Об эмоциях, их «доме» и цвете (взгляд на зелёный и красный гнев в балканских языках) // Балканский спектр... С. 86–93; и др.

⁵¹ Гирфанова А. Х., Сухачев Н. Л. Цветообозначения тюркского происхождения в языках Юго-Восточной Европы (монохромные и смешанные тона) // Балканский спектр... С. 174–181; Жугра А. В. Свет в албанском эпосе // Балканский спектр... С. 142–145; и др.

⁵² Албанский национальный корпус объемом около 31 млн. словоупотреблений. Составители: М. С. Морозова, А. Ю. Русаков, Т. А. Архангельский [Электронный ресурс]. URL: <https://albanian.web-corpora.net> (Дата обращения: 07.07.2021). (Далее АНК).

bojëulliri, луковый – *bojëqepe*, но и дублетов устоявшихся цветообозначений: *bojëjeshil* наряду с повсеместно принятым *jeshil* ‘зеленый’. Нет четко закрепленного правила написания таких образований – новая лексема может писаться как в одно слово, так и в два. При этом во втором случае это будет форма родительного-дательного падежа: *ngjyrëkafe* и *ngjyrë kafe* ‘коричневый’ (букв. «цвета кофе»).

Систему цветообозначения в албанском языке детально исследовал А. Ю. Русаков. В статье 2006 г. он обращается к первым письменным упоминаниям цветообозначений в старых албанских памятниках⁵³. В работе «К описанию системы цветообозначений в албанском языке» приводится подробная характеристика концептов «белого» и «черного». Рассматриваются не только основные значения этих цветов, но и переносные, приводятся фразеологизмы со словами *i bardhë* ‘белый’ / *i zi* ‘черный’⁵⁴.

С точки зрения раздробленного диалектного членения албанского языка интересно исследование З. Джафче на примере заимствований и синонимов основных терминов цвета в албанском языке⁵⁵.

Исследования цветообозначений на материале румынского языка

Впервые вопросом цветообозначений на базе румынского языка занялась А. Биду-Врачану. В ее основополагающей работе «Классификация цветообозначений. Метод исследования в структурной семантике»⁵⁶, а также в работе «Структурный анализ лексики современного румынского языка. Наименование цветов»⁵⁷ все термины цвета

⁵³ Русаков А.Ю. Базовые цветообозначения в языке старых албанских письменных памятников // Проблемы балканской филологии. Сборник статей / Отв. ред. А. Ю. Русаков. СПб.: Наука, 2006. С. 141–161.

⁵⁴ Русаков А. Ю. К описанию системы цветообозначений в албанском языке // Наименования цвета в индоевропейских языках. Системный и исторический анализ / Отв. ред. А. П. Василевич. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2011. С. 267–278.

⁵⁵ Xhafçe Z. Leksikalizimi i ngjyrave në gjuhën shqipe: Huazimet dhe Sinonimet // Seminari i 38. Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare, Fakulteti i Filologjisë, Universiteti i Prishtinës / Sh. Munishi. № 38. V. II. Prishtinë: Universiteti i Prishtinës, Fakulteti i Filologjisë, 2019. F. 468–492.

⁵⁶ Bidu-Vrănceanu A. Systématique des noms de couleurs. Recherche de méthode en sémantique structurale. București: EA, 1976. 244 p.

⁵⁷ Bidu-Vrănceanu A. Analiza structurală a vocabularului limbii române contemporane. Numele de culori. București: EA, 1976. 285 p.

распределялись по шести основным парадигмам, или группам с точки зрения структурной семантики: группы ахроматических белого и черного, а также хроматических – синего, желтого, красного и зеленого. А. Биду-Врачану выбирает перспективу сокращения языкового разнообразия до конечного числа инвариантов, или основных цветов. Например, красный – это основной цвет в большинстве языков, один из первых лексикализованных цветов в спектре, в то время как розовый – это производный цвет, т. е. не существующий в солнечном спектре и полученный в результате смешения красного и белого. Поэтому по строго семантическому критерию цветообозначения *roșu* ‘красный’ и *roz* ‘розовый’ попадают в одну парадигму. Однако в дальнейших работах исследователь признает, помимо шести групп колоронимов, существование еще трех: серого, коричневого и розового. При этом отмечается, что коннотативные значения последних терминов достаточно бедны, они являются поздними заимствованиями XIX века, занимают маргинальную позицию и используются ограниченно⁵⁸.

Динамикой пополнения словаря цветотерминов в румынском языке интересовались лингвисты: А. Канараче, Д. Георгиу, Ф. Чобану⁵⁹, Ф. Димитреску⁶⁰ и др. С точки зрения грамматики неизменяемые прилагательные для обозначения цвета

---

⁵⁸ *Bidu-Vrănceanu A.* Numele de culori – Semantică, lingvistică, semiotică (I) // *Studii și cercetări lingvistice*, nr. 3, an XLIII. 1992. P. 279–290; *Bidu-Vrănceanu A.* Numele de culori – Semantică, lingvistică, semiotică (II) // *Studii și cercetări lingvistice*, nr. 3. 1992. P. 576–594; *Bidu-Vrănceanu A.* Termenii cromatici sau numele de culori // *Câmpuri lexicale din limba română. Probleme teoretice și aplicații practice*. București: Editura Universității din București, 2008. P. 145–169.

⁵⁹ *Canarache A.* Câteva nume de culori și nuanțe în limba română // *Limba română*, nr. 1, an X. 1961. P. 16–20; *Gheorghiu D.* În legătură cu terminologia culorilor din limba română // *Limba română*, nr. 1. 1968. P. 39–49; *Ciobanu F.* Observații asupra unor termeni cromatici românești // *Limba română*, nr. 1, an XXVIII. 1979. P. 3–12.

⁶⁰ *Dimitrescu F.* Despre culori și nu numai. Din cromatică actuală // *Aspecte ale dinamicii limbii române actuale*. București: Editura Universității din București, 2002. P. 147–184; *Dimitrescu F.* Note asupra unor denumiri din cromatică actuală // *Isabela Nedelcu, Alexandru Nicolae, Alice Toma, Rodica Zafiu (ed.)*. 2011. P. 155–164; *Dimitrescu F.* Despre culori și nu numai. Din cromatică actuală // *Teme lexicale actuale (începutul secolului al XXI-lea)*. București: Editura Academiei Române, 2014. P. 51–84.

исследовались К. Дедиу⁶¹, а с этимологической точки зрения – К. Мороиану⁶². Семантике основных цветообозначений и их производным посвящены работы К. Раду-Голя, С. Питиричиу, О. Келару-Мураруш, Ф.-Е. Воницы⁶³ и др.

***

Изучение общебалканской лексики является одним из направлений современной балканистики⁶⁴. По замечанию А. В. Десницкой, словарный фонд каждого из балканских языков можно представить как сочетание генетически унаследованного фонда с многочисленными иноязычными вкраплениями⁶⁵. Это утверждение справедливо и для лексики цветообозначений, где такие вкрапления становятся универсальным средством общения, поскольку совпадают в контактирующих балканских языках.

---

⁶¹ *Dediu C.* Adjectivul invariabil în limba română actuală (3.2. Adjective nume de culori) // Gabriela Pană Dindelegan (coord.). 2009. P. 62–64.

⁶² *Moroianu C.* Considerații etimologice la numele de culori. Alb și negru // Lexic comun / Lexic specializat. In onorem Angela Bidu-Vrănceanu, Analele Universității «Dunărea de Jos» din Galați, Fascicula XXIV, an 3, nr. 1 (3). Galați, 2010. P. 202–211; *Moroianu C.* Originea și evoluția numelor de culori. Dublete etimologice cromatice // Isabela Nedelcu, Alexandru Nicolae, Alice Toma, Rodica Zafiu (ed.), 2011. P. 223–232.

⁶³ *Radu-Golea C.* The Neological Dissemination of the Chromatic Terminology in the Romanian Language // Studii și cercetări de onomastică și lexicologie, II (1-2). Craiova, 2009. P. 191; *Pitiriciu S.* Din terminologia cromatică: albastru în limba română // Buletin de lingvistică, 11. Chișinău, 2010. P. 136–143; *Chelaru-Murăruș O.* Despre culori și nuanțe în epoca globalizării. Noi termeni cromatici în româna actuală (Studiu de caz: gri și maro) // Zafiu Rodica, Camelia Ușurelu, Helga Bogdan Oprea (eds.). 2011. P. 183–196; *Vonica F.-E.* Considerations on the Status of Chromatic Adjective Blue // Procedia – Social and Behavioral Sciences 149 (2014). Pitesti, 2014. P. 1003–1008; и др.

⁶⁴ См., например, недавно вышедший словарь общебалканской лексики: Речник на общобалканската лексика в книжовните езици / П. Асенова, Р. Детрез. София: УИ «Св. Климент Охридски», 2021. 352 с.

⁶⁵ *Десницкая А. В.* Типы лексических взаимосвязей и вопросы образования балканского языкового союза // Славянское языкознание: X Международный съезд славистов. София, 1988 г. Доклады российской делегации / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1988. С. 135.

ГЛАВА 1. СИСТЕМА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

1.1 БАЛКАНСКАЯ ТРИАДА. БЕЛЫЙ, ЧЕРНЫЙ, КРАСНЫЙ

Белый, черный и красный – три основных цвета, появляющиеся на первых двух стадиях эволюции цветообозначений. Словари рассматриваемых балканских литературных языков, как и диалектные словари отдельных говоров включают множество синонимов для каждой цветолексемы. Некоторые из этих зафиксированных терминов широко употребляются, другие же ограничены в своем узусе и встречаются только в специфических контекстах.

Высокая частота триады белый-черный-красный на примере фольклорных текстов является универсальной закономерностью, подтвержденной и на материале других языков⁶⁶. Однако особенностью балканских языков является то, что обозначения белого, черного и красного обязательно имеют дублиеты, заимствованные из турецкого языка в период османского владычества⁶⁷. Следует отметить, что, хотя эти дублиеты по-прежнему фиксируются в диалектных записях, в современных литературных языках они переместились в сниженный разговорный стиль, встречаются в фольклорных текстах и сказках.

Основными цветообозначениями «белого» выступают: болг. *бял*, мак. *бел*, серб. *бео* (ст.-слав. *бѣль*. Ср. лит. *b̄alas* ‘белый’, лтш. *b̄āls* ‘бледный, блеклый’, рекон. кельт. **belos* ‘светлый, блестящий’, брет. *bal* ‘белое пятно на лбу животного’, алб. *ballë* ‘лоб’)⁶⁸, алб. *i bardhë* (и.-е. **bherHg-* ‘светиться; белый’)⁶⁹ и рум. *alb* (лат. *albus* ‘белый’)⁷⁰.

Древние пастушеские миграции населения Балканского полуострова способствовали многочисленным контактам, языковым и культурным заимствованиям. Об этих контактах балканских народов свидетельствуют номинации домашних животных от заимствованных корней из соседних языков. Например, от арум. *bardzã* (от алб. *i bardhë* ‘белый’) образованы ю.-серб. *бардза* (Мали-Трновац, Добреянце), ю.-серб. *бардзе* (Добреянце), ю.-серб. *бардзоша* (Трежак), ю.-серб. *бадза* (Дреновац, Лучане) ‘белая овца с черными пятнами, коза’, ю.-серб. *бардзан* (Преображенье) ‘белый козел с черными

⁶⁶ Хроленко А. Т. Цвет в различных жанрах русского фольклора // Вопросы литературы. Курск: Государственный педагогический институт, 1972. С. 204–215.

⁶⁷ Friedman V. *Balkanisms of Color...* С. 65.

⁶⁸ ЭССЯ, 1975. Т. 2. С. 79–81.

⁶⁹ Orel. P. 17.

⁷⁰ Candrea L-A., Densusianu O. *Dicționarul etimologic al limbii române. Elementele latine.* București, Pitești: Librăria SOCEC & Co.; Editura Paralela 45, 1907. P. 6. (Далее Candrea).

пятнами'⁷¹; диал. болг. *барза* (Странджа), диал. болг. *бардза* (Ятрос), диал. болг. *барза* (Родопы) 'черно-белая коза с пятнами', диал. болг. *бързъ кузь* (Севлиево) 'с белым на лбу', болг. *барзав*⁷²; диал. мак. *барза* (Тиквеш) 'коза с белым пятном на голове'⁷³, мак. *барз*, *барзав* 'коза с белыми пятнами на голове или теле'⁷⁴.

В албанском этот же корень используется в названиях животных преимущественно белого окраса, сохраняя таким образом внутреннюю форму слова: алб. *bardhanë* 'белый скот', алб. *bardhash* 'белая коза, голубь, конь', диал. алб. *bërdhër* (Дельвина) 'белая корова', диал. алб. *bardhishk* (Мюзекя, Эльбасан) 'белая коза или овца'⁷⁵. Но встречаются и исключения, которые свидетельствуют о влиянии других языков на язык-источник: диал. алб. *bërdhumët*, диал. алб. *bërdhukme* (Малесия) 'пестрый', диал. алб. *bërdhan* 'скот бело-желтой окраски', алб. *bardhaç* 'бело-серый конь'. В румынских диалектах отмечено использование этого корня в качестве клички животного, а также в именах нарицательных: арум. *bardză*, *bardzu* 'скот белого или пестрого окраса'; мегл.-рум. *bardză* 'черно-белая коза', мегл.-рум. *ruşubardhă* 'красно-белая коза'; дакорум. *bardză* (Терч, Трансильвания) 'черная коза' (там же встречается название аиста *barză*)⁷⁶.

Для наименования благородных животных и птиц, голубей и лошадей, использовались турецкие заимствования, т. е. язык, носители которого могли позволить себе содержать животных не только в хозяйственных нуждах, но и для развлечения. Фридман предлагает рассматривать такую терминологию как техническое подмножество в общеразговорном стандартизированном языке⁷⁷. Белый цвет прослеживается в следующих наименованиях: мак. *ак курук* 'белый хвост', мак. *беаз* (тур. *beyaz* 'абсолютно

⁷¹ *Златановић М.* Речник говора југа Србије (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.). Врање: Учитељски факултет у Врању, 2014. С. 39, 42. (Далее *Златановић*).

⁷² *Младенов А.* Трънските думи. Речник на регионалният говор. София: «Изток-Запад», 2011. (Далее *Младенов*); Речник на българския език [Электронный ресурс] URL: <http://ibl.bas.bg/rbe/> (Дата обращения: 07.07.2021). (Далее РБЕ).

⁷³ *Клепикова Г. П.* Славянская пастушеская терминология (ее генезис и распространение в языках карпатского ареала). М.: Наука, 1974. С. 69.

⁷⁴ Толковен речник на македонскиот јазик. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2003. Т. 1. С. 90. (Далее ТРМЯ).

⁷⁵ *Клепикова Г. П.* Славянская пастушеская терминология... С. 69.

⁷⁶ Там же. С. 68–69.

⁷⁷ *Friedman V.* Balkanisms of Color... С. 65.

белый') 'голуби белого оперения', мак. *абраш* 'лошадь в яблоках', ю.-серб. *ћог, ћогаиш, ћогас, ћогат* 'белый конь, светлый'⁷⁸ (от тур. *gök at* 'светлый конь'⁷⁹)⁸⁰.

Помимо первичных значений основных лексем для обозначения белого, основанных на прототипическом сопоставлении с цветом молока и снега, авторами толковых словарей рассматриваемых языков фиксируются вторичные переносные значения, которые отражают восприятие белого как красивого, благородного, чистого. В этом значении белый цвет используется в традиционной народной культуре⁸¹.

Основными обозначениями черного цвета выступают: болг. *черен*, мак. *црн*, серб. *црн* (прасл. **čьrнь(jь)*, ст.-сл. *чьрнь*, и.-е. **kīrno / kīrsno*. Ср. лит. *kėršas* 'пестрый, покрытый черными и белыми пятнами')⁸², алб. *i zi / e zezë* (протоалб. *džedi близкое сред.-верх.-нем. *quāt* 'грязь', лит. *gėda* 'позор', прасл. **gadъкъ, *gadъ* от и.-е. **g^hed-*)⁸³, рум. *negru* (лат. *niger* 'черный')⁸⁴. К полю «черного» относятся дериваты от заимствованного тюркского корня *kara*: мак. *карабоја*, а также образованные суффиксальным способом синонимы: мак. *црникав, црникаст, црномурен, црнгалест*.

Общие балканские названия животных по признаку цвета шерсти лучшим образом свидетельствует о языковых контактах: ю.-серб. *каракулче* (от тур. *kara* 'черный') 'черная овца' (Дубница), ю.-серб. *карча* 'черный петух, пес' (Ратайе-Крмоль)⁸⁵, з.-болг. *караджин* (Логодаж)⁸⁶, ю.-серб. *караца* (Вишевец) 'черный вол', ю.-серб. *карацинка* 'черная коза'

⁷⁸ Речник косовског-метохиског дијалекта. Београд: Планета, 1932. Св. 1. С. 166. (Далее РКМ).

⁷⁹ *Петровић С.* Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемерицића. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2012. С. 127–128. (Далее *Петровић*)

⁸⁰ *Јашар-Настева О.* Лексико-семантичкиот подсистем на бои... С. 59–75.

⁸¹ *Толстой Н. И.* Белый цвет // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Том 1 (А–Г). С. 151–154.

⁸² ЭССЯ, 1977. Т. 4. С. 155–156.

⁸³ *Orel.* P. 524.

⁸⁴ *Candrea.* P. 182.

⁸⁵ *Златановић.* С. 277.

⁸⁶ *Десподски Ф.* Речник на говора на село Логодаж, Благоевградско. София: Multiprint, 2009. С. 36. (Далее *Десподски*).

(Честелин), ю.-серб. *караманче* (Топлац), ю.-серб. *карча* (Донье-Жапско) ‘черная собака’⁸⁷ и др.

Обозначения черного могут встречаться не только в прямом значении, основанном на сопоставлении с эталонными объектами соответствующего цвета (сажа, уголь, ночь), но и в переносных значениях, связанных с трауром, горем, бедой. Наиболее ярко это видно на примере албанского языка, в котором понятие «зло, горе» обозначается лексемой, по форме представляющей собой субстантивированное прилагательное *i zi* ‘черный’, закрепляя в сознании носителей коннотации, связанные с конкретным цветом: *zia e bukës* ‘голод’ (букв. «чернота хлеба»). В албанском языке семантика черного как траурного прослеживается в лексеме *zi / a* ‘траур’, *zeza / t* ‘одежда темного цвета пожилых людей; траурные одежды’ и в выражении *mbaj zi* ‘носить траур’ (букв. «держат черное»). Подобное употребление находим и на материале славянских языков: мак. *црнило* ‘несчастливая жизнь’: *Има многу бои, ама јас цел живот си го гледам своето црнило* [Есть много цветов, но я всю жизнь вижу свое несчастье (букв. «черноту»)]⁸⁸. В форме множественного числа данное слово встречается в названии романа К. Чашуле «Црнила», который на русский язык дословно можно перевести как «Горести».

В традиционной народной культуре черный цвет наделяется преимущественно негативной оценкой⁸⁹.

Для обозначения красного цвета в рассматриваемых литературных языках фиксируются следующие базовые термины: мак. *црвен*, болг. *червен*, серб. *црвен* (прасл. **čьrv(j)enъ*)⁹⁰, алб. *i kuq / e kuqe* (лат. *coccineus* ‘ярко-красный, алый’)⁹¹ и рум. *roșu* (лат. *russus* ‘красноватый’ или *rōseus* ‘розовый’)⁹².

Лексемы, которые используются для обозначения красного цвета, встречаются и при наименовании его разнообразных оттенков. Так, цвет волос и шерсти, который на русский принято переводить «рыжий»: например, мак. *црвена коса*, алб. *flokë të kuqe* ‘рыжие волосы’. Кроме волосяного покрова человека, это обозначение встречается при

⁸⁷ Златановић. С. 278–280.

⁸⁸ Макаријоска Л. Фраземите со компонента ‘боја’ // Прилози за македонската фразеологија. Скопје, 2020. С. 221–246.

⁸⁹ Белова О. В. Черный цвет // Славянские древности... Том 5 (С–Я). С. 513–518.

⁹⁰ ЭССЯ, 1977. Т. 4. С. 168.

⁹¹ Orel. P. 205.

⁹² Ciorănescu A. Dicționarul etimologic al limbii române. București: Saeculum I. O., 2001. P. 670. (Далее Ciorănescu).

характеристике цвета шерсти животных. Подобные однословные номинации животных по признаку красного цвета встречаются наименее часто, однако даже в них есть заимствования из соседних балканских языков: ю.-серб. *кућеша* (от алб. *i kuq* ‘красный’) ‘рыжая корова’, ю.-серб. *кућоња* ‘рыжий вол’⁹³. Слова с турецкими корнями являются общими для рассматриваемых языков, образуя лексическую группу «балканизмов цвета»⁹⁴: ю.-серб. *дорија* (от тур. *doru at* ‘гнедой конь’) (Шайинце), ю.-серб. *дорча*, ю.-серб. *дорчас* (Собина) ‘рыжий’⁹⁵; ю.-серб. *ђувеза* (от тур. *güvez* ‘темно-красный’) (Клиновац) ‘овца рыжей шерсти’⁹⁶; мак. *алчо*, *алатест* (от тур. *al at* ‘красный конь’)⁹⁷, з.-болг. *ал’уша*⁹⁸, з.-болг. *алес* (Самоков)⁹⁹, ю.-серб. *алест* (Големо-Село), ю.-серб. *алча* ‘рыжий конь’ (Бабина-Польана); ю.-серб. *алоша* ‘рыжая кобыла’ (Црна-Река)¹⁰⁰.

Первичные и вторичные значения «красного» основаны на сопоставлении с цветом крови, метафорой жизни. Поэтому в традиционной культуре красный цвет имеет символику жизни, изобилия, здоровья¹⁰¹.

Отношения внутри триады

Общей, и в частности балканской, универсалией является тот факт, что эти три архаических цвета выступают в оппозиции друг к другу – белое / черное, белое / красное, красное / черное – и в триаде белое-красное-черное. Между ними наблюдаются отношения антонимии как в лингвистическом плане на примере цветообозначений, так и в плане языка культуры.

Белый – черный

Оппозиция белый / черный связана с оппозициями добро / зло, светлый / темный и подобными. Цвет удобно использовать для яркого образного противопоставления, когда

⁹³ РКМ. Св. 1. С. 348; *Станишић В.* Српско-албански језички односи. Београд: CICERO, 1995. С. 64.

⁹⁴ *Бандиловска-Ралтовска Е.* Турцизмите во лексико-семантичката група со значење ‘боја’ во македонскиот јазик... С. 89–98.

⁹⁵ *Златановић.* С. 153–154; *Skok*, 1973. S. 426.

⁹⁶ *Златановић.* С. 173.

⁹⁷ *Јашар-Настева О.* Лексико-семантичкиот подсистем на бои... С. 59–75.

⁹⁸ *Десподски.* С. 9.

⁹⁹ *Вакарелска-Чобанска Д.* Речник на Самоковския говор. София: АИ «Проф. Марин Дринов», 2005. С. 20. (Далее *Вакарелска-Чобанска*).

¹⁰⁰ *Златановић.* С. 18–19.

¹⁰¹ *Белова О. В.* Красный цвет // Славянские древности... Том 2 (Д–К). С. 647–651.

мы сравниваем противоположные друг другу концепты. На примере устойчивых выражений наиболее ярко видны отношения соответствующих представлений в языке: мак. *Na црното му вели бело* [На черное говорит белое], алб. *E bën të zezën të bardhë* [Делает черное белым]¹⁰²; мак. *Црната волна бела не бидува* / алб. *Leshi i zi nuk bëhet i bardhë* [Черная шерсть белой не станет]; мак. *Црната овца бела не бидува* / алб. *Delja e zezë s'bëhet kurrë e bardhë* [Черная овца не станет белой]¹⁰³; ю.-серб. *Од црно бело не биднује* [Из черного белого не бывает]¹⁰⁴.

Противопоставление белого и черного в значениях счастливого (мир живых) и злосчастливого (мир мертвых) отражено в народной культуре. В Болгарии и Македонии было принято возле покойника оставлять переплетенные белую и черную нити – черную закапывали вместе с умершим, а белую хранили в доме как символ жизни¹⁰⁵ – белый цвет солнечного света и жизни противопоставляется темному загробному миру. Противопоставленность «темного» и «светлого» миров видна и в цвете предметов – платков, которые повязывают участникам погребально-поминальных обрядов. В Олтении (Румыния) на похоронах не вступивших в брак молодых людей срубают ель, и на само дерево (либо на левое плечо несущих его) повязывается черный платок в знак того, что ель предназначена для погребения, что подчеркивает ее принадлежность загробному миру¹⁰⁶. И наоборот, в Добрудже (Румыния) по просьбе хозяев колядующие исполняли колядки «по мертвому» с повязанными на груди белыми платками: белый цвет маркирует положение живых (т. е. колядующих) в этом мире¹⁰⁷.

¹⁰² *Thomai J.* Fjalor frazeologjik i gjuhës shqipe. Tiranë: Akademia e Shkencave e Shqipërisë. Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë, 1999. F. 1146. (Далее FF).

¹⁰³ *Јованова-Грујовска Е.* Капка по капка – вирче (македонско-албански пословични паралели). Скопје: Бата прес, 2013. С. 80–81.

¹⁰⁴ Врањске пословице. Део 1. Прикупио Х.-Т. Димитријевић. Врање: Царство осмеха, 2006. С. 77. (Далее *Врањске пословице*).

¹⁰⁵ *Ристески Л. С.* Посмртниот обреден комплекс во традициската култура на Мариово. Прилеп: Институт за старословенска култура, 1999. С. 71–72; Ловешки край, материална и духовна култура. Етнографски проучвания на България / Р. Попов (отв. ред.), Г. Михайлова. София: АИ «Проф. Марин Дринов», 1999. С. 414. (Далее *Ловешки край*).

¹⁰⁶ *Ilin-Grozoiu L.* Simbolismul bradului în practicile funerare din Oltenia // Anuarul Inst. de Cercet. Socio-Umane «C.S. Nicolăescu-Plopșor». Craiova, 2014. Vol. 15. P. 173.

¹⁰⁷ *Виноградова Л. Н.* Колядование // Славянские древности... Т. 2 (Д–К). С. 571; *Кабакова Г. И.* Терминология восточнороманской календарной обрядности в сопоставлении со

В контексте погребально-поминальной обрядности белый и черный цвета могут выступать одновременно и контекстуальными синонимами, какие-то конкретные предметы, используемые в обряде, могут быть как белого, так и черного цвета. Например, к руке покойного могут привязывать как белую, так и черную нить. Рост покойного также мог измеряться нитью как белого, так и черного цвета¹⁰⁸. Оба цвета, наделенные своими исходными коннотациями, в конкретном случае будут ассоциироваться со смертью (белый – чистота души, свет в загробном мире, черный – темнота другого мира).

Синонимическая оппозиция белого и черного в контексте традиционной культуры отражена в реликтах белого траура, повсеместно встречающихся в балканском ареале. В народной памяти также сохраняется, что некогда использовался именно этот траурный цвет¹⁰⁹. Белый траур сочетает в себе, с одной стороны, семантику пустоты и утраты, с другой стороны – святости и чистоты, света того мира. Реликты белого траура связаны с защитной, апотропеической функцией этого цвета в похоронной обрядности: белый надевают, чтобы дети рождались здоровыми и сильными, чтобы вдова вновь могла выйти замуж, чтобы умерший мог видеть на том свете – «чтобы у него не было темно в глазах»¹¹⁰. Белый цвет выступает атрибутом смерти¹¹¹. Повсеместно фиксируется использование савана – белой хлопчатобумажной ткани для обряжения покойника: *за да може душата на умрелия свободно да хвърчи с него* [чтобы душа умершего могла свободно лететь с его помощью]¹¹², поэтому болгары траурными предвестниками в

славянской: Дис. канд. филол. наук / Институт славяноведения и балканистики АН СССР. М., 1989. С. 109.

¹⁰⁸ Сакар. С. 316.

¹⁰⁹ Толстая С. М. Траур // Славянские древности... Том 5 (С–Я). С. 313–314; История и культура на Карнобатския край / Ред. Д. Тодоров. София: Българска Академия на науките, Институт по история. Етнографски институт с музей, 1993. Том 3. С. 230. (Далее *Карнобатския край*).

¹¹⁰ Толстой Н. И. Глаза и зрение покойников // Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 192–193.

¹¹¹ Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик, 2004. С. 67.

¹¹² Странджа. Материална и духовна култура. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания на България / Съст. Р. Попов. София: АИ «Проф. Марин Дринов», 1996. С. 294. (Далее *Странджа*).

сновидениях считают белые одежды, напоминающие цвет савана¹¹³. В сербских народных преданиях указывается, что смертельные болезни и сама смерть, появляющиеся в персонифицированных женских образах, облачены в белые одежды: серб. *иде завјешена бијелом марамом* [<смерть> идет покрытая белым платком]¹¹⁴.

Х. Вакарелский замечает, что в юго-западной Македонии и в Родопах женщины надевали белые платки¹¹⁵ и в продолжение сорока дней носили белые нательные рубашки (с. Болгарене)¹¹⁶. В завершение похорон на могиле танцевали *оро* с белым платком, знаменуя тем самым победу жизни над смертью: мак. *Станала, си врзала бела крпа, се подбрадила и заиграла. Заиграла и рекла: сè ќе прежала, еве бела крпа су си врзала, сè ќе прежала, и синови, и ќерки* [Встала она, повязалась белым платком, повязалась и пустилась в пляс. Заплясала и сказала: перестану скорбеть по всем, вот и белый платок себе повязала, всех перестану оплакивать, и сыновей, и дочерей]¹¹⁷. При вторичном погребении кости обмывают вином и складывают в мешок белого цвета (Стефаново)¹¹⁸.

О некогда более широком распространении белого траура свидетельствуют сербские причитания: серб. *Чуји, Маре, моја ћери драга, / Сад ће твоја умријети мајка, / Нег' чујеш ли, моја ћери драга, / Свуци, Маре, црвену кадифу, / А обуци бјелу антерију, / А расплети русу плетеницу, / А прекри се бијелом округом* [Слышишь ли, Мара, моя дочь дорогая, / Сейчас умрет твоя мать, / Слышишь ли, моя дочь дорогая, / Сними, Мара, красный бархат, / Да надень белую накидку, / Расплети русую косу, / Да покрой голову белым платком]¹¹⁹. В этом использовании белого цвета прослеживается семантика его как чистого, светлого, безгрешного, таким образом, эти качества переносятся на душу умершего. Семантика чистого лежит в основе выбора поминальной жертвы. Животное (овцу или барана) режут за душу умершего (*подушни, душини брав, душно*) и,

¹¹³ Вакарелски Х. Български погребални обичаи. Сравнително изучаване. София: БАН, 1990. С. 43.

¹¹⁴ Борђевић Т. Р. Животни круг... С. 356–357.

¹¹⁵ Вакарелски Х. Български погребални обичаи... С. 153; Маринов Д. Избрани произведения том 2. Етнографическо (фолклорно) изучаване на Западна България (Виденско, Кулско, Белоградчишко, Ломско, Берковско, Оряховско, Врачанско). София: Наука и изкуство, 1984. С. 539.

¹¹⁶ Странджа. С. 299; Ловешки край. С. 421.

¹¹⁷ Ристески Л. С. Посмртниот обреден комплекс... С. 92.

¹¹⁸ Ловешки край. С. 416; Борђевић Т. Р. Животни круг... С. 441.

¹¹⁹ Борђевић Т. Р. Животни круг... С. 347.

следовательно, оно должно быть «белым, как ангел»: мак. *ако колиме наше, не од пазарот, тогаиш бираме бело јагне* [если закалываем своего, не с рынка, то выбираем белого ягненка]¹²⁰. У болгар Румынии в селе Былень-Сырбь выражение *белия свет* означает «тот свет», т.е. безгрешный, лучший мир¹²¹.

Белый – красный

Оппозиция белое / красное значительно реже фиксируется в языке по сравнению с традиционным противопоставлением белый / черный. В балканославянских языках устойчивое выражение – болг. *бело-червено, бело и червено*, мак. *бело ем црвено, бело-црвено*, серб. *бела и румена, бела и црвена* – регулярно используется в народных песнях при описании красоты и здоровья молодой девушки. На русский язык данное выражение может соответствовать словосочетанию «кровь с молоком»: диал. болг. *Девойче бело, червено, не оди ситно пред мене, не задавай ми ядове* [Девочка белая, румяная, не ходи мелким шагом передо мной, не вгоняй меня в тоску]¹²²; мак. *Месаријо, месаријо / таткова-мајкина / иј / бела ем црвена / бела ем црвена / иј* [Дэвица, а дэвица / отцова-матушкина/ и / кровь с молоком / кровь с молоком / и]¹²³; [Полюбил Стоян Лильяну, / девушку милую красивую, / полюбил Стоян Лильяну, / Лильяну белую, румяную, / Лильяну тонкую, высокую, / Лильяну алую розу, / Лильяну турецкую гвоздику]; серб. *Ожени се сирома. / Узе мому од дома, / Танку, гиздаву, / Белу, румену / Црни ока, / Бела бока* [Женился сирота, / Взял девушку из семьи, / Стройную, нарядную, / Белую, румяную / Черные глаза, / Белые бока]¹²⁴.

В корпусе македонского языка есть авторское выражения В. Ильоского *црвена врана* «красная ворона», регулярное синонимичное мак. *бела чавка* «белая галка», / *бела врана* «белая ворона»¹²⁵ – обычно о человеке, выбивающемся из массы, чудном, странном, обращающим на себя внимание. Основой является противопоставление цвета всех особей и цвета выделяющейся: мак. *Право имал тој шеф што му дал отказ на службеникот*

¹²⁰ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 192; соб. зап. 2018 г. (Куманово, Северная Македония).

¹²¹ Устное сообщение О. В. Трефиловой.

¹²² Гриценко П. Карпатоукраїнська словосполука *біла дівка* в південнослов'янському контексті // *Gwaru Dziś*. Vol. 12. 2020. С. 31.

¹²³ Петреска В. Свадбата како обред на премин кај македонците од брсјачката етнографска целина. Скопје: Институт за фолклор «Марко Цепенков», 2002. С. 210.

¹²⁴ Гриценко П. Карпатоукраїнська словосполука *біла дівка*... С. 40.

¹²⁵ ФР. Т. 3 (Р–Ш).

*само затоа што навивал за противнички клуб. Ние овде сме си бели, само тој Тоде – црвена врана [А ведь прав был начальник, когда уволил чиновника только на основании того, что тот болел за клуб противника. Мы здесь все белые, только он, Тоде – красная ворона]*¹²⁶.

Язык народной культуры свидетельствует о широком использовании оппозиции белое / красное в традиционных представлениях о мужском и женском начале, о здоровье и красоте: мак. *Слушај вамо, мила моја сестро, еве јас сум болно и можси да умрам; ама ако умрам, на душа ти остаам, ако ме закопуаш на гробишта, јас сакам да ме закопаш во среде во градинана и да знаиши оти од обата рога ќе ми никнат две јаболкници: едната јаболкница ќе раѓат јаболка бели, а другата црвени. Од белите да даваши на жени да јадат и да оздравеат од секакви болести, а од црвените да даваши на мажи, и од секакви болести да оздравеат [Послушай, милая сестра, вот я больна и может быть умру; но если я умру, то на твоей совести будет, коли похоронишь меня на кладбище, я же хочу, чтобы ты меня похоронила в центре того сада, и знай, что из обоих рогов прорастут две яблони: одна даст яблоки белые, другая – красные. От белых дай женщинам, чтобы ели и исцелились от всех болезней, а от красных дай мужчинам, чтобы они исцелились от всех болезней]*¹²⁷.

Двухцветное красно-белое знамя, распространенное у болгар и македонцев, символизирует брачную пару: для жениха изготавливали красное знамя, для невесты – белое¹²⁸. Помимо двухцветного знамени, иногда деталью украшения свадебного древка были белые бусинки, нанизанные на красную нить¹²⁹.

Противопоставление красного и белого встречается в период празднования прихода весны. В Болгарии (и частично на территории Македонии) на улицу выносят

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Цепенков М. К. Македонски народни умотворби. Кн. 1. Скопје: Македонска книга, 1972. С. 421.

¹²⁸ Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика. М.: Индрик, 2012. С. 722; Странджа. С. 301; Ловешки край. С. 381; Сакар. С. 286; Карнобатския край. С. 215; Узенёва Е. С. Терминология свадебного обряда села Тега (юго-западная Болгария) с этнолингвистическими комментариями // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 7: Славянская диалектная лексика и лингвогеография / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2001. С. 68.

¹²⁹ Странджа. С. 278.

вещи красного цвета, а белые стараются не только не выносить, но и не стирать, не развешивать, чтобы не вызвать похолодания и чтобы не «почернели» нивы¹³⁰. В этом контексте цвета конкретных предметов одежды ассоциируются с референтным явлением действительности: красный – с огнем (солнцем, теплом) и весной, белый – со снегом и зимой.

Эти два цвета – белый и красный, – находясь в противопоставлении, одновременно выступают контекстуальными синонимами друг друга в рамках обрядов. Иногда в локальной традиции обнаруживается их взаимозаменяемость. Например, при похоронах в гроб к покойному необходимо было положить черную нить, парная ей белая нить оставалась и хранилась в доме. Однако вместо белой могла использоваться и красная¹³¹.

Сочетание красного и белого является наиболее частотным в мартенице – амулете из переплетенных шерстяных ниток (иногда в качестве элемента белого цвета выступает серебряная монета болг. *бяла пара*). В амулете они не противопоставляются друг другу, а дополняют. Каждый цвет несет свои и общие коннотации и увеличивает тем силу амулета: красный означает жизнь и здоровье, белый – чистоту и красоту¹³². Красно-белые мартеницы дарит повитуха детям, в рождении которых она принимала участие, чтобы у них росли косы – если девочки, и усы – если мальчики, – благопожелание здоровья и долгих лет жизни заключено в этих двух цветах¹³³. У арумын Македонии амулет из перевитых белой и красной нити вешали на шею роженице и над дверью ее дома: существует представление, что белый цвет, как и красный, способен защищать от сглаза (ср. поговорку *Nici roșul nu se deoache la prăvălie, nici iapa albă în herghelie* [Красную вещь не сглазят в лавке, а белую кобылу – в табуне])¹³⁴.

Неудивительно, что широко распространенная красная свадебная фата, в начале XX века повсеместно быстро была заменена на белую. Этому способствовала не только городская мода, но и внутренняя синонимия этих цветов в рамках свадебной традиции.

Красный – черный

Красный противопоставлен обоим ахроматическим цветам. Находясь в оппозиции к белому, красный одновременно может противопоставляться черному цвету: мак. *Два*

¹³⁰ Там же. С. 329; *Ловешки край*. С. 308.

¹³¹ *Ловешки край*. С. 415–416.

¹³² *Карнобатския край*. С. 186.

¹³³ *Ловешки край*. С. 304.

¹³⁴ *Голант Н. Г.* Цветовая символика в румынских традиционных оберегах и цветовые характеристики мартовских нитей // *Балканский спектр...* С. 146–147.

конца парај од срцето, драги, / едниот црн е, а другиот црвен, / едниот буди морничави таги, / другиот копнеж и светол и стрвен [Вырви из сердца две нити, мой милый, / черную первой, а красную после, / черная нить – символ муки постылой, / красная – страсти, и сильной, и острой] (Б. Конеский «Везилка»)¹³⁵.

Единство красного и черного особенно ярко видно на примере албанского языка. Албанским национальным знаменем независимо от места фактического проживания является красно-черный флаг. Это реалия представляется настолько важным элементом культуры и самосознания народа, что такое сочетание цветов получило специальное название, зафиксированное в словарях, в том числе двуязычных, где оно определяется как цвета национального флага – *kuqezî* ‘красно-черный’.

алб. **Kuqezî** – *Që është në ngjyrë të kuqe dhe të zezë, që ka pjesë të kuqe e pjesën tjetër të zezë (për flamurin etj.). Flamuri kuqezî. Shirit kuqezî* [Цвета красного и черного, что имеет одну часть красную и другую черную (для флага и др.). Красно-черный флаг. Красно-черная полоса]¹³⁶.

Лексема образована двумя корнями *kuq* ‘красный’, *zi* ‘черный’ и союзом *e* ‘и’. Данная лексема может оставаться неизменяемой, а может согласовываться с определяемым словом в роде, числе и падеже, что видно в расширенных контекстах:

алб. *Në restorantin e tij shiten çadra të kuqe me shqiponja, sandalle me rripa kuqezî, kravata me shqiponjën përmbi lidhkë e çakmakë kuqezinî* [В его ресторане продаются красные зонтики с орлами, сандалии красно-черные с ремешками, галстуки с орлом на узле и красно-черные зажигалки]¹³⁷;

алб. *Ajo qe krakterizone kombin tone nder shekuj / ajo qe na vecon nga popujt e tjere / Gena jone, DNA jone kuqezezë* [То, что характеризует наш народ на протяжении столетий / что нас отличает от других народов / Наши гены, наше красно-черное ДНК]¹³⁸.

¹³⁵ Конески Б. Поезија. Кн. 1. Скопје: Култура, Македонска книга, Мисла, Наша книга, 1981. Перевод О. Панькиной.

¹³⁶ Fjalor i gjuhës së sotme shqipe. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS te Shqiperise, Instituti i Gjuhesise dhe i Letersise, 1980 [Электронный ресурс]. URL: <https://fjale.al> (Дата обращения: 07.07.2021). (Далее *Fjalor*).

¹³⁷ Pellumb Kulla «Mblidhemi tok e behemi thumb!» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shqiperia.com/Mblidhemi-tok-e-behemi-thumb!.1461/> (Дата обращения: 31.07.2021).

¹³⁸ Balkanweb.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.balkanweb.com> (Дата обращения: 01.12.2014).

Кроме самого флага, так стала называться футбольная сборная Албании – *ekipi Kuqezi*. Название может писаться как с заглавной, так и с маленькой буквы, и это может служить примером субстантивации. Красно-черными называют как самих футболистов, так и их болельщиков. Обе группы являются обладателями красно-черных сердец и красно-черной крови:

алб. *Përgëzime dhe faleminderit nga zemra kuqezinjve!* [Поздравления и благодарность от сердец красно-черных]¹³⁹.

Большинство случаев употребления связано с синтезом идей патриотизма, любви к родине, своему народу. Особое отношение к красно-черному флагу отражается в празднованиях государственных и семейных торжеств у албанцев, на свадьбу машины обязательно украшены в цвета знамени. Специфическое цветообозначение может ассоциироваться и с символом на флаге – двуглавым орлом.

Белый – черный – красный

Помимо рассмотренных выше бинарных оппозиций – белый / черный, белый / красный, красный / черный, – широко представлено и сосуществование одновременно трех цветов в одном контексте:

мак. *Кога беше разбрал царот сакањето од келешот, беше му дал три орли: еден бел, друг црн и треќио црвен, за да го изнесат на горна земја* [Когда понял царь просьбу дурачка, дал ему три орла: одного белого, другого черного и третьего красного, чтобы те отнесли его в верхнюю страну]¹⁴⁰.

Красный и белый в традиционной культуре как цвета жизни и здоровья вместе противопоставляются черному, цвету загробного мира: в мешочек из белой ткани, обшитый красной ниткой, родственники покойника кладут каждый по горсти могильной (черной) земли, чтобы покойному она *была пухом*, этот мешочек в дальнейшем помещается в гроб¹⁴¹. Подобное восприятие цветов можно проследить в толкованиях некоторых ритуальных действий самих носителей традиционной культуры. Детям повязывают мартеницы, чтобы те не «почернели»¹⁴².

В разных районах Сакара (Болгария) было принято возле покойного оставлять белый платок с иглой и продетой белой или красной нитью, чтобы каждый человек при

¹³⁹ Там же. (Дата обращения: 23.03.2015).

¹⁴⁰ *Цепенков М. К.* Македонски народни умотворби. Кн. 1. Скопје: Македонска книга, 1972. С. 415.

¹⁴¹ *Ловешки край*. С. 417.

¹⁴² *Странджа*. С. 330.

прощании мог сделать стежок в знак примирения с умершим¹⁴³. Однако материал Родоп свидетельствует, что продетая в иглу нить могла быть и черного цвета (Долно-Луково)¹⁴⁴. Таким образом, эти три цвета в контексте конкретного ритуала становятся взаимозаменяемыми синонимами.

Триада белое / красное / черное встречается в национальной одежде балканских народов: алб. *Shtati i tij të tanë roga-roga, / Rogat ishin bardh' e kuq e zi, / Porsi lidet kur po çilin n'vrrri* [Его одежда была в наших узорах, / Узоры были бело-красно-черными, / точно как ягоды, которые роняет крушина]¹⁴⁵.

Выводы к главе 1.1

Таким образом, самые древние обозначения цвета, появляющиеся в языковой системе на первых этапах эволюции, сформировали наибольшее число значений, развили переносные и обогатились коннотациями, которые проявляются ярче всего в непосредственном использовании цвета в народных обрядах.

Самые архаические обозначения цвета и света, белый и черный сформировали наиболее устойчивую антонимическую пару. Это проявляется в богатой фразеологии. Но антонимия белого и черного отражена и в традиционной культуре, где предметы белого и черного цвета встречаются в одном контексте, отражая противопоставление смыслов, которые стоят за каждым из цветов.

Красный цвет, будучи самым первым из хроматических цветов, получившим отдельное обозначение¹⁴⁶, также наделен многочисленными значениями. Красный является цветом крови, которая часто выступает метафорой жизни. Это делает красный цвет и его обозначения уникальными на фоне других наименований, поскольку и прямые и переносные значения ориентируются на сопоставление с кровью. Такие ассоциации закрепили и символическое значение красного в традиционной культуре, где предметы соответствующих оттенков регулярно отсылают к цвету крови.

Обильное использование триады белый – черный – красный в сопоставлении и противопоставлении цветов друг другу в архаических обрядах традиционной культуры подтверждает гипотезу о возникновении и первых обозначений цвета в языке,

---

¹⁴³ *Сакар*. С. 316–317.

¹⁴⁴ *Родопи*. С. 196.

¹⁴⁵ *Songs of the Frontier Warriors: Kenge Kreshnikesh-Albanian Epic Verse in a Bilingual English-Albanian Edition*. Introduced and translated from the Albanian by R. Elsie and J. Mathie-Heck. USA: United Graphics, 2004. P. 292.

¹⁴⁶ *Berlin B., Kay P.* Basic color terms...

обслуживающих потребность человека в наименовании тех или иных реалий.

1.2. ЖЕЛТЫЙ И ЗЕЛЕНый

Согласно теории Берлина и Кея, первоначально зеленый и желтый обозначаются одним термином. Предполагается, что в дальнейшем их значения расходятся. Если взять для иллюстрации материал балканославянских языков, то базовые лексемы для обозначения зеленого и желтого восходят к одному индоевропейскому корню: болг. *жълт*, серб. *жут*, мак. *жолт* от прасл. **žьltь*¹⁴⁷, и.-е. **ghel-* ‘сиять; зеленый, золото’¹⁴⁸ и болг., серб., мак. *зелен* от прасл. **zel-*, от и.-е. **ghel-* ‘сиять; зеленый, золото’¹⁴⁹. Материал албанского языка свидетельствует о переходной стадии от неразличения до полного разграничения терминов обозначения этих близких цветов либо же о присутствии смешанной «желто-зеленой» цветовой категории¹⁵⁰.

В албанском языке есть три равноправные лексемы, обозначающие зеленый цвет, одинаково способные выступать во фразеологизмах, устойчивых выражениях и в роли основания сравнительных оборотов: *i gjelbër* (лат. *galbinus* < и.-е. **ghel-* ‘желтый, зеленый’)¹⁵¹, *jeshil* (тур. *yeşil* ‘зеленый’), *i blertë* (пр.-алб. **blōra* < и.-е. **bhloros* ‘светящийся, яркий’)¹⁵². Самой распространенной по данным национального корпуса албанского языка¹⁵³ является *i gjelbër* (880 случаев употребления), *jeshil* фиксируется в 500 случаях и *i blertë* – в 250 примерах. В определении лексем используются перекрестные толкования, т. е. при толковании *i, e gjelbër* дается отсылка к *i blertë*, а *i blertë* и *jeshile* толкуются через синоним *i gjelbër*.

¹⁴⁷ Български етимологичен речник. София: БАН, Ин-т за български език, 1995. Т. 4. С. 564–565. (Далее БЕР).

¹⁴⁸ Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proto-indo-european.ru/pie-adjectives.html> (Дата обращения: 31.07.2021). (Далее Pokorny).

¹⁴⁹ Ibid. S. 429–434; Skok, 1973. S. 648–649.

¹⁵⁰ Русаков А. Ю. Базовые цветообозначения... С. 141–161; MacLaury R. Color Terms // Language typology and Language Universals. Vol. 2. Berlin – New York: Walter de Gruyter, 2001.

¹⁵¹ Orel. P. 131.

¹⁵² Ibid. P. 29.

¹⁵³ АНК (Дата обращения: 04.03.2020).

Gjëlber (i, e) mb. 1. *Që ka ngjyrën e barit të njomë a të gjetheve të bimëve, i blertë* [прил. Цвета свежей травы и листьев растений, отсылка на *i blertë*]¹⁵⁴;

Blertë (i, e) mb. *Që ka ngjyrën e barit dhe të gjetheve të njoma, i gjelbër* [прил. Цвета травы и свежей листвы, отсылка на *i gjelbër*]¹⁵⁵;

Jeshil, -e mb. 1. *I gjelbër.* (Приводится синоним *i gjelbër*)¹⁵⁶.

Помимо трех основных лексем может использоваться конструкция *ngjyrë bari* ‘цвета травы’: *Vetura ngjyrë bari u ndal përpara hyrjes së hotel «Dajtit» nën pishat e larta* [Зеленая машина остановилась перед входом в отель «Дайти» под высокими соснами]¹⁵⁷.

В отдельных контекстах синонимом выступает лексема *i njomë* ‘свежий, молодой’, ср. *njomështinë* ‘зелень, зеленая трава’: *Engjëlli i parë i ra borisë, dhe u bë breshër e zjarr, i përzier me gjak, dhe u hodhën mbi dhe; dhe e treta e pemëve u dogj tërësisht, dhe çdo bar i njomë u dogj tërësisht* [Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела]¹⁵⁸. Среди этимологов нет однозначного мнения по поводу происхождения этой лексемы, но Э. Чабей связывает ее с глаголом *ngjyëj* ‘пачкать, окрашивать’¹⁵⁹. Таким образом, одна из лексем, способных обозначать зеленый, является родственной основному слову, образованному от этого же корня и обозначающему в целом «цвет» – *ngjyrë*¹⁶⁰.

Дериваты от *i blertë* в словаре носят помету «книжное». Это одна из немногих лексем собственного фонда албанского языка, унаследованная от индоевропейского (пр.-алб. **blōra* < и.-е. **bhloros* ‘светящийся, яркий’)¹⁶¹. Цветообозначение встречается в названиях животных и растений: *hardhja e blertë* ‘зеленая ящерица’, *koeloglosi i blertë* ‘пололепестник зеленый’, часто используется в художественных поэтических текстах, в

¹⁵⁴ *Fjalor*. F. 606–607.

¹⁵⁵ *Ibid*. F. 156.

¹⁵⁶ *Ibid*. F. 742.

¹⁵⁷ *Kadare I*. Gjenerali i ushtrisë së vdekur. Onufri, 2015.

¹⁵⁸ Отк 8:7; The Holy Bible: Albanian Translation. Anonymous. Grand Rapids, MI: Christian Classics Ethereal Library, 2002.

¹⁵⁹ *Çabej E*. Studime etimologjike në fushë të shqipes. V. 6. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë, Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë, 2002. F. 108–109. (Далее *Çabej*).

¹⁶⁰ *Ibid*. F. 89.

¹⁶¹ *Orel*. P. 29.

переводах Священного Писания: *Do të japin fryte edhe në pleqëri, do të jenë të lulëzuar dhe të blertë* («зеленые»), ср. рус. *Они и в старости плодовиты, сочны и свежи*¹⁶².

Турецкое заимствование *jeshil* также относится к базовым цветообозначениям. При сопоставлении с наиболее распространенным *i gjelbër* можно отметить контексты, где использование *jeshil* превалирует (Приложение 2). Несмотря на то что турцизмы часто связаны с реалиями, пришедшими в албанский язык и культуру с востока, из османского мира, у *jeshil* эту связь на современном этапе проследить не удастся. С одной стороны, это цветообозначение используется с предметами и веществами, не обязательно связанными с Востоком, с другой — элементы исламской культуры часто показывают более широкую сочетаемость. Так, зеленый чай обозначается через обе лексемы: *çaj jeshil* и *çaj i gjelbër*, встречаются единичные примеры *çaj i blertë*:

Mirëpo bëni kujdes që të mos pini kafe, çaj rusi ose çaj të blertë, pasi që këta përmbajnë substanca ngacmuese [Но будьте осторожны, не пейте кофе, черный чай или зеленый чай, так как они с бодрящим эффектом]¹⁶³.

Даже элементы исламской культуры, где ожидается влияние турецкого языка, могут обозначаться разными лексемами. Зеленый цвет знамени ислама обозначается как турцизмом, так и лексемой латинского происхождения *i gjelbër*:

Flamuri i gjelbër përfaqëson mbizotërimin e Islamit [Зеленый флаг означает верховенство Ислама]¹⁶⁴.

Зеленая чалма (ее могут носить лишь члены рода, напрямую восходящие к Пророку) обозначается через обе лексемы цвета (*çallmë jeshile*, *çallmë e gjelbër*):

Ai mbante një çallmë jeshile në kokë dhe ecte duke fshirë rrugët me xhyben që e ndiqte nga pas si bisht [На голове у него была зеленая чалма, и он бродил по отдаленным улочкам в развевающемся плаще, который как хвост следовал за ним]¹⁶⁵;

Disa besojnë se ngjyra e gjelbër është ngjyra e fisit të Muhamedit, Kurejshitët, ndërsa të tjerë besojnë se gjelbër është ngjyra e preferuar e Profetit, dhe se ai gjithmonë

¹⁶² Пс 92(91):14; The Holy Bible...

¹⁶³ Assets.ctfassets.net [Электронный ресурс]. URL: https://assets.ctfassets.net/fclxf7o732gj/6yMEVmWebeQy0Q6YmqEOqe/fc4f12af0be80b212c00b6e03f2b47a2/L2363-13_GI_Broschuere_Chronische_Schmerzen_alb_web.pdf (Дата обращения: 03.08.2021).

¹⁶⁴ Fmimages.net [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fmimages.net/cfare-jane-dy-flamujt-e-gjelber-dhe-shpata-qe-u-vendosen-sot-ne-shen-sofia/> (Дата обращения: 03.08.2021).

¹⁶⁵ *Blushi B.* Të jetosh në ishull. АНК (Дата обращения: 03.08.2021).

mbante një çallmë të gjelbër [Некоторые считают, что зеленый цвет – это цвет племени Мухаммеда, Курайшитов, другие же считают, что зеленый – это любимый цвет Пророка и что он всегда носил зеленую чалму]¹⁶⁶.

Все три основных колоратива – *i gjelbër*, *jeshil*, *i blertë* – используются в определении цвета растительного мира: например, партия экологов называется *Partia e Gjelbër* (букв. «зеленая партия»); *jeshillëk* ‘сквер, насаждение’, *gjelberim* ‘озеленение’, *blertësi* ‘зелень’.

Базовые названия *i gjelbër* «зеленый» и *i verdhë* «желтый» этимологически и типологически имеют потенциал обозначать оба рассматриваемых цвета. Лексема *i gjelbër* ‘зеленый’ является родственной как румынской *galben* ‘желтый’ (лат. *galbinus* ‘изжелта-зеленоватый, бледно-зеленый’)¹⁶⁷, так и обоим славянским цветообозначениям. Латинское заимствование *i verdhë* ‘желтый’ как в языке-источнике, так и в румынском *verde* (лат. *viridis*)¹⁶⁸ сохранило значение ‘зеленый’. В южных диалектах албанского языка самая распространенная лексема для обозначения зеленого *i gjelbër* может использоваться в значении ‘желтый’¹⁶⁹. Кроме того, этот корень встречается при характеристике желтоватой шерсти домашнего скота¹⁷⁰. На севере территории распространения албанских диалектов встречается обратное явление – литературная лексема для обозначения желтого цвета *i verdhë* может использоваться в значении ‘зеленый’. Такое употребление встречается в районе Кукеса и Люмы (Албания) и в районе города Гьяковы / Джаковицы (в селах Doblbare / Доблибаре, Bishtazhin / Бистражин, Rracaj / Рацай и др.)¹⁷¹, а также

¹⁶⁶ Albaanezi.wordpress.com [Электронный ресурс]. URL: <https://albaanezi.wordpress.com/isلامي-dhe-unaza-ne-martes/simbolet-islame/> (Дата обращения: 03.08.2021).

¹⁶⁷ *Candrea*. С. 449.

¹⁶⁸ *Puşcariu S.* Etymologisches Wörterbuch der rumänischen Sprache. I. Lateinisches Element mit Berücksichtigung aller romanischen Sprachen. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1905. S. 176. (Далее *Puşcariu*).

¹⁶⁹ *Новик А. А.* Зеленый цвет – свет – мир в традициях албанцев // Троица. Rusalii. Πεντηκοστή. Rrëshajët... К мотиву зелёного цвета в балканском спектре (Материал круглого стола 2012) / Отв. ред. М. М. Макарец. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 154.

¹⁷⁰ *Домосилецкая М. В.* Албанско-восточнороманский сопоставительный понятийный словарь: Скотоводческая лексика. СПб.: Наука, 2002. С. 119. (Далее *Домосилецкая*).

¹⁷¹ *Xhafçe Z.* Leksikalizimi i ngjyrave në gjuhën shqipe... F. 468–492.

фиксируется в эпических произведениях: *Kur ka dalë Lugje t'verdha / ateherë hanën nana ka mallkue: / - T'u shkimtë drita ty, o mori han-e, / Qi s'ma çove at natë nji fjalë, / N'Lugje t'verdha shpejt me dalë, / bashkë me hi n'nji vorr me djalë!* [Когда она добралась до Зеленых Долин, / тогда прокляла она луну над собой: / - пусть завянут твои пучки лунного света / за то, что не послала ты мне весть, / чтобы я скорей пришла в Зеленые Долины, / чтобы себя похоронить вместе с ним!]¹⁷².

Таким образом, на юге исследуемой территории распространения албанского языка базовая лексема для обозначения зеленого служит и для обозначения желтого, а на севере – базовая лексема для обозначения желтого служит для обозначения зеленого. В ситуациях, когда принципиально важно противопоставить эти два цвета (например, в ситуации знаковой оппозиции: цвет светофора, цвет карточки, показанный судьей на футбольном матче), функции обозначения зеленого ложатся на широко распространенный турцизм *jeshil* ‘зеленый’. В подобных контекстах в северной части ареала распространения албанских диалектов желтый определяется через турцизм *sari / sarit / sarih* ‘желтый’. Но если слово турецкого происхождения *jeshil* стало базовым термином цвета в литературном языке, то *sari* по-прежнему редко фиксируется в письменной речи: *Na mbyti lagështia. A po m'i sheh fëmijët, sarih si limoni, më shumë po rrinë të sëmurë se shëndosh* [Нас убила влажность. Ты видишь моих детей, они *sarih* как лимон, они более больные, чем здоровые]¹⁷³.

Для обозначения желтого в северных говорах албанского есть еще один локальный синоним – алб. *i luls(ë) / i lultë* (происходит от общего названия цветка – алб. *lule* < пр.-алб. **lūla*, древнее балканское заимствование, вероятно, из копт. *hrêri, hlêli* ‘лилия’. Ср. греч. *λείριον*, лат. *lilium*¹⁷⁴, и скорее всего, образовано на основе сравнения с цветком одуванчика – *luleradhiquë*, внутренняя форма подсказывает, что это цвет букв. «цветочный»): *Me u lulsue. Grueja me shami të luls në krye; Limonët e lulsuem në degë* [С желтизной. Женщина в желтом платке; Желтые лимоны на доске]¹⁷⁵.

Остальные способы обозначения желтого, которые фиксируются в словарях, относятся к обозначениями оттенков: например, *ngjyrëlimon* или *ngjyrë limoni* ‘лимонный’ (букв. «цвета лимона»).

¹⁷² Songs of the Frontier Warriors... P. 35–40.

¹⁷³ Titra24.com [Электронный ресурс]. URL: <https://titra24.com/old/7/artan-haraqiajeta-e-mjerueshme-ne-barakat-e-erenikut/> (Дата обращения: 03.08.2021).

¹⁷⁴ Orel. P. 234.

¹⁷⁵ Xhafçe Z. Leksikalizimi i ngjyrave në gjuhën shqipe... F. 468–492.

Албанский язык наглядно демонстрирует тот этап эволюции цветообозначений, когда зеленый и желтый цвета расходятся, приобретая отдельные наименования. Кроме того, в языке есть устойчивая конструкция, обозначающая цвет опосредованно, путем сопоставления предметов схожего цвета, что также принято относить к достаточно раннему этапу развития системы цветообозначений. В таблице ниже сведены основные способы обозначения зеленого и желтого в албанском языке.

Таблица.

происхождение	«зеленый»	«желтый»
лат.	<i>i gjelbër</i>	<i>i verdhë</i>
тур.	<i>jeshil</i>	<i>sari / sarit / sarih</i>
протоалб.	<i>i blertë, ngjyrë bari</i>	<i>i luls / lultë</i>

Латинские заимствования в эпоху романского господства на Балканах глубоко вошли в язык и стали наиболее известными способами обозначения зеленого и желтого соответственно. И, возможно, именно в связи с их широкой представленностью на большой территории на противоположных полюсах распространения диалектов албанского они укоренились в разных значениях, одно из которых свойственно соответствующему слову в языке-источнике (*i, e gjelbër* в южных диалектах - ‘желтый’, *i, e verdhë* – в северных диалектах ‘зеленый’). Турецкий суперстрат заполняет лакуны, которые возникают в свободной ячейке одного из цветообозначений (*jeshil* ‘зеленый’ или *sari* ‘желтый’ используются в ситуации знаковой оппозиции на месте *i, e gjelbër* или *i, e verdhë*). Лексемы и конструкции албанского происхождения занимают в языке маргинальное положение по сравнению с заимствованиями из привилегированных языков господствующих государств в разные эпохи, лексемами латинского и турецкого происхождения.

Амбивалентность желтого и зеленого

Цветообозначения желтого и зеленого в балканских языках близки не только по своему происхождению, но и в своих значениях. Но они и амбивалентны и могут находиться на разных полюсах с противоположными значениями. Если обратиться к словарным толкованиям основных колоронимов рассматриваемых цветовых категорий, эта амбивалентность фиксируется в противопоставлении прямых и переносных значений.

В первичных значениях рассматриваемые колоронимы связаны с цветом растительного мира. Признак желтого цвета лежит в основе номинаций многих растений:

ю.-серб. *жлтка* (Пирот)¹⁷⁶ ‘слива’; ю.-серб. *жутунац* (Големо-Село)¹⁷⁷ ‘груша’, ю.-серб. *жлтеница* (Пирот)¹⁷⁸ ‘луговая трава желтого цвета’; ю.-серб. *жутњиковина* (Безуе)¹⁷⁹ ‘пожелтевшие растения’; з.-болг. *жљтиче* (Самоков) ‘полевой цветок, чистяк весенний’: *Сичко се жљтнало по пол'ето от жљтичета* [Все в поле пожелтело от желтых цветов]¹⁸⁰. В отношении растений и плодов, желтый цвет часто трактуется как зрелость, спелость: болг. *Червена ябълка в градина, / жљт клас на нива, / пълна къща с коприна* [Красные яблоки в саду, / желтый колос в поле, / полный дом шелка]¹⁸¹.

В толкованиях лексем для обозначения зеленого обязательно присутствует упоминание травы и свежей зелени: рум. **verde (verzi)** 1. *Care are culoarea frunzelor, a ierbii sau, în general, a vegetației proaspete de vară* [Цвета листвы, травы или в целом свежей летней растительности]¹⁸². Кроме того, субстантивированное прилагательное цвета может использоваться в значении растительного мира в целом: диал. серб. *На Божић бело и на Ђурђевд 'н зелено* [На Рождество бело и на Юрьев день зелено]¹⁸³.

Будучи цветом растительности и незрелых плодов, зеленый означает ‘незрелый’, ‘молодой’: мак. *купува на зелено* ‘делать что-то слишком рано’, мак. *зелена работа* ‘необдуманный поступок’. В переносном значении зеленый трактуется как ‘неопытный’: мак. *шо ми је жалба, да море пиле Јово, / дека ќе умра / младо ј зелено, скоро женато* [Чего мне жаль, ой да ты Йово-птенчик / то, что умру / молодым и зеленым, только что женившимся]¹⁸⁴; болг. *Играј, Јано, да играмо, / Дор смо млади зелени* [Танцуй, Яна, танцуем, / Пока мы молоды-зелены]¹⁸⁵.

Редко признак желтого и зеленого цвета можно проследить в номинациях домашних животных: ю.-серб. *жутка* (Трстена) ‘свинья’, ю.-серб. *жућка* (Лепчинце)

¹⁷⁶ *Живковић Н.* Речник Пиротског говора. Ниш: Просвета, 1987. С. 39. (Далее *Живковић*).

¹⁷⁷ *Златановић.* С. 189.

¹⁷⁸ *Живковић.* С. 39.

¹⁷⁹ *Гаговић С.* Из лексике Пиве (село Безује) // Српски дијалектолошки зборник. Књ. LI. Расправе и грађа. Београд: САНУ, Институт за српски језик, 2004. С. 63. (Далее *Гаговић*).

¹⁸⁰ *Вакарелска-Чобанска.* С. 104.

¹⁸¹ *Ловешки край.* С. 302.

¹⁸² DEX'09 [Электронный ресурс]. URL: <https://dexonline.ro> (Дата обращения: 04.08.2021).

¹⁸³ *Врањске пословице.* С. 180.

¹⁸⁴ Речник на македонската народна поезија. Во 4 тома. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 1983–2001. (Далее РМНП).

¹⁸⁵ *Маринов Д.* Етнографическо (фолклорно) изучаване на Западна България... С. 454.

‘курица’, ю.-серб. *жуцајка* (Дубница)¹⁸⁶ ‘овца’, ю.-серб. *жуја* ‘вол’¹⁸⁷, з.-болг. *жътка* (Логодаж) ‘корова или курица желтого цвета’, з.-болг. *жъте* (Логодаж) ‘имя желтого вола’¹⁸⁸. В этом функционально-семантическом поле есть и заимствования из турецкого, так называемые балканизмы цвета: ю.-серб. *кулес* (Вишевец), ю.-серб. *кулча* (Шайинце, Радовница) ‘светлый конь’¹⁸⁹, ю.-серб. *кула ам* ‘желто-рыжий конь’¹⁹⁰ (от тур. *külalast* ‘конь серого цвета’¹⁹¹; ср. тур. *kül* ‘пепел’).

У балканских народов конь, а иногда другие животные светлого или трудно определяемого оттенка называются по признаку зеленого цвета (ср. болг. *зелен кон* ‘светлый конь’, ю.-серб. *зеленка* ‘серая кобыла’ (Вртогош), ю.-серб. *зелька* ‘серая собака’ (Трстена)¹⁹²). Это касается как домашнего скота, так и других животных, например, волков или птиц, оперенье которых блестит и переливается на солнце. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что такое ассоциативное наименование стало возможным ввиду того, что зеленый цвет часто соотносится с блеском: змея с зеленоватым оттенком кожи получает название *шаруља* или *пестрица-редица*, потому что она пестрая, яркая¹⁹³. Также можно заметить типологическое сходство: албанская лексема *i blerië* ‘зеленый’ возводится к и.-е. **bhloros* ‘светящийся, яркий’¹⁹⁴.

Во вторичных значениях лексемы, обозначающие зеленый и желтый, используются для характеристики болезненных оттенков кожи. Таким образом, положительная семантика, закрепленная за цветом свежей зелени и спелых плодов, а также нейтральная окраска при характеристике масти животных, сменяется ассоциациями с болезнью – противоположной значению молодости и здоровья, связанных с растительным кодом.

¹⁸⁶ Златановић. С. 188–189.

¹⁸⁷ РКМ. Св. 1. С. 182.

¹⁸⁸ Десподски. С. 77.

¹⁸⁹ Златановић. С. 326.

¹⁹⁰ Петровић. С. 189.

¹⁹¹ Skok, 1971. S. 230.

¹⁹² Златановић. С. 218–219.

¹⁹³ Попович Л. Блеск как прототип цвета... С. 30; Цивьян Т. В. Дискуссия после доклада Н. Г. Голант // Троица. Rusalii. Πεντηκοστή. Rrëshajët... С. 43.

¹⁹⁴ Orel. P. 29.

Обозначение желтого часто используется в названиях болезней: мак. *жолтица*, диал. мак. *жѣтец, жѣтница* (Штип)¹⁹⁵, з.-болг. *жлътеница* (Самоков) ‘желтуха’¹⁹⁶, з.-болг. *жлтеничаф* (Доброславци) ‘больной желтухой’¹⁹⁷, ю.-серб. *жутко* (Каменица, Буяновац) ‘больной ребенок’¹⁹⁸, ю.-серб. *пожутел кько тиква* «пожелтел как тыква» (Каменица)¹⁹⁹, з.-болг. *Ногу е жлъто това дете бе, дайте да видиме дали не е ѝа болно* [Очень желтые ребенок, давайте проверим, не болеет ли] (Самоков); з.-болг. *Ти си жлътеничаф ке стоиши далеко от другите* [Ты желтушный, будешь стоять дальше от остальных] (Самоков)²⁰⁰; мак. *И ја шчо има млада невеста, / дења и ноќа на диван седит, / леба ми јадет – бела симида, / вода ми пијет – црвено вино, / соља ми макат – бела шеќера / и в лико стојит жлта ј зелена* [И что с молодухой, / день и ночь на скамье сидит, / хлеб ест – белую булку, / воду пьет – красное вино, / в соль макает – белый сахар / и лицом – желтая и зеленая]²⁰¹. В балканских неславянских языках также фиксируются ассоциации со страданием, болезнью: рум. *A se îngălbeni la față* ‘побледнеть’ (букв. «пожелтеть в лице»), рум. *a-l găsi gălbinarea* ‘перепугаться’ (букв. «найти пожелтение»), рум. *A i se face (cui)va galben înaintea ochilor* в значении ‘стало плохо’ (букв. «у него стало желто перед глазами»). Румынское выражение *galben de gras* пейор. ‘жирно-желтый’ используется по отношению к слабому, болезненному человеку.

Это относится не только к основным лексемам, ср. алб. *i verdhë në fytyrë* ‘желтый в лице’, но и к синонимам, которые менее частотны в речи, например, диалектное слово алб. *i luls(ë) / i lultë: U ba luls në fytyrë e nisi me vjellë* [Он пожелтел в лице и его стошнило], *fëmijë lulsana* «дети с желтоватым оттенком кожи»²⁰².

Иногда лексема со значением ‘желтый’ используется для характеристики охвативших человека негативных эмоций: алб. *Gjenerali u zverdh. – Kështu flasin të shiturit!*

¹⁹⁵ Маленко Б. Штипскиот говор. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2012. С. 298. (Далее Маленко).

¹⁹⁶ Вакарелска-Чобанска. С. 104.

¹⁹⁷ Гълъбов. С. 220.

¹⁹⁸ Јовановић В. Речник села Каменице код Ниша // Српски дијалектолошки зборник. Књ. 51. Расправе и грађа. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 2004. Књ. 51. Расправе и грађа, 2004. С. 398. (Далее Јовановић); Златановић. С. 188.

¹⁹⁹ Јовановић. С. 545.

²⁰⁰ Вакарелска-Чобанска. С. 104.

²⁰¹ РМНП.

²⁰² Xhafçe Z. Leksikalizimi i ngjyrave në gjuhën shqipe... F. 468–492.

Marsh, përjashta! [Генерал пожелтел. – Так говорят предатели! Вон отсюда!]²⁰³.

Во вторичном значении лексема с семантикой ‘зеленый’ в рассматриваемых языках также используется для обозначения нездорового цвета лица, болезненного состояния в целом: диал. мак. *лице позеленеје значи исушено* «позеленеть в лице – значить усохнуть» (Горно-Койнаре), диал. мак. *пуно болен – позеленее, помодрее* «очень болен – позеленел, посинел» (Стрновац)²⁰⁴, болг. *Какво би, леля, тая болес? / Много те лесно усили, / Усили, леля, преправи, / На обед беше бел-червен, / А на вечера син-зелен!* [Что это, тетя, за болезнь? / Очень легко тебя одолела, / Одолела, тетя, изменила, / На обеде был бел да румян, / На ужине синий да зеленый]²⁰⁵. В неславянских балканских языках также фиксируется данное значение у лексем разного происхождения: алб. *jeshil në fytyrë*, алб. *i gjelbër në fytyrë* ‘зеленый в лице’. Румынское выражение *a vedea stele verzi (înaintea ochilor)* «видеть зеленые звезды перед глазами» употребляется при описаниях последствий удара, *a i se face verde înaintea ochilor* «у него стало зелено перед глазами», ср. с синонимичным выражением с обозначением желтого, упомянутого ранее²⁰⁶.

Зеленый цвет может характеризовать другое болезненное психологическое состояние – чувство зависти и гнева: ю.-серб. *позеленел од љутине* «позеленел от злости» (Каменица)²⁰⁷, мак. *зелен како јад* «зеленый от гнева, зеленый как отравя», диал. мак. *позелени од љубомору, од зависти* «позеленеть от ревности, от зависти» (Младо-Нагоричане)²⁰⁸. Выражение мак. *Зелен е во лицето* / алб. *u bë jeshil në fytyrë* можно трактовать по-разному, а решающая роль отводится контексту: 1) это может быть изменение цвета кожи вследствие болезни 2) человек зеленеет в лице от зависти, горя, злобы.

Экстралингвистический материал также свидетельствует об амбивалентности этих двух цветов. С одной стороны, желтый используется для характеристики золота как самый яркий его признак, цвет. Дериваты от соответствующих цветолексем используются для односложного наименования золотых монет: з.-болг. *Що имаше жљтичке, свете*

²⁰³ *Kadare I. Gjenerali i ushtrisë së vdekur. Onufri, 2015.*

²⁰⁴ соб. зап. 2018 г. (Куманово, Северная Македония).

²⁰⁵ *Маринов Д. Етнографическо (фолклорно) изучаване на Западна България... С. 525.*

²⁰⁶ *Голант Н. Г. Русальная обрядность у современных румын (по материалам экспедиций 2006–2012 гг. в Олтению, Мунтению и долину р. Тимок) // Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët... С. 41.*

²⁰⁷ *Јовановић. С. 546.*

²⁰⁸ соб. зап. 2018 г. (Куманово, Северная Македония).

даде на синовете [Все деньги, которые были, отдал сыновьям] (Трын)²⁰⁹. В этом значении он сближается с белым как цветом счастья и с красным как символом царской власти. При крашении яиц на Пасху вторым по частотности использования после красного является желтый²¹⁰. Это объясняется не только тем, что желтый – легко добываемый краситель²¹¹, но и положительными коннотациями, которые проистекают из ассоциаций с золотом. Положительная семантика желтого может проявляться и в похоронной обрядности на основе синонимии с другими цветами, попадающими в группу «светлых и теплых», играющих роль оберега: нити белого, красного или желтого цвета клали на губы умершего, чтобы предотвратить его превращение в вампира²¹².

С другой стороны, желтизна – признак, наделяемый в народной культуре преимущественно негативной оценкой, поэтому в рассматриваемых языках в переносном значении желтый символизирует нездоровый цвет лица²¹³. Оппозиция здоровый / больной может прослеживаться в противопоставлении цветов, подкрепленном коннотациями. Болезненному желтому цвету противопоставляется яркий красный, цвет здорового румянца. Чтобы вылечить ребенка от желтухи, на горло ему повязывали желтую шерстяную нитку, а красную вешали на розу. Потом нити меняли со словами: *На ти жълтината, дай ни червината* [Вот тебе желтизна, дай нам красноты (румянности)]²¹⁴.

Через ассоциации с цветом кожи умершего человека желтый может символизировать смерть. Беременной нельзя прощаться с умершим, чтобы новорожденный не болел желтухой: ю.-серб. *jer ће дете да им буде жуто као восак* [потому что ребенок будет у них желтый как воск] (Запанье, Сува планина)²¹⁵. В обряде откупа близнеца, «однодневников» или «одномесячников» используется противопоставление цветов: желтого и белого, как цвета болезни и цвета здоровья, жизни:

---

²⁰⁹ Младенов. С. 68.

²¹⁰ Сакар. С. 352, 355.

²¹¹ Pastoureau M. Yellow: The History of a Color / Tran. by J. Gladding. 2019.

²¹² Ристески Л. С. Посмртниот обреден комплекс... С. 71; Етнографиа на Македонија. Извори и материали в два тома. София: БАН, 1992. Т. 2. С. 315. (Далее ЕМ2).

²¹³ Усачёва В. В. Желтый цвет // Славянские древности... Том 2 (Д–К). С. 202.

²¹⁴ Родопи. С. 134.

²¹⁵ Борђевић Т. Р. Животни круг... С. 341.

на грудь умершему кладется желтый или белый цветок со словами: серб. *Ja теби жут / бели цвет, а ти мени бели свет!* [Я тебе желтый / белый цветок, а ты мне белый свет!]²¹⁶.

Зеленый цвет также амбивалентен. С одной стороны, он ассоциируется с жизненной силой, свежестью и молодостью. С другой стороны, он является цветом опасных пресмыкающихся и мифологических персонажей²¹⁷. Эта двойственность проявляется как в языках, так и в народных традициях.

Положительная семантика зеленого цвета присутствует в растительном коде. Зеленый – один из главных атрибутов троичного комплекса²¹⁸. Зеленью устилают пол, украшают жилые и хозяйственные постройки, скот²¹⁹. В Румынии зелень липы и ореха используется в качестве оберега в дни Русалий²²⁰. Схожие ритуалы с использованием свежей зелени находим и у албанцев²²¹. В Румынии вечнозеленая ель используется на похоронах-свадьбе именно как символ бессмертия, продолжения жизни после смерти²²².

²¹⁶ Толстой Н. И. Близнецы // Славянские древности... Том 1 (А–Г). С. 192; Колосова В. Б. Цвет как признак, формирующий символический образ растений // Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2002. С. 264; Плотникова А. А. «Одномесечники», «Однодневники» // Славянские древности... Том 3 (К–П). С. 533.

²¹⁷ Цивьян, Т. В. К амбивалентности зелёного цвета // Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët... С. 100–105.

²¹⁸ Седакова И. А. Народная версия празднования Троицы на Балканах: Вступительное слово // Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët... С. 9; Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002.

²¹⁹ Карнобатския край. С. 193; Новик А. А. Зеленый цвет – свет – мир в традициях албанцев // Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët... С. 160; соб. зап. 2018 г. из с. Пелинце (Куманово, Северная Македония).

²²⁰ Голант Н. Г. Русальная обрядность у современных румын (по материалам экспедиций 2006–2012 гг. в Олтению, Мунтению и долину р. Тимок) // Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët... С. 31–32.

²²¹ Новик А. А. Зеленый цвет – свет – мир в традициях албанцев // Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët... С. 157, 159; Усачёва В. В. Семантика зеленого цвета в народной культуре // Магия слова и действия в народной культуре славян / Сост. и ред. С. М. Толстая. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 146–147; Иванова Ю. В. Албанцы и их соседи. Москва: Наука, 2006. С. 228.

²²² Ilin-Grozoiu L. Simbolismul bradului în practicile funerare din Oltenia // Anuarul Inst. de Cercet. Socio-Umane «C.S. Nicolăescu-Plopșor». Craiova, 2014. Vol. 15. P. 172.

На равнинах вместо ели может срубаться другое дерево – яблоня. Последнее находит соответствие и в традиции балканских славян, в частности у болгар и сербов²²³. Свежая зелень встречается и в других балканских традициях и окказиональных обрядах (слав. *додола*, *пеперуда*, алб. *dordolec* – обряд вызывания дождя).

Несмотря на характерную для обоих цветов амбивалентность, следует заметить, что в рамках традиционной народной культуры наблюдается разграничение значений: за желтым чаще закреплены преимущественно негативные коннотации, зеленый же в обрядах призван символизировать молодость, здоровье и жизненные силы в целом. В анализируемых языках же использование зеленого и желтого в переносных негативных смыслах встречается с сопоставимой частотой²²⁴.

Таблица 2.

	серб.	болг.	мак.	алб.	рум.
«желтый в лице»	48	20	18	20	24
«зеленый в лице»	50	30	18	50	14

Возвращаясь к вопросу об этапе существования «желто-зеленой» цветовой категории, можно заметить, что экстралингвистический материал дает представление об этапе перцепции этих двух цветов, а в дальнейшем и вербального оформления цветоименований, которые были призваны их обозначить и разграничить. В традиционной народной культуре сохраняются архаические черты не только явлений самой культуры, но и языка как ее составной части.

²²³ Ibid. P. 172; *Ilin-Grozoiu L. Cântecul ritual funerar – expresivitate și semnificații simbolice // Memoria ethnologica. Baia Mare, 2016. № 58–59 (An XVI). P. 101; Кабакова Г. И. Терминология восточнороманской календарной обрядности в сопоставлении со славянской: Дис. канд. филол. наук. / Институт славяноведения и балканистики АН СССР М., 1989. С. 109; Агапкина Т. А. Южнославянские поверья и обряды, связанные с плодовыми деревьями, в общеславянской перспективе // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1994. С. 90.*

²²⁴ Для подсчета использовались АНК, Корпус современного румынского языка CoRoLa [Электронный ресурс]. URL: <http://89.38.230.23:1234/#> (Далее *CoRoLa*), Болгарский национальный корпус [Электронный ресурс]. URL: <https://dcl.bas.bg/bulnc/> (Далее БНК), Корпус савременог српског језика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/korpus/login.php> (Далее *Korpus*), поисковая система google.com.

1.3. ОБОЗНАЧЕНИЯ СИНЕГО И ЕГО ОТТЕНКОВ

Синий цвет ощутимо присутствует в окружающей природе, будучи цветом неба и моря, выступает фоном для жизни в целом. Однако европейское общество античной эпохи и раннего Средневековья относилось к синему с некоторым равнодушием²²⁵. Внимательно разбирая произведения Гомера, исследователи не находили обозначения синего цвета даже по отношению к его главным референтам в окружающем мире – к небу и морю. Высказывались мысли, что древние греки не видели синего или видели иначе, чем современный человек²²⁶. Однако даже наличие соответствующего цветоименования в лексической системе языка оставляет открытыми многие вопросы, связанные с функционированием цвета.

Одной из интереснейших остается проблема лексического обозначения и дифференциации оттенков синего цвета. Согласно данным Б. Берлина и П. Кея, лишь немногие языки мира выделяют светлый оттенок в качестве базового цветообозначения²²⁷. Материал славянских языков и диалектов Балканского полуострова свидетельствует о наличии множества различных лексем для обозначения синего цвета. Лексемы, которые носители языка приводят в пример как базовые и на которые акцентируют фокус синего цвета, традиционно толкуются через сопоставление с цветом неба: болг. *син* и мак. *син* (от прасл. **si-* или от прасл. **kei-* (приводится как маловероятная связь с алб. *thinjë* ‘седые волосы’)²²⁸, родственное рус. *сиять* и *сивый*)²²⁹, серб. *плав* (от прасл. *polъ ‘светлый, синий’²³⁰ или прасл. *polvъ ‘светло-желтый, блеклый’)²³¹, а также рум. *albastru* (от лат. *albaster* < *albus* ‘белый’)²³².

В рассматриваемых южнославянских языках – болгарском македонском, сербском – а также в румынском нет жестко закрепленного разделения на синий и голубой, используется лишь одна лексема для обозначения оттенков этого спектра и отсутствует однословное наименование для светлого тона синего. Светлый оттенок обозначается

²²⁵ Пастуро М. Синий. История цвета / Пер. с фр. Н. Кулиш. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 9–10.

²²⁶ Сен-Клер К. Тайная жизнь цвета. Москва: Бомбора, 2018. С. 33.

²²⁷ Berlin B., Kay P. Basic color terms... P. 36.

²²⁸ Skok, 1973. S. 239–240.

²²⁹ Фасмер. Т. 3. С. 624.

²³⁰ Skok, 1973. S. 679–680.

²³¹ Фасмер. Т. 3. С. 313.

²³² Candrea, 1907. P. 6–7.

производными от основного корня суффиксальным способом (болг., мак. *синкав, синкаст*, серб. *плавкаст, плаветан*), сложными прилагательными типа болг., мак. *светлосин, бледосин, небесносин*, серб. *светлоплав*. Интересный пример передачи светлого оттенка в румынском языке был найден польской исследовательницей Э. Коцой: *albastru-voronețu* ‘светло-синий’ образовано на основе сопоставления с цветом росписи монастыря Воронец²³³. Для обозначения оттенков синего в рассматриваемых южнославянских и в румынском языке на месте основной лексемы могут употребляться заимствования: *мави* (тур. *mavi* ‘синий’)²³⁴, *чивит* (тур. *fivit* наряду с *fifit*)²³⁵, *тегет* (по имени австрийского адмирала Вильгельма фон Тегетгофа)²³⁶, *азурен*, рум. *azur* (тур. *lacüverd* ‘лазурит’)²³⁷, рум. *bleu* (фран. *bleu* ‘синий’), *turchin* (фран. *turquoise* ‘бирюза’ < *turque* ‘турецкий’)²³⁸. Для сербского языкового континуума корень *син-* не является распространенным в значении синего, однако это значение фиксируется в словаре (серб. *сињи* во втором значении)²³⁹. Наравне в вышеупомянутыми цветообозначениями в рассматриваемых славянских языках широко представлены дериваты от ⁺*модар* (праслав. **madrъ* – с неясной этимологией; прасл. ‘мокрый’, ср. лат. *madeo*, греч. *μαδάω, μάδρουν* ‘быть мокрым’)²⁴⁰: болг. *модър*, серб., мак. *модар*.

В целом голубой и синий не противопоставляются на уровне лексики и в диалектах, однако при уточняющих вопросах носители, называя синонимы, стараются дифференцировать значения: например, в зоне переходных славянских говоров в Куманово (Северная Македония) *син* толкуется как слово, обозначающее более светлый оттенок по отношению к широко распространенному *плав*, а *модар* – как темный цвет *се спрема киша* [дело к дождю] (Младо-Нагоричане), *чивит* и *тегет* – *позатворено од*

²³³ Kocoj E. Światynie + Postacie + Ikony. Malowane cerkwie i monastyry Bukowiny południowej w wyobrażeniach rumuńskich. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2006. S. 170.

²³⁴ Skok, 1972. S. 393.

²³⁵ Skok, 1971. S. 330.

²³⁶ Ширилова В. Голем лексикон на странски зборови и изрази. Скопје: Топер, 2001. (Далее Ширилова).

²³⁷ Skok, 1971. S. 80.

²³⁸ Clédat L. Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris: Hachette, 1914. P. 406. (Далее Clédat).

²³⁹ Речник српскога језика. Нови Сад: Матица српска, 2011. С. 1199. (Далее РСЈ).

²⁴⁰ БЕР. Т. 4. С. 202–204; Skok, 1972. S. 448; ЭССЯ. С. 101–104.

модар [темнее чем *модар*] (Табановце), *чивит* – *многу темноплаво* [*чивит* очень темно-синий] (Табановце)²⁴¹. Синий цвет носителями кумановских говоров воспринимается как нечто позитивное, привлекательное: в качестве доказательства приводится цвет глаз, с акцентом на то, что это считается красивым. При этом характеристика *модар* по отношению к человеку преимущественно негативна: ю.-серб. *модрењак* ‘синий, нездоровый’ (Вране)²⁴², диал. мак. *модар човек – со здравје не му е весело* [синий человек – со здоровьем невесело] (Горно-Койнаре), диал. мак. *помодрее од пиење* [посинеть от пьянства] (Горно-Койнаре, Табановце), диал. мак. *помодрее кад умре* [посинеть когда умрешь] (Табановце), диал. мак. *модар – нема спиеен* [синий – невыспавшийся] (Младонагоричане)²⁴³, ю.-серб. *помодрет од студи* [посинел от холода]²⁴⁴.

В соседнем албанском языке различаются оттенки «цвета неба» на уровне базовых цветообозначений, что встречается крайне редко в языках мира²⁴⁵. В словарях фиксируются две лексемы: *blu* ‘цвета мрачного неба’ (итал. *blu* ‘синий’; и.-е. *bhlē-uo-s ‘светлый, желтый, голубой’)²⁴⁶ и *i kaltër* ‘цвета ясного неба’ (ром. *calthinus ‘желтый, желтоватый’)²⁴⁷. Однако в просторечии носители албанского языка нередко используют их в качестве синонимов.

В словаре синонимов эти два слова не приводятся в одном синонимическом ряду, нет их и в примерах синонимов толкового словаря²⁴⁸. Тем не менее, их значения дифференцировать непросто. По словарям и синий, и голубой характеризуются как *që ka ngjyrë qielli* «цвета неба», и только определения *i mbyllur* ‘закрытый’ – для синего, и *i kthjellët* ‘очищенный, ясный’ – для голубого, уточняют семантику колоронимов. Но в разговорной речи встречаются исключения: алб. *Në vend të ngjyrës së bardhë, së zezë, le të jetë ndonjë ngjyrë më e çelur si e verdhë apo e kaltër e mbyllur* [Вместо белого и черного цветов, пусть будет какой-нибудь другой яркий цвет, например, как желтый или синий

²⁴¹ соб. зап. 2018 г. (Куманово, Северная Македония).

²⁴² *Златановић*. С. 382. У Вас только одна работа Златановича задействована?

²⁴³ соб. зап. 2018 г. (Куманово, Северная Македония).

²⁴⁴ РКМ. Св. 2. С. 102.

²⁴⁵ *Berlin B., Kay P.* Basic color terms...

²⁴⁶ *Pokornу* (Дата обращения: 03.08.2021).

²⁴⁷ *Orel*. P. 166–167; *Fjalor*. F. 157, 768.

²⁴⁸ *Ibid*; *Fjalor sinonimik i gjuhës shqipe* / A. Dhrimo; E. Tupja; E. Ymeri. Tiranë: Botimet Toena, 2002. F. 41, 171. (Далее FSGjSh).

(темно-голубой)]²⁴⁹. При этом следует отметить, что *i kaltër* чаще заменяет *blu*, нежели наоборот.

В книжках для детей про цвета радуги голубой и синий даются последовательно: алб. *Ylberët janë në formë harku dhe kanë shtatë ngjyra vezulluese, që renditen: e kuqe, portokalli, e verdhë, e gjelbër, e kaltër, blu dhe vjollcë* [Радуга имеет форму арки и мерцает семью цветами, которые следуют: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый]²⁵⁰. Также есть случаи противопоставления в одном контексте: алб. *E ndersa kete te fundit e mendon te kalter apo blu, ne te vertete kete here ishte jeshil dhe kjo per shkak te bojes ne kete ngjyre, te hedhur ne te* [И только в самом конце задумается, голубая она или синяя <вода>, хотя на самом деле она стала зеленой от красок всех цветов, что слились в нее]²⁵¹.

Все противоречия и примеры несловарного употребления, с одной стороны, и словарные толкования и противопоставления в одном контексте – с другой, свидетельствуют о сложности ситуации с выражением оттенков синего в албанском. Создается впечатление, что нельзя еще говорить о существовании отдельного базового цветообозначения. Скорее, можно предположить, что в албанском языке есть место, иными словами – незаполненная, свободная клетка, для голубого и что мы становимся свидетелями процесса перцепции и вербального оформления последнего.

В албанском языке, помимо основных лексем *blu / i kaltër*, встречаются *i murrët* (пр.-алб. **mura*, связано с лит. **muras* ‘грязь’)²⁵², *bojëqielli* (букв. «цвет неба»), *i bruztë* (пр.-алб. **brudja*, ср. со слав. **brudъ* ‘грязный’)²⁵³, *i rimtë (i rrimtë, rime*, ср. ст.-брет. *uurm* ‘темный (о цвете)’)²⁵⁴ и уже упоминавшиеся выше общебалканские лексемы *mavi* (тур. *mavi* ‘синий’)²⁵⁵ и алб. будж., алб. приаз. *çiv'it* (тур. *fivit* наряду с *fifit*)²⁵⁶.

²⁴⁹ Telegrafi.com [Электронный ресурс]. URL: <https://telegrafi.com> (Дата обращения: 23.03.2016).

²⁵⁰ *Ngjyrat e ylberit*. Shtëpia botuese Albas, 2011. F. 18–19.

²⁵¹ Arkivalajmeve.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arkivalajmeve.com/Na-ishte-dikur-nje-liqen-ne-Tirane.245858/> (Дата обращения: 05.08.2021).

²⁵² *Orel*. P. 279.

²⁵³ *Ibid*. P. 38.

²⁵⁴ *Ibid*. P. 372.

²⁵⁵ *Skok*, 1972. S. 393.

²⁵⁶ *Skok*, 1971. S. 330.

На вопрос о функционировании цвета и цветообозначения трудно ответить без привлечения экстралингвистического материала народной культуры, который может быть источником сведений о прикладном использовании цветообозначений в наименовании конкретных реалий. Балканские культуры отражают состояние общества на момент переходного периода от первоначального пренебрежения синим до его принятия и использования. Синий воспринимается, в первую очередь, как темный цвет и наделяется в народной культуре значениями, традиционно закрепленными за черным. Если мы рассматриваем синий цвет в контексте южнославянской традиции, то он наравне с черным воспринимается как цвет смерти и траура, ассоциируется с мрачным загробным миром и мифическими существами потустороннего мира²⁵⁷: в черных или синих одеждах приходят демоны, нарекающие судьбу младенцу²⁵⁸. В похоронном обряде синий выступает также синонимом черного: в районе Охрида (Северная Македония) женщины надевали в траур синие платки²⁵⁹. В элементах свадебного наряда невесты синий также символизирует «переход» человека из одного статуса в другой как временную смерть: на территории Болгарии это специальное синее платье *власеник* (р-н Петрича)²⁶⁰ или темно-синяя безрукавка невесты – *морно цубе* (Брсьяци, Северная Македония)²⁶¹, элементы из синего бархата встречаются в традиционном наряде албанской невесты в Косово²⁶².

Кроме того, значение синего как цвета-символа печали, горя, траура прослеживается в переносных значениях базовой лексемы румынского языка *albastru*: *Melancolic, trist, sumbru* [Меланхоличный, грустный, мрачный]²⁶³, а также фиксируется в устойчивых выражениях: рум. *inimă-albastră* (букв. «синее сердце») – описывает состояние, когда на душе печаль, либо же когда сердце заполняет другая темная эмоция – гнев. Румынское выражение *este (cam) albastru* используется, когда нужно дать чему-то

²⁵⁷ Белова О. В. Синий цвет // Славянские древности... Том 4 (П–С). С. 640.

²⁵⁸ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 248.

²⁵⁹ Извори за българската етнография. Том 3: Етнография на Македония. Материали од архивното наследство. София: АИ «Проф. Марин Дринов», 1998. Т. 3. С. 269. (Далее ЕМ)

²⁶⁰ Узенёва Е. С. Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование. М.: Индрик, 2010. С. 66.

²⁶¹ Петреска В. Свадбата како обред на премин кај македонците... С. 118.

²⁶² Новик А. А. Сохранение ремесла золотошвеев в Косово: полевые исследования 1998–2008 // Современная албанистика: достижения и перспективы. Сборник статей / Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 290–303.

²⁶³ ДЕХ'09 (Дата обращения: 05.08.2021).

негативную характеристику: о чем-то плохом, о неприятном²⁶⁴.

Одновременно синий выступает в функции оберега в народной магии и медицине. В Кратове и Скопье (Северная Македония) беременные женщины опоясывались тканью из синего полотна²⁶⁵, а невесты и роженицы могли надевать бусы или нити синего цвета также в качестве оберега от сглаза²⁶⁶. Иногда в амулет мартеницу вплетают синюю (черную) нить или синюю бусинку (назар-бонджук) (Софийский, Мелкинский р-ны Болгарии, Охрид, Родопы, Сакар)²⁶⁷. В районе Охрида (Северная Македония) в качестве защиты от сглаза на лбу детям рисовали крест синей краской²⁶⁸.

Элементы синего цвета активно используются в родинном обряде албанцев-переселенцев в районе Буджака²⁶⁹ (Украина): это могут быть нити или бусы синего цвета, платок роженицы или фартук на повитухе, а также утрированное использование синьки

---

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Белова О. В. Синий цвет // Славянские древности... Том 4 (П–С). С. 640; Борђевић Т. Р. Животни круг... С. 140.

²⁶⁶ Петреска В. Свадбата како обред на премин кај македонците... С. 268; Карнобатская край. С. 206; Седакова И. А. Цветообозначения и их символика в славянских родинах // Кодови словенских культура. Боје... С. 59.

²⁶⁷ Белова О. В. Синий цвет // Славянские древности... Том 4 (П–С). С. 640; Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 188–190; Родопи. С. 126–130; Сакар. С. 260.

²⁶⁸ Борђевић Т. Р. Животни круг... С. 140; Седакова И. А. Цветообозначения и их символика в славянских родинах... С. 59.

²⁶⁹ Массовые миграции албанцев в Российскую Империю приходятся на время русско-турецких войн, начиная со второй половины XVIII. Этнографические и лингвистические исследования позволяют считать предков албанцев Приазовья и Буджака (Украина) переселенцами с юго-востока современной Албании из района Корчи (Новик А. А. Образ России в Албании: от столетия XVIII до XXI // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов / Отв. ред. С. И. Михальченко. Вып. 13. Брянск: РИО БГУ, 2011. С. 150–151). В условиях иноязычного окружения какие-то черты языка и культуры могут «консервироваться», что дает исследователям возможность наблюдать архаические явления в лучшей сохранности (Плотникова А. А. Славянские островные ареалы: Архаика и инновации. Москва: ИСл РАН, 2016. С. 5).

чивит (алб. будж., алб. приаз. *çiv'it*)²⁷⁰.

Несмотря на второстепенную, по большей части дублирующую роль синего цвета в обрядах народной культуры, внимание исследователей привлекает относительное обилие синего цвета в магии именно на территории Македонии по сравнению с Сербией, где в схожих ритуалах применяется красный цвет. Аналогичная ситуация наблюдается у мусульман Боснии, где в магии также широко представлен синий²⁷¹. Кроме того, это видно и на примере распространенности синего амулета *назар-бонджук* на юго-западе Болгарии и в Македонии (Софийский, Мелкинский р-ны Болгарии, Родопы, Охрид и др.). Последнее, по-видимому, напрямую связано с большей интенсивностью взаимодействия с тюркской культурой, распространяющей широкое использование «синего глаза». Возможно, это связано и с хорошей доступностью минералов синего цвета и красителя на основе лазурита (ср. фран. *turquoise* ‘бирюза’ < *turque* ‘турецкий’)²⁷² на территории Оттоманской империи²⁷³.

Исключая из контекста христианскую культурную традицию, в которой оттенки синего с XII века стали ассоциироваться с Богородицей и праздниками в Ее честь, синий является одним из наименее употребляемых цветов в традиционной культуре балканских народов²⁷⁴. Экстралингвистические данные народной культуры дают представление об этапе вхождения цвета в культуру, приобретения им коннотаций и своих собственных функций, о чем косвенно свидетельствует прикладное использование цветообозначений в наименовании конкретных реалий. И материал балканских языков показывает, что такими цветообозначениями становятся не базовые лексемы, а синонимы, используемые для характеристики более темных оттенков.

Этимология славянского цветообозначения *плав* и албанской лексемы для обозначения светлого оттенка цвета неба *i kaltër* сближает эти два неродственных корня. Оба цветообозначения происходят от лексем, первоначально предназначенных для «желтого». Ср.: слав. *плав* от прасл. **polъ* ‘светло-желтый, блеклый’²⁷⁵, алб. *i kaltër* от

²⁷⁰ Дугушина А. С. Родинная обрядность албанцев Буджака и Приазовья (XX – начало XXI в.): Дис. канд. ист. наук / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. СПб., 2016. С. 166–167.

²⁷¹ Раденковић Љ. Народна бајања код Јужних Словена... С. 223.

²⁷² Clédat. P. 406.

²⁷³ Пастуро М. Синий. История цвета... С. 15.

²⁷⁴ Там же. С. 29.

²⁷⁵ Фасмер. Т. 3. С. 313.

нар.-лат. *calthinus ‘желтый, желтоватый’²⁷⁶, а также позднее заимствование из итальянского алб. *blu*, которое тоже восходит к значению ‘светлый’ (и.-е. *bhlē-uo-s ‘светлый, желтый, голубой’)²⁷⁷ и рум. *albastru*, восходящее к ‘белый’ (от лат. *albaster* < *albus* ‘белый’)²⁷⁸. В этой связи уже не кажется необычным многозначность серб. *плав*, которое также используется для обозначения цвета волос желтоватого оттенка²⁷⁹. Это значение фиксируется и в диалектах болгарского – диал. болг. *плав* ‘бело-желтый’²⁸⁰, ‘светло-русый и голубоглазый’ (Пирдоп), ‘русый и светлоглазый’ (Софийско), ‘бежевый, белесый’ (Самоков)²⁸¹. Базовое обозначение для такого важного элемента окружающей действительности как небо, появляясь в системе языка на поздних ступенях эволюции цветообозначений²⁸², создается уже на основе имеющихся свободных лексических средств. Небесный свод характеризуется как светлый, ясный, залитый солнцем объект. Цветотермин с семантикой ‘светлый’ используется в данном случае как эвфемизм и «защищает» сакральный объект. Албанский язык отличается от других балканских языков тем, что в системе цветообозначений на позднем этапе появилась новая отдельная лексема *blu* со значением «цвета неба, затянутого тучами» (алб. *i mbyllur* ‘закрытый’). Предполагается, что термин для наименования конкретно темных оттенков синего, ассоциирующихся с ненастьем, не должен использоваться для передачи значения «цвета неба в ясную погоду» (алб. *i kthjellët* ‘очищенный, ясный’). Лексемы же, закрепленные за обозначением предметов, связанных по народным представлениям с потусторонним миром, не могли стать основными обозначениями для «цвета неба».

²⁷⁶ Orel. P. 166–167.

²⁷⁷ Pokorny. (Дата обращения: 03.08.2021).

²⁷⁸ Candrea. P. 6–7.

²⁷⁹ РСJ. С. 916; Ivić M. Plava boja kao lingvistički problem... S. 79; ср. также использование лексемы *голубой* в значении ‘желтый’ в диалектах русского языка (Вендина Т. И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков // Славянский альманах. 1999. М., 1999. С. 279).

²⁸⁰ Геров Н. Речник на българския език. София: Изд. Български писател, 1978. Т. 4. С. 37. (Далее Геров).

²⁸¹ Седакова И. А. Система цветообозначений в болгарском языке... С. 193.

²⁸² Berlin B., Kay P. Basic color terms...

1.4. СЕРЫЙ ЦВЕТ И ЕГО ОБОЗНАЧЕНИЯ

Главное значение балканославянской лексемы *civ* (и.-е. **kei-*)²⁸³, албанской и румынской *gri* (итал. *grigio* ‘серый’) – «цвета пепла». В словарных толкованиях встречается как указание на оттеночный характер цвета, так и сравнение с референтным объектом окружающей действительности – пеплом. Приведем примеры некоторых определений:

болг. **сив** 1. *Който е с цвят на пепел от дърво* [Цвета древесного пепла]²⁸⁴;

серб. **сив** 1. *који је боје пепела, боје која је мешавина црне и беле* [Цвета пепела, цвета, который представляет собой смесь черного и белого]²⁸⁵.

Албанское *gri* – наиболее общее, но не единственное слово, обозначающее ‘серый, пепельный’: в этом значении используются *i hirtë* и *i përhitur* (с внутренней формой *hi* ‘пепел’ – от пр.-алб. *skina, родственного лат. *cinis* ‘пепел’) и *i thimë* ‘серый’ (из *thij* ‘сесть’ < пр.-алб. *tsinja, родственного слав. *sivъ)²⁸⁶. Аналогичная ситуация наблюдается с северной стороны исследуемой южнославянской зоны – в румынском языковом пространстве: помимо широко используемой лексемы *gri*, встречается вариант *senișiu* ‘серый, пепельный’ (от нар.-лат. *ciñusia < *cinis* ‘пепел, зола’)²⁸⁷.

Помимо основных лексем для обозначения серого цвета, в балканославянских языках встречается заимствование *сур* (тюр. *surli* / *-orle*)²⁸⁸: диал. мак. *сура вуна* ‘серая шерсть’ (Стрновац), диал. болг. *сурлест* ‘светло-серый’ (Трын)²⁸⁹. В албанском схожая по звучанию лексема *i surmë* возводится к собственному протоалбанскому фонду (пр.-алб. *tsurma < и.-е. **k̑rmo-*, родственное лит. *širmas* ‘серый’)²⁹⁰. Интересно, что авторами словаря румынского языка лексема **sur** от данного тюркского корня толкуется не через традиционное сопоставление с цветом пепла, а именно как комбинация двух ахроматических цветов, белого и черного²⁹¹.

²⁸³ Skok. S. 246–247.

²⁸⁴ РБЕ. (Дата обращения: 03.08.2021).

²⁸⁵ РСЈ. С. 1194.

²⁸⁶ Orel. P. 147, 478.

²⁸⁷ Candrea. P. 46.

²⁸⁸ Skok, 1973. S. 363.

²⁸⁹ Мильов С., Ерулски И. Речник на Трънския говор. Перник: Аргус, 2009. С. 145. (Далее Мильов).

²⁹⁰ Orel. P. 405.

²⁹¹ DEX’09 (Дата обращения: 05.08.2021).

Редко встречается лексема *сив*, наряду с *бел*, по отношению к поседевшему человеку: болг. *За коса, мустаци прошарен, отчасти побелял* [О волосах, об усах с проседью, отчасти поседевший]²⁹²; *сив човек – остарел, има бела коса* [седой человек – постаревший, с белыми (седыми) волосами] (Долно-Койнаре)²⁹³. Сербская лексема *сињи* в первом словарном значении толкуется как ‘серый, пепельный, с проседью’ (от прасл. *sińь < п.-и.-е. **kei-*)²⁹⁴.

В рассматриваемых балканских языках фиксируется большое количество лексем для однословного наименования животных этого цвета:

- от славянских корней (*sińь, *sivь) – ю.-серб. *сивуља* (Ратае-Крмоль)²⁹⁵ ‘серая корова’, ю.-серб. *сив’и* (Пирот)²⁹⁶ ‘серый осел, конь’; ю.-серб. *сијер* (Безуе)²⁹⁷ ‘серый теленок’, диал. алб. *sivër, sivë* ‘серая овца’, диал. алб. *sivan* (Корча) ‘серый бык’; диал. рум. *siv, sîv*; диал. рум. *sîin* ‘серый, сивый’²⁹⁸;

- от тюр. корня – ю.-серб. *сурка* (Каменица, Пирот, Честелин)²⁹⁹, ю.-серб. *сурча* (Ратае-Крмоль)³⁰⁰ ‘серая собака’; диал. болг. *сур* (Трын, Рабиша)³⁰¹ ‘серый’; диал. рум. *suran, suratic* (Кришу-Негру) ‘серая овца’, *surilă* (Оравица) ‘темно-серый конь’; диал. алб. *surikë* (Круя, Ругова)³⁰² ‘серая корова’.

Славянский и тюркский корень служат основой для создания кличек животных этого окраса: диал. мак. *Сивча, Сивка, Сурко, Суро* (Куманово)³⁰³; диал. алб. *Surka, Surko* (Кичево); мегл.-рум. *Siva*, диал. рум. *Suraie* (Марамуреш), диал. рум. *Surana / Ţurana* (Цара-Олтулуи) и др.³⁰⁴.

²⁹² РБЕ. (Дата обращения: 03.08.2021).

²⁹³ соб. зап. 2018 г. (Куманово, Северная Македония).

²⁹⁴ РСЈ. С. 1199; *Skok*, 1973. S. 239–240.

²⁹⁵ *Златановић*. С. 601.

²⁹⁶ *Живковић*. С. 143.

²⁹⁷ *Гаговић*. С. 239.

²⁹⁸ *Домосилецкая*. С. 158.

²⁹⁹ *Јовановић*. С. 636; *Живковић*. С. 157; *Златановић*. С. 645.

³⁰⁰ *Златановић*. С. 645.

³⁰¹ *Младенов*. С. 145; *Стефанов В.* Речник на говора на село Рабиша, Белоградчишко. Българска, 2010. С. 211 (Далее *Стефанов*).

³⁰² *Домосилецкая*. С. 158.

³⁰³ соб. зап. 2018 г. (Куманово, Северная Македония).

³⁰⁴ *Домосилецкая*. С. 158–159.

Помимо славянских и тюркских заимствований, в албанском и румынском встречаются наименования и от корней собственного фонда:

- диал. алб. *grivë* (Загори) 'серый мул', диал. алб. *grive* 'конь мышастой масти', диал. алб. *himë*, диал. алб. *thimōsh* (Косово) 'серая коза', диал. алб. *th'enjun* (Мухур) 'серый козел', диал. алб. *mushkash* (Влёра) 'серый козел', диал. алб. *mushk* (Вальбона) 'коза с серой мордой'³⁰⁵ (ср. алб. *mushkëlluar* 'темный, серовато-коричневый, красно-коричневый' из нар.-лат. *muscellārius 'цвета мыши')³⁰⁶;

- диал. рум. *cenuşiu* 'серый, сивый', арум. *cănut, griveliu* «серый, сивый», диал. рум. *griv* 'серый конь', а также диал. рум. *porumbă* 'серая корова', *hulub* 'серый бык', *poromb* 'серый, сивый' (ср. рум. *porumbel* 'голубь', то есть «цвета оперенья голубя»), диал. рум. *lupan, Лупан* 'серый бык', *пэру-лупулу* 'темно-серый, темный' (ср. рум. *lup* 'волк», то есть «цвета шерсти волка»)³⁰⁷.

В рассматриваемом балканском регионе животные с шерстью сероватых оттенков могут характеризоваться цветообозначениями с семантикой 'зеленый'. Это касается как домашнего скота, так и диких животных и птиц: ю.-серб. *зелька* (Трстена) 'собака сероватой шерсти', ю.-серб. *зеленка* (Вртогош) 'кобыла 'зеленоватой' шерсти, серой'³⁰⁸, серб. *зекоња* «1. зеленоватый вол; 2. димин. от заяц», серб. *зекаст* «цвета зайца, сероватый, зеленоватый»³⁰⁹. С одной стороны, *зека* может трактоваться как наименование, в основе которого лежит сравнение с зайцем, животным серой масти (ср. серб. демин. *зека, зеко* от *зец* 'заяц'), а с другой стороны, наличие в диалекте вариантов *зеленка, зелька* позволяет предположить, что *зека* является сокращенной формой изначального наименования, в основе которого лежит признак зеленого цвета³¹⁰. Таким образом, оба предположения о происхождении *зека* не исключают, а, скорее, дополняют друг друга, поскольку наименование шерсти конкретного животного на основе сопоставления с окрасом зайца подкрепляется общебалканской тенденцией называть не только животных, но и другие объекты сероватых оттенков «зелеными».

Имеющиеся македонские словари не фиксируют данного значения у лексем, обозначающих зеленый цвет. Однако, если мы обратимся к так называемому балканизму

³⁰⁵ МДАБЯ. Т. 3. Животноводство. С. 198.

³⁰⁶ *Orel*. P. 280.

³⁰⁷ *Домосилецкая*. С. 158.

³⁰⁸ *Златановић*. С. 219.

³⁰⁹ РСЈ. С. 416.

³¹⁰ *Skok*, 1973. S. 648–649.

цвета *gök* (тур. *gök* ‘небо’), то в районе Дебара (Северная Македония) фиксируется цветоименование по отношению к коню серой масти – диал. мак. *ѓокан* (Могорче)³¹¹. В диалектных словарях балканославянских языков можно найти всевозможные использования и толкования производных от этого тюркского корня: ю.-серб. *ђока* (Левосойе), *демир ђока* ‘серый конь, черный’, ю.-серб. *ђока* (Велико-Буштрание) ‘черный пес’, ю.-серб. *ђокица* (Клисурица) или *ђокуша* (Доне-Вране) ‘белая овца с черным узором на шее или вокруг глаз’, ю.-серб. *ђоке* (Барбарушинце) ‘белый ягненок с черным узором на шее или вокруг глаз’, ю.-серб. *ђог*, *ђогаиш*, *ђогац*, *ђогат* (Косово) ‘белый конь, светлый’³¹²; диал. мак. *ѓок*, *ѓокат*, *ѓокче* ‘белый, светлый конь’³¹³. В этих же районах фиксируются однокоренные слова для обозначения человека с темными глазами и волосами: ю.-серб. *ђокалија* (Вране) ‘смуглый человек’, *ђокалика* (Мали-Трновац) ‘смуглянка’: *Убава девојка, црни очи, црна коса, ђокалика* [Красивая девушка, черные глаза, черные волосы, смуглая]³¹⁴. Такое неоднозначное использование одного и того же корня можно объяснить и неоднозначностью самой исходной лексемы: в турецком литературном языке тур. *gök* в первую очередь означает ‘небо’, а по диалектам слово может иметь значение ‘голубой’, ‘серый’ или ‘зеленый’ – противоположное значение в разных говорах одного языка, в частности сербского, подчеркивает заимствованный характер лексемы. По одной из гипотез появления «зеленого коня» в балканском ареале, именно многозначность тур. *gök* лежит в основе наименования сероватых оттенков шерсти по признаку зеленого цвета³¹⁵.

Наряду с цветообозначениями зеленого, для неясных сероватых оттенков используются лексемы от корня *мур-* (ю.-серб. *мура* (Првонек)³¹⁶ ‘серая овца’, диал. алб. *turgă* ‘серый мул’, диал. алб. *samurr* (Круя) ‘серый пес’, арум. *turgă* ‘серый мул’), от *модар* (диал. рум. *modur* (Банат) ‘серый, сивый’), от рум. *albastru* ‘синий’ (диал. рум. *nalbastru* ‘серый, сивый’, *nalbastră* ‘серая овца’)³¹⁷, а также цветообозначения от *голуб-* (ю.-серб. *голубаша* (Бойин-Дел) ‘коза серого цвета’, ю.-серб. *голупка* (Доньи-Стаевац)

³¹¹ соб. зап. 2020 г. (Дебар, Северная Македония).

³¹² *Златановић*. С. 173; *РКМ*. Св. 1. С. 166.

³¹³ РМНП. Т. 1. С. 223.

³¹⁴ *Златановић*. С. 173.

³¹⁵ *Рачева М*. Еще раз о «зеленом коне»... С. 80–109.

³¹⁶ Там же. С. 392.

³¹⁷ *Домосилецкая*. С. 158.

‘овца серого цвета»)³¹⁸. Корень *син* встречается наряду с *сив* в болгарских загадках, где упоминаются или загадываются голуби, птицы чаще серого оперенья³¹⁹. Славянский корень *плав-* в сербском литературном языке используется для обозначения оттенка волосяного покрова исключительно человека³²⁰ – это значение фиксируется также в диалектах болгарского: диал. болг. *плав* ‘бело-желтый’³²¹, ‘светло-русый и голубоглазый’ (Пирдоп), ‘русый и светлоглазый’ (Софийско)³²². Однако в южных говорах лексемы от данного корня встречаются и для обозначения светлого цвета шерсти домашних животных: ю.-серб. *плагоша* (Обличка-Сена), ю.-серб. *плавча* (Ратае) ‘овца светлого цвета’³²³. Фиксируется славянское заимствование данного диалектного использования и в других балканских языках: диал. рум. *plăvai, plăviț* ‘серая, сивая овца’, диал. рум. *plăvan* ‘серовато-желтоватый бык’, диал. рум. *плэвай* ‘серый баран’, *Плэвэника* – кличка серой коровы; диал. алб. *pllavoj* (Косово) ‘серый бык’³²⁴.

В языке фольклора атрибут с цветообозначением «серый» встречается в сочетании с наименованием птиц, голубей и сокола, символизирующих сватов и жениха. Использование своей или заимствованной лексемы в тексте песни свидетельствует о распространенности того или иного способа характеристики животных по цвету в конкретном языке: мак. *Јас си водам и два сиви соколи / јас си водам / ќе и пуштам и низ гора зелена / ќе ми ватат и горска јаребица / ќе ми ватат* [Я с собой возьму двух серых соколов / Я с собой возьму / Пущу их через зеленый лес / Поймают мне лесную куропатку / Поймают мне]³²⁵; болг. *Минули гору зелену, / Враг изнесе сур елена, / Сватове га отишли да гоне, / Сал е останал Милен и Яника* [Миновали лес зеленый, / Нечистый послал серого оленя, / Сваты погнались за ним, / Остались одни Милен и Яника]³²⁶.

³¹⁸ Златановић. С. 114.

³¹⁹ Седакова И. А. Эпитет в структуре болгарских пословиц и загадок (Опыт сопоставительного анализа) // Загадка как текст. 2 / Отв. ред. Т. М. Николаева. М.: Индрик, 1999. С. 169.

³²⁰ РСЈ. С. 916.

³²¹ Геров. Т. 4. С. 37.

³²² Седакова И. А. Система цветообозначений в болгарском языке... С. 185–197.

³²³ Златановић. С. 483.

³²⁴ Домосилецкая. С. 158–159.

³²⁵ Петреска В. Свадбата како обред на премин кај македонците... С. 281.

³²⁶ Маринов Д. Етнографическо (фолклорно) изучаване на Западна Българија... С. 592.

Таким образом, на примере цветообозначений серого можно отметить высокую степень взаимовлияния балканских языков: среди многочисленных способов передачи серого цвета фиксируются лексемы, образованные как от корней собственного фонда, так и от заимствованных. Широко распространенными по диалектам остаются не только общеполубалканские тюркские заимствования, но и славянские диалектные формы. Особенно ярко это выражено в скотоводческой лексике, поскольку пастушество всегда оставалось важной частью хозяйственной жизни балканцев. Обозначение неясных сероватых оттенков шерсти находит причудливое выражение в рассматриваемых языках. В ходе контактов эти лексические способы передачи цвета заимствуются, становясь общеполубалканским достоянием.

1.5. ОБОЗНАЧЕНИЯ КОРИЧНЕВОГО

По мнению А. Вежбицкой, «коричневый и его ближайшие соответствия концептуализируются не сами по себе и даже не в терминах «смеси» других цветов, а скорее имеет позитивную модель (образец) вокруг нас»³²⁷. Для рассматриваемых балканских языков такой позитивной моделью выступает преимущественно кофе, реалья, неизбежно присутствующая в повседневном быте этих народов как минимум с XV века: ср. мак. *кафеав* / *кафен*, болг. *кафяв* / *кафян*, диал. болг. *кафён* ‘коричневый’, *кафеникаф* (Доброславци) ‘коричневатый’³²⁸, ю.-серб. *кафеничав* (Вране) ‘коричневый’³²⁹, ю.-серб. *каверенђи* ‘коричневый’, диал. серб. *каверенги* (Призрен) ‘коричневый’³³⁰, ю.-серб. *кацав* ‘коричневый’, ю.-серб. *кацавник* (Пирот) ‘светло-коричневый’³³¹, *кавурисати* ‘жарить до покоричневения’³³². В албанском языке, наряду с основной лексемой *kafe*, во избежание омонимии форм часто используют дополнительное слово *ngjyrë* ‘цвет’ при основной лексеме цвета: *ngjyrë kafe*, в конструкциях такого рода используется форма родительного-дательного падежа, которая буквально переводится «цвета кофе» (ср. *ngjyrë bari* ‘зеленый’, *ngjyrë vjollce* ‘фиолетовый’): *flokë ngjyrë kafe* «каштановые волосы». Следующий пример, взятый в качестве иллюстративного из периодики, свидетельствует о том, что сочетание *ngjyrë kafe* может восприниматься как неразложимое. В этом примере

³²⁷ Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии... С. 231–291.

³²⁸ Гълъбов. С. 342.

³²⁹ Златановић. С. 282.

³³⁰ Петровић. С. 165.

³³¹ Живковић. С. 66.

³³² РКМ. Св. 1. С. 268.

присутствуют два слова подряд со значением «цвета» – *bojë* и *ngjyrë*: *Teksti, i shkruar me bojë ngjyre kafe si hekur i ndryshkur, ngjan me përrallat e Tolkien* [Текст, написанный коричневыми, как ржавое железо, чернилами, напоминает сказки Толкиена]³³³. От корня тур. *kahve* в албанском имеется еще лексема *i kafenjtë*, но она встречается реже, в основном в названиях продуктов, например, *sheqer i kafenjtë* ‘коричневый сахар’.

Для сербского языкового континуума наиболее общее обозначение коричневого – *браон*, однако широко распространена и лексема *кафен*, а также для характеристики цвета волос и кожи используются серб. *смеђ*, *мрк*. Основная цветолексема для коричневого в румынском языке – *maro*. Но лексема от общебалканского корня, отражающего общую модель – кофе, – также распространена: *cafeniu*.

Помимо основных вариантов цветообозначения, в диалектах встречаются лексемы для передачи оттенков основного цвета. Они также образованы по модели подобия: ю.-серб. *ораов* ‘ореховый’ (ср. серб. *орак* ‘грецкий орех’) (Ратайе-Крмоль)³³⁴, ю.-серб. *кестењаст* ‘каштановый’ (ср. серб. *кестен* ‘каштан’), диал. болг. *бџаф* ‘бежевый’ (ср. болг. *бџа* ‘напиток бежевого цвета’) (Кален), диал. болг. *мутоф* ‘бежевый’ (Самоково)³³⁵. Коричневый часто используется просто как темный цвет, отсюда встречаются лексемы диал. болг. *моруу* (тур. *mor* ‘фиолетовый’) (Криничне, Украина) ‘коричневый’³³⁶.

По нашим собственным записям, кора деревьев, почва, кофе спонтанно характеризуются по этому цветовому признаку, однако, после минутной паузы носители приводят примеры с другими цветообозначениями. Например, дерево кажется серым (*сиво дрво* [серое дерево]), земля чаще всего *црна* (*црна земја го потрупала* [черная земля его засыпала]) (Табановце)³³⁷, но может быть и *црвена*, *бела* (*бела од вар* [белая от извести]) в зависимости от свойств почвы.

³³³ Gazeta-shqip.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta-shqip.com> (Дата обращения: 11.04.2014).

³³⁴ Златановић. С. 449.

³³⁵ Вакарелска-Чобанска. С. 39, 205.

³³⁶ Переселенческие говоры болгар Украины; Колесник В. Говорът на българите в с. Криничне (Чушмелий). Бесарабия. Речник. Български говори в Украина. Вип. 4. Одесса, Друк, 2008. С. 179. (Далее Колесник).

³³⁷ соб. зап. 2018 г. (Куманово, Северная Македония).

1.6. ОБОЗНАЧЕНИЯ ОТТЕНКОВ КРАСНОГО: ОРАНЖЕВЫЙ, РОЗОВЫЙ, ФИОЛЕТОВЫЙ.

Наименования хроматических цветов, представляющих собой комбинации (фиолетовый, оранжевый, розовый), не только сложно выделить из группы лексем, относящихся к основным терминам, но порой трудно провести четкую границу между разными оттенками. Сочетания красного с белым и красного с желтым не всегда легко различить, поскольку за основу берется один и тот же основной корень ⁺*crven* ‘красный’ и с помощью суффиксов видоизменяется, модифицируется значение. Выявление лексем, относящихся к фиолетовым оттенкам, тем более представляется трудным, поскольку даже в литературных языках на рассматриваемой территории нет единого цветотермина, но фиксируется до трех равноценных слов. Помимо этого, одна из лексем, используемая для обозначения фиолетового, может в том же говоре обозначать и коричневый, который часто воспринимается просто очень темным оттенком: ср. диал. болг. *морув патлиджан* ‘баклажан’, *моруу* ‘коричневый’, т.е. ‘темный’ (Кринишне, Украина)³³⁸.

Оранжевый воспринимается как промежуточный цвет, как комбинация желтого с красным. В литературных языках рассматриваемых балканославянских языков существует несколько способов обозначения этого оттенка: болг., мак. *портокалов* (через нгр. *портока́ли* ‘апельсин’ от порт. *português* ‘португальский’)³³⁹, *оранжев* (через рус. *оранжевый* от фран. *orange* ‘апельсин’)³⁴⁰, серб. *наранџаст*, *наранџи* (через тур. *parenc* ‘цитрус’ от перс. *nārang*)³⁴¹. В диалектных словарях юго-восточной Сербии и юго-западной Болгарии фиксируются следующие лексемы для обозначения оттенков оранжевого: диал. серб. *рујев* ‘темно-оранжевый’, *риђ* ‘темно-оранжевый, рыжий’ (Каменица, Пирот)³⁴², *рус* ‘рыжий’ (Пирот)³⁴³, *турунџи* (Буяновац), *турунџи* (Вране) ‘оранжевый’³⁴⁴, диал. болг. *алтурунджиеф* (Самоково)³⁴⁵ ‘оранжевый’ (тур. *turuncu* ‘оранжевый’, ср. з.-болг. *турта* (Доброславци)³⁴⁶ и ю.-серб. *турунче* (Власе)³⁴⁷

³³⁸ Колесник. С. 179.

³³⁹ БЕР. Т. 5. С. 533.

³⁴⁰ БЕР. Т. 4. С. 913.

³⁴¹ Skok, 1972. S. 503.

³⁴² Јовановић. С. 603, 605; Живковић. С. 139.

³⁴³ Живковић. С. 139.

³⁴⁴ Златановић. С. 675.

³⁴⁵ Вакарелска-Чобанска. С. 20.

³⁴⁶ Гълъбов. С. 768.

‘бархатцы’), *огнен* ‘красный с добавлением желтого’ (Доброславци)³⁴⁸. Переходные цвета не всегда четко разделяются. Например, та же лексема диал. серб. *рус* (Пирот) в том же диалекте другими носителями воспринимается светлым оттенком красного – ‘розовый’, что также фиксируется в словаре³⁴⁹.

Для обозначения рыжего цвета волос могут также использоваться следующие лексемы: мак. *лисеста / црвеникава / црвена / наранџа / поморанџа / портокалова коса*³⁵⁰; ю.-серб. *рић* ‘темно-оранжевый, рыжий’ (Каменица, Пирот)³⁵¹, *рус* ‘рыжий’ (Пирот)³⁵²; диал. болг. *ридџ* ‘желто-красный, рыжий’ (Трын)³⁵³.

В румынском языке оранжевый цвет обозначается через лексему *portocaliu* (греч. *портока́ли* ‘апельсин’)³⁵⁴, а также *oranj, naramzat, narangiu* (из фран. *orange* < перс. *nârenj* ‘апельсин’)³⁵⁵ и *păratic* (от рум. *pară* ‘пламя’). Для описания рыжего цвета волос используется производное от корня *roș* ‘красный’ – *roșcat* ‘красноватый’: *Nicio alta culoare a părului nu a dat naștere unor superstiții și sentimente mai intense și mai contrastante precum culoarea roșcata* [Ни один другой цвет волос не породил более сильных и противоположных суеверий и чувств, как рыжий]³⁵⁶.

В албанском литературном языке *portokalli* является самым общим и практически единственным способом обозначения «цвета апельсина». Исключение составляет диалектная форма алб. *bojëgjaku* (букв. «цвет крови»), свидетельствующая о существовании архаических способов цветоименования на основе сравнения, а также лексема алб. *i kuqeverdhë* (букв. «красно-желтый»), с прозрачной внутренней формой. Существование данных форм отражает восприятие оранжевого цвета как оттенка

³⁴⁷ Златановић. С. 676.

³⁴⁸ Гьльбов. С. 492.

³⁴⁹ Живковић. С. 139.

³⁵⁰ Мургоски З. Речник на македонскиот јазик. Скопје: Филолошки факултет «Блаже Конески», 2005. С. 594–595. (Далее Мургоски).

³⁵¹ Јовановић. С. 603, 605; Живковић. С. 139.

³⁵² Живковић. С. 139.

³⁵³ Мильов. С. 131.

³⁵⁴ Cihac A. Dictionnaire d’etymologie daco-romane. Elements: Slaves, Magyars, Turcs, Grecs-moderne et Albanais. Francfort s/M. Ludolphe St-Goar, 1879. P. 606. (Далее Cihac).

³⁵⁵ Там же. P. 599.

³⁵⁶ Actualitateasm.ro [Электронный ресурс]. URL: <https://actualitateasm.ro/stiri/8698-superstitii-si-lucruri-fascinante-despre-parul-roscat/> (Дата обращения: 05.08.2021).

красного. Все три лексемы могут встречаться в контекстах при описании цвета волос. Однако наиболее частотно в этом значении основное цветообозначение – *i kuq* ‘красный’: *Kombinimi i kaltër dhe i kuq është mjaft i rrallë, një kombinim i zakonshëm me flokë të kuq janë sy kafe* [Сочетание голубого цвета с рыжим встречается довольно редко, обычно рыжие волосы встречаются с карими глазами]³⁵⁷.

Темные оттенки красного в балканославянских языках и их диалектах передаются лексемами, образованными от заимствованных корней: ю.-серб. *ћувезлија* (Пирот)³⁵⁸, диал. болг. *г’увезин* (Логодаж)³⁵⁹ (от тур. *güvez* ‘темно-красный’), ю.-серб. *ћунћурлија* (Каменица)³⁶⁰ ‘темно-красный’. Светлые оттенки красного передаются через лексемы, образованные суффиксальным способом от основного термина, чем подчеркивается именно отеночный характер данного цвета: серб. *црвенкаст*, диал. серб. *црвењикав* (Костомлатица), *црвењушкав* (Добраянце)³⁶¹, болг. *възчервен*, *червеникав*, мак. *црвеникав*, *црвенкаст*, серб. *румен*, *руменкаст*, мак. *руен* (от прасл. **rud-* ‘красный’)³⁶² ‘розовый»; от названия цветка розы – серб. *розе*, *розикаст*, *ружичаст*, *ружични* (от серб. *ружа* ‘роза’), диал. серб. *розан*, *розникав* (Тимокский край)³⁶³, болг. *розов*, мак. *розов* ‘розовый’; от заимствованных корней – мак. *пембе*, *пембен*, *пембелија*, болг. *пембян*, диал. болг. *бембелен* (Логодаж)³⁶⁴, диал. серб. *пембе* ‘розовый’ (Призрен)³⁶⁵, *пембав* ‘розовый’ (от тур. *petbe* ‘розовый’) (Пирот)³⁶⁶, *алест* ‘розовый’ (от тур. *al* ‘румяный’) (Големо-Село)³⁶⁷, диал. болг. *ален* ‘розовый’ (Шипочан)³⁶⁸, диал. серб. *ћувез* ‘розовый’

³⁵⁷ Lajmi.net [Электронный ресурс]. URL: <https://lajmi.net/fakte-shokuese-rreth-vajzave-me-floke-te-kuqe-foto/> (Дата обращения: 05.08.2021).

³⁵⁸ Живковић. С. 36.

³⁵⁹ Десподски. С. 50.

³⁶⁰ Јовановић. С. 392.

³⁶¹ Златановић. С. 724.

³⁶² Skok, 1973. S. 165.

³⁶³ Динић Ј. Речник тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 1988. Књ. 34. С. 34 (Далее Динић, 1990); Динић Ј. Речник тимочког говора (други додатак) // Српски дијалектолошки зборник. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 1992. Књ. 38. С. 161. (Далее Динић, 1992).

³⁶⁴ Десподски. С. 17.

³⁶⁵ Петровић. С. 237.

³⁶⁶ Живковић. С. 109.

³⁶⁷ Златановић. С. 18.

(Призрен)³⁶⁹, мак. *цикламен* (от греч. *κυκλάμινο* ‘альпийская фиалка’) ‘розовый’.

Для албанского языка лексема *rozë* является самым распространенным вариантом обозначения розового цвета. При этом прилагательное *rozë* не совпадает с названием цветка розы, как это бывает в других языках, и словосочетание *lulë rozë* будет переводиться букв. «розовый цветок». Полным синонимом является прилагательное, образованное от названия цветка *trëndafil* ‘роза’ (от греч. *τριανταφυλλία* ‘шиповник’), по частоте употребления оно не может сравниться с основным *rozë*: *fustan trëndafil* «розовый сарафан». Помимо основной лексемы, можно встретить *pemb*, *ciklomen* ‘розовый’. Материал румынского языка также представлен дериватами от названия цветка розы *roze* ‘розовый’, *trandafiliiu* ‘розовый’.

Наиболее интересным представляется набор лексем для обозначения фиолетового цвета. Основные колоронимы соотносятся с названием фиалки. «Фиолетовый» осознается не как чистый цвет, а как смешение синего и красного.

Помимо этого, следует обратить внимание на большое разнообразие цветолексем в языках: в болгарском – *виолетов* (фран. *violet* ‘фиолетовый’), *лилав* (фран. *lilas* ‘сирень’), *морав* (тур. *mor* ‘фиолетовый’); в сербском – *љубичаст* (от серб. *љубичица* ‘фиалка’), *виолетан*, *виолет*, *лила*; в македонском – *виолетов* / *виолетен*, *темјанугав* / *тејанушкав* (от мак. *темјануга* / *темјанушка* ‘фиалка’), *лилав*, диал. мак. *лилаков*, диал. мак. *лилат*, диал. мак. *лила боја* (Младо-Нагоричане)³⁷⁰; в албанском – *vjollcë*, *ngjyrëvjollcë* (от алб. *vjollcë* ‘фиалка’), *ngjyrëmanushaqe* / *bojëmanushaqe* (от алб. *manushaqe* ‘фиалка’), *lejla* (фран. *lilas* ‘сирень’), *mavi* (тур. *masmavi* ‘насыщенный синий’), *mor* (тур. *mor* ‘фиолетовый’), *i murrme* (пр.-алб. **mura* < лит. **muras* ‘грязь’)³⁷¹; в румынском – *violet*, *vioriu* (фран. *violet* ‘фиолетовый’), *тов* (фран. *mauve* ‘лиловый’), *liliachiu*, *lila*, *purpuriu*, *purpuros*, *purpurat* (лат. *purpur* ‘пурпурный’), *porfiriu* (греч. *πορφύρα* ‘пурпурный’).

Также имеются разночтения в определениях некоторых лексем, находящихся в промежуточном положении между синим и фиолетовым: в балканославянских языках лексемы *модар*, *индиго*, диал. болг. *морав* (Трын)³⁷², диал. мак. *морòф* (Штип)³⁷³ могут толковаться двояко, т.е. как оттенок синего, темно-синего или же фиолетового, а лексемы

³⁶⁸ Вакарелска-Чобанска. С. 20.

³⁶⁹ Петровић. С. 128.

³⁷⁰ соб. зап. 2018 г. (Куманово, Северная Македония).

³⁷¹ Orel. P. 279.

³⁷² Младенов. С. 113.

³⁷³ Маленко. С. 302.

ю.-серб. *галибарда* (Пирот)³⁷⁴, ю.-серб. *моравилкаст* (Каменица)³⁷⁵, ю.-серб. *амбербој* (Призрен)³⁷⁶, ю.-серб. *ђувезан* (Тимокский край)³⁷⁷, диал. мак. *винест* (Младо-Нагоричане)³⁷⁸, диал. болг. *гивѐзан, гьозюв* (Криничне, Украина)³⁷⁹ – как красно-фиолетовые, розово-фиолетовые оттенки, что объясняется смешанной природой данного цвета.

Таким образом, если цветолексема не образована от названия конкретного объекта (фиалки, апельсина, розы), т.е. не имеет непосредственно встроенного объекта сравнения и эталона цвета в своей внутренней форме, то лексемы, образованные уже от имеющихся корней (⁺*crven*, ⁺*modar*), тяготеют именно к корневому значению исходного цветообозначения.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1.

Литературная норма интересующих нас языков не имеет жестких рамок, диалектные различия значительны по регионам. Балканославянские языки имеют достаточно стройную систему цветообозначений. Тюркские заимствования, которые ранее могли существовать наравне с основными колоронимами, на сегодняшний день не получают широкого распространения и выступают лишь как синонимы основного слова, а чаще как оттенки или контекстные синонимы в разговорном стиле.

Албанский язык выделяется на фоне других балканских. Здесь в основной лексике встречаются как слова индоевропейского происхождения и старые заимствования из латинского и итальянского, так и турцизмы. На примере зеленого цвета можно наблюдать, как сосуществуют три возможных варианта названия одного цвета. Отдельные цветообозначения для синего и голубого, с одной стороны, демонстрируют, что албанский входит в число языков, которые развили самостоятельный термин обозначения голубого, а с другой стороны, носители языка свободно взаимозаменяют лексемы, и смешение терминов не ведет к коммуникативной неудаче. Такое положение вещей можно объяснить поздней кодификацией албанского языка (1972 г.), диалектной раздробленностью и наличием нескольких наддиалектных региональных норм.

---

³⁷⁴ *Живковић*. С. 19.

³⁷⁵ *Јовановић*. С. 470.

³⁷⁶ *Петровић*. С. 46.

³⁷⁷ *Динић* 1992. С. 31.

³⁷⁸ соб. зап. 2018 г. (Куманово, Северная Македония).

³⁷⁹ *Колесник*. С. 63, 72.

Многочисленные цветотермины для обозначения фиолетового цвета, приведенные в исследовании, считаются равноправными в рассматриваемых балканославянских и балканских неславянских языках. Также имеются разночтения в определениях некоторых лексем, находящихся в промежуточном положении между синим и фиолетовым, что объясняется смешанной природой данного цветового континуума.

Сопоставление балканских систем цветообозначений свидетельствует о высокой степени взаимовлияния языков. В диалектах широко распространенными остаются и общебалканские тюркские заимствования, и славянские диалектные формы, заимствованные в ходе постоянных конвергентных контактов.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБОРОТЫ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Сравнение является одним из приемов познания внешнего мира и духовных ценностей, оно способствует классификации, упорядочиванию, оценке содержания бытия и познания³⁸⁰. Компаративные обороты придают речи образность и эмоциональность, путем сравнения раскрывается как основной признак предмета, так и ряд дополнительных, увеличивается интенсивность признака, может проявляться авторское отношение и оценка.

В логике под *сравнением* понимается установление сходства и различия предметов и явлений действительности³⁸¹. Сравнить следует только однородные предметы и понятия и только на основе существенного признака (*брат скромн, как и сестра*).

Логическому сравнению противопоставлено образное, или сравнение-уподобление, которое основывается на сопоставлении разнородных компонентов (*смелый, как лев*) и в котором предметы не столько сравниваются, сколько уподобляются по общему признаку³⁸².

Компаративные отношения предполагают факт сопоставления предметов и наличие признака, положенного в основу этого сопоставления. В зависимости от представленности всех элементов структуры сравнение может быть двухкомпонентным

---

³⁸⁰ *Ильцова Л. И.* Устойчивые сравнения с колоративным компонентом в английском и русском языках: Дис. канд. филол. наук / Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 2009.

³⁸¹ *Кондаков Н. И.* Введение в логику. М.: Наука, 1967. С. 358–360.

³⁸² *Огольцев В. М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. С. 27.

или трехкомпонентным. Первый компонент – это субъект сравнения (то, что сравнивается. Как единица непостоянная, может не учитываться), второй компонент – это объект сравнения, и третий – основание, признак. Средствами, указывающими на факт сравнения выступают союзы, которые иногда рассматриваются как четвертый компонент: *парень (субъект) здоровый (основание) как (средство) бык (объект)*³⁸³.

Среди образных сравнений выделяется особая группа устойчивых сравнений. Они представляют собой компаративные словосочетания, в которых проявляется устойчивая связь элементов: определенный объект сравнения привязан к определенному основанию (*красный, как мак*). Устойчивые сравнения активно воспроизводятся в речи как целостные, готовые единицы, и этим сближаются с фразеологизмами³⁸⁴. Но значение устойчивых сравнений полностью определяется компаративными взаимоотношениями элементов в конструкции, и они обязательно нуждаются в средстве (союзе), указывающем на акт сопоставления³⁸⁵. Если устойчивое сравнение утрачивает средство сравнения, оно становится метафорой, и тогда можно говорить о его фразеологизации (*румяная, как кровь с молоком – румяная, кровь с молоком*)³⁸⁶.

При разборе компаративных единиц мы выделяем субъект сравнения, основание, средство и объект. Средствами сравнения выступают союзы болг. *като*, серб. *као*, *ко*, мак. *како*, *ко*. Кроме того, в македонском языке есть союз *небаре* ‘словно, будто’, который достаточно редко встречается в сравнительных оборотах с цветообозначениями:

А лицето ѝ е бело, небаре варосано ситче [А лицо у нее белое, как беленая стена]³⁸⁷.

Основным для румынского языка выступает союз рум. *са*, для албанского – союз алб. *si*. Вышеприведенный контекст на македонском языке переведен на албанский язык с использованием *si*: *Fytyrën e kishte të bardhë si një mur i lyer me gëlqere* [Ее лицо было

³⁸³ *Огольцев В. М. Устойчивые сравнения...; Ильясова Л. И. Устойчивые сравнения с колоративным компонентом...*

³⁸⁴ Под фразеологическим оборотом понимается «лексически неделимая, воспроизводимая единица языка, состоящая из двух или более ударных компонентов, устойчивая в своем составе, структуре и целостная по своему значению» (*Вендина Т. И. Введение в языкознание: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 176*).

³⁸⁵ *Огольцев В. М. Устойчивые сравнения... С. 152.*

³⁸⁶ Там же. С. 60.

³⁸⁷ *Андреевски П. М. Дениција. Пиреј. Битола: НИД «Микена», 2008.*

белым, как стена, покрытая побелкой]³⁸⁸.

субъект сравнения	основание сравнения	средство сравнения	объект сравнения
болг. <i>лице</i> мак. <i>лице</i> серб. <i>лице</i> алб. <i>fytyrë</i> рум. <i>față</i>	болг. <i>червено</i> мак. <i>црвено</i> серб. <i>црвено</i> алб. <i>e kuqe</i> рум. <i>roșie</i>	болг. <i>като</i> мак. <i>како</i> серб. <i>као</i> алб. <i>si</i> рум. <i>ca</i>	болг. <i>ябълка</i> мак. <i>jabолко</i> серб. <i>jabука</i> алб. <i>mollë</i> рум. <i>mărul</i>

Присутствие цвета в окраске реалий традиционной культуры может свидетельствовать об архаичности его колоронима³⁸⁹. Рассмотрение компаративных конструкций с компонентом цвета на материале обрядов и верований помогает выявить основную семантику цвета, которая становится главной при выборе основания сравнения, а следовательно, и основной для носителей рассматриваемых культур.

В контексте народной традиции компаративные обороты могут быть представлены:

- 1) предметный код: активно используется лишь объект сравнения – совершается действие с каким-то объектом, свойство которого должно перейти на субъект сравнения: например, красная нитка должна способствовать урожайности плодовых деревьев по основанию семантики красного цвета;
- 2) акциональный код: совершается действие, результатом которого станет нечто похожее на эталон (например, беременные женщины пудрят лицо, чтобы их дети родились со светлой кожей);
- 3) вербальный код на материале цветообозначений чаще встречается наряду с вышеупомянутыми акциональным и предметным кодом, например, в заклинательных формулах.

Раздел 2.1 посвящен компаративным единицам с основаниями «белый», «черный», «красный» в противопоставлении друг другу эти цвета раскрывают свои специфические особенности. В разделе 2.2 рассматриваются сравнения с основаниями «желтый» и «зеленый», как близкие цвета, изначально обозначаемые одним термином. При сопоставлении компаративных оборотов с этими цветообозначениями можно увидеть амбивалентность каждого из цветов. В разделе 2.3 приводятся сравнительные обороты с основанием «синий» (и его возможные оттенки). Раздел 2.4 посвящен компаративным конструкциям с хроматическими компонентами «розовый», «оранжевый», «фиолетовый».

³⁸⁸ Andreevski P. M. Вароја / Перевод Z. Osmani. Shkup, 2005.

³⁸⁹ Ивић М. Поводом изрза *ни на сињ нозоток* // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого / Ред. Т. А. Агапкина. М.: Индрик, 1998. Том I. С. 105.

Раздел 2.5 посвящен сравнительным оборотам с основаниями «серый» и «коричневый». Объем картотеки составляет около 3000 примеров сравнений (примерно 500–700 по каждому языку), извлеченных методом сплошной выборки из одноязычных толковых и фразеологических словарей, публицистических и художественных текстов, отражающих особенности употребления сравнений с колоративным компонентом в рассматриваемых языках. Источниками материала были также национальные корпуса: Албанский национальный корпус, Корпус современного румынского языка CoRoLa, Болгарский национальный корпус, Сербский национальный корпус, поисковая система google.com³⁹⁰. Для иллюстрации приведены только самые показательные примеры. Сравнительные обороты будут рассмотрены в порядке, соответствующем значению основания (сначала прямое, затем переносные). Кроме того, будет учитываться их устойчивость. Оказиональные, авторские сравнения рассматриваются после устойчивых. Орфография авторов сохраняется. Сравнительные конструкции на примере обрядов народной культуры рассматриваются после анализа лингвистических особенностей функционирования соответствующих колоронимов. В Приложении 4 приводится словарь всех собранных в ходе подготовки настоящей диссертации сравнительных оборотов. Сравнительные обороты распределены в соответствии с выявленными значениям объекта сравнения (то, с чем сравнивается) и расположены внутри значений в порядке от устойчивых оборотов к индивидуально-авторским единичным примерам. Таким образом, в словаре наглядно по языкам представлены схождения и отличия в области компаративных оборотов с колористическим компонентом.

2.1 СРАВНЕНИЯ С ОСНОВАНИЕМ «БЕЛЫЙ», «ЧЕРНЫЙ», «КРАСНЫЙ»

2.1.1 СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «БЕЛЫЙ КАК»

При определении значения славянской лексемы ⁺*бел*, албанской *i bardhë* и румынской *alb* в толковых словарях рассматриваемых балканских языков в первом значении приводится сопоставление со снегом и молоком.

мак. **бел**, -а, -о 1. *Со боја на млеко или нов снег* [Цвета молока или свежеснежавшего снега]³⁹¹;

³⁹⁰ АНК; CoRoLa; БНК; Korpus savremenog srpskog jezika [Электронный ресурс]. URL: <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/korpus/login.php>; Google.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/>.

³⁹¹ Мургоски. С. 38–39.

болг. **бял**, -а, -о 1. *Който има цвят на сняг, мляко и др.* [Цвета снега, молока и др.]³⁹²;

серб. **бео**, бела, -о *јек.* бијел, бијела, -о 1. *Који је боје снега, млека и сл* [Цвета снега, молока и др.]³⁹³;

алб. **bardhë** (e, i) 1. *Që ka ngjyrën si të borës, të qumështit, të pambukut etj* [Цвета снега, молока, хлопка и т.д.]³⁹⁴;

рум. **alb**, -ă 1. *De culoarea zăpezii sau a laptelui* [Цвета снега или молока]³⁹⁵.

Лексемы «снег» и «молоко» в свою очередь определяются через белый цвет как основной признак. Приведем некоторые из определений:

мак. **млеко** *n* 1. *непрозрачна бела течност што ја лачат цицачите-женки и жените за прехрана на своите млади и деца* [Непрозрачная белая жидкость, которую выделяют самки млекопитающих и женщины для кормления своих детенышей и детей]³⁹⁶;

алб. **qumësht**, *i m* 1. *Lëng i bardhë e si i ëmbël që nxjerrin pas lindjes gjëndrat e gjirit të gruas e të femrave të gjitarëve si ushqim për të vegjlit e tyre* [Белая сладковатая жидкость, которую выделяют после родов грудные железы женщин и самок млекопитающих в качестве пищи для детенышей]³⁹⁷.

Снег и молоко – прототипические сравнения для рассматриваемых балканских языков. Сравнение с хлопком не является в строгом смысле эталонным для албанского языка, производство хлопка в Албании стало развиваться лишь с XX века, поэтому, с одной стороны, это достаточно новое явление для культуры и языка, а с другой стороны – образ *si pambuk* «как хлопок» за счет наглядности приобрел устойчивость.

Помимо основных лексем в качестве основания сравнительного оборота проверялись лексемы, обозначающие оттенки (например, серб. *белушав*, *беличаст*, рум. *nea*) примеров с такими сравнениями не обнаружено.

1.1. Примерами сравнений с белым цветом в прямом значении, кроме прототипических «как снег», «как молоко», могут быть: «как полотно», «как мука», «как облако», «как волна» и «как белый лист» др. Именно эти сравнения являются

³⁹² РБЕ. (Дата обращения: 05.08.2021).

³⁹³ РСЈ. С. 74.

³⁹⁴ *Fjalor*. (Дата обращения: 05.08.2021).

³⁹⁵ MDA2 [Электронный ресурс]. URL: <https://dexonline.ro/intrare/alb/245794> (Дата обращения: 05.08.2021).

³⁹⁶ *Мургоски*. С. 410–411.

³⁹⁷ *Fjalor*. (Дата обращения: 05.08.2021).

устойчивыми в языках, поскольку они выражают обобщенно-индивидуальный признак, признанный всем коллективом, закрепившийся в языковом сознании. Они легко узнаваемы и воспроизводятся в фольклоре и в поэзии.

мак. *Ајде пак навечер дома се враштает, / Како еребици ситно ми брзает, / Бели ми се бели, како бела книга, / С црвени образи, охритско јаболко* [А вечером домой снова возвращаются, / Как куропатки мелкими шажками поспешают, / Белые, ой белые, как белый лист, / С красными щеками, охридское яблоко]³⁹⁸.

серб. *Вода је у <Брестовачкој> бањи, за четврт сата текла бела као млеко, у већој количини* [Вода в <Брестовачкой Бане> терме 15 минут текла белая, как молоко, и в большом количестве]³⁹⁹;

алб. *Endem në qytetin tim, / copa resh të bardha si boçe pambuku, / shtriqen tutje lart nga bukaniku* [Брожу по моему городу, / клочья белых облаков, как соцветия хлопка, / тянутся ввысь от плодородной почвы]⁴⁰⁰.

Эталон белого цвета, основанный на сопоставлении со снегом, обыгрывается в сравнении снега с белизной подушки:

болг. *Снегът е бял като възглавница, и чист, и светъл е като невинност* [Снег белый, как подушка, чистый и светлый как невинность]⁴⁰¹.

В следующем примере оба эталонных объекта сравнения противопоставляются друг другу:

серб. *Снег се бели као млеко* [Снег белеет, как молоко]⁴⁰².

Часто эти сравнения используются для характеристики цвета кожи, лица.

серб. *Само је бела Неда остала ткајући платно и спремајући дарове за удају. Она је бела као и платно које тка* [Только белая Неда оставалась ткать полотно и готовить подарки к замужеству. Она такая же белая, как полотно, которое она тклет]⁴⁰³;

³⁹⁸ РМНП. Т. 1. С. 90–93.

³⁹⁹ *Костић М.* Сеоске бање Црноречког подручја са освртом о неорганизованим бањама источно Србије // Гласник српског географског друштва. Св. 54. № 1. Београд: Српско географско друштво, 1973. С. 87.

⁴⁰⁰ Fjlaelire.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fjlaelire.com> (Дата обращения: 04.02.2014).

⁴⁰¹ *Дубарова К.* Да бѣда зимата [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovo.bg/showwork.php3?AuID=186&WorkID=17070&Level=1> (Дата обращения: 04.08.2021).

⁴⁰² *Кременовић Р.* Зимска бајка (III). Смрт своју преболео. ГрафоМарк, 2015. С. 130.

болг. *Оня се разтрепера, за секунда стана бял като платно, изпелтечи нещо и всяка секунда се очакваше да тупне на пода* [Тот вздрогнул, за секунду побелел, как полотно, пробормотал что-то и в любой момент готова была потерять сознание]⁴⁰⁴.

алб. *Atje para do të shohësh / bijën kryelart` t`kaurit, / zog`n e lalës gërshet prishur / megjiti`bardhë si tallazi / dhe me sy të vrarë helmit* [Там прежде ты увидишь, / высокомерного сына гяура, / как волосы растрепались, / грудь белая, как волна, / а в глазах скорбь]⁴⁰⁵.

Устойчивые сравнения с прототипическими объектами используются для характеристики цвета седых волос. В следующем примере используется синекдоха: цвет волос стариков уподобляется зиме, т.е. снегу:

рум. *Și amândoi bătrânii aceștia erau albi ca iarna și posomorâți ca vremea cea rea din pricină că nu aveau copii* [И оба старика были белыми, как зима, и хмурыми, как самая плохая погода, потому что у них не было детей]⁴⁰⁶.

В румынском языке прототипическим объектом, который часто встречается в сравнительных оборотах, наравне с вышеприведенными «как снег» и «как молоко», является сопоставление с известью. При подсчете количества употреблений с этими объектами в корпусе румынского языка (CoRoLa, 347 примеров на *alb ca*) выясняется, что оборот *ca varul* «как известь, как побелка» – самый распространенный (27% по сравнению с 22% – *ca laptele* «как молоко» и 15% – *ca zăpada, ca neaia* «как снег»). Эти наиболее распространенные прототипические сравнения фиксируются и на карте Румынского лингвистического атласа⁴⁰⁷.

1.2. Следующую группу составляют сравнения, в которых объект сравнения нельзя назвать прототипическим для характеристики белого цвета: «как жемчуг», «как сахар», «как серебро». Сравнения в этой группе по-прежнему могут быть устойчивыми,

⁴⁰³ Народная песня «Роса роси више село».

⁴⁰⁴ *Кръстев С.* Острие в мрака. Учители ми бяха пеперудите. Раскази. «Пи Ар Ви – рефреш вижън» ООД, 2012. С. 26.

⁴⁰⁵ *Dara i Riu G.* Kënga e sprasme e Balës [Электронный ресурс]. URL: <https://www.voal.ch/kenga-e-sprasme-e-bales-poeme-nga-gavril-dara-i-riu-2/> (Дата обращения: 04.08.2021).

⁴⁰⁶ «Povestea porcului», CoRoLa [Электронный ресурс]. URL: <http://89.38.230.23:1234/#> (Дата обращения: 04.08.2021).

⁴⁰⁷ *Atlasul Lingvistic Român. V. 4.* Cluj: Editura Academiei Republicii Populare Romîne, 1965. P. 1213. (Далее ALR).

общеупотребительными, присутствовать в народном творчестве. Сравнение с серебром, уподобление белизны лица или рук серебру часто встречается в народных песнях, это широко используемый и легко узнаваемый образ:

рум. *In ziua de Pasti, dis-de-dimineata, inainte de a merge la biserica, se spala satenii cu apa in care au fost puse un ban de argint (ca sa fie **albi ca argintul** si sa aiba bani peste an), si cu un ou rosu, ca sa fie rosii ca oul cel rosu* [В день Пасхи рано утром, перед тем, как пойти в церковь, жители села умываются водой, в которую кладут серебряную монету (чтобы быть белыми, как серебро, и иметь деньги в течение года), и красное яйцо, чтобы быть румяными (букв. «красными»), как красное яйцо]⁴⁰⁸.

Безусловно, во многом выбор объекта сравнения зависит от субъекта, играет роль не только устоявшаяся традиция сравнивать цвет лица с серебром, но также могут учитываться и другие признаки объекта: форма, структура, гладкость поверхности и т.п. В следующем примере для сравнения выбран сахар не только по признаку цвета, но и по своей структуре:

мак. *Eдна од најубавите плажи на Туркс и Каукос е заливот Грејс, со брег долг 12 милји покриен со песок **бел како шеќер*** [Один из самых красивых пляжей на Терксе и Кайкосе это залив Грейс, с протяженностью берега 12 миль, покрытого песком, белым, как сахар]⁴⁰⁹;

алб. *Lere pastaj plazhi, i pastër i pastër dritë, me rërë të **bardhë si sheqer*** [Позже ты покинул пляж, чистый-чистый от света, песчаный белый, как сахар]⁴¹⁰.

Сравнение с жемчугом предполагает наличие более или менее одинаковых и небольших по размеру элементов, поэтому выбор сравнения обусловлен не только цветом, но и внешним сходством формы, структуры субъекта и объекта сравнения:

серб. *Зуби бели као бисери* [Зубы белые, как жемчужинки]⁴¹¹;

---

⁴⁰⁸ Gazetademaramures.ro [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazetademaramures.ro/alimente-rituale-si-obiceiuri-de-pasti-6708> (Дата обращения: 04.08.2021).

⁴⁰⁹ Duma.mk [Электронный ресурс]. URL: <https://duma.mk/zabava/zanimlivosti/2014-07-21-07-48-10/> (Дата обращения: 04.08.2021).

⁴¹⁰ *Osmani R.* E diela pasdite. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zemrashqiptare.net/news/36326/resmi-osmani-e-diela-pasdite.html?keyword=a> (Дата обращения: 04.08.2021).

алб. *Të gjithë dëshirojmë të kemi një buzëqeshje të bukur dhe të nxjerrim në pah dhëmbët tanë të bardhë si perla* [Мы все хотим иметь красивую улыбку и показывать наши зубы, белые, как жемчуг]⁴¹².

Типичным сравнением, отражающим специфику жизни балканских народов, является сопоставление с цветом брынзы. Обычно такие обороты используются в положительной характеристике чего-либо или кого-либо:

рум. *<De asemenea, în alte zone se obișnuiește ca mamele tinere să-și pună la gât un bănuț de argint> Bănuțul este tras prin brânză înainte de a fi purtat, ca să fie albe ca brânza și atârnat de un fir roșu pentru a se păstra rumene la față* [*Также в других регионах молодые матери обычно часто носят на шее серебряные монеты> Перед надеванием монета протягивается через сыр, чтобы женщина была белой, как брынза, и подвешивается на красной нити, чтобы лицо оставалось румяным*]⁴¹³;

болг. *Приближава се бял като сирене британец към смугла продавачка на сладолед и първо пита внимателно <...>* [Подходит белый, как брынза, британец к смуглой продавщице мороженого и сначала внимательно уточняет <...>]⁴¹⁴.

1.3. Среди переносных значений в первую очередь выделяется значение ‘светлый, ясный’. Белым называют день, не потому что он белый как снег, цвет – не его признак (в свете дня видеть можно разные цвета). Белый – самый светлый из всех цветов, и он противоположен ночи и темноте. Противопоставление «черной» ночи дню, белого цвета – черному объясняет переносное значение «светлый, ясный»⁴¹⁵. Об архаичности данного значения свидетельствует фиксация словарями фразеологизмов, устойчивых словосочетаний мак. *na bela videlina* [при белом свете], мак. *ne viduva bel den* [не видеть

⁴¹¹ Novosti.rs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novosti.rs/вести/lifestyle.507.html:495317-Зуби-бели-као-бисери>(Дата обращения: 04.08.2021).

⁴¹² ISSUU Revista keshilla mjekesore [Электронный ресурс]. URL: https://issuu.com/drdugi/docs/revista_keshilla_mjekesore_nr_5/1 (Дата обращения: 22.03.2013).

⁴¹³ Sputnik.md [Электронный ресурс]. URL: <https://ro.sputnik.md/20200229/Traditii-de-Martisor-ce-trebuie-s-facei-ca-s-atragei-iubirea-i-banii-29365993.html> (Дата обращения: 05.08.2021).

⁴¹⁴ Ida.bg [Электронный ресурс]. URL: http://www.ida.bg/varna.php?page=news_show&nid=16802 (Дата обращения: 05.08.2021).

⁴¹⁵ *Вежбицкая А.* Обозначение цвета и универсалии... С. 231–291.

белого дня], з.-болг. *бел свет* букв. «белый свет, мир» (Доброславци) ‘земная жизнь’⁴¹⁶; з.-болг. *Белио свет е мил* [Жить – хорошо] (Самоков)⁴¹⁷; з.-болг. *Отка се е оженила, бело видело не е видела* [Как вышла замуж, так белого света и не видела] (Логодаж)⁴¹⁸ и др., а также многочисленные примеры употребления сравнительных оборотов: мак. *како зора* / алб. *si agim* «как заря», алб. *si dritë* / рум. *ca lumina* «как свет»:

мак. *На дрвото во гроздови што цвета, / а цутот му е бел како зората / ни мириса околината сета* [Деревом, которое цветет гроздьями, / а его цветы, белые, как заря, / благоухают на вся нашу округу]⁴¹⁹.

алб. *Moj mikja ime, me shpirtin të bardh si dritë, / tek ti çelin gjithë pranverat dhe largojnë dimrat* [О дорогая подруга, с душой белой, как свет, / для тебя рождаются весны, с тобой прощаются зимы]⁴²⁰.

1.4. В символической сфере корреляция белый / черный (светлый / темный) может входить в эквивалентный ряд с парами хороший / плохой, мужской / женский и т.д. В корреляции белый / не белый, белый цвет означает сакральность, чистоту, плодородие, свет и т.д.⁴²¹. Положительная коннотация влияет на современный язык и новые компаративные обороты: мак. *како рај* «как рай», мак. *како парче здив* «как один вздох»:

алб. *Ti lotët, / me shaminë e bardhë, si shpirti yt, / na fshije, / qoftë edhe në largësi kilometrash / e afërsi shpirti, / dhe, të fala zemre: / - Mos qani djemt e mi!* [Ты слезы, / платком белым, как твоя душа, / вытри нам, / даже вдали за много километров, / вдали от твоей души, / нас приветствует твое сердце: / - Не плачьте, мои мальчики!]⁴²².

1.5. Несмотря на общее положительное восприятие, сравнительные обороты с белым цветом могут описывать болезненное состояние человека, мертвенно бледное лицо (ассоциации с мертвецом):

рум. *La momente diferite, exista frumusețe, erau pline și albe ca moarte și tăbăcite, unele triburi sălbatice la femei, ca urechile mari, sau există o maxilară* [В разные времена

⁴¹⁶ Гълъбов. С. 79.

⁴¹⁷ Вакарелска-Чобанска. С. 32.

⁴¹⁸ Десподски. С. 16.

⁴¹⁹ Kralemarko.org.mk «Гатанки» [Электронный ресурс]. URL: <http://kralemarko.org.mk> (Дата обращения: 01.02.2014).

⁴²⁰ Hasko E. Infermieres, 2012.

⁴²¹ Толстой Н. И. Белый цвет // Славянские древности... Том 1 (А–Г). С. 151.

⁴²² Thaqi M. Nëna Ajshe e arbërisë sime, 2009.

были красавицы, они были полные и белые, как смерть, и загорелые, в некоторых диких племенах нравились женщины с большими ушами или челюстью]⁴²³.

В современном языке белый цвет может вызывать новые ассоциации с болезнями, больницей, белыми халатами, бинтами:

болг. *Не ми хареса новият мол-лудница. Целият бял, като болница, една коледна украса да бяха сложили* [Мне не нравится новый дурдом-молл. Весь белый, как больница, хотя бы одно новогоднее украшение повесили бы]⁴²⁴.

1.6. Белый и черный могут считаться единственной парой антонимов в системе цветообозначения⁴²⁵. На отношениях антонимии строится языковая игра в сравнениях. Такие сравнения строятся по типу *бел како X*, где в качестве X объект противоположного, черного цвета. Эта модель известна и в других языках, например, русском: *дела как сажа бела*. Среди X могут быть эталонные черные объекты, входящие в устойчивые сравнения для черного: болг. *бял като егюптин* «белый как цыган / как египтянин», болг. *бял като катран* «белый как деготь / смола», мак. *бел како јаглен* «белый как уголь»:

мак. *Море бела, бела како арапка, море т'нка, т'нка како мечка* [Ой белая, белая, как арапка, ой стройная, стройная, как медведица]⁴²⁶.

Устойчивые сравнения, которые используются для сопоставления несопоставимых признаков, отмечены яркой образностью и приводят к отрицанию признака или свойства, приписываемого субъекту сравнения⁴²⁷.

По этому принципу порождаются и новые, авторские сравнения:

мак. *Тажната на сопругот «ке биде бело како квадрат на Малевич»* [Тайна супруга «останется белой, как квадрат Малевича»]⁴²⁸.

⁴²³ Materiale.pvgazeta.info [Электронный ресурс]. URL: <http://materiale.pvgazeta.info> (Дата обращения: 21.01.2021).

⁴²⁴ Bg-mamma.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bg-mamma.com/?topic=690850.90> (Дата обращения: 05.08.2021).

⁴²⁵ Бандиловска-Ралтовска Е. Антонимията во семантичкиот систем на боите... С. 165.

⁴²⁶ Илиева В. Море чичо рече (песня) [Электронный ресурс]. URL: <https://pesni.guru/text/vaska-ilieva-more-chicho-reche> (Дата обращения: 05.08.2021).

⁴²⁷ Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка. Краткий тематический словарь. М.: ФЛИНТА, 2017. 283 с.

⁴²⁸ Tweettunnel.info [Электронный ресурс]. URL: <https://tweettunnel.com> (Дата обращения: 20.03.2014).

2.1. В рамках традиционной народной культуры существует много верований, в которых белый цвет выступает символом молока. Чтобы у роженицы не пропало молоко, в родах на голову ей повязывают белый платок: *да не се вдигне млякото* «чтобы не ушло молоко» (Голяма-Желязна, Болгария)⁴²⁹. Эта ассоциативная связь работает в обе стороны: в других обрядах само молоко используется в качестве метафоры для белого цвета. Например, в районе Охрида и Струги (Северная Македония) до сорокового дня младенца умывают молоком матери, чтобы кожа была *белой, как молоко*⁴³⁰.

Прототипическое представление о белом цвете также связано со *снегом*. Белый цвет в символическом значении снега присутствует в гадании о погоде: если на оставленную в хлеве борону первой ляжет белая овца (*белая, как снег*), зима будет снежной⁴³¹.

2.2. Белый используется для обозначения цвета *поседевших* волос. На территории Болгарии первые дни весны называются «белыми» (Калейца), в эти дни женщины не моют голову, чтобы волосы не поседели. Таким образом, первоначально образное название с использованием цветообозначения отсылало к похолоданию, заморозкам и снегу (*белый, как снег*), но в дальнейшем символика цвета в рамках одного обряда расширила свое значение в конкретной локальной традиции (*белый, как седые волосы*)⁴³². Новорожденному принято было дарить кусок белой ткани и серебряную монету с благопожеланием долгой жизни до старости и седых волос, соответствующих цвету этих предметов. Бабушка одаривала внука белой шерстью, внешне схожей с атрибутами почтенного возраста: *да живее сто години, да остарее и побелее като мен! С бела коса, с бела брада!* [чтобы жил сто лет, чтобы постарел и побелел, как я! С седыми волосами, с седой бородой!]⁴³³.

2.3. В рассматриваемых языках основные цветолексемы могут обобщать *ряд светлых тонов*, для противопоставления объектов одного рода по цвету. Аналогичные значения в основании компаративных оборотов можно найти на материале традиционной духовной культуры. Так, каша из белых круп была первым прикормом для младенца, чтобы зубы были *белыми, как каша* (Чакаларово)⁴³⁴.

⁴²⁹ *Ловешки край*. С. 356.

⁴³⁰ *Шапкарев К. А.* Избрани дела. Обичаи, обреди, носии. Скопје: Мисла, 1976. Т. 4. С. 18.

⁴³¹ *Карнобатския край*. С. 195.

⁴³² *Ловешки край*. С. 308.

⁴³³ *Родопи*. С. 137.

⁴³⁴ Там же. С. 139.

Белый используется для характеристики *цвета кожи*. В народном представлении светлая кожа является эталоном. Чтобы ребенок родился со светлой кожей, беременные женщины пудрили или белили мукой себе лицо: болг. *за да се раждат децата им с бели лица* [чтобы дети у них рождались с белыми лицами] (Серген, Виза)⁴³⁵. С этой же целью после крещения лицо младенцу бабушка пудрила мукой⁴³⁶. Предполагается, что кожа ребенка должна стать *белой, как мука*.

Сравнение с серебром, уподобление белизны лица или рук серебру – широко используемый и легко узнаваемый образ – *белый, как серебро*. Серебряную монету используют во время первого купания младенца: *да устарейш и пубелейш като бялата пара* [чтобы ты повзрослел и побелел, как эта белая монета] (Стефаново, Голец)⁴³⁷. Серебро дарят ребенку на первый зуб: *да би му зуби били бели као сребро* [чтобы зубы у него были белыми, как серебро]⁴³⁸. Несмотря на очевидное основание сравнения – по цвету, свойства самого металла как объекта сравнения представляются немаловажными в магической практике, в частности, его способность быстро очищаться⁴³⁹.

2.4. Переносное значение белого, как благоприятного и счастливого, в народной традиции реализуется в противопоставлении с объектами черного цвета. Оппозиция белый / черный наиболее ярко представлена в похоронной обрядности, где белый свет ассоциируется с жизнью и счастливой посмертной судьбой. В использовании предметов белого цвета читается сравнение *белый, как рай; белый, как счастье*. В то время как обилие предметов черного цвета, ассоциирующегося с темным загробным миром, можно расценивать как сравнения *черный, как траур; черный, как смерть; черный, как загробный мир*.

Таким образом, на материале единиц по основанию «белый как» можно заключить, что основными значениями будут не только сам цвет (*белый, как молоко и снег*), хотя именно они наиболее часто встречаются в конструкциях уподобления, но и вторичные значения, основанные на положительном восприятии белого как счастливого и чистого.

---

⁴³⁵ Странджа. С. 321.

⁴³⁶ Родопи. С. 137.

⁴³⁷ Ловешки край. С. 358.

⁴³⁸ Борђевић Т. Р. Животни круг... С. 97.

⁴³⁹ Раденковић Љ. Народна бајања код Јужних Словена... С. 137.

2.1.2 СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «ЧЕРНЫЙ КАК»

В каждом из сопоставляемых языков единицы с компонентом «черный» преобладают по сравнению с «белым». В словарях толкования лексем болг. *черен*, мак. *црн*, серб. *црн*, алб. *i zi*, рум. *negru* основываются на прототипических сравнениях с сажей, углем, смолой:

мак. **црн**, -а, -о 1. *Што има најтемна боја како јаглен или саѓи* [Самого темного цвета, как уголь или сажа]⁴⁴⁰;

болг. **черен**, -а, -о 1. *Който има цвят на сажди, на въглен* [Цвета сажи, угля]⁴⁴¹;

серб. **црн**, црна, -о 1. *Који је боје угљена или чађи* [Цвета угля или сажи]⁴⁴²;

алб. **zi** (i), **zezë** (e) 1. *Që e ka ngjyrën si ngjyra e qumyrit, e blozës, e katranit*. [Цвета угля, сажи, смолы]⁴⁴³;

рум. **negru**, neagră 1. *Care este de culoarea cărbunelui, a smoalei, a funinginii etc* [Цвета угля, смолы, сажи и т.д.]⁴⁴⁴.

В словарных статьях понятия *сажа* и *уголь* даются в том числе через характеристику по цвету. Приведем некоторые из толкований:

мак. **јаглен** *m* 1. *тврд црн минерал главно од јагленисани растителни материји што се користи како гориво, за производство на гас, итн.* [Уголь. Твердый черный минерал в основном из обугленных растительных материалов, который используется в качестве топлива, для производства газа и т.д.]⁴⁴⁵;

алб. **qumyr**, *i m* 1. *Lëndë djegëse e ngurtë, në trajtë copash të zeza, që del nga djegja e ngadaltë e me pak ajër e drurit në gropa ose në furra të veçanta* [Уголь. Твердое окаменевшее топливо в виде черных кусков, получившихся в результате медленного горения дерева с недостатком воздуха в ямах или специальных печах]⁴⁴⁶.

рум. **funíngine** *f.* *Substanță neagră, pulverulentă și moale, provenită din arderea incompletă a unor corpuri organice, a unor obiecte etc* [Сажа. Черное порошкообразное и

⁴⁴⁰ Мургоски. С. 898.

⁴⁴¹ РБЕ. (Дата обращения 05.08.2021).

⁴⁴² РСЈ. С. 1465.

⁴⁴³ *Fjalor*. (Дата обращения 12.04.2021).

⁴⁴⁴ NODEX [Электронный ресурс]. URL: <https://dexonline.ro> (Дата обращения 05.08.2021).

⁴⁴⁵ Мургоски. С. 286.

⁴⁴⁶ *Fjalor*. (Дата обращения 12.04.2021).

мягкое вещество, полученное в результате неполного сгорания каких-либо органических тел, предметов и т.д.]⁴⁴⁷.

В компаративных оборотах с признаком черного цвета как основания сопоставления, помимо основных лексем – болг. *черен*, мак. *црн*, серб. *црн*, алб. *i zi*, рум. *negru* – рассматривались также производные от тюркского корня *kara* и образованные суффиксальным способом синонимы (например, серб. *црнкаст*, *црномањаст*, *црнопут*).

Сравнительные обороты с основанием «черный» можно рассматривать в соответствии со значениями, представленными в словарях.

1.1. В прямом значении цвета «черный» используется в основаниях сравнений: «как смола», «как сажа», «как чернила» – эти объекты встречаются как с негативной, так и с положительной окраской:

серб. *Бегеј црн као мастило* [Бегаей <река> черная, как чернила]⁴⁴⁸;

алб. *Është i zi si vet / Purpur katrani / Është i gjerë / Dhembja si qielli / Është vrer në fyt, / Si kokërr arre / Mbase si farmak / Dje, sikur sot* [Черная <могила>, как сам / пурпур смолы, / широкая, / как боль, как небо, / горечь в горле, / как орех, / возможно, этот яд был / вчера, а как будто сегодня]⁴⁴⁹;

рум. *Cerul a devenit negru ca smoala și a început să tremure de frică, dar în timp fugea a luat camera și a început să filmeze* [Небо стало черным, как смола, и он задрожал от страха, но потом побежал, взял фотоаппарат и начал снимать]⁴⁵⁰.

Сравнение с черным объектом может быть обусловлено нечистотой, грязью. Следующее уподобление ситуативно, рассказчик находится на вокзале и ждет прибытия поезда:

алб. *Paskam parë ëndërr se jam duke u ngjitur nëpër Himalaje. Njeriu i borës ma zgjaste dorën dhe largohej ngadalë. Donte të më mashtronte. Ishte i bardhë dhe i madh sa vagoni i trenit. Por, nuk ishte i zi si vagoni i trenit* [И увидел я в первом сне, как поднимаюсь я на Гималаи. Снежный человек мне протягивает руку и отдаляется. Хотел меня обмануть. Он

⁴⁴⁷ NODEX (Дата обращения 05.08.2021).

⁴⁴⁸ Novosti.rs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novosti.rs/вести/србија.489.html:432792-Бегеј-црн-као-мастило> (Дата обращения 05.08.2021).

⁴⁴⁹ *Taheraj I. Varri* [Электронный ресурс]. URL: <http://radionacional.al/wp-content/uploads/2013/06/GAZETA-NACIONAL-201.pdf> (Дата обращения: 17.01.2022).

⁴⁵⁰ Rol.ro [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rol.ro> (Дата обращения 20.06.2017).

был белым и большим, как вагон поезда. Но не таким грязным (букв. «черным»), как вагон поезда]⁴⁵¹.

Положительные образы красоты создаются сравнениями «как крыло ворона» – чаще для описания цвета волос, «как угольки», «как маслины» – о цвете глаз:

рум. *Ochii îi erau de un albastru-închis, iar părul, negru ca pana corbului, fără nici un firicel încărunit* [Его глаза были темно-синими, а волосы черными, как перо ворона, без седины]⁴⁵²;

мак. *Млад, црномурен и со црни како јаглен очи, младиот воин го заробил срцето на убавата принцеза* [Молодой, смуглый, с черными, как уголь, глазами, воин пленил сердце прекрасной принцессы]⁴⁵³.

Естественный цвет некоторых продуктов, издавна используемых в жизни людей, способствовал закреплению их употребления в устойчивых компаративных оборотах: «как кофе», «как вино», «как маслины», а также к созданию новых сравнений на основе новых реалий: «как шоколад», «как кока-кола»:

мак. *Црна како чоколадце и поглед што сјае, на сè реагира како умее и знае* [Черная, как шоколадка, и взгляд сияет, на все реагирует, как умеет и знает]⁴⁵⁴;

алб. *Njëri është i zi si kafja që unë pi* [Человек был черным, как кофе, который я пью]⁴⁵⁵;

мак. *Црни како вино се гроздовите на нејзината коса* [Черны, как вино, гроздья ее волос]⁴⁵⁶.

1.2. Традиционным остается сравнение по цвету кожи: «как цыган», «как арап» (нередко с повторным использованием цветообозначения: например, серб. *црн као црнац* «черный как негр», мак. *црн како Црна Арапина* «черный как Черный Арап») при этом всегда в негативном значении:

мак. *Ма природно сум црна како Црна Арапина* [От природы я черная, как Черный Арап]⁴⁵⁷;

⁴⁵¹ *Krasniqi M.* Врума е vdekjes. Kosovë në ndërgjegje. 2001.

⁴⁵² *CoRoLa* (Дата обращения: 04.08.2021).

⁴⁵³ *Kotев И.* Македонски народни приказни. Гробот на Струма. 2007.

⁴⁵⁴ *Maturanti.com* [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.kajgana.com/threads/maturanti-com.31254/page-8> (Дата обращения: 24.03.2017).

⁴⁵⁵ *Libër mësuësi për tekstin shkollor ‘Gjuha shqipe 8’.* Albas, 2017.

⁴⁵⁶ Стар Египет. Слатка од љубов е ќерката на кралот.

серб. *Primio veru i sacuvao gene... Plava kosa, beo ten i plave oči. Nadji mi to u srbiji ... Nije ni cudo sto postoji ona izreka – crn kao turčin* [Принял веру и сохранил гены ... светлые волосы, белый цвет лица и голубые глаза. Найди это мне в Сербии ... Неудивительно, что есть такая поговорка – черный, как турок]⁴⁵⁸;

алб. *Edhe pse unë kisha flokë të verdhë si ari dhe sy të kaltër, kurse Afrimi ishte i zi si magjup* [И поэтому у меня были волосы желтые, как золото, и глаза голубые, в то время как Африм был черным, как цыган]⁴⁵⁹;

рум. *Epurescu era urât, negru ca un țigan, ciupit de vărsat, iar când vorbea, holba ochii și se încrunta grozav* [Эпуреску был уродлив, черный, как цыган, рябой, когда он говорил, он широко раскрывал глаза и сильно хмурился]⁴⁶⁰.

Было зафиксировано окказиональное сравнение с цветом напитка: мак. *кафенце црно како Мандела*. Несмотря на то что в следующем примере по-прежнему объектом выступает цвет кожи, нестандартный субъект сравнения (не лицо, не тело, но кофе) стирает негативную коннотацию:

мак. *Ќе се одлучи наскоро, сега Боки ќе си подготви едно кафенце црно како Мандела, па ќе појде да поработи малку и треба во 6 часот да биде во јавните царински складишта, повторно ќе се носат компјутери низ МКД за малите деца...* [Скоро все решится, сейчас Боки приготовит себе кофе, черный, как Мандела, да поработает немного и в 6 часов нужно ему быть на таможенных складах, снова будут развозить компьютеры по МКД для маленьких детей...]⁴⁶¹;

---

⁴⁵⁷ Roditeliideca.com.mk [Электронный ресурс]. URL: <https://roditeliideca.com.mk> (Дата обращения 21.03.2014).

⁴⁵⁸ Forum.krstavica.com [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.krstarica.com/threads/turci-osvajaju-srpsku-skupstinu.322934/page-3> (Дата обращения: 04.08.2021).

⁴⁵⁹ *Cufaj B. Shkëlqimi i huaj. 1999–2003.*

⁴⁶⁰ *CoRoLa* (Дата обращения: 04.08.2021).

⁴⁶¹ Vasizor.blogspot.ru [Электронный ресурс]. URL: https://vasizor.blogspot.com/2009/11/blog-post_537.html (Дата обращения: 06.08.2021).

Реклама пива: болг. *Влизаи бял като сирене, излизаи черен като Бобо* [Входишь белым, как брынза, выходишь черным, как Бобо <Борислав Димитров, болгарский певец гвинейского происхождения>]⁴⁶².

Эти примеры демонстрируют механизм сравнения *црн како црнец*, где на месте *црнец* можно подставить любого конкретного и известного в данном языковом сообществе темнокожего.

1.3. Выше уже рассматривалась оппозиция белый / черный (день / ночь, свет / тьма) для объяснения важного и первого среди переносных значений для белого цвета. В фольклорных и художественных текстах часто используется сравнение с ночью и темнотой: «как ночь», «как мрак» (например, мак. *како темнината на ноќта* «как темнота ночи»), что отражает значение «черного»: мак. *2. сосема темен поради отсуство на светлина* [Абсолютно темный из-за отсутствия света]⁴⁶³.

болг. *Домат, черен като ноцта* [Помидор, черный, как ночь]⁴⁶⁴;

серб. *Pre par godina sam gledao trailer za neki film, sad ne mogu da se setim kako se zove film, al se secam trailer-a, ceo je crn – kao mrak* [Пару лет назад я смотрел трейлер фильма, теперь я не могу вспомнить название фильма, но я помню трейлер, он весь черный, как тьма]⁴⁶⁵;

алб. *Guri i varrit u bë kalë i zi si nata. Edhe dheu i zi u bë shalë e zezë si nata.* [Могильный камень стал черным, как ночь, конем. И черная земля стала черным, как ночь, седлом]⁴⁶⁶.

1.4. В противопоставлении белому, черный обладает отрицательной символикой, ассоциируется с несчастьем, нечистотой, смертью, связан с демоническим началом⁴⁶⁷,

⁴⁶² Twitter.com [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/feelgoodbrewco/status/610027615018201089> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁶³ *Мургоски*. С. 898.

⁴⁶⁴ Kulinar.bg [Электронный ресурс]. URL: http://kulinar.bg/Домат-черен-като-ноцта_1.a_i.67774.html (Дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁶⁵ Forum.krstarica.com [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.krstarica.com/threads/gledao-sam-film-ali-ne-znam-kako-se-zove.200308/page-326> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁶⁶ Letersia.fajtori.com «Besa e Kostandinit» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fajtori.com> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁶⁷ *Белова О. В.* Черный цвет // Славянские древности... Том 5 (С–Я). С. 513.

неслучайно поэтому часто встречаются сравнения, основанные на мифологических представлениях: «как дьявол», «как ведьма»:

болг. *Нацърнил се е като бубурок* [Нарядился в черное (измазался черным), как бубурок (ночной призрак)]⁴⁶⁸;

серб. *Противник црн као ђаво* [Враг черный, как дьявол]⁴⁶⁹.

мак. *Јас имав светло кавеава коса, се фарбав црна ама излезе ептен црна како вештерка сум, значи толку црно на никој му нема излезено до сега никаде не сум видела, и сега не си се допаѓам воопшто, сакам да си бидам повторно кафеава, ќе ми помогне ли овој продукт?* [У меня были светлокаштановые волосы, я покрасилась в черный, но получился совсем черным, я черная, как ведьма, я еще ни у кого не видела, чтоб получилось настолько черным, и теперь совсем себе не нравлюсь, хочу снова быть каштановой, мне поможет этот продукт?]⁴⁷⁰;

рум. *Iar când vrei să fii independent, imaginează-ți pe toți în negru ca niște năluci, și dă-ți ție viață* [Если вы хотите быть независимым, представьте всех в черном, как каких-нибудь призраков, и дайте себе жизнь]⁴⁷¹.

Черный связан со смертью и трауром, поэтому в описании скорби, тоски или темного цвета одежды представлены такие сравнения, как «как гробовщик», «как смерть»:

мак. - *Но, mademoiselle, / та вашиот глас ми донесува три и пол кила радост, / и, иако сте поздодевна од стилот на Хораџие, / јас ве сакам повеќе од своите цокули, црни како мртвечки коли, / на дури и повеќе, / повеќе од моето кученце што се вика Бубу / и грациозно лае: ав, ав, ав!* [Но, mademoiselle, / ваш голос приносит мне три с половиной килограмма радости, / и, хотя вы скучнее стиля Горация, / я люблю вас больше своих башмаков, черных, как катафалки, / и даже больше, / больше, чем моего щенка, которого зовут Бубу / и который изумительно лает: ав, ав, ав!]⁴⁷².

⁴⁶⁸ Дукова У. Наименования демонов в болгарском языке. М.: Индрик, 2015. С. 16.

⁴⁶⁹ Novosti.rs [Электронный ресурс]. URL: https://www.novosti.rs/dodatni_sadržaj/clanci.119.html:276065-protivnik-crn-kao-djavo (Дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁷⁰ Forum.femina.mk [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.femina.mk/threads/Како-да-ја-извадам-фарбата-од-косата.7254/page-2> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁷¹ CoRoLa (Дата обращения: 04.08.2021).

⁴⁷² Караманов А. Псалм за m-lle Lili. 1994.

Выбор такого объекта сравнения (уподобление черных башмаков катафалкам) выражает эмоциональный настрой лирического героя, осознание безнадежности его мечтаний и невозможности ответного чувства.

алб. *Po kur do zhdukesh, moj kronikë e zezë? / E zezë si vdekja! Ma shpall, ma shpif. / Kur një kronikë të tillë do ta futim në varrezë / Do ngopemi me gaz, me jetë, me dritë?* [Когда же ты кончишься, черная хроника? / черная, как смерть! Объяви мне, скажи мне. / Когда мы такую хронику положим в могилу? / Наполнимся воздухом, жизнью, светом?]⁴⁷³.

Отрицательная коннотация «черного» влияет также на появление таких сочетаний: например, мак. *црна како црна мисла* «черная как черная мысль», мак. *како стравом* «черный как страх»:

мак. *Водоводимјата, крупен човек со рачишта црни како душа на бездушник, како судба на работник, се испоздрави со домашните, од денес фамилијата, неговите, и фати да ја суредува клетата чешма* [Водопроводчик, крупный мужчина с руками, черными, как душа безбожника, как судьба рабочего, поздоровался с домашними, с сегодняшнего дня его родственниками, и принялся чинить проклятый кран]⁴⁷⁴;

алб. *Te qeshura falco se fundit i tyre eshte i zi, si vete shpirti i tyre* [Их последний фальшивый смех был черным, как и сами их души]⁴⁷⁵.

Следующий пример демонстрирует сочетание прямого значения (темный цвет кожи) и переносного (нечистые дела, грязные поступки). Его можно рассматривать как наглядный пример интерпретации поговорки, что не по внешности следует судить человека:

алб. *Nëse është-siç thoshit, / i zi si qymyri, / a si biznesmen, / është më i miri?!* [Если все так, как говорят, / то черный, как уголь, / или черный, как бизнесмен / – что лучше?]⁴⁷⁶.

⁴⁷³ Vdiq Mbreti i klarinetës [Электронный ресурс]. URL: <https://gazetadielli.com/ne-sofren-poetike-te-diellit-perparim-hysi/> (Дата обращения: 17.01.2022).

⁴⁷⁴ Strumjan.blogspot.ru «Мojот дом» [Электронный ресурс]. URL: http://strumjan.blogspot.com/2012/03/blog-post_9764.html (Дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁷⁵ Gazetatema.net [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazetatema.net> (Дата обращения: 20.03.2014).

⁴⁷⁶ Duka A. E të tjera – e të tjera [Электронный ресурс]. URL: http://www.shqiptarja.com/blog_article.php?id=979&IDCategoria=6 (Дата обращения: 11.12.2019).

Сравнение по основанию цвета кожи может быть представлено и в переносном значении колоронима черного, как несчастного:

болг. *Нено е смирен човек, **черен** като арапин и вдовец* [Нено скромный человек, черный, как арап и вдовец]⁴⁷⁷;

серб. *Rublja će rasti kad poraste i cijena naftnih izkopina. Nije sve tako **crno** kao **Obama*** [Рубль будет расти по мере роста цен на разведку нефти. Не все так черно, как Обама]⁴⁷⁸.

1.5. Авторские уподобления могут быть основаны на соединении несопоставимых признаков в рамках оппозиции «белый» / «черный». Сравнения с основанием «черный» могут строиться на игре слов, оксюмороне. Следующий македонский пример является хорошей иллюстрацией отношений антонимии, обратной вышерассмотренной модели *бел како X – црн како X*, где в качестве X объект противоположного, теперь – белого цвета. Лирическая героиня сравнивает отягощенную проблемами душу со своими прокуренными легкими (речь идет о собственных легких, на что указывает проксимальный артикль *-ве*). Образность заключается не только в уподоблении души легким, но также в игре слов, оксюмороне: македонский термин «бели дробови» дословно переводится как «белые внутренности»⁴⁷⁹. Следовательно, черная душа сравнивается с белыми легкими, которые на самом деле черные:

мак. *Душа тешка колку коскиве. / **Црна** како беливе дробови* [Душа весит столько же, сколько кости. / Черная, как мои легкие (букв. «белые внутренности»)]⁴⁸⁰.

Ср. алб. *Je e zeze si bora ne bjeshke / Je e keqe si molla ne vjeshte / Hidhet si mjalta, e zi si bora / Plak u befsha po te mora!* [Ты черна, как снег на горном пастбище, / плоха, как яблоко осенью, / горька, как мед, черна, как снег, / пусть даже я состарюсь, но все равно ты будешь моей!]⁴⁸¹.

⁴⁷⁷ Чудомир Косачи. Избрани произведения. Пловдив: «Христо Г. Данов», 1971.

⁴⁷⁸ Forum.krstarica.com [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.krstarica.com/threads/covid-19-korona-virus-ekonomске-posledice.902504/page-88> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁷⁹ Более подробно об ареальном распределении наименований для «белых» и «черных» органов см.: Саенко М. Н. Чёрная печень, белые легкие: к истории и ареалу одной коллокации // Slovenski jezik. Slovene Linguistic Studies. 12 (2019). S. 31–51.

⁴⁸⁰ Велјановска Е. Марионета. Курвите на ѓаволот. 2013.

⁴⁸¹ Nika G. & Breçani F. Plak U Bafsha Po S'te Mora. 1995.

Эта модель широко представлена в рассматриваемых языках, поскольку позволяет создавать новые яркие авторские уподобления, трансформируя устойчивые через игру слов.

2.1. Сажа, будучи прототипическим артефактом действительности для обозначения черного цвета, становится объектом сравнения, когда ее цвету уподобляют цвет бровей. На Балканах новорожденным меконием или сажей намазывают брови, чтобы те были черного цвета как соответствующие вещества (*черный, как сажа*).

2.2. Черный цвет наделен многочисленными коннотациями, поэтому даже на прямое значение наслаиваются переносные, которые играют определяющую роль в толковании фразеологических единиц и в использовании черного в традиционной народной культуре. Особенно это проявляется на контрасте с белым и красным.

В Родопах к рождению ребенка готовили белые новые пеленки, чтобы в будущем его жизнь не «почернела», т.е. не стала *черной, как горе*. Белый цвет предметов выступает в традиционном значении счастливого, благородного. А противоположный ему черный цвет выражен лишь вербально в толковании носителями своих действий и проецируется на будущую жизнь младенца, однако не может быть представлен через предметный ряд (потому что не предполагается пеленок черного цвета), ср. поговорку болг. *с черни повои повиван* (букв. «повит черными пеленами») говорят о человеке с тяжелой судьбой⁴⁸².

В Болгарии и Македонии было принято возле покойника оставлять переплетенные белую и черную нити – черную закапывали вместе с умершим, а белую хранили в доме как символ жизни⁴⁸³ – белый цвет солнечного света и жизни противопоставляется темному загробному миру. Таким образом, в предметном ряде черного цвета представлено сравнение *черный, как смерть*.

В период празднования прихода весны, в Болгарии (и частично на территории Македонии) на улицу выносят вещи красного цвета, а белые стараются не только не выносить, но и не стирать, не развешивать, чтобы не вызвать похолодания⁴⁸⁴. Цвета конкретных предметов одежды ассоциируются с референтным явлением действительности: красный – с огнем (солнцем, теплом), белый – со снегом и зимой. Черный цвет выражен вербально: чтобы не «почернели» нивы. В данном контексте представлено сравнение *черный, как земля*. Носители традиционной культуры и сами

⁴⁸² *Родопи*. С. 126–127; БРФС. С. 372, 617.

⁴⁸³ *Ристески Л. С.* Посмртниот обреден комплекс... С. 71–72; *Ловешки край*. С. 414.

⁴⁸⁴ *Странджа*. С. 329; *Ловешки край*. С. 308; *Карнобатския край*. С. 187.

трактуют цвета мартеницы: *da ne почернеем* [чтобы нам не чернеть]⁴⁸⁵.

Таким образом, в компаративных оборотах с компонентом «черный» в контексте традиционной народной культуры на первое место выходит переносное значение цветообозначения как несчастного, злосчастного. Нейтральное прототипическое сравнение с сажей встречается лишь эпизодически, что подтверждает выводы о значении в народной культуре переносных значений «черного». Именно эти вторичные значения в идиомах и устойчивых выражениях выходят на первый план.

2.1.3 СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «КРАСНЫЙ КАК»

Красный противопоставлен ахроматическим цветам и воплощает в себе представление о цвете как таковом. Доминантное значение для лексем мак. *црвен*, болг. *червен*, серб. *црвен*, алб. *i kuq* и рум. *roşu* – «цвета крови». Для определения понятия *красный* в словарях приводится сравнение с кровью:

мак. **црвен**, -а, -о 1. *што има боја како крв* [Цвета крови]⁴⁸⁶;

болг. **червен**, -а, -о 1. *Който е с цвета на крвта* [Цвета крови]⁴⁸⁷;

серб. **црвен**, -ена, -о 1. *који је боје свеже крви* [Цвета свежей крови]⁴⁸⁸;

алб. **kuq** (i), *kuqe* (e) 1. *Që ka ngjyrën e gjakut* [Цвета крови]⁴⁸⁹;

рум. **roşu**, -іе. 1. *De culoarea sângelui* [Цвета крови]⁴⁹⁰.

Помимо основных лексем, в анализ были включены синонимы, образованные от турецких корней *al* (например, мак. *ал, алов, аловен, ален, алест*), *güvez* (например, мак. *гүвез, гүвезен, гүвезлија, гүвезија*), *karmin* (например, мак. *кармин, крмуз, крмузен*), а также синонимы, обозначающие оттенки основного цвета и образованные аффиксальным способом. Компаративных оборотов с этими основаниями в первичном значении «цвета крови» обнаружить не удалось. Такое сосредоточение на основной лексеме в качестве основания сравнения обусловлено тем, что лексемы, обозначающие оттенки красного, относятся к уже видоизмененным, модифицированным значениям. В албанском языке встречается также лексема *bojëgjaku*, но во внутренней форме самого слова (букв. «цвета крови») заложено сравнение, поэтому создание компаративных оборотов с этим

⁴⁸⁵ Сакар. С. 343.

⁴⁸⁶ Мургоски. С. 896–897.

⁴⁸⁷ РБЕ. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁸⁸ РСЈ. С. 1463.

⁴⁸⁹ Fjalor. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁹⁰ DEX'09 (Дата обращения: 06.08.2021).

основанием становится избыточным.

По народным представлениям в крови сосредоточена жизнь, кровь выступает символом жизни, в ней заключена душа⁴⁹¹. Ср. современное употребление: алб. *Ajo është ngjyra të cilën ne e mbartim gjithmonë, pavarësisht se nuk e veshim çdo herë! E kuqja është gjaku ynë, jeta!* [Это цвет, который мы носим постоянно, хотя и не надеваем каждый раз! Красный – цвет нашей крови, нашей жизни!]⁴⁹².

1.1. Наиболее частотное устойчивое сравнение для рассматриваемых языков «как кровь»:

серб. *Један дио најдуже ријеке у Кини, Јангџеа, постао је црвен као крв, а нико не зна прави разлог за то* [Часть самой длинной реки Китая, Янцзы, стала красной, как кровь, и никто не знает настоящую причину этого]⁴⁹³;

мак. *Знамињата на овие простори се црвени, како и крвта која некој некој нешто ја лее* [Флаги в этих краях красные, как кровь, которую проливают безвинно]⁴⁹⁴;

алб. *Në pjesën e poshtme të dritares së trenit tim është një balon i kuq si gjaku* [В нижней части окна моего поезда виднеется воздушный шарик, красный, как кровь]⁴⁹⁵.

В словаре косовско-метохийских говоров фиксируется сравнение ю.-серб. *црвен кај вампир*⁴⁹⁶ «красный как вампир». Существование данного выражения связано с представлениями о демонических существах, вампирах, наполненных кровью, а потому красных по цвету. Такие поверья распространены и в восточной, и в юго-восточной Сербии, и в Македонии⁴⁹⁷.

⁴⁹¹ Белова О. В. Красный цвет // Славянские древности... Том 2 (Д–К). С. 647.

⁴⁹² Facebook.com [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=575855769122482&id=575166702524722&substory_index=0 (Дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁹³ Rtrs.tv [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rtrs.tv> (Дата обращения: 10.09.2013).

⁴⁹⁴ Oхуморонmacedonia.wordpress.com [Электронный ресурс]. URL: <https://охуморонmacedonia.wordpress.com/2012/03/10/црвени-знамиња-окрвавени-раце/> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁹⁵ Cufaj B. Shkëlqimi i huaj. 1999–2003.

⁴⁹⁶ РКМ. Св. 2. С. 423.

⁴⁹⁷ Плотникова А. А. Мифологическая лексика сербско-болгарского пограничья // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10... С. 92–98; Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 634–635, 639.

1.2. а) При описании лица и частей тела во втором словарном значении мак. 2. *кој има боја блиска до бојата на крвта, румен* [Цвета близкого к цвету крови, румяный]⁴⁹⁸: в качестве объекта сравнения часто используются названия цветов, ягод, фруктов и овощей. Эти примеры демонстрируют позитивное восприятия такого цвета лица:

серб. *Ja sam crvena kao jagoda* [Я красная, как клубника]⁴⁹⁹;

алб. *Me ato faqe te kuqe si qerrshija, syte e bukur ne kalthersine e qiellit, vezullojshin si naten qe ndrite xixilloja* [У нее щеки красные, как черешня, глаза красивые, как голубизна неба, блестящие, как ночь, которую освещают светлячки]⁵⁰⁰;

«Красный» может использоваться при обозначении покраснения лица при смущении:

болг. *Той стана червен като цвекло, и даже не ме погледна* [Он покраснел, как свекла, и даже не взглянул на меня]⁵⁰¹;

мак. *И во одредени случаи, кога беше приморан да употребува безобразни вокабулари во живо, пред девојче, стануваше црвен како ротквица испечена на сонцето* [В отдельных случаях, когда он был вынужден употреблять грязные слова прямо при девочке, он краснел, как редиска, поджаренная на солнце]⁵⁰²;

алб. *Ju boj ti kuq si ngjyra e kuqe e samafortit* [Вы заставили меня покраснеть, как светофор]⁵⁰³;

алб. *E kuqe si një nuse* [Красная, как невеста]⁵⁰⁴.

⁴⁹⁸ Речник на македонскиот јазик (со српскохрватски толкувања). Скопје: Институт за македонски јазик, 1966. Т. 3. С. 520. (Далее РМЈСХ).

⁴⁹⁹ Forum.krstarica.com [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.krstarica.com> (Дата обращения: 25.07.2020).

⁵⁰⁰ Zemrashqiptare.net [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zemrashqiptare.net/news/34283/gjovalin-muzhani-ndjeva-ngrohtesine-e-familjes-nata-e-shen-kollit.html?skeyword=a> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁰¹ Ru.glosbe.com [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.glosbe.com/bg/ru/цвекло> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁰² Bluebird.blog.mk «Смртта на Гад мувата» [Электронный ресурс]. URL: <http://bluebird.blog.mk> (Дата обращения: 20.01.2013).

⁵⁰³ Yeton-demushi.webs.com «Asnjoni» [Электронный ресурс]. URL: <https://yeton-demushi.webs.com> (Дата обращения: 03.03.2014).

⁵⁰⁴ Shqiperia.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shqiperia.com/E-kuqe-si-nje-nuse-4978/> (Дата обращения: 03.08.2021).

Покраснение от волнения или гнева также передается через признак красного цвета:

болг. *Много интензивно «изглаждане» е паднало явно на това мероприятие, защото Борисов излезе от него доста ядосан, а Каракачанов - пхтящ и червен като домати* [Очень интенсивное «сглаживание» на этом мероприятии вышло за пределы кулуаров, потому что Борисов появился перед публикой весьма недовольным, а Каракачанов – тяжело дыша и красным, как помидор]⁵⁰⁵.

б) Имеется также большое количество употреблений, связанных с болезненными покраснениями кожи:

мак. *Вашето лице често е црвено како тутенка, или уште полошо - изгледате како тинејџер со тежок случај на акни и бубулици* [Ваше лицо часто красное, как мак, или того хуже – выглядите, как подросток с тяжелым случаем угрей и прыщей]⁵⁰⁶;

алб. *Mua me rrin faqet tere kohen te kuqe kur rri ne ndonje ambient te ngrohete.. E ne fakt ndihet pak ne siklet kur behem kuq si spec* [У меня щеки становятся красными, когда я захожу в жаркое помещение. На самом деле мне не очень-то приятно, когда я становлюсь красной, как перец]⁵⁰⁷.

Сравнение типа *како рак* «как рак» также используется при образном описании цвета тела, лица. Это уподобление связано с представлением о вареном красном раке, поэтому часто используется в ситуациях обгорания:

серб. *Високе су температуре, а високе је и сунчево зрачење. После Златибора, кампања «Не буди црвен као рак» наставља се и у Београду* [Температуры высокие и солнечная радиация повышенная. После Златибора кампания «Не будь красным, как рак» продолжается в Белграде]⁵⁰⁸;

⁵⁰⁵ Dw.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/bg/v-българия-плъзна-вирус-от-барселона/a-52559553> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁰⁶ Kozmeticarka.mk [Электронный ресурс]. URL: <http://kozmeticarka.mk> (Дата обращения: 13.01.2013).

⁵⁰⁷ Bebevogelushe.info [Электронный ресурс]. URL: <https://bebevogelushe.info> (Дата обращения: 20.01.2013).

⁵⁰⁸ Rts.rs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rts.rs/page/magazine/ci/story/481/zdravlje/3166222/stiti-se-od-sunca-ne-budi-crven-ka-0-rak.html> (Дата обращения: 06.08.2021).

мак. *Да не спомнувам дека од сонцето ми изгореа рацете и лицето па сега сум црвен како рак* [Не говоря уже о том, что у меня на солнце сгорели руки и лицо, а теперь я красный, как рак]⁵⁰⁹.

1.3. Красный осознается также как цвет огня⁵¹⁰, есть примеры сравнения с пламенем: «как огонь», «как жар»:

мак. *Паметниот телефон е во три бои и тоа титаниумска, црвена, како изгрејсонцето и полноќно сина и е навистина софистициран додаток за елитата.* [Смартфон трех цветов: титанового, красного, как рассвет, и полночного синего – будет изысканным гаджетом для элиты]⁵¹¹;

алб. *Po Flamuri, gjysho, mos u lodh, / jo shkurt, tregomë më gjatë, / pse ka ngjyrë të kuqe si zjarri / lule kuqe, është si dielli?! [А флаг, бабушка, только взбодрись, / Расскажи мне не вкратце, но подробно, / откуда у него цвет красный как огонь, как пламя / красного цветка, как солнце?!]*⁵¹².

Огонь и предметы, связанные с ним, могут использоваться для обозначения здорового румянца. Следующее благословение ребенку произносится с пожеланием ему быть здоровым:

болг. *Да е бяло и червено като главника* [Пусть будет белым и румяным, как тлеющая головня]⁵¹³.

Материалы румынского лингвистического атласа свидетельствуют о равном распределении прототипических сравнений «как кровь» и «как огонь» на карте Румынии⁵¹⁴.

рум. *Pantaloni și-o rochie roșie ca focul în comanda Femme Luxe* [Брюки и платье

⁵⁰⁹ Forum.kajgana.com [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.kajgana.com/threads/Општи-вело-муабети-прашања-совети.16832/page-90> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵¹⁰ Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии... С. 231–291.

⁵¹¹ Biznisinfo.mk [Электронный ресурс]. URL: <https://biznisinfo.mk/najlüksuznite-pametni-telefoni/> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵¹² Kalana L. Sa e madhe është Shqipëria. 2020.

⁵¹³ Седакова И.А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М.: Индрик, 2007. С. 145.

⁵¹⁴ ALR. P. 1215.

красное, как огонь, в заказе у Femme Luxe]⁵¹⁵.

1.4. Современные сравнения могут быть связаны с историей, идеологией коммунизма и ее наиболее яркими представителями: например, алб. *i kuq si Lenini* «красный, как Ленин», – это переносное значение отражено в словарных статьях и встречается в сравнениях:

серб. *Црвен као комунизам, горео хоризонт њихових жеља* [Красный, как коммунизм, горел горизонт их желаний]⁵¹⁶;

рум. *Pe viitor poate infiinteaza și alte partide precum Negru ca fumul, Roșu ca Comunismul, Invizibil ca aerul etc* [В будущем могут быть созданы и другие партии, такие как Черный, как дым, Красный, как Коммунизм, Невидимый, как воздух и т.д.]⁵¹⁷;

мак. *Мајка ѝ Марија, Маџирка која татко ѝ не ја давал за Мане, загинала од граната во Граѓанската војна, а неа ја задоиле со сок од калинка, црвен како бојата на револуцијата* [Ее мать Мария, маджирка <переселенцы из Турции в Македонию>, которую отец не отдал за Мане, погибла от взрыва во время Гражданской войны, и девочке вместо материнского молока дали сок граната, красный, как цвет революции]⁵¹⁸.

1.5. В народном сознании красный воспринимается как цвет страсти, любви, сердца:

алб. *Tirana eshte e KUQE, si zemra e popullit patriot te Tiranes!* [Тирана красная, как сердца патриотических жителей Тираны!]⁵¹⁹.

Особенность албанского материала в том, что он обнаруживает большое количество примеров сравнения с цветом национального флага: алб. *trendafila te kuq si flamuri shqiptar* «розы красные, как албанский флаг», алб. *e kuqe si flamurtari i Vlores* «красная, как знаменосец из Влеры». Цвет знамени у большинства албанцев ассоциируется с благородством, храбростью, щедростью, гордостью и, кроме того, с

⁵¹⁵ Portiadecitit.ro [Электронный ресурс]. URL: <https://portiadecitit.ro/pantaloni-si-o-rochie-rosie-ca-focul-in-comanda-femme-luxe/> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵¹⁶ *Sarajliћ И.* Мала велика моја [Электронный ресурс]. <https://www.poenta.net/2020/12/08/izet-sarajlic-mala-velika-moja/> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵¹⁷ *CoRoLa* (Дата обращения: 04.08.2021).

⁵¹⁸ Lpartik.blog.mk [Электронный ресурс]. URL: <http://lpartik.blog.mk> (Дата обращения: 04.04.2013).

⁵¹⁹ Panorama-sport.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panorama.com.al/sport/> (Дата обращения: 06.01.2014).

кровной мезтью, красный цвет также воспринимается как символ пролитой крови в борьбе за свободу Албании.

Это отмечают и соседние народы: серб. *To je vise bordo varijanta. Nije crvena kao kod siptara* [Это больше походит на бордо. Не настолько красная, как у албанцев (пейор.)]⁵²⁰.

2.1. Красный цвет, ассоциирующийся с кровью, – один из самых широко представленных в обрядовых комплексах. На свадьбе элементы красного цвета свидетельствуют о «честности», невинности и непорочности невесты. Последнее, напрямую связанное с цветом крови (**красный, как кровь**), часто фигурирует в ритуально-обрядовых свадебных действиях: например, в районе Велеса в ответ на известие о «честности» своей дочери родители молодой одаривали посланцев живой курицей, перевязанной красной нитью⁵²¹ или бутылкой ракии, украшенной нитью этого цвета⁵²²; в западной Македонии невеста утром следующего дня шла за водой с кувшинами, украшенными красными платочками; рубашку невесты выносили гостям в решете, покрытом красным платком⁵²³; в троянских селах Болгарии в день после свадьбы среди друзей жениха устраивалось переодевание в страшилищ, измазанных красной краской; в Ловечском крае рога домашнего скота украшали красными яблоками и нитями – в знак «честности» невесты⁵²⁴. В начале свадебного торжества предметы красного цвета выступают объектами сравнения. Им должна была уподобиться главная фигура свадьбы – невеста (**красная, как кровь**). А после первой брачной ночи уже она становится объектом уподобления, как пример для подражания и восхваления (**красное, как невеста**).

В похоронно-поминальном комплексе красный также ассоциируется с жизнью и кровью, как метафорой жизни. Повсеместно беременным женщинам разрешалось проститься с близким умершим только при наличии красного лоскута или нити, **красной**,

⁵²⁰ Forum.krstarica.com [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.krstarica.com/threads/boje-dresova-representacije-srbije.100820/page-8> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵²¹ Плотникова А. А. Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии (область Велеса, регион Азот) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12. Ареальные аспекты изучения славянской лексики / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 215.

⁵²² Сакар. С. 302; Карнобатский край. С. 223.

⁵²³ Сакар. С. 302; Карнобатский край. С. 222.

⁵²⁴ Ловешки край. С. 392–393.

*как кровь*⁵²⁵. В селе Глоговица (Болгария) на сербско-болгарском пограничье при смерти одного из одномесячников (людей, родившихся в один месяц) красной нитью измеряли рост оставшегося в живых. Эту нить потом закапывали в могилу, имитируя его смерть⁵²⁶.

Ассоциации с огнем – *красный, как огонь* – можно проследить в обряде в период так называемых волчьих дней: в с. Тетевен (Болгария) хозяйка в этот период подвязывала мартеницу над очагом с огнем. Красный цвет нити, вплетенной в данный амулет в неё, ассоциировался с цветом пламени, которого боятся волки⁵²⁷.

2.2. Цветообозначения красного – болг. *червен*, серб., мак. *црвен* – могут использоваться в значении *цвет, близкий к красному*. Яблоко, привязанное к древку свадебного знамени, часто было красным или золоченым⁵²⁸. Оно наделялось многочисленными символическими значениями, в том числе, было призвано символизировать румянец, красоту и здоровье молодых и их будущих детей⁵²⁹. На праздник прихода весны 1 марта в с. Кирово (Болгария)⁵³⁰ на деревья с красными плодами повязывали мартеницы, в с. Болгарене и Кыкрина – красный мужской пояс⁵³¹ или красный платок в с. Устрем (Болгария)⁵³². Таким образом, красный цвет нити должен был перейти на плод дерева. На конкретном примере прослеживается ассоциативный ряд: нить мартеницы, *красная, как кровь* – плод яблони, *красный, как нить* (мартеница) – лицо обладателя пояса / платка / мартеницы, *румяное (красное), как яблоко*.

⁵²⁵ Толстая С.М. Покойник // Славянские древности... Том 4 (П–С). С. 116; Петреска В. Семейниот обреден комплекс во Куманово и Кумановско // Фолклорот во Куманово и Кумановско / Рак. Б. Цимревски. Куманово, 2000. С. 385; Сакар. С. 317; Карнобатския край. С. 205; Ловешки край. С. 416.

⁵²⁶ Узенёва Е. С. Терминологическая лексика народной духовной культуры с. Глоговица, Трынский край // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10... С. 332–333.

⁵²⁷ Ловешки край. С. 295.

⁵²⁸ Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре... С. 302.

⁵²⁹ Трефилова О. В. Этнолингвистические материалы из с. Стакевцы, район г. Белоградчика (Северо-Западная Болгария) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10... С. 386.

⁵³⁰ Странджа. С. 330.

⁵³¹ Ловешки край. С. 308.

⁵³² Сакар. С. 343.

Иногда непосредственно сами красные предметы, будучи метафорой цвета, должны были передать здоровье и румянец. Так, в праздник, посвященный повитухам, в с. Кыркина (Болгария) баба-повитуха смазывала медом шерстяную нить красного цвета и проводила ею по лицам детей, в рождении которых она принимала участие, чтобы те не болели⁵³³. Во время ритуала первого купания младенца в воду среди прочих объектов бросали и красную нить: *да е червендалесто детето* [чтобы ребенок был румяным]⁵³⁴. В Страндже только что окрашенные к Пасхе яйца прикладывали к коже детей и к шерсти скота, чтобы остались пятна от краски. Таким образом стремились передать им здоровье и жизненную силу, заключенную в красном цвете⁵³⁵. Подобная традиция отмечается и в других селах рассматриваемого региона⁵³⁶ – **красный, как крашеное яйцо**. Красный цвет здесь выступает как самостоятельный символ, который своим присутствием может обеспечить желаемый результат.

Таким образом, в компаративных оборотах с компонентом «красный» на первый план в народной духовной культуре выходит прототипическое сопоставление с цветом крови как метафорой жизни. Именно кровь обуславливает основную символику этого цвета и способствует его широкой представленности в народной традиции.

2.2 СРАВНЕНИЯ С ОСНОВАНИЕМ «ЖЕЛТЫЙ», «ЗЕЛЕНый»

2.2.1 СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «ЖЕЛТЫЙ КАК»

Лексемы для желтого цвета мак. *жолт*, болг. *жълт*, серб. *жут* и алб. *i verdhë*, рум. *galben* толкуются через общий компонент – сравнение с лимоном или золотом:

мак. **жолт**, -а, -о 1. *што има боја на зрел лимон, жолчка од јајце, или злато* [Цвета спелого лимона, яичного желтка или золота]⁵³⁷;

болг. **жълт**, -а, -о 1. *Който има цвят на зряла дюля, лимон, восък* [Цвета спелой айвы, лимона, воска]⁵³⁸;

серб. **жут**, жу́та, -о 1. *који је боје лимуна, жуманцета, воска, злата и сл.* [Цвета лимона, желтка, воска, золота и др.]⁵³⁹;

⁵³³ Ловешки край. С. 304.

⁵³⁴ Родопи. С. 130.

⁵³⁵ Странджа. С. 333.

⁵³⁶ Карнобатския край. С. 191.

⁵³⁷ Мургоски. С. 200–201.

⁵³⁸ РБЕ. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵³⁹ РСЈ. С. 359.

алб. **verdhë** (i, e) 1. *Që ka ngjyrën e kashtës, të limonit të pjekur, të squfuit a të arit.* [Цвета соломы, спелого лимона, серы или золота]⁵⁴⁰;

рум. **galben**, -ă 1. *De culoarea aurului, a lămâii, a mălaiului* [Цвета золота, лимона, кукурузы]⁵⁴¹.

Помимо базовых лексем, используются турцизмы, а также слова, характеризующие оттенки (например, мак. *жолтикав, жолтеникав* ‘желтоватый’, *позлатен, варакли, вараклија* (тур. *varakli*) ‘золотистый’, *лимонлија* ‘лимонный’, *сламен* ‘соломенный’, *килибарен* (тур. *kehribar*) ‘янтарный’; алб *verdash, verdhullon, verdhullor* ‘желтоватый’, *qelibar, qehlibar* (тур. *kehribar*) ‘янтарный’, *sari, sarit, sariht* (тур. *sari*) ‘желтый’, *zhuti* (серб. *жут*) ‘желтый’).

По мнению А. Вежбицкой, эталонным референтом желтого цвета должно выступать солнце, как нечто общее, находящееся в ближайшем окружении человека, на что он и проецирует свое восприятие цвета⁵⁴². Но цвет этого небесного тела может восприниматься по-разному (например, в русских сказках «солнце красное») – и действительно, оно утром представляется красным, вечером может быть розовым или багровым, а в полдень кажется белым. Тем не менее, сочетание «желтое солнце», сравнение с солнцем встречается в рассматриваемых языках:

алб. *Flokë të verdhë si dielli, ja si të kujdesemi për to* [Волосы желтые как солнце, вот как нужно за ними ухаживать]⁵⁴³.

Эти сравнения ориентируются на приблизительный цвет светила днем. Для уточнения дефиниции используются более стабильные сравнения: «как лимон», «как золото». Интересно также обратить внимание на отсутствие прототипического сравнения с яичным желтком в албанском словаре, поскольку это привело бы к омонимии: *e verdha e vezës* букв. «желтая часть яйца» и использование других культурно и экономически значимых элементов в болгарском и румынском толковании: *цвета кукурузы* (для румынского) и *спелой айвы* (для болгарского).

Лексемы обозначающие лимон, золото, желток в словарях рассматриваемых языков определяются через признак «желтого цвета». Приведем некоторые из толкований:

мак. **злато** *n.* 1. *Хемиски елемент, скапоцен метал со жолта блескава боја* [Химический элемент, драгоценный металл желтого блестящего цвета]⁵⁴⁴;

⁵⁴⁰ *Fjalor*. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁴¹ MDA2 (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁴² Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии... С. 231–291.

⁵⁴³ Noa.al [Электронный ресурс] URL: <https://noa.al> (Дата обращения: 10.07.2013).

алб. **ar, i m.** 1. *kim. Metal i rrallë e i çmuar, me ngjyrë të verdhë, që është i butë e punohet mirë dhe që përdoret për të bërë sende zbukurimi, monedha etj.* [Металл редкий драгоценный, желтого цвета, пластичный и ковкий, используется для изготовления ювелирных изделий, монет и т.п.]⁵⁴⁵.

1.1. В прямом значении лексемы с семантикой «желтый» устойчивыми являются сравнения «как солнце», «как золото», «как лимон», «как пшеница», «как солома», «как сухоцвет», «как воск»:

болг. *В козунак се добавя много ванилия, в средата е жълт като топло то българско слънце* [В кулич кладется много ванили, в середине он желтый, как теплое болгарское солнце]⁵⁴⁶;

мак. *Куките се одеднаш жолти како узреано жито* [Дома вдруг делаются желтыми, как созревшая пшеница]⁵⁴⁷;

алб. *Të dyja nuset, me flokët e tyre të verdhë si trëndelinë, me sytë e tyre të kaltër si deti dhe me bukurinë e ballit të lartë e me trupin e derdhur si të selvisë, i ngjishnin njëra-tjetrës posi lotët që rrjedhin nga të njëjtët sy* [Обе невесты, с волосами желтыми, как сухоцвет, с глазами голубыми, как море, и высоким красивым лбом, стройные, как ели, были похожи друг на друга, как две слезинки из одного глаза]⁵⁴⁸.

С золотом могут сопоставляются разные продукты питания и напитки:

серб. *Округао и жут као златник, Х&К Кукурузни хлеб је право благо за свакога ко га проба* [Круглый и желтый, как золотая монета, кукурузный хлеб от «Хлеб&Кифле» – настоящее сокровище для всех, кто его попробует]⁵⁴⁹;

мак. *Овој сандак е дрвен и стар, но за мене е златен бидејќи во него има шишиња со ракија жолта како растопено злато* [Этот сундук деревянный и старый, но для меня он золотой, потому что в нем хранятся бутылки ракии, желтой, как расплавленное

⁵⁴⁴ Мургоски. С. 237.

⁵⁴⁵ Fjalor. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁴⁶ Diplomatic-mission.eu [Электронный ресурс] URL: <https://diplomatic-mission.eu/bg/world-news/item/290-easter-2016> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁴⁷ Урошевски В. Попладне по дождот. Летен дожд. 1967.

⁵⁴⁸ Luarasi S. Ç'kam parë e ç'kam dëgjuar [Электронный ресурс] URL: <https://www.forumishqiptar.com/threads/> (Дата обращения: 17.01.2022).

⁵⁴⁹ Hlebikifle.rs [Электронный ресурс] URL: <https://www.hlebikifle.rs/asortiman/9/Kukuruzni-hleb> (Дата обращения: 06.08.2021).

золото]⁵⁵⁰;

алб. *Piqet gruri / I verdh si ar / Korrë kombaji / Arë në arë* [Зрелая пшеница желтая, как золото, пора жать поле за полем]⁵⁵¹;

алб. *Çka s' ka rreth e përqark meje: plepa, hardhi, fiq, mandarina, nespulla të verdha si floriri dhe kumbulla që kalben në tokë* [Чего только нет вокруг меня: тополя, виноград, инжир, мандарины, мушмула, желтые, как золото, и сливы, портящиеся на земле]⁵⁵².

В качестве объекта сравнения с желтым может выступать янтарь, особенно, когда речь идет о винограде или ягодах, поскольку в данном случае учитывается еще и сходство по форме (с обработанными янтарными бусинами) и по полупрозрачной структуре:

серб. *A што je kupus, gospodin-учител, мани се! Ама жут као ћилибар, па танак како свила, а добро како ћетена алвица!* [А что за капуста, господин Учитель, осталась! Но она желтая, как янтарь, да тонкая, как шелк, и столь же хороша, как ореховая халва!]⁵⁵³;

болг. *А виното? — Жълто като кехлибар.* [А вино? – Желтое, как янтарь]⁵⁵⁴;

мак. *На тешката, лакирана маса во дневната соба стои итотуку измиено грозје, жолто како килибар* [На тяжелом, лакированном столе в гостиной лежит только что вымытый виноград, желтый, как янтарь]⁵⁵⁵;

алб. *Në ato fusha e shpatie të gjâna të dukagjinit kishin kalirue e jetue me qinda mija kuaј, me qime ngjyrash të ndryshme, mirëpo një kalë me qime të verdhë, verdh si qelibar, та përpara nuk u kish ra me e pa në gjithë botën e njohtun: çka merr prej spaje e deri në çinmaçin* [В этих широких полях Дукагина скакали и паслись сотни тысяч лошадей разных мастей, а одному желтому коню, желтому, как янтарь, захотелось увидеть весь известный мир: что

⁵⁵⁰ Agri.mk [Электронный ресурс] URL: <https://agri.mk/velkovi-od-kavadarci-imaat-z-ta-stara-eden-vek/> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁵¹ Adili S. Korriku [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zemrashqiptare.net/news/36326/resmi-osmani-e-diela-pasdite.html?keyword=a> (Дата обращения: 10.02.2015).

⁵⁵² Presheva.com [Электронный ресурс] URL: <http://presheva.com> (Дата обращения: 01.04.2013).

⁵⁵³ Стремац С. Лимунација на селу. 1893.

⁵⁵⁴ РБЕ. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁵⁵ Macedonian-cause.blogspot.ru [Электронный ресурс] URL: <http://macedonian-cause.blogspot.com/2011/01/free-counters.html> (Дата обращения: 06.08.2021).

расстиляется от Испании и до Китая]⁵⁵⁶.

Встречаются примеры сравнения желтого цвета луны с айвой и сыром, как экономически значимыми продуктами:

серб. *У ноћи, над морем, иако је све мрко, распознаје се водени лазур, и високо, жут као дуња, сија Месец* [Ночью над морем, хотя темно, можно разглядеть лазурь воды, и высоко, желтая, как айва, светит Луна]⁵⁵⁷;

мак. *По патот рамен и прав од небото, озгора ги следеше месечината, голема и жолта, како пита шарпланински кашкавал* [По дороге, ровной и прямой, тянувшейся с неба, вверху над ними следовала луна, большая и желтая, как головка шарпланинского сыра]⁵⁵⁸.

Другие культурно значимые реалии также могут встречаться в качестве объекта компаративной конструкции:

болг. *Антифриза стана жълт като боза* [Антифриз стал желтым, как боза]⁵⁵⁹.

1.2. Желтизна — признак, наделяемый в народной культуре преимущественно негативной оценкой⁵⁶⁰, поэтому этот цвет часто выступает как символ смерти, используется в названиях болезней, при описании нездорового цвета лица, кожи. Такие сравнения как болг. *жълт като папуњак* «желтый, как удод» используются для обозначения бледного оттенка лица:

болг. *Излезе от болницата жълт като папуњак* [Он вышел из больницы желтый, как удод]⁵⁶¹;

серб. *Прскала је вода под ногама, прљава и жута као што је лице онога мртваца који је умро у води и само му штрчи уочена рука* [Вода брызгала из-под ног,

⁵⁵⁶ Rrahmani Z. Jusufi. 2000.

⁵⁵⁷ Vesnakapor.com [Электронный ресурс] URL: <http://vesnakapor.com/2019/08/14/lastavice-koje-uce-da-lete/> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁵⁸ Lib2.skachate.com [Электронный ресурс] URL: <http://lib2.skachate.com> (Дата обращения: 03.03.2014).

⁵⁵⁹ Peugeotclub.info [Электронный ресурс] URL: <https://peugeotclub.info/forum/viewtopic.php?t=26960> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁶⁰ Усачёва В. В. Желтый цвет // Славянские древности... Том 2 (Д–К). С. 202.

⁵⁶¹ РБЕ. (Дата обращения: 06.08.2021).

грязная и желтая, как лицо того мертвого человека, который умер в воде, и только торчит его окоченевшая рука]⁵⁶²;

серб. *Лице му дошло некако жуто, као у болесника, који тек што је преболео жућеницу* [Его лицо стало каким-то желтым, как у человека, который только что переболел желтухой]⁵⁶³;

алб. *Gishtërinjtë e tij të hollë, të verdhë si limoni, qenë mbërthyer fort pas cepave të tryezës* [Его тонкие желтые, как лимон, пальцы крепко вцепились в край стола]⁵⁶⁴;

рум. *Alb ca o foaie, galben ca gutui: când suntem bolnavi, pielea noastră capătă culori care sunt toate semnale de sănătate pe care vă ajutăm să le descifrați* [Белый, как бумага, желтый, как айва: когда мы болеем, наша кожа приобретает цвет, который является признаком состояния здоровья, а мы поможем вам это понять]⁵⁶⁵.

Цвет кожи характеризуется по признаку болезненного желтого цвета, если человеком овладевает волнение и страх (ср. устойчивое сравнение болг. *жълт като че през змии бегал* «желтый, как будто среди змей бегал»):

болг. *Вратите се полуотвориша, показа се Димо разтреперан, жълт като смин, и едва чуто отвърна: — Посем-сега и неща я, брате! Нека си иде: неща я!* [Двери приоткрылись, показался Димо, дрожащий, желтый, как сухоцвет, и едва слышно ответил: – Теперь я ее не хочу, брат! Пускай уходит: не хочу ее!]⁵⁶⁶;

мак. *Го гледам Дојчина, ги гледам другите играорци играат, а во лицата од трема – жолти како лисја* [Я смотрю на Дойчина, смотрю, как другие танцоры пляшут, а лица от волнения – желтые, как листья]⁵⁶⁷;

мак. *Сите имаваме трема. Кога ги погледнав девететмина играорци беа жолти како крпи, и јас се плашев да не ми испадне прачката од рака со која удирав по*

⁵⁶² Prvisvetskirat.rs [Электронный ресурс] URL: <https://prvisvetskirat.rs/biblioteka/srpska-trilogija/na-ivici-zivota/> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁶³ Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд: Институт за српскохрватски језик, 1968. Књ. 5 (дугуљан–закључити). С. 477. (Далее РСХ).

⁵⁶⁴ АНК. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁶⁵ *CoRoLa* (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁶⁶ *Страшимиров А.* На нивата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovo.bg/showwork.php3?AuID=196&WorkID=6137&Level=1> (Дата обращения: 26.10.2021).

⁵⁶⁷ *Сариевски А* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mn.mk/makedonski-legendi/928> (Дата обращения: 06.08.2021).

тапанот [Мы все очень волновались. Когда я посмотрел, девять танцоров были желтыми, как тряпки, и я боялся, как бы не выпала из рук палочка, которой я бил по барабану]⁵⁶⁸.

Значение болезненного состояния можно проследить и в контекстах описания унылых дней, тягостного времени:

мак. *Минаа години / жолти како лимоните на / Баба ми Софка* [Прошли годы, / желтые, как лимоны / моей бабушка Софки]⁵⁶⁹.

1.3. Негативной оценкой окрашены сравнения с компонентом «желтый», относящиеся к цвету кожи представителей монголоидной расы: «как татары», «как китайцы»:

алб. *Ministri Edi Rama: i kuq si indianet, i zi si afrikanet dhe i verdhe si kinezet* [Министр Эди Рама: красный как индеец, черный, как африканец, и желтый, как китаец]⁵⁷⁰;

рум. *Cine a zis ca e albastru? Este galben ca un chinez <nisip de mare> si nu e foarte fin* [Кто сказал, что это синий? Он <морской песок> желтый, как китаец, и не очень мелкий]⁵⁷¹;

мак. *Кинезите жолти како смил, со очи одвај да им ги видиш, Индијците ем црни, ем жолти, и домородците како брави во косиштата. За сите Пејо нашол опис према неговите знаења и умеења* [Китайцы – желтые, как бессмертник, с глазами, что едва разглядишь, индийцы – и черные, и желтые, а у аборигенов волосы, как шерсть у баранов. Для всех Хитрый Пейо нашел описание, как знал и умел]⁵⁷².

⁵⁶⁸ Republika.mk [Электронный ресурс]. URL: <https://republika.mk> (Дата обращения: 22.03.2014).

⁵⁶⁹ *Ташковски Б.* Носталгија. Лоши песни? / Акт. Списание за книжевност и култура. Скопје, 2012. № 44 / 45.

⁵⁷⁰ Gazeta 55 [Электронный ресурс]. URL: https://groups.google.com/g/soc.culture.albanian/c/6X9KjTSN5gQ/m/_OKsFkqU_dgJ?pli=1 (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁷¹ Acvariu.ro [Электронный ресурс]. URL: <http://acvariu.ro/forum/posts/list/3651.page> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁷² *Огненовски Т.* Итар Пејо - македонски шегобиец и народен смешен лик // Фолклорот и етнологијата во Мариово и Меглен. Зборник на материјали од научниот собир одржан во Прилеп и Витолиште 24-25.05.1990. Прилеп: Друштво за организирање на мариовско-мегленски средби и ДНУ Битола, 1994.

1.4. Обозначение лексемой «желтый» для характеристики иных оттенков цветового спектра характерно для образной речи. В значении «красный» в болгарском языке данная лексема встречается в устойчивом сравнении: *Жълт като керемида във вода. Диал. Ирон. Много зачервен* [Желтый, как черепица в воде. Диал. Ирон. Очень красный]⁵⁷³, см. также: болг. *Видиш ме, жълт съм като керемида във вода. Много ти здраве* [Посмотри на меня, я желтый, как черепица в воде. Крепкого здоровья тебе]⁵⁷⁴.

В сербском наблюдается обратная ситуация – устойчивая конструкция с цветообозначением красного используется для передачи интенсивности желтого цвета: серб. *црвен као краставац* букв. «красный, как огурец»⁵⁷⁵ – ср. аналогичное выражение с другим колоронимом в болг. *жълт като краставица* «желтый, как огурец».

2. В рассматриваемых языках желтизна трактуется как негативный признак и в переносном значении «желтый» обозначает нездоровый цвет лица. Оппозиция здоровый / больной может прослеживаться в противопоставлении цветов, подкрепленном коннотациями. Болезненному желтому цвету противопоставляется яркий красный, цвет здорового румянца. Чтобы вылечить ребенка от желтухи, на горло ему привязывали желтую шерстяную нитку (*желтый, как больной*), а красную нитку вешали на розу (*красный, как кровь*). Потом нити меняли со словами: *На ти жълтината, дай ни червината* [Вот тебе желтизна, дай нам красноты (румянности)]⁵⁷⁶.

Через ассоциации с цветом кожи умершего человека желтый может символизировать смерть. Беременной нельзя прощаться с умершим, чтобы дети не болели желтухой новорожденных, не были *желтыми, как покойник*. Носители же самой традиции объясняют предписание через использование прототипического сравнения с воском: ю.-серб. *јер ће дете да им буде жуто као восак* [потому что ребенок у них будет желтым, как воск] (Запанье, Сува-планина)⁵⁷⁷. В обряде откупа от умершего близнеца, однодневника или одномесечника используется противопоставление цветов – желтого и белого, как цвета болезни и цвета благополучной жизни: на грудь умершему кладется желтый или белый цветок со словами: серб. *Ја теби жут / бели цвет, а ти мени бели свет!* [Я тебе желтый / белый цветок, а ты мне белый свет!]⁵⁷⁸.

⁵⁷³ РБЕ. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁷⁴ Вазов И. Службогонци. 1903.

⁵⁷⁵ Караџић. С. 344.

⁵⁷⁶ Родопи. С. 134.

⁵⁷⁷ Борђевић Т. Р. Животни круг... С. 341.

⁵⁷⁸ Толстой Н. И. Близнецы // Славянские древности... Том 1 (А–Г). С. 192; Колосова В. Б.

Этнолингвистический материал дает представление об исключительном преобладании контекстов, отраженных в переносном значении цветообозначения «желтый».

2.2.2 СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «ЗЕЛЕНый КАК»

Когда носителей языка просят дать несколько примеров образцов зеленого цвета, обычно упоминают траву, листья и свежую зелень⁵⁷⁹. Именно растения становятся прототипическими объектами зеленого цвета. Отсюда использование лексемы *трава* при определении слов болг., мак., серб. *зелен*, рум. *verde*.

мак. **зелен**, -а, -о 1. *Што има боја меѓу сина и жолта или како **трѐва** што расте, смарагд, итн.* [Цвета между синим и желтым или растущей травы, изумруда и т.д.]⁵⁸⁰;

болг. **зелен**, -а, -о 1. *Който има цвят на трѐва или на листа на дървета* [Цвета травы или листвы деревьев]⁵⁸¹;

серб. **зелен**, -ена, -о 1. *Koju je боје лишића, траве* [Цвета листвы, травы]⁵⁸²;

рум. **verde** 1. *Care are culoarea frunzelor, a ierbii sau, în general, a vegetației proaspete de vară* [Цвета листвы, травы или в целом свежей летней растительности]⁵⁸³.

В албанском языке представлено три равноправных лексемы, обозначающих зеленый цвет, одинаково способных выступать в роли основания компаративного оборота: алб. *i gjelbër / jeshil / i blertë*. Все три лексемы по словарям имеют одно толкование – цвета травы и свежей листвы: *Që ka ngjyrën e barit të njomë a të gjetheve të bimëve* [Цвета свежей травы и листьев растений]⁵⁸⁴.

Значение лексем для обозначения понятия «трава», основного референта при толковании всех вышеприведенных цветообозначений, в словарях раскрывается через зеленый цвет как основной признак, хотя трава может быть высохшей, сгнившей – не зеленого цвета.

Цвет как признак, формирующий символический образ растений // Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С. М. Толстая. М., 2002. С. 264; Плотникова А. А. «Одномесечники», «Однoдневноики» // Славянские древности... Том 3 (К–П). С. 533.

⁵⁷⁹ Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии... С. 231–291.

⁵⁸⁰ Мургоски. С. 235.

⁵⁸¹ РБЕ. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁸² РСЈ. С. 416.

⁵⁸³ ДЕХ'09 (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁸⁴ Fjalor. F. 606–607.

болг. **трева** 1. *Общо название на растенията с тънки и ниски зелени стъбла, които не спадат към дърветата и храстите* [Общее название для растений с тонкими и низкими зелеными стеблями, которые не относятся к деревьям и кустарникам]⁵⁸⁵.

алб. **bar, -i** m 1. *bot. Bimë zakonisht njëvjeçare, me kërcell të hollë e të njomë që nuk drunjëzohet, me gjethe të holla e të gjata në ngjyrë të gjelbër, e cila mbin e dendur në livadhe e në vende të tjera dhe shërben kryesisht si ushqim për kafshët* [Растение, обычно однолетнее, с тонким не одревесневающим зеленым стеблем, с узкими, длинными листьями зеленого цвета, которое плотно растет на полях и в других местах, и служит в основном кормом для животных]⁵⁸⁶.

В качестве основания сравнения, помимо главной лексемы *зелен*, для славянских языков рассматривались синонимы, передающие оттенки (например, мак. *зеленикав, зеленушкав, зеленка, зеленишкав, зеленкав, зејтинлија, маслинен, маслинест*). Компаративных оборотов с этими лексемами не было обнаружено.

1.1. Для конструкций с основанием зеленого цвета, помимо прототипического сравнения с травой и зеленью листвы, в прямом значении могут использоваться обороты «как горы», «как лес», «как мята», «как поле, луг»:

серб. *Обукал се у зелено, као гуштер зелембаћ* [Он оделся в зеленое, как зеленая ящерица]⁵⁸⁷;

болг. *Тържеството завърши много емоционално и нетрадиционно – с пускането на три китайски фенера в небето на двора на училището: бял- символизиращ надеждите за мир, доброта и щастие, зелен – като природата и червен – символ на кръвта, пролята за свободата на България* [Праздник закончился очень эмоционально и нетрадиционно – с запуском трех китайских фонариков в небо во дворе школы: белый – символ надежды на мир, добро и счастье, зеленый – как природа, и красный – символ пролитой крови за свободу Болгарии]⁵⁸⁸;

⁵⁸⁵ РБЕ. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁸⁶ *Fjalor*. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁸⁷ *Јовановић*. С. 436.

⁵⁸⁸ *Lukovit-news.com* [Электронный ресурс] URL: <https://lukovit-news.com> (Дата обращения: 06.08.2021).

алб. *Qe një gjatovilë me sy të gjelbër si kumbullat e pranverës dhe me flokë në ngjyrën e kashtës së grurit* [Это был крупный человек с глазами, зелеными, как весенние сливы, и с волосами цвета пшеничной соломы]⁵⁸⁹;

рум. *Și pe care se zvîrcolesc mii de aceeași singură femeie, cu ochii verzi ca două boabe de mazăre extrafină și cu fruntea înecată de sudoare* [И на котором мучались тысяча и одна женщина, с зелеными глазами, как две мелкие горошины, и с залитым потом лбом]⁵⁹⁰.

1.2. Зеленый в переносном значении ассоциируется с новым, свежим, молодым (например, алб. *e blertë si pranvera* «зеленая как весна»):

болг. *Вдъхновен си да си вечно зелен като коледно дръвче? Медитирай!* [Ты вдохновен быть вечнозеленым, как рождественская елка? Медитируй!]⁵⁹¹;

алб. *Poezia «Nарта derën Kumanovë» na flet për lidhjet shpirtërore të shqiptarëve, për atë ndienjë brilante e të pastër si bardhësia e borës së maleve. Dëshira e shqiptarëve për t'u bashkuar fort me njëri-tjetrin kudo që ndodhen, mbetet përherë e blertë si ullinjtë e vendlindjes së poetit, e zjarrtë si vetë shpirti luftarak që është shenja jonë dalluese* [Поэзия <в сборнике> «Открой мне дверь, Куманово» говорит нам о духовных связях албанцев, о чувстве чистом и светлом, как белизна снега в горах. Стремление албанцев всегда быть вместе, где бы они ни были, остается зеленым, как оливки на родине поэта, и горящим подобно воинственному духу, который сам по себе является нашей отличительной чертой]⁵⁹²;

рум. *Ești ca o frunză, verde. Ești tânăr și curat și nu ai niciun gând* [Ты, как лист, зеленый. Ты молод и чист, и у тебя нет мыслей]⁵⁹³.

Часто молодость трактуется как отрицательное качество, тогда зеленый приобретает негативные коннотации: незрелость, неопытность:

мак. *Нека се освети! Розева коса.. ужас... што не земи да ја направи зелена како нејзиниот мозок. Кога ќе сфати дека не треба толку да експериментира...* [Пусть придет в себя! Розовые волосы... ужас... что же она не возьмет и не покрасит их в зеленый,

⁵⁸⁹ Prifti N. Zhapiu [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forum-al.com/showthread.php?t=19932> (Дата обращения: 17.01.2022).

⁵⁹⁰ CoRoLa (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁹¹ Artofliving.org [Электронный ресурс]. URL: <https://www.artofliving.org/bg-bg/вдъхновен-си-да-си-вечно-зелен-като-коледно-дръвче-медитирай>(Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁹² Mateli K. Një udhëtim në të gjitha trevat shqiptare. 2008.

⁵⁹³ CoRoLa (Дата обращения: 06.08.2021).

как ее мозги. Когда она наконец поймет, что не стоит так экспериментировать...]⁵⁹⁴.

Вторичные значения рум. *verde* ‘неопытный, глупый’ фиксируются в словаре⁵⁹⁵, однако сравнительных оборотов найти не удалось. Примечательно, что для албанского языка в значении ‘молодой’ используется колороним *i blertë*, однако эта лексема обладает исключительно положительной коннотацией.

1.3. Зеленый также может обозначать оттенки кожи, связанные с нездоровьем или плохим настроением. Подобное значение реализуется и в компаративных оборотах рассматриваемых языков:

болг. *Онзи дойде, ядосан, зелен като язваджия и се развика* [Он пришел злой, зеленый, как язвенник, и закричал]⁵⁹⁶;

мак. *Зелен како зелка, и тоа кисела* [Он <парень> зеленый, как капуста, причем кислая]⁵⁹⁷;

алб. *Oh thua, prej tronditjes, fytyra si fytyrë, s'më ngjason, Një e gjelbër si bari* [О бедная я, ужас, лицо как лицо, а я не похожа на себя, зеленая, как трава]⁵⁹⁸.

Отрицательная коннотация прослеживается в сравнениях, общих для рассматриваемых языков, объектом в этих оборотах выступает болото, змеи, ящерицы, как существа пресмыкающиеся и опасные:

серб. *Ako je beba smirena, dobro spava, lepo sisa, ima najmanje 6 punih pelena mokrace, stolica nije vodena i zelena kao zabokrecina, dobro izgleda, ja je ne bih budila na silu* [Если младенец спокоен, хорошо спит, хорошо сосет, меняете как минимум 6 пеленок, стул не водянистый и не зеленый, как тина, выглядит хорошо, я бы специально не будила]⁵⁹⁹;

алб. *Edhe ju jeni me ngjyre ashtu si edhe une: i zbehte ngjyre bezhe ose i bardh.. na ndyshon ngjyra 1000000 here ne dite.. kur jemi te smure pershembull behemi verdh ose jeshil si hardhuca...* [У нас с вами кожа одного цвета: бледно-бежевого или белого... но цвет

⁵⁹⁴ Signal.bg [Электронный ресурс]. URL: <https://signal.bg> (Дата обращения: 03.03.2014).

⁵⁹⁵ MDA2 (Дата обращения: 06.08.2021).

⁵⁹⁶ Николов Л. Въжеиграчът Карой: Български разкази. 2012.

⁵⁹⁷ Bluebird.blog.mk [Электронный ресурс]. URL: <http://bluebird.blog.mk> (Дата обращения: 04.03.2014).

⁵⁹⁸ Korcapedica.com [Электронный ресурс]. URL: <http://korcapedica.com> (Дата обращения: 06.01.2013).

⁵⁹⁹ Forum.krstarica.com [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.krstarica.com> (Дата обращения: 21.11.2013).

меняется 1000000 раз день .. когда мы, например, боеем, мы становимся желтыми или зелеными, как ящерицы ...] ⁶⁰⁰.

Сравнения, отражающие современные представления об антропоморфных сверхъестественных существах, также связаны с отрицательными коннотациями. Можно отметить, что сравнение мак. *како Марсовец / Марсовци* «как марсианин / марсиане», мак. *како вонземјанин* «как инопланетянин» в македонском языке уже превратилось в устойчивое, о чем свидетельствует его представленность у разных авторов, а также в спонтанной речи носителей при просьбе привести пример с соответствующим колоронимом: *зелен како Марсовец* «зеленый, как марсианин» (Долно-Койнаре) ⁶⁰¹. В других рассматриваемых языках подобные окказиональные сравнения по основанию зеленого цвета встречаются редко:

мак. *Се засркнуваше од солзи и мрсули, зелени како Марсовци* [Он захлебывался от слез и соплей, зеленых, как марсиане] ⁶⁰²;

мак. *Мене црева ми се вртат кога ќе видам кој како варосувал дома, така си го обоил балконот, па еден е дреч жолт, друг розов, еден **зелен како марсовец**, друг зелен како бљувотина... и се тоа во една уста зграда* [Меня тошнит, когда вижу: кто какой краской красил у себя в квартире, той же и балкон покрасил, и вот один – ядовито-желтый, другой – розовый, один – зеленый, как марсианин, другой – зеленый, как блевотина... и все это в одном и том же доме] ⁶⁰³;

серб. *Какав Ниш, тамо је прљаво и загађено. Уђеш у ресторан а кад изађеш, промениш боју. Будеш **зелен као да си пао с Марса*** [Какой там Ниш, там пыльно и грязно. Заходишь в ресторан, а выходишь уже другого цвета. Будешь зеленым, как будто с Марса упал] ⁶⁰⁴.

⁶⁰⁰ Facebook.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com> (Дата обращения: 07.05.2013)

⁶⁰¹ соб. зап. 2018 г. (Куманово, Северная Македония).

⁶⁰² Tags.blog.mk [Электронный ресурс]. URL: <http://tags.blog.mk> (Дата обращения: 13.02.2014)

⁶⁰³ Forum.femina.mk [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.femina.mk/threads/Закон-за-забрана-на-сушење-алишта.11627/page-2> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶⁰⁴ Forum.krstarica.com [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.krstarica.com/threads/organizovanje-susreta-forumasa-krstarice.396809/page-40> (Дата обращения: 06.08.2021).

1.4. Зеленый используется в значении экологичности, движения экоактивистов. Находятся и соответствующие сравнения:

болг. *Щандът на Opel е зелен като градска джунгла, което е израз на основната тема за екологично съобразна мобилност* [Стенд Opel зеленый, как городские джунгли, что является выражением главной темы экологически ориентированного транспорта]⁶⁰⁵.

1.5. Зеленый цвет определяет представителей исламской культуры как противопоставленных другой части населения. В болгарском языковом пространстве лексема *зелен* может использоваться для обозначения турецкого населения, которое во времена османского владычества имело право носить одежду соответствующего цвета⁶⁰⁶. Современные контексты не связаны с внешним видом и одеждой мусульманина, но определяются устоявшейся языковой традицией, а также отсылкой к цвету исламского знамени:

алб. *Kemi ene tufen e internacionalistave, here e kuqe si Sovjetet, here e verdhe si Kinezet, here jeshile si Islamiket e here tufe pa identitet si postmaterialistet* [У нас есть целый набор интернационалистов: то красные как Советы, то желтые как китайцы, то зеленые как исламисты, а есть набор без самоопределения как постматериалисты]⁶⁰⁷;

Ассоциации зеленого флага с исламским миром прочно закреплены в сознании носителей, отсюда – сравнения, которые основаны на ошибочном представлении о знаменах:

серб. *Много ми е зелена, као Турска застава* [По-моему, слишком зеленая, как турецкий флаг]⁶⁰⁸.

На примере контекстов с компаративными оборотами с основанием «зеленый как» видно, как причудливо переплетаются значения, как носители свободно пользуются ими, прибегая к языковой игре. Объекты сравнения, закрепленные за определенным значением, легко используются в других контекстах, придавая высказыванию различные оттенки и

⁶⁰⁵ Monitor.bg [Электронный ресурс]. URL: <https://www.monitor.bg/bg/a/view/70593-opel-amperae-има-над-500-км-автономен-пробег>(Дата обращения: 06.08.2021).

⁶⁰⁶ РБЕ. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶⁰⁷ Peshkupauje.com [Электронный ресурс] URL: <https://peshkupauje.com> (Дата обращения: 04.03.2014).

⁶⁰⁸ Forum.krstarica.com [Электронный ресурс] URL: <https://forum.krstarica.com> (Дата обращения: 20.07.20).

наделяя его дополнительными смыслами, отсылая к тем или иным реалиям и прецедентам:

серб. *Tema je glupa, neozbiljna, politički površna i nepravilno postavljena (...)* *Postavljač je zelen kao alijin barjak* [Тема глупая, несерьезная, политически поверхностная и неправильно заданная (...) Автор поста зеленый, как знамя имама Али]⁶⁰⁹ – комментатор указывает на неопытность автора, прибегая к известному переносному значению упомянутого цветообозначения, но одновременно, через характерный объект сравнения – флаг Ислама, – подчеркивает свое негативное отношение к непатриотичным, антисербским, мыслям в тексте.

2. Положительная семантика зеленого цвета выражена через растительный код: **зеленый, как молодое растение**. У славян в период похорон вдове или вдовцу следует трижды обойти зеленое дерево, чтобы иметь возможность заключить новый брак⁶¹⁰.

В компаративных оборотах на примере народной традиции зеленый представлен исключительно с положительной семантикой. Объекты (растения) зеленого цвета призваны вызывать ассоциации с молодостью, свежими силами, полнотой жизни.

2.3 СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «СИНИЙ / ГОЛУБОЙ КАК»

Традиционное значение для лексем болг., мак. *син*, серб. *плав*, рум. *albastru* – «цвета неба». Когнитивной «зацепкой» (по терминологии А. Вежбицкой) при определении синего / голубого цвета выступает небо и его цвет в ясную погоду.

мак. **син**, -а, -о 1. *Што има боја на ведро небо* [Цвета ясного неба]⁶¹¹;

болг. **син**, -а, -о 1. *Който има цвят на синчец, на ясно безоблачно небе; модър* [Цвета василька, ясного безоблачного неба; приводится синоним *модър*], который в свою очередь толкуется через *син*⁶¹²;

серб. **плав**, -ава, -о 1. *који има једну од основних боја спектра, средњу, између љубичасте и зелене; који је боје неба или мора; модар* [один из основных цветов спектра, средний между фиолетовым и зеленым; цвета неба или моря; синоним: *модар*], добавим,

⁶⁰⁹ Forum.krstarica.com [Электронный ресурс] URL: <https://forum.krstarica.com> (Дата обращения: 07.08.21).

⁶¹⁰ *Ристески Л. С.* Посмртниот обреден комплекс... С. 88.

⁶¹¹ *Мургоски. С.* 741.

⁶¹² *РБЕ.* (Дата обращения: 06.08.2021).

в статье, посвященной которому, в свою очередь приводится синоним *плав*]⁶¹³;

рум. **albastru**, -ă 1. *Care are culoarea cerului senin* [Цвета ясного неба]⁶¹⁴.

Албанский язык разграничивает голубой *i kaltër* и синий *blu*. Несмотря на присутствие в языковой системе специального базового цветообозначения – *i kaltër* – для передачи голубого цвета, носители нередко используя лексемы *blu* и *i kaltër* в качестве синонимов, в то время как словари не дают перекрестных отсылок (как в случае с тремя лексемами со значением ‘зеленый’). В словарных толкованиях лексем *blu* и *i kaltër* при сравнении с небом авторы прибегают к уточнениям:

алб. **blu** 1. *Që ka ngjyrë qielli të mbyllur* [Цвета мрачного неба]⁶¹⁵;

алб. **kaltër** (i, e) 1. *Që ka ngjyrën e qiellit të kthjellët* [Цвета ясного неба]⁶¹⁶.

Синий / голубой цвет неба – не его постоянный признак, но особенность восприятия человеческого глаза, кроме того, небо может быть покрытым тучами, серым. Поэтому в толковых словарях рассматриваемых языков в словарных статьях *небо* не встречается упоминание конкретного цвета.

Как предполагаемые основания для сравнительных оборотов рассматривались не только основные цветообозначения. В качестве основания были проверены также и другие синонимы базовых лексем, обозначающие оттенки соответствующего цвета: мак., болг. *синкав, синкаст, светлосин, бледосин, небесносин*, серб. *плавкаст, плаветан, светлоплав*, мак., серб. *модар*, болг. *модър*; а также заимствования: *мави* (тур. *tavi* ‘синий’)⁶¹⁷, *чивит* (тур. *fivit* наряду с *fifit*)⁶¹⁸, *тегет* (по имени австрийского адмирала Вильгельма фон Тегетгофа), *азурен*, рум. *azur* (тур. *lacüverd* ‘лазурит’)⁶¹⁹, рум. *turchin* (фран. *turquoise* ‘бирюза’ < *turque* ‘турецкий’)⁶²⁰. В албанском материале специально анализировались лексемы *i murrët* и *bojëqielli*. Компаративные контексты с этими лексемами, в частности мак. *светлосин, темносин*, болг. *модър*, мак., серб. *модар*, фиксировались и будут приведены далее в качестве иллюстраций.

⁶¹³ РСЈ. С. 916.

⁶¹⁴ MDA2 (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶¹⁵ *Fjalor*. F. 157.

⁶¹⁶ *Ibid*. F. 768.

⁶¹⁷ *Skok*, 1972. S. 393.

⁶¹⁸ *Skok*, 1971. S. 330.

⁶¹⁹ *Ibid*. S. 80.

⁶²⁰ *Clédat*. P. 406.

Представление значений сравнительных оборотов с компонентом «синий» будет базироваться на иерархии значений лексемы основания в соответствии с толковыми словарями.

1.1. В прямом значении, помимо сравнений с небом, встречаются обороты: «как море», «как вода», «как озеро», «как река». То есть вода становится вторым после неба по значимости референтом окружающей человека действительности, который используется при толковании оттенков синего:

мак. *Најдоброто кај оваа боја е што таа има многу нијанси, од нежно бледо сина, до темно сина како морето, па на вашата свадба може да и дадете и гламурозен но и егзотичен акцент* [Самое лучшее в этом цвете то, что у него много оттенков, от нежного бледно-синего, до темно-синего, как море, и вашей свадьбе вы сможете придать не только гламурный акцент, но и экзотический]⁶²¹.

алб. *Mbifundi zakonisht edhe në ngjyrë kuq e zi si flamuri shqiptar dhe me pak të gjelbër si Alpet e Shqipërisë apo blu si deti Jon* [Фартук обычно красно-черный, как албанский флаг, или иногда немного с зеленым, как албанские Альпы, или синим, как Ионическое море]⁶²²;

рум. *Imi place albastru este culoarea mea preferata de cand eram mic, albastru ca cerul, albastru ca apa, doua lucruri care ma linistesc foarte mult* [Мне нравится синий цвет, мой любимый цвет с детства, синий, как небо, синий, как вода, две вещи, которые меня очень успокаивают]⁶²³.

Такие примеры свидетельствуют о представлениях о воде как жидкости, имеющей постоянный цвет. Известно, что это не так, вода открытых больших морских пространств, таких как море, озеро или тем более океан, отражает небо, и поэтому кажется синей, а вода, например, рек может быть от лазурно-голубого цвета до зеленого и черного, в зависимости от примесей, дна и растительности. Компаративные обороты с лексемой, обозначающей воду, являются устойчивыми в языке, потому что вода как важная составляющая жизни человека используется ежедневно в быту и такое сравнение всем носителям понятно и близко.

⁶²¹ Mkd-news.com [Электронный ресурс]. URL: <https://mkd-news.com/shto-znachi-bojata-shto-ste-ja-izbrale-za-vashata-svadba/> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶²² Rrezore.com [Электронный ресурс]. URL: <http://rrezore.com> (Дата обращения: 04.03.2014).

⁶²³ CoRoLa (Дата обращения: 06.08.2021).

Также широко распространены образные сравнения: «как камень», «как хрусталь», «как сапфир», «как чернила», сравнения с различными цветущими растениями синего / голубого цвета:

мак. *Hejzinata rusa kosa беше со локни кои паѓаа на nejzinite раменици, nejzinite очи беа сини како некои цветови* [Ее волосы локонами падали на плечи, а глаза были синими, как цветы]⁶²⁴;

алб. *Dielli përbaltet në guaska / Të gjera si vaska / Plot llurbë të trashë e të gjelbër / Dhe luspa të kaltra, si qelqe / Të përkulshme e të ngulshme, / Korale gungaçe e të nxira, / Lule bishtgjata e të shtrira / Litarë në qafa statujash* [Солнце, испачканное в ракушках, / широких, как ванночки, / раковины полные плотной зеленой тины / и чешуи, голубой, как стекло, / разбитое и острое, / горбатые почерневшие кораллы, / длиннохвостые распростертые цветы, / веревки на шеях статуй]⁶²⁵;

рум. *După ce mi-ai terminat temele am ieșit afară și am văzut pe cerul albastru ca diamantul un fum negru, era de la casă prietenului meu* [Сделав домашнее задание, я вышел на улицу и увидел в голубом, как бриллиант, небе черный дым, он шел от дома моего друга]⁶²⁶.

1.2. В качестве одного из значений лексемы болг., мак. *син* словари отмечают оттенок кожи: ср. болг. *Ставам син-зелен* (разг.) – *силно побледнявам от страх, гняв, яд и под.* [Стать сине-зеленым (разг.) – сильно побледнеть от страха, гнева, злости и т.д.]⁶²⁷; или второе словарное значение мак. *син*: *Што има синкаста боја поради студ, страв, бес, итн* [Синеватый от холода, страха, ярости и т.д.]⁶²⁸. Подобные значения не фиксируются для основных лексем албанского и румынского языка⁶²⁹. Прилагательные от корней ⁺*син*, ⁺*плав* и ⁺*модар* в этом значении могут выступать основанием сравнения:

⁶²⁴ Zenica.mk [Электронный ресурс]. URL: <https://zenica.mk/2013/04/14/luře-so-czrveni-ruzhi-pouchna-prikazna/> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶²⁵ Somnambulimica.blogspot.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://sombambulimica.blogspot.com> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶²⁶ Povestilecristinei.ro [Электронный ресурс]. URL: <http://povestilecristinei.ro/povesti/> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶²⁷ РБЕ. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶²⁸ *Мургоски*. С. 741.

⁶²⁹ *Fjalor* (Дата обращения: 06.08.2021); DEX'09 (Дата обращения: 06.08.2021).

мак. Само Танаско Мојсојчин беше отишол еднаш да го бара по долапите, но ноќта само што беше легнал да спие и кога беше го нагазило едно сенчиште – одвај душа спасил. Утрото кога станал бил **син како џигер**. [Только Танаско Мойсойчин пошел было однажды искать его по шкафам, но ночью, только он лег спать, как навалилось на него привидение – еле душу спас. Наутро, когда встал, был синий, как печенка]⁶³⁰;

серб. *Од батина је био плав као мастило, а у ушима ми још одзвања његово запомагање* [От побоев он был синим, как чернила, и его стон о помощи все еще звучит в моих ушах]⁶³¹;

серб. *Видели смо жену како плута, била је модра као шљива: муж и жена, лекари из Србије у драматичној акцији спасли жену у Грчкој* [Мы видели женщину в воде, она была синей, как слива, – муж и жена, врачи из Сербии, спасли женщину в опасной ситуации в Греции]⁶³².

Сравнение со сливой является устойчивым при характеристике нездорового цвета кожи и встречается во всех рассматриваемых балканославянских языках с разными лексемами в качестве основания сравнения: болг. *син като слива*, мак. *син како слива*, *модар како слива*, *модар како тринка*, серб. *плав као шљива*, *модар као шљива*.

На карте македонских диалектов особое положение занимают крайние западные говоры. При картографировании выделяется компактный ареал на македонско-албанском пограничье, где в номинациях сливы колючей – *Prunus spinosa* – используется исключительно корень *син-* (Приложение 3): *синул'ка* (Горно-Косоврасти), *синатка* (Жировница), *синанка* (Ростуша), з.-мак. *синица* (Баништа), з.-мак. *синичка* (Ресенско, Леска, Мала Преспа), *сининка* (Дебарско, Скопско) и др.⁶³³. Эти деадъективные дериваты указывают на цвет плода, который также отражен и в общем названии сливы: и.-е. **sloi-ka* «синяя»⁶³⁴. Однако, по материалам экспедиции в эту область, выяснилось, что в

⁶³⁰ Симијановски С. Чесно дрво (1972) // Македонски краток расказ: раскази од конкурсот за краток расказ на Нова Македонија / Ред. В. Димитровска, М. Павловски. Скопје, 2004. С. 52.

⁶³¹ Glassrpske.com [Электронный ресурс]. URL: https://www.glassrpske.com/cir/novosti/vijesti_dana/zlocinci-ubijali-i-stare-i-nemocne/22547 (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶³² Naslovi.net [Электронный ресурс]. URL: <https://naslovi.net> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶³³ Кили М. Дијалектната лексика од областа на растителниот свет. Скопје: Институт за македонски јазик, 1996. С. 93.

⁶³⁴ Skok, 1972. S. 405.

компаративных оборотах данное растение не используется в качестве основания, поскольку заменено устойчивым и распространенным в литературном македонском языке сравнением *модар како слива* (Осой)⁶³⁵.

Лексема *патлиџан* имеет широкое употребление в балканославянских языках и может использоваться для обозначения как баклажана, так и томата даже при отсутствии дифференцирующего прилагательного, что подтверждается словарными толкованиями⁶³⁶ и примерами из художественной литературы: мак. *Во градината собирам само црвени пиперки и патлиџани, црвени јаготки и црвени јаболка* [В огороде я собираю только красный перец и помидоры, красную клубнику и красные яблоки]⁶³⁷, где цвет интересующего нас овоща не обозначен, но он оказывается в одном синонимическом ряду с красными объектами.

Таким образом, цвет имеет дифференцирующее значение для названий томатов и баклажанов, называемых одной и той же лексемой. «Синий / черный» баклажан противопоставлен томату, «красному» овощу, ср. баклажан⁶³⁸: з.-болг. *модър патлиџан* (Трын), мак. *црн патлиџан*⁶³⁹, з.-мак. *църн патлиџан* (Гостивар)⁶⁴⁰, ю.-серб. *мор патлиџан* от *мор*⁶⁴¹ (по одной из гипотез, происходит от / через нгр. μαύρος ‘тусклый, темный’)⁶⁴², а также з.-болг. *син домат* (Трын)⁶⁴³, *син патладжан*⁶⁴⁴; томат: з.-мак. *царвѐн патлиџан*

⁶³⁵ соб. зап. 2020 г. (Дебар, Северная Македония).

⁶³⁶ *Мургоски*. С. 545; РБЕ. (Дата обращения: 06.08.2021); *РМЈСХ*. Т. 2. С. 142.

⁶³⁷ *Андреевски П. М.* Небеска Тимјановна. Скопје: ТРИ, 2020.

⁶³⁸ Больше об ареальном распределении соответствующих терминов см.: *Младенова Д.* От лингвистична география към ареална лингвистика. Теория и практика на анализа на късни явления в българския език: названията на домата и патладжана / Ред. Р. Велева, а. Бояджиев. София: Факултет по славянски филологии, Софийски университет «Св. Климент Охридски», 2016. 333 с.

⁶³⁹ *Мургоски*. С. 142.

⁶⁴⁰ *Киш М.* Дијалектната лексика од областа на растителниот свет... С. 145.

⁶⁴¹ РКМ. Св. 1. С. 536.

⁶⁴² *Beekes R.* Etymological Dictionary of Greek. Leiden, Boston: Brill, 2010. V. 1–2. P. 84, 915; *Skok*, 1972. S. 484. (Далее *Beekes*).

⁶⁴³ *Младенов*. С. 113.

⁶⁴⁴ *Младенова Д.* От лингвистична география към ареална лингвистика... С. 225.

(Гостиварско, Гоцеделчевско), ю.-мак. *червѐни патличане* (Колендра – Серско)⁶⁴⁵; серб. *(црвен) патлиџан*⁶⁴⁶.

При этом образные сравнения без дифференцирующего цветообозначения – мак., серб. *како патлиџан* / болг. *като патладжан* – выступают с разными объектами сравнения: для серб. и мак. это томат: *Нос црвен како патлиџан*⁶⁴⁷, а для болг. – баклажан: *Нос като патладжан*. Разг. Неодобр. [Очень большой нос, обычно фиолетовый (*синьочервен*) от холода или пьянства]⁶⁴⁸, что подтверждается и нижеприведенными параллельными переводами одного отрывка:

болг. *А ти си син като патладжан!* – *продължи да вири опашка ядосаният Туфо* [А ты такой же синий, как баклажан! Туфо продолжал гневно вилять хвостом]⁶⁴⁹.

Это предложение переведено на сербский следующим образом:

серб. *А ти си плав као плави патлиџан!* – *наставио је да љутито костреши реп Туфо*⁶⁵⁰.

Не только субъект сравнения уподобляется объектам окружающей действительности по признаку болезненного синего цвета кожи. Иногда объектом уподобления становятся предметы соответствующего синего оттенка:

серб. *Видиш сељака догонио на пијац пред Ђурђиц или св. Николу и оно што му није за продају, па после заметну и носи 5-6 кила главуче од лањске моруне, модра као обешењак* [Глядишь: крестьянин пригнал на базар в канун Юрьева дня или Николы зимнего даже и то, что не для продажи растил, а после закинул за плечо и тащит пятишестикилограммовую прошлогоднюю белужью голову, синюшную, будто удавленник]⁶⁵¹.

Как показывают вышеприведенные иллюстрации, лексемы от корней ⁺*син*, ⁺*плав* и ⁺*модар* при общем подсчете одинаково часто встречаются в качестве основания компаративного оборота. Однако в контекстах со значением оттенка кожи дериваты от ⁺*модар* фиксируются чаще остальных, что обусловлено в том числе однокоренными

⁶⁴⁵ Киш М. Дијалектната лексика од областа на растителниот свет... С. 144.

⁶⁴⁶ Якушкина Е. И. Сербская и хорватская лексика в ареалогическом освещении. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 29.

⁶⁴⁷ РМЈСХ. Т. 2. С. 142.

⁶⁴⁸ РБЕ (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶⁴⁹ Константинов Г. Приключенията на Туфо рижия пират. 2014.

⁶⁵⁰ Константинов Г. Доживљаји риђег гусара, Туфа / Перевод Е. Георгиев. 2018.

⁶⁵¹ Димитријевић Л. М. Како живи наш народ: белешке једнога окружног лекара. Београд, 1893.

словами, обозначающими сине-фиолетовые гематомные пятна (мак. *модринка*, серб. *модрица*), ср. окказиональное сравнение:

мак. *Околу папокот кожата ми се истенчи ептем, ми стана модра како модрица* [У меня вокруг пупка совсем истончилась кожа, стала фиолетовой, как синяк]⁶⁵².

2. Синий цвет встречается нечасто в ритуалах, чтобы прочно войти в корпус «компаративных конструкций» в качестве основания. Не было зафиксировано сравнений в контексте традиционной народной культуры, в основе которых было бы уподобление синему цвету.

2.4 СРАВНЕНИЯ С ОСНОВАНИЕМ «ОРАНЖЕВЫЙ», «РОЗОВЫЙ», «ФИОЛЕТОВЫЙ»

Сравнения по основанию розового, оранжевого и фиолетового цвета выделены в отдельную группу. С одной стороны, они представляют собой группу цветообозначений, появляющихся в языковой системе на последней, седьмой ступени эволюции цветообозначений⁶⁵³, им присуща вариативность равноправных форм и наличие многочисленных синонимов в рамках литературного языка. А с другой стороны, во внутренней форме рассматриваемых базовых колоронимов уже заложено образное сравнение с определенным объектом действительности, поэтому компаративные обороты встречаются редко. Те же обороты, которые удалось зафиксировать, дают двойственное представление о характеризуемом цвете – они подчеркивают его оттеночность – одни и те же обороты используются для уточнения разных цветов: розового и оранжевого, розового и фиолетового. Все цветообозначения, которые встречаются для характеристики розового, фиолетового и оранжевого цвета, толкуются как оттенки красного. От основной лексемы – ⁺*crven* ‘красный’ – путем прибавления аффиксов можно образовать одинаковые цветообозначения для розового и оранжевого, розового и фиолетового, которые без контекста могут не различаться. Поэтому целесообразно компаративные конструкции с обозначениями данных оттенков рассматривать в одном разделе.

⁶⁵² Forum.femina.mk [Электронный ресурс] URL: <https://forum.femina.mk> (Дата обращения: 07.07.2013).

⁶⁵³ Berlin B., Kay P. Basic color terms...

2.4.1 СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «ОРАНЖЕВЫЙ КАК»

В сопоставляемых языках лексема болг., мак. *портокал* / алб. *portokall* / рум. *portocal* обозначает апельсин, а колороним болг., мак *портокалов* / алб. *portokalli* / рум. *portocaliu* имеют значение «цвета апельсина». Соответственно и в сербском: серб. *наранџ* ‘апельсин’ и *наранџаџ* – «цвета апельсина». При толковании лексем, обозначающих оранжевый, авторы словарных толкований обращаются в первую очередь к прозрачной внутренней форме, а также указывают на смешение красного и желтого, лежащих в основе данного цвета:

болг. **оранжев**, -а, -о 1. *Който е червеникаво-жълт, с цвят на портокалова кора; портокалов* [Красно-желтого цвета, цвета апельсиновой корки; апельсиновый]⁶⁵⁴;

мак. **портокалов**, -а, -о *Што има боја на портокал; црвеножолт*. [Цвета апельсина; красно-желтый]⁶⁵⁵;

серб. **наранџаџ**, -а, -о 1. *Који има боју као наранџа (плод), црвенкастожут* [Цвета апельсина (плода), красно-желтый]⁶⁵⁶;

алб. **portokalli** *Që është i verdhë në të kuq, si i verdhë, që ka ngjyrën e lëkurës së portokallit të pjekur* [Желтый в красном, подобно желтому цвета кожуры спелого апельсина]⁶⁵⁷;

рум. **portocaliu**, ie 1. *Galben-roșiatic, de culoarea portocalei* [Желто-красный, цвета апельсина]⁶⁵⁸.

Приведенные выше словарные статьи свидетельствуют, во-первых, о тесной связи термина цветообозначения с объектом, который послужил источником возникновения этого термина; а во-вторых, о восприятии носителей языков «оранжевого» как промежуточного цвета, как комбинации желтого с красным.

1. Переносных значений у соответствующих колоронимов не фиксируется в словарях. Встретившиеся сравнительные обороты с основанием «оранжевый» используются для детализации и уточнения цвета: это может быть и цвет волос, краска, какой-либо предмет. Наиболее частотными объектами сравнения становятся лексемы, обозначающие овощи и фрукты соответствующего цвета:

мак. <Тема: *Природно црвенокоси*> *Не знаев дека и портокаловиве се сметаат во*

⁶⁵⁴ РБЕ. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶⁵⁵ *Мургоски*. С. 594–595.

⁶⁵⁶ РСЈ. С. 773.

⁶⁵⁷ *Fjalor*. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶⁵⁸ ДЕХ’09 (Дата обращения: 06.08.2021).

црвенокоси. Има некои како очајната домаќинка што маваат стварно накај црвено, ама има портокалови што маваат повеќе накај жолто и светлокафено отколку на црвено и нема врска. 2% се само да, а ако ги сметаме сите **портокалови ко моркови** за црвенокоси ќе бидат 20% [<Тема: Рыжие от природы> Я и не знала, что те, у кого волосы оранжевые, тоже считаются рыжими. У некоторых, как у той отчаянной домохозяйки <героиня популярного американского сериала>, волосы действительно ближе к красному, а бывают оранжевые, которые ближе к желтому и светлокориичневому, чем к красному, ничего общего. Так что только 2% рыжие, а если считать рыжими всех, у кого волосы оранжевые, как морковь, то получится все 20%]⁶⁵⁹;

серб. *Иначе, јеси ли ти икада видио Мјесец који је наранџаст као моја коса и јако велики и лијеп?* [Кстати, ты когда-нибудь видел луну такой же оранжевой, как мои волосы, и очень большую и красивую?]⁶⁶⁰;

болг. *Силен **оранжев** като цвет на плодове от хурма* [Насыщенный оранжевый, как цвет плодов хурмы]⁶⁶¹;

серб. *Sjećam se ja jednog momka sa Starčevice, koristio je neku kremu za samopotamnivanje, bio je **narandžast kao mrkva**. Propast* [Я помню одного парня из Старчевицы, он пользовался кремом для автозагара, он был оранжевым, как морковь. Ужас]⁶⁶²;

рум. *Cand a facut baiatul meu icter era **portocaliu ca un morcov*** [Когда у моего сына была желтуха, он был оранжевым, как морковь]⁶⁶³.

Следующие примеры демонстрирует отсутствие ограничения на употребление рядом двух похожих по форме лексем во избежание тавтологии. Также здесь представлены возможные сравнения других цветов: желтого, красного, черного и

⁶⁵⁹ Forum.femina.mk [Электронный ресурс] URL: <https://forum.femina.mk/threads/Природни-црвенокоси.5847/> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶⁶⁰ Ana.rs [Электронный ресурс] URL: <https://www.ana.rs/forum/index.php?topic=221434.330> (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶⁶¹ Colorfloresta.com [Электронный ресурс] URL: <http://colorfloresta.com> (Дата обращения: 07.07.2020).

⁶⁶² Banjalukaforum.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.banjalukaforum.com/viewtopic.php?f=33&t=38196&start=20> (Дата обращения: 08.08.2021).

⁶⁶³ Comunitate.desprecopii.com [Электронный ресурс] URL: <https://comunitate.desprecopii.com> (Дата обращения: 07.07.2020).

зеленого:

алб. *Me shumëllojshmëri pemësh frutore, nga të gjitha llojet e nga të gjitha ngjyrat: të verdha si limonë, portokalli si portokallja, e zezë si fiku i zi, e jeshile si gjethja e nespulles, e kuqe si molla, si rrushi i të gjithë ngjyrave, si gjethet e ullirit, si bajamja* [*Здесь можно было увидеть*] разнообразные пейзажи из фруктовых деревьев всех типов и всех цветов: желтые, как лимоны, оранжевые, как апельсины, черные, как инжир, зеленые, как листья айвы, красные, как яблоки, как виноград всех цветов, как листья оливы, как миндаль]⁶⁶⁴;

рум. *După ce se stabilește ordinea în joc, primul jucător aruncă zarul și spune cu voce tare ori asocierea culorii, ori culoarea prin comparație cu diferite obiecte (ex. maro ca ciocolata, galben ca soarele, portocaliu ca portocala, verde ca iarba etc.)* [Как только последовательность в игре установлена, первый игрок бросает кости и произносит вслух либо цветовую ассоциацию, либо цвет в сравнении с различными объектами (например, коричневый, как шоколад, желтый, как солнце, оранжевый, как апельсин, зеленый, как трава и т. д.)]⁶⁶⁵.

Подобных тавтологических оборотов на материале балканославянских языков найдено не было.

2. Оранжевый разделяет также ассоциации, традиционно закрепленные за цветами, из смешения которых получается: оранжевый как оттенок красного ассоциируется с огнем, а как насыщенный оттенок желтого – с солнцем:

серб. *<Moj mačak> Posebno mi je drag jer je toplih boja: smeđj kao čokolada, žut kao sunce i narandžast kao vatra* [*Мой кот*] Мне он особенно нравится, потому что у него окрас теплых тонов: коричневый, как шоколад, желтый, как солнце, и оранжевый, как огонь]⁶⁶⁶;

болг. *<Цвят на лак за нокти> Синьо-зелен, като смарагд, и топло, като праскова с мляко, портокалов като слънцето...* [*Цвет лака для ногтей*] Сине-зеленый как изумруд, и теплый, как персики с молоком, оранжевый, как солнце...]⁶⁶⁷;

⁶⁶⁴ Zemrashqiptare.net [Электронный ресурс] URL: <http://www.zemrashqiptare.net> (Дата обращения: 04.03.2013).

⁶⁶⁵ CoRoLa (Дата обращения: 08.08.2021).

⁶⁶⁶ Os-ljgaja-ng.skole.com [Электронный ресурс] URL: <http://os-ljgaja-ng.skole.com> (Дата обращения: 08.08.2021).

⁶⁶⁷ Bg.arven-nails.com [Электронный ресурс] URL: <http://bg.arven-nails.com> (Дата обращения: 07.07.2020).

рум. *Mama ta era îmbrăcată cu un paltonaş din stofă de lână, portocaliu ca soarele verii* [На твоей матери было шерстяное пальто, оранжевое, как летнее солнце]⁶⁶⁸.

3. Несмотря на отсутствие словарного значения, которое определяло бы оранжевый как ‘радостный, беззаботный, свободный’ контексты с таким значением все-таки встречаются. В рекламе греческого сока на болгарском языке используются следующие слоганы: болг. *Портокалов като слънцето, като залеза, като радостта* [Оранжевый как солнце, как закат, как радость]⁶⁶⁹.

2.4.2 СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «РОЗОВЫЙ КАК»

Сравнительные обороты с основанием «розовый» представлены в рассматриваемых языках крайне редко. Лексемы образованы от названия цветка розы, что отражено и в словарных дефинициях. Это цветообозначение по своей внутренней форме уже является образным уподоблением. Приведем примеры некоторых толкований:

болг. **розов**, -а, -о 1. *За цвят, отсянка, багра — който е бледочервен* [О светло-красном цвете, оттенке, краске]⁶⁷⁰;

мак. **розов**, -а, -о 1. *што има боја на роза* [Цвета розы]⁶⁷¹;

Оттеночный характер цвета проявляется в следующих толкованиях:

серб. **румен**, -ена, о 1. *отвореноцрвен, црвенкаст, ружичаст* [Светло-красный, красноватый, толкуется через *ружичаст*]⁶⁷²;

рум. **roz** 1. *Roşu foarte deschis; trandafiriu* [Светло-красный; толкуется через *trandafiriu*]⁶⁷³.

В албанском «розовый» толкуется как смесь красного с белым:

алб. **rozë** 2. *Në ngjyrë të çelur ndërmjet së kuqes e së bardhës* [Светлого цвета, расположенного между красным и белым]⁶⁷⁴.

1. Сравнения, имеющие в основании лексему «розовый» в прямом значении, используются для характеристики реального цвета того или иного предмета, цвета кожи:

⁶⁶⁸ *CoRoLa* (Дата обращения: 08.08.2021).

⁶⁶⁹ *Bakaliategreekdeli.com* [Электронный ресурс] URL: <http://bakaliategreekdeli.com> (Дата обращения: 20.08.2020).

⁶⁷⁰ РБЕ. (Дата обращения: 06.08.2021).

⁶⁷¹ *Мургоски*. С. 708.

⁶⁷² РСЈ. С. 1154.

⁶⁷³ ДЕХ'09 (Дата обращения: 08.08.2021).

⁶⁷⁴ *Fjalor*. (Дата обращения: 06.08.2021).

мак. *Кожата ми е розова, како на бебе* [Кожа у меня розовая, как у младенца]⁶⁷⁵;

серб. *Крв је ружичаста као разблажено вино* [Кровь розовая, как разбавленное вино]⁶⁷⁶;

рум. *El făcu atunci ca unele flori să fie roșii ca sângele, roz ca obrazul unui prunc, galbene ca lanul de grâu, albe ca pânda ce-o ghilesc femeile, albastre ca cerul de vară* [Затем он сделал так, что несколько цветов стали красными, как кровь, розовыми, как лицо младенца, желтыми, как пшеничное поле, белыми, как кружево, которое отбеливают женщины, голубыми, как летнее небо]⁶⁷⁷;

алб. *Shtë një ndërtesë rozë, si derr, me pemë që rriten drejtë në fasadat e saj, dhe livadhet e gjelbra mbulojnë çatinë e saj* [Это розовое, как поросенок, здание с деревьями, растущими прямо на фасадах, и зелеными лугами, покрывающими крышу]⁶⁷⁸.

В промежуточном положении находятся оттенки, передаваемые в балканославянских языках лексемой с наиболее широким толкованием – мак. *црвенкаст*, *црвеникаст*, *црвеникав* ‘цвет, близкий красному’, ю.-серб. *црвењикав* (Костомлатица) ‘розовый’, диал. серб. *црвењушкав* (Добрейянце) ‘розовый’⁶⁷⁹. Следующие примеры свидетельствуют о важности такого компонента как объект сравнения, потому что в зависимости от контекста данное цветообозначение может по-разному толковаться. Приведенные ниже примеры на македонском языке даны по мере изменения значения одной и той же лексемы, но при переводе было решено использовать нейтральное слово «красноватый»:

мак. *Овој човек е црвенкаст како лисица* [Этот человек красноватый, как лисица]⁶⁸⁰;

⁶⁷⁵ Vitaslim.eu [Электронный ресурс] URL: <https://vitaslim.eu/en/> (Дата обращения: 02.02.2013).

⁶⁷⁶ Natasamiljanovic.wordpress.com [Электронный ресурс] URL: <https://natasamiljanovic.wordpress.com/author/natasamiljanovic/page/21/> (Дата обращения: 11.08.2021).

⁶⁷⁷ CoRoLa (Дата обращения: 11.08.2021).

⁶⁷⁸ Hotel-all.ru [Электронный ресурс] URL: <https://hotel-all.ru> (Дата обращения: 11.08.2021).

⁶⁷⁹ Златановић. С. 724.

⁶⁸⁰ En.opentran.net [Электронный ресурс] URL: <http://en.opentran.net> (Дата обращения: 02.04.2014).

мак. <Тикварник> *Па освен што е **црвенкасто како тиква**, баш и да го нема многу многу вкусот (заради млекото, јајцата и ванилата)* [<Тыквенный пирог> Помимо того, что он красноватый, как тыква, вкуса-то особо и нет (из-за молока, яиц и ванили)]⁶⁸¹;

мак. <Бојата на абсент> ***Црвенкаста, како зајдисонце во Пиринеите*** [<Цвет абсента> Красноватый, как закат в Пиренеях]⁶⁸²;

мак. *Во случајов, светлото беше портокалово-**црвенкасто, како незрелан домаат*** [В данном случае свет был оранжево-красноватым, как у незрелого помидора]⁶⁸³;

мак. *Бојата варира од светло портокалова до **црвенкаста (како на домаат)*** [Цвет варьируется от светло-оранжевого до красноватого (как у помидора)]⁶⁸⁴;

мак. *Кармин сенка на Bourjois е со **црвенкаста како корали**, но со нијанса на розово во него* [Цвет помады Bourjois красноватый, как коралл, но с оттенком розового]⁶⁸⁵.

Вышеприведенные, а также другие многочисленные примеры свидетельствуют о неразграничении розового и оранжевого, обозначаемых лексемой от корня ⁺*crven* в македонском языке. Дериваты, образованные прибавлением суффиксов к основному цветообозначению красного, являются наиболее нейтральным способом передачи красноватого оттенка разной степени интенсивности. При этом компаративные конструкции с данным колоронимом свидетельствуют о широком спектре применения лексемы в македонском языке.

В других балканославянских языках ситуация рисуется более определенной. В литературном сербском языке дериваты от корня ⁺*crven* фиксируются преимущественно в значении, приближенном к ‘оранжевый, рыжий’, и не наблюдается такого широкого спектра, как в случае с македонским языком. Тем не менее, единичные примеры сравнительных оборотов с лексемой от ⁺*crven* в значении ‘розовый’ приведены ниже:

⁶⁸¹ Roditeliideca.com.mk [Электронный ресурс] URL: <https://roditeliideca.com.mk> (Дата обращения: 10.03.2014).

⁶⁸² Ma.bgrepon.ru [Электронный ресурс] URL: <https://ma.bgrepon.ru/#> (Дата обращения: 03.09.2020).

⁶⁸³ Forum.kajgana.com [Электронный ресурс] URL: <https://forum.kajgana.com> (Дата обращения: 03.09.2020).

⁶⁸⁴ Hr.glosbe.com [Электронный ресурс] URL: <https://hr.glosbe.com> (Дата обращения: 10.04.2020).

⁶⁸⁵ Mk.hair-action.com [Электронный ресурс] URL: <https://mk.hair-action.com/sminka/top-10-bourjois-karmini-so-swatches/> (Дата обращения: 11.08.2021).

серб. *Karanfil, crvenkast kao stid otvara slatku laticu sećanja* [Гвоздика, красноватая, как стыд, раскрывает сладкий лепесток воспоминания]⁶⁸⁶;

серб. *Prava <boja> je kristalno crvenkasta, kao vino roze i što je sirće starije crvenije je* [<Цвет> действительно кристально-красноватый, как вино розе, и чем старше уксус, тем он краснее]⁶⁸⁷.

Болгарская лексема от аналогичного корня – *възчервен* ‘розовый’ – вовсе не фиксируется в значении ‘оранжевый, рыжий’.

Таким образом, три близких южнославянских языка по-разному используют лексемы, образованные от одного корня. В болгарском языке дериваты от ⁺*crven* известны исключительно в значении ‘розовый’. В сербском – лексемы от аналогичного корня преимущественно используются в значении ‘оранжевый, рыжий’, хотя иногда можно проследить другие оттеночные значения. Македонский же язык предоставляет широкие возможности для толкования в зависимости от контекста.

2. Розовый в переносном значении противопоставлен переносному значению «серого», т.е. будничному, скучному, и воспринимается как радостный или беззаботный:

болг. *Той е прекалено оптимистичен и розов – като баница, но не във всяко парче има късмет* [Он слишком оптимистичный и розовый – как баница с благопожеланиями, но не каждый кусочек несет удачу]⁶⁸⁸;

серб. *Том приликом им је пришла млада циганчица, која је продавала руже, и тако зарађивала за живот који је, засигурно, био све сем ружичаст као цвијеће* [Тогда к ним подошла молодая цыганка, продававшая розы и таким образом зарабатывающая себе на жизнь, которая была какой угодно, но только не розовой, как цветы]⁶⁸⁹;

⁶⁸⁶ Raičković S [Электронный ресурс] URL: <https://www.preleparoezija.com/buket/> (Дата обращения: 11.08.2021).

⁶⁸⁷ В-m.facebook.com [Электронный ресурс] URL: <https://m.facebook.com/275513392627940/photos/> (Дата обращения: 11.08.2021).

⁶⁸⁸ Dariknews.bg [Электронный ресурс] URL: <https://dariknews.bg> (Дата обращения: 10.09.2020).

⁶⁸⁹ Facebook.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.facebook.com/radost.bratstvo/posts/314817372038005/> (Дата обращения: 11.08.2021).

рум. *Tarom a iesit pe plus cu cateva milioane si ca perspectivele sunt mai roze ca trandafirii olandezi* [Таром вышел в прибыль на несколько миллионов, и перспективы стали розовее, чем голландские розы]⁶⁹⁰.

В этом значении используются лексемы болг., мак. *розов* и серб. *ружичаст*. Не было найдено сравнительных контекстов, которые бы свидетельствовали об использовании синонимичных цветообозначений розового в этом переносном значении – мак. *пембе, црвенкаст, руен*, болг. *пембен, ален, възчервен*, серб. *румен, алест, црвеньикав, розе, ружични* и др.

В албанском языке в этом значении используется основная лексема *rozë*, однако контекстов с компаративным оборотом найдено не было.

2.4.3 СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «ФИОЛЕТОВЫЙ КАК»

Наибольшее количество цветолексем в рассматриваемых литературных языках фиксируется для обозначения фиолетового. Наиболее часто встречающиеся цветообозначения толкуются через сопоставление с цветком фиалки, легшего в основу большинства колоронимов. Ниже приводятся толкования некоторых соответствующих цветотерминов:

болг. **виолетов**, -а, -о 1. *Който има багра, цвят смесен от син и червен; лилав, морав*. [Цвета смеси синего и красного, толкуется через *лилав, морав*]⁶⁹¹;

мак. **виолетов**, -а, -о *Што има боја на темјанушка; синоцрвен* [Цвета фиалки; сине-красный]⁶⁹²;

серб. **љубичаст**, -а, -о *Који је боје љубичице, виолетан* [Цвета фиалки; толкуется через *виолетан*]⁶⁹³;

алб. **vjollcë** 2. *Që ka ngjyrën e lules së kësaj bime; ngjyrë e kaltër si në të kuqe* [Цвета цветка фиалки; голубой на красном]⁶⁹⁴;

рум. **violet**, -ă 1. *De culoarea viorelei* [Цвета фиалки]⁶⁹⁵.

⁶⁹⁰ Aviatiamagazin.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.aviatiamagazin.com/featured/> (Дата обращения: 11.08.2021).

⁶⁹¹ РБЕ. (Дата обращения: 11.08.2021).

⁶⁹² *Мургоски*. С. 79.

⁶⁹³ РСЈ. С. 646.

⁶⁹⁴ *Fjalor*. (Дата обращения: 11.08.2021).

⁶⁹⁵ ДЕХ'09 (Дата обращения: 11.08.2021).

Авторы словарных статей по основным терминам обозначения фиолетового цвета соотносят эти лексемы с названием растения фиалки, также указывается, что «фиолетовый» осознается не как чистый цвет, а как смешение синего и красного. Однако в сравнительных оборотах сопоставляемых языков не было найдено значения, приближающего колоронимы фиолетового к оттенкам красного, что будет видно из следующих иллюстраций.

Материал балканославянских языков свидетельствует о разном подходе в построении сравнительных конструкций. Наиболее частотной лексемой сербского языка, вовлеченной в компаративные обороты, является серб. *љубичаст*. Устойчивым сравнением при положительной оценке является уподобление цвету ягод темного винограда. Но данная лексема широко используется и для обозначения болезненных оттенков кожи. В этом случае объектами могут выступать грибы, которые в южнославянском языковом континууме часто называются по признаку фиолетового цвета:

серб. *Donji deo tamo gde ulaze slušalice biće ljubičast kao i telo pečurki* [Нижняя часть, куда помещаются наушники, станет фиолетовой, как гриб]⁶⁹⁶.

В болгарском языке наиболее распространенная лексема *виолетов* может встречаться в компаративных оборотах, образно описывающих болезненные оттенки кожи, но в большинстве подобных контекстов используется лексема *морув*:

болг. *За малко е цял да и стане виолетов, като на торта черешката* [Он чуть не стал фиолетовым, как вишенка на торте]⁶⁹⁷;

болг. *Имаше един момент в който т.н ни президент беше станал морав като патладжан* [Был такой момент, когда наш так называемый президент стал фиолетовым, как баклажан]⁶⁹⁸.

Македонский язык дает контексты исключительно с лексемой *модар* при характеристике болезненных оттенков кожи:

мак. *Три месеци сум имал шизофреничарска температура, 37,4 до 37,6, не знаеја да ја спуштат, ногата ми беше модра како слива, од слабината до самите прсти*

⁶⁹⁶ Forum.xboxrepublika.com [Электронный ресурс] URL: <https://xboxrepublika.com/t/xbox-360-modding/624?page=2> (Дата обращения: 11.08.2021).

⁶⁹⁷ M.dir.bg [Электронный ресурс] URL: <https://m.dir.bg/dnes/comments/momiche-novi-pazar-selfi-24517208?page=1> (Дата обращения: 11.08.2021).

⁶⁹⁸ Frognews.bg [Электронный ресурс] URL: <https://frognews.bg/politika/> (Дата обращения: 11.08.2021).

[Три месеца у мене држалася температура шизофреника 37,4 до 37,6 – никак не могли ее сбить. Нога у мене была фиолетовой, как слива, от паха до самых пальцев]⁶⁹⁹;

мак. *На прстот после 3 ден почна да ја менува бојата и сега моментално е **модро како патлиџан*** [Палец после трех дней стал меняться в цвете и на данный момент он фиолетовый, как баклажан]⁷⁰⁰.

Лексема мак. *модар*, наряду с наиболее распространенным цветообозначением фиолетового – мак. *виолетов*, – используется в других контекстах с положительной оценкой:

мак. *Во рецептите што се појавија на Јутјуб се гледаат златни рипки, генетски модифицирани флуоресцентни зебрести риби и некои други, а клиентот сам може да ја одбере бојата на својот оброк – «радиоактивно» виолетова, **модра како вселената**, дреч-зелена, интензивна портокалова...* [В рецептах, которые появились в ютьюбе, можно увидеть золотых рыбок, генетически модифицированных флуоресцентных полосатых и некоторых других, а клиент сам может выбрать цвет своего обеда – «радиоактивно»-фиолетовую, фиолетовую (темно-синюю) как вселенная, ярко-зеленую, интенсивно-оранжевую...]⁷⁰¹.

Помимо основных цветообозначений, в компаративных конструкциях рассматриваемых балканославянских языков встречаются другие лексемы, которые толкуются как более светлые или более темные оттенки:

мак. *Крзното е во нежна нијанса на розово-сивкаста боја, а кожата на носето и шепите е **розова-лилава како лаванда*** [<О бирманской кошке> Шерсть нежного розово-фиолетового оттенка, а кожа носа и лап розово-лиловая, как лаванда]⁷⁰²;

серб. *Lila, boja kao cvijet jorgovana* [Лилковый, цвета сирени]⁷⁰³;

мак. *Прекрасна сино лилаво како мастилна боја, памучен лесен материјал*

⁶⁹⁹ Vesti.mk [Электронный ресурс] URL: <https://vesti.mk> (Дата обращения: 20.07.2020).

⁷⁰⁰ Forum.femina.mk [Электронный ресурс] URL: <https://forum.femina.mk/threads/> (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷⁰¹ Novamakedonija.com.mk [Электронный ресурс] URL: <https://www.novamakedonija.com.mk> (Дата обращения: 20.07.2020).

⁷⁰² Milenicinja.mk [Электронный ресурс] URL: <https://milenicinja.mk/macki/burmanska-machka> (Дата обращения: 20.07.2020).

⁷⁰³ Facebook.com [Электронный ресурс] URL: <https://facebook.com> (Дата обращения: 20.07.2020).

[Прекрасный сине-фиолетовый, как цвет чернил, хлопковый легкий материал]⁷⁰⁴.

Совпадение наименования цвета алб. *vjollcë* ‘фиолетовый’ с наименованием растения алб. *vjollcë* ‘фиалка’ в албанском языке делают внутреннюю форму слова прозрачной, таким образом, утрачивается потребность в образном уподоблении. Был найден следующий контекст, в котором основанием сравнения выступает синонимичная лексема *ngjyra lejla* ‘фиолетовый, лиловый’:

алб. *A shume te bukura sidomos ajo ngjyra lejla si vjollce tamam ngjyra qe preferoj shume* [Какие красивые, особенно фиолетовая, как фиалка, как раз мой любимый цвет]⁷⁰⁵.

Другим основанием, с которым удалось найти компаративные обороты, была лексема *i murrmë* ‘темный’:

алб. *Mullibardhë. Lloj mëllenje me kurriz të murrmë si në ngjyrë të ullirit, me gushë dhe bark në të bardhë e me njolla të errëta, që këndon bukur e ka mish të shijshëm* [Деряба. Вид дрозда с опереньем темным, как цвет маслин, грудь и брюшко белые с темными пятнами, красиво поет, вкусное мясо]⁷⁰⁶.

В румынском языке также немногочисленны сравнительные обороты с известными обозначениями фиолетового:

рум. <...> *ochii tăi strălucesc liliachiu ca smochina în târg* [<...> твои глаза сияют лиловым, как инжир на рынке]⁷⁰⁷.

Из всех зафиксированных компаративных оборотов по основанию «фиолетовый» (см. Приложение 4) не было найдено сравнений, которые бы определяли его как оттенок красного. Напротив, совпадающие с синим и черным объекты сравнения позволяют рассматривать его синонимичным темным цветам. Устойчивое сравнение с чернилами, распространенное во всех рассматриваемых языках, используется для уточнения одновременно черного, синего, фиолетового: серб. *љубичаст као мастило* «фиолетовый, как чернила», мак. *модар како мастило*, мак. *син како мастило* «синий, как чернила», болг. *черен като мастило*, мак. *црн како мастило*, серб. *црн као мастило* «черный, как чернила». Такая же ситуация наблюдается в устойчивых сравнениях с баклажаном,

⁷⁰⁴ Mojagarderoba.mk [Электронный ресурс] URL: <https://mojagarderoba.mk> (Дата обращения: 20.07.2020).

⁷⁰⁵ Facebook.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.facebook.com/458662344343874/> (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷⁰⁶ *Fjalor*. (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷⁰⁷ Ziarulfaclia.ro [Электронный ресурс] URL: <https://ziarulfaclia.ro> (Дата обращения: 20.07.2020).

овощем насыщенного темного цвета, что объединяет эти цвета в концепт темного: диал. мак. *църн патлиџан* «(черный) баклажан», мак. *син како модар патлиџан*, серб. *модар као модар патлиџан*, серб. *плав као плави патлиџан* «синий, как баклажан», болг. *виолетов като патлиџан* «фиолетовый, как баклажан».

Цвета, которые обозначаются вышерассмотренными лексемами – оранжевый, розовый, фиолетовый, – не встречаются в качестве оснований сравнительных конструкций в контексте ритуально-магических действий. В случае использования данных лексем в значении оттенков красного – для характеристики цвета кожи, щек, крови – можно их признать синонимичными конструкциям с основанием «красный как». Оттеночный характер фиолетового цвета позволяет использовать цветообозначение также в компаративных конструкциях, синонимичных основанию «синий как» и «черный как».

2.5 СРАВНЕНИЯ С ОСНОВАНИЕМ «КОРИЧНЕВЫЙ» И «СЕРЫЙ»

Согласно первоначальной версии теории возникновения цветообозначений Б. Берлина и П. Кея (1969), термин для коричневого цвета появляется на предпоследней ступени эволюции. Однако, как показывает исследование, термины, используемые для обозначения оттенков этой части спектра очень многочисленны, образованы от названий наиболее распространенных реалий окружающей действительности. Это сближает цветообозначение «коричневый» с цветотерминами, появляющимися на последнем этапе: розовый, фиолетовый, оранжевый. Серый же, напротив, находясь в группе колоронимов седьмой стадии, во многом отличается и способом образования, и количеством наиболее распространенных названий. Это свидетельствует, возможно, о более раннем появлении «серого» в рассматриваемых балканских языках, о чем можно судить в том числе на основании исследований на материале других языков⁷⁰⁸. Как отстоящие от других цветообозначений и этим сближающиеся между собой, «серый» и «коричневый» объединены в последнем разделе.

2.5.1 СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «КОРИЧНЕВЫЙ КАК»

Для обозначения коричневого цвета в сербском языке используются разнообразные синонимы, акцентирующие внимание на тот или иной оттенок коричневого цвета. Наиболее общее слово – серб. *браон*, широко распространена лексема *кафен*, а также для характеристики цвета волос и кожи используются серб. *смеђ*, *мрк*, которые были протестированы в качестве оснований компаративных единиц. В болгарском,

⁷⁰⁸ Kay P., McDaniel C. K. The linguistic significance... P. 610–646.

македонском, албанском языках используются лексемы, образованные от турецкого корня *kahve*: мак. *кафеав* / *кафен*, болг. *кафяв* / *кафян*, алб. *kafe* / *ngjyrë kafe*. В румынском основной цветолексемой для коричневого выступает *maro*. Но лексема от общебалканского корня, отражающего общую модель – кофе, также распространена: рум. *cafeniu*. Помимо основных вариантов цветообозначения, в анализ были включены лексемы мак. *кафеникав*, *кафеавкаст*, серб. *кестењаст*, алб. *i kafenjhtë*.

Обратимся к определениям некоторых из приведенных лексем:

болг. **кафяв**, -а, -о 1. *Който има цвета на печено кафе — между жълт и черен; кафен* [Цвета жареного кафе – между желтым и черным; кофейный]⁷⁰⁹;

мак. **кафеав**, -а, -о *Што има боја добиена со мешање жолта и црна, како на пр., темно дрво или пржено кафе* [Цвета, полученного путем смешения желтого и черного, например, как темное дерево или жареный кофе]⁷¹⁰ (Мур.: 308);

алб. **kafe** 4. *Që ka ngjyrë të errët si ajo e kokrrave të pjekura të kësaj shkurreje* [Темного цвета, подобного цвету зрелых зерен этого кустарникового растения]⁷¹¹;

серб. **смеђ**, -а, -о *Који је боје пржене кафе, кафен* [Цвета жареного кофе, толкуется через *кафен*]⁷¹²;

рум. **maro** 1. *Care este de culoarea castanei coapte, a cafelei măcinată* [Цвета спелого каштана, молотого кофе]⁷¹³.

Коричневый воспринимается как цвет земли или как цвет, который обычно понимается как цвет земли⁷¹⁴. Однако Р. Токарский отмечает, что «перцептуальная нестабильность цвета почвы велика», а потому «земля не является концептуальным образцом ни для коричневого цвета, ни для какого-либо другого иного колористического определения среди основных цветоименований»⁷¹⁵. Анализ компаративных оборотов с компонентом «коричневый» в основании дал лишь один пример окказионального

⁷⁰⁹ РБЕ. (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷¹⁰ Мургоски. С. 308.

⁷¹¹ Fjalor. (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷¹² РСЈ. С. 1220.

⁷¹³ MDA2 (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷¹⁴ Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии... С. 231–291.

⁷¹⁵ Tokarski R. Biała brzoza, czarna ziemia, czyli o miejscu stereotypu w opisie języka // Język a kultura. Stereotyp jako przedmiot lingwistyki. Teoria, metodologia, analizy empiryczne. Wrocław: Towarzystwo Przyjaciół Polonistyki Wrocławskiej, 1998. T. 12. 124–134.

сравнения с землей в болгарском языке на основании совпадения с цветом соответствующего провода:

болг. *Черен – като смъртта (фаза). Кафяв – като почвата (земля). Син – 0* [Черный – как смерть (фаза). Коричневый – как почва (земля). Синий – ноль]⁷¹⁶.

Исходя из внутренней формы базовых цветообозначений, можно заключить, что для анализируемых балканских языков концептуальным образцом выступает кофе, реалия, с XV века широко представленная в культуре этих народов.

В словарных статьях «кофе» и «почва» / «земля» не фиксируется цвет, потому что для почвы это непостоянный признак, как и для кофе – приобретенный в процессе обработки.

Сравнение с деревом, древесиной является тоже базовым (ср. русское «коричневый» от *корица* – умен. *кора*)⁷¹⁷. Этот оборот встречается в рассматриваемых языках:

мак. *<Кои бои се идеални за спалната соба?> – Зелена <...> Најдобро би било да ја комбинирате со други природни тонови, на пример, кафеава (како дрвјата) или сива (како каменот)* [*<Какие цвета идеальны для спальни?> – Зеленый <...> Лучше всего комбинировать его с другими природными оттенками, например, с коричневым (как дерева) или с серым (как камень)*]⁷¹⁸;

алб. *Ku lumë është shkop i përdredhur, / me ngjyrë kafe si çdo dru peme* [Эта река похожа на кривую палку, коричневую, как любая ветка]⁷¹⁹.

Цвет глаз может сравниваться со всевозможными орехами, напоминающими форму радужки:

мак. *Очите се исто така пораздвоени едно од друго, големи, експресивни, закосени, во форма на бадем и зелени по боја, портокалеви како килибар или светло кафеани како лешник* [Глаза <у кошки> также посажены далеко, большие, выразительные, раскосые, миндалевидные и по цвету зеленые, оранжевые или светло-

⁷¹⁶ Hardwarebg.com [Электронный ресурс] URL: <https://hardwarebg.com> (Дата обращения: 20.07.2020).

⁷¹⁷ Фасмер. Т. 2. С. 328.

⁷¹⁸ Kapital.mk [Электронный ресурс] URL: <https://kapital.mk> (Дата обращения: 03.02.2014).

⁷¹⁹ Peshkupaue.com [Электронный ресурс] URL: <https://peshkupaue.com> (Дата обращения: 10.04.2014).

коричневые, как фундук]⁷²⁰.

К новым устойчивым сравнениям можно отнести уподобление шоколаду. Это сравнение встречается повсеместно в рассматриваемых языках. Часто используется при характеристике цвета волос, загара, одежды, но и других объектов:

болг. *Димитър стана кафяв като натурален шоколад и още по-красив, красиво летен* [Димитар стал коричневым, как натуральный шоколад, и еще красивее, по-летнему красивым]⁷²¹;

серб. *<Како одабрати праву боју косе> За тамнијим коже, одлучити за тамније браон као чоколада* [<Как выбрать правильный цвет волос> Для более темной кожи, выберите более темный коричневый, как шоколад]⁷²²;

рум. *Socioabele arătau sărăcăcioase și prăpădite, cu pereții vopsiți într-un cafeniu ca ciocolata* [Лачуги выглядели убогими и полуразрушенными, со стенами, выкрашенными в коричневый, как шоколад]⁷²³.

Коричневый, как и другие цвета, не встречается в обрядах традиционной народной культуры в качестве основания сравнения.

2.5.2 СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «СЕРЫЙ КАК»

Серый находится в промежуточном положении между белым и черным, в словарях он определяется как комбинация этих двух цветов⁷²⁴. Главное значение балканославянской лексемы *сив*, албанской и румынской *gri* – «цвета пепла».

болг. **сив**, -а, -о 1. *Който е с цвят на пепел от дърво* [Цвета древесного пепла]⁷²⁵;

мак. **сив**, -а, -о 1. *Што има боја меѓу бела и црна, како пепел или олово* [Цвета между белым и черным, как пепел или свинец]⁷²⁶;

серб. **сив**, -а, -о 1. *Који је боје пепела, боје која је мешавина црне и беле* [Цвета

⁷²⁰ Milenicinja.mk [Электронный ресурс] URL: <https://www.facebook.com/milenicinja.mk/> (Дата обращения: 10.04.2014).

⁷²¹ Alia.tropot.net [Электронный ресурс] URL: <http://alia.tropot.net/2007/07/29/> (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷²² Rs.hair-action.com [Электронный ресурс] URL: <https://rs.hair-action.com/nega-kose/> (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷²³ CoRoLa (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷²⁴ Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии... С. 231–291.

⁷²⁵ РБЕ. (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷²⁶ Мургоски. С. 738.

пепела, цвета, который представляет собой смесь черного и белого]⁷²⁷;

алб. **gri** 1. *Që ka ngjyrën e hirit, i hirtë; i përhimtë* [Цвета пепла, пепельный; цвета золы]⁷²⁸;

рум. **gri** 1. *Culoare cenușie* [Цвета пепла]⁷²⁹.

Дефиниции из словарей дают представление о «сером» как о цвете, связанном с *пеплом* или *золой*, однако для определения последних не требуется признак цвета, так как есть более значимые характеристики.

На материале балканославянских языков в качестве основания компаративной единицы рассматривались лексемы серб., мак., болг. *сив, сивкав, сиваст, сивкаст, сивуљаст, сињи, пепельаст, сур, сургаст, суркаст, сурлест*. Сравнений с этими основаниями найдено не было. В албанском языке наряду с основной лексемой *gri* часто используется синоним *i hirtë* (от алб. *hi* ‘пепел’), который активно встречается в образных сравнениях. Для румынского языка такой лексемой является *cenușiu* (от рум. *cenușă* ‘пепел’), она также широко представлена в составе сравнений. Помимо этих лексем на предмет вхождения в сравнительный оборот проверялась алб. *i surmë, i përhitur, i thimë*, алб., рум. *sur*. Компаративных оборотов с ними не обнаружено.

1. Сравнительные обороты с рассматриваемыми лексемами в прямом значении используются для характеристики одежды, предметов, окраса и масти животных:

серб. *Снег се топи у гудурама, река је брза а сива као мутно стакло, ветар који долази са северозапада доноси дах снега са планина* [В ущельях тает снег, река быстрая и серая, как мутное стекло, а северо-западный ветер приносит с гор дыхание снегов]⁷³⁰;

алб. *Menduar qendroj e fryta me ndalet, / tek shoh syte e tu, te hirte si malet* [Я задумался, и мое дыхание замирает, / чтобы увидеть твои глаза, серые, как горы]⁷³¹;

рум. *Un amurg gri ca cenușa cădea peste oraș* [На город упали серые, как пепел, сумерки]⁷³².

⁷²⁷ РСЈ. С. 1194.

⁷²⁸ *Fjalor*. (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷²⁹ MDA2 (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷³⁰ *Andrić I. Na Drini ćuprija*. Logos Art, 2006.

⁷³¹ *Krasniqi G. Ars Poetica*. 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/Bar-gelateria-grand-gelato-Oslo-1484014118592701/> (Дата обращения: 17.01.2022).

⁷³² *CoRoLa* (Дата обращения: 11.08.2021).

2. Но значительно чаще в основании компаративных оборотов «серый» выступает в своем переносном значении: будничной, скучной, печальной, неприглядной. Объектом сравнения может выступать дождливая погода, которую принято называть серой, мыш или волк, как обладатели серой шерсти, опечаленная или пустая душа, абстрактные понятия – неопределенность и бесконечность:

болг. *Сив като времето на тоталитаризма* [Серый, как время тоталитаризма]⁷³³;

мак. *Чекорам по асфалтот, сив како парче од душава моја* [Шагаю по асфальту, серому, как часть души моей]⁷³⁴;

серб. *Ја сада лутам ... између храстова .. чији је шарм сада нажалост сакривен дебелим слојем магле боје грашка, и ма како да напрежем свој поглед, све што видим је нешто неодређено, пусто и сиво као бесконачност* [Я сейчас брожу... между дубами... чье очарование, к сожалению, сокрыто густым слоем тумана горохового цвета, и как бы я ни напрягала свой взгляд, всё, что я вижу, – это что-то расплывчатое, пустынное и серое, как бесконечность]⁷³⁵;

алб. *Hëna tbi lumë vizaton / Një urë për ëndërrat e yjve; / Reja gri, si mall i harruar* /...*Vë kryet tbi duart e pyjeve* [Луна над рекой рисует / мост о мечтах звезд; / Серое облако, как забытая тоска /... положи голову на руки лесам]⁷³⁶;

рум. *Continuă să vorbească pe un ton cenușiu ca aerul de oraș, adresându-i-se atât ei, cât și mie* [Она продолжила говорить серым, как городской воздух, тоном, обращаясь и к ним, и ко мне]⁷³⁷.

Субъектом сравнения при этом могут выступать душа, мысли, вид или образ жизни человека, сама погода:

мак. *А реалноста беше сива како врнежлив есенски ден* [А реальность была серой, как дождливый осенний день]⁷³⁸;

⁷³³ Донкин П. Патуване във времето.

⁷³⁴ Kanarinkata.blogspot.com [Электронный ресурс] URL: <https://kanarinkata.blogspot.com/2013/01/> (Дата обращения: 10.03.2014).

⁷³⁵ Srbin.info [Электронный ресурс] URL: <https://srbin.info/drustvo/> (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷³⁶ Rreshpja F. Rri sonte te unë. 2012.

⁷³⁷ CoRoLa (Дата обращения: 11.08.2021).

⁷³⁸ Сива реалност [Электронный ресурс] URL: <https://gorkoslatkiprikazni.wordpress.com> (Дата обращения: 11.08.2021).

серб. *Блато пљашти под ногама, а душу притисла слутња тешка и сива као олово* [Грязь плещется под ногами, а на душу давит предчувствие, тяжелое и серое, как свинец]⁷³⁹;

алб. *Gri janë akrepat e ditëve të mia. / Ashtu si ngjyra e këtij qyteti pa fund. / Gri, si hënë e venitur dimri.../ Njëpër to endem. Destinacioni??? – Askund!* [Серые знаки моих дней, / Как цвет этого города без конца. / Серые, как исчезнувшая зимняя луна.../ Плестись среди них. Куда??? – В никуда]⁷⁴⁰.

3. Еще одним значением базовых наименований серого цвета является «цвет седых волос». Подобные контексты практически не встречаются, поскольку в данных ситуациях обычно используется цветообозначение «белый». Целесообразно привести редкие примеры – болг. *сив като косата*, которые появились только благодаря ассоциативным рядам, включавшим более распространенные иллюстрации значений названий серого:

болг. *Ако покойният полски режисьор Кшищоф Кешловски решеше да направи четвърта част на трилогията си «Три цвята» по повод предизборната кампания за президент в България, със сигурност избралият цвят щеше да е сив. Сив като косата на повечето от кандидатите, сив като апатията, обхванала поголямата част от хората, сив като липсата на сериозен дебат с малки изключения, сив като въздуха над София...* [Если покойный польский режиссер Кшиштоф Кесьлёвский решил бы снять четвертую часть своей трилогии «Три цвета» по случаю президентской кампании в Болгарии, выбранный цвет, несомненно, был бы серым. Серый, как волосы большинства кандидатов, серый, как апатия, охватившая большинство людей, серый, как отсутствие, за редкими исключениями, серьезных дебатов, серый, как воздух над Софией]⁷⁴¹.

Как показывает этот анализ, цветообозначения, появляющиеся на последних этапах эволюции, редко встречаются в сравнительных оборотах.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Анализ связей между цветообозначениями и предметами / явлениями действительности позволяет выявить значимые сходства и различия в «окрашивании» реального мира в языковом сознании носителей балканских культур.

Представленный материал подтверждает тезис А. Вежбицкой о том, что цветовые

⁷³⁹ *Јаковљевић С.* Српска трилогија.1974–1986.

⁷⁴⁰ *Krijimet e Mylindes Gri...*

⁷⁴¹ Econ.bg [Электронный ресурс] URL: <https://econ.bg> (Дата обращения: 11.08.2021).

концепты связаны с определенными «универсальными элементами человеческого опыта», и эти элементы можно определить как день, ночь, солнце, огонь, кровь, растительность, небо и земля⁷⁴². Именно эти компоненты чаще всего используются в качестве объектов компаративного оборота, они составляют корпус устойчивых сравнений и являются самыми употребительными в языке.

При анализе компаративных оборотов, прежде всего, мы исходили из семантики цветообозначения, его прямых и переносных значений, наличия дополнительных коннотаций, оценочного компонента. Учитывалась стилистическая характеристика сравнений.

Общим для рассматриваемых языков является преобладание единиц с обозначением белого, черного, красного. Это обусловлено их архаичностью, первоочередностью и, стало быть, значимостью в мире человека. Им присуще наибольшее число значений, дополнительные коннотации, возможность употребления в противоположном значении для сопоставления несопоставимых признаков: болг. *бял като катран* «белый, как деготь / как смоль», мак. *бел како јаглен* «белый, как уголь», рум. *alb ca pana corbului* «белый, как перо ворона», алб. *i zi si bora* «черный, как снег».

Цвета, представляющие собой «смеси» (коричневый, фиолетовый, серый, розовый, оранжевый), в сравнительных оборотах встречаются редко. Это обусловлено и их поздним появлением в языке, и отсутствием дополнительных коннотаций (кроме розового и серого), а также характером происхождения лексемы: основные термины для данных цветов образованы от названий растений, соответственно, в самой форме слова уже заложено образное уподобление.

Немаловажную информацию о функционировании компаративных оборотов дает анализ такого компонента структуры как субъект сравнения (то, что сравнивается). В свете антропоцентричности языка естественно, что в большом числе проанализированных контекстов это будет человек, его внешность, лицо, черты лица. Так, практически все цветолексемы могут служить для характеристики цвета кожи человека: человеческое лицо может быть любого цвета, в зависимости от здоровья / нездоровья, хорошего / плохого настроения, субъективного отношения автора высказывания к описываемой личности: болг. <лицето> *жълто като восък* «<лицо> желтое, как воск», мак. *со лице бело како мрамор* «с белым, как мрамор, лицом», серб. <човек> *блед и модар као модар патлиџан* «<человек> бледный и синий, как баклажан», алб. <fytyrë> *e gjëlbër si bari* «<лицо> зеленое, как трава», рум. *roșu ca racul la față* «лицом красный, как рак».

⁷⁴² Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии... С. 269, 282.

Выбор объекта сравнения (то, с чем сравнивают) играет важную роль, от этого зависит образность, а в случае авторских сравнений – и оригинальность. В устойчивых оборотах объектом выступают предметы и явления, издавна окружавшие человека. В частности, положительной характеристикой обладает сравнение болг. *модър като вино* «темный, как вино», мак. *бел како сирење*, рум. *alb ca brânza* «белый, как брынза» поскольку это одни из основных продуктов питания у балканских народов. Для албанского языка специфична высокая частота уподобления сравнения *i kuq si gjaku* «красный, как кровь» и *i kuq si flamuri* «красный, как флаг».

Сопоставительный словарь компаративных оборотов позволил выявить неожиданные, однако распространенные сравнения в рассматриваемых языках, что выводит их в разряд устойчивых (Приложение 4). Такой объект как огонь становится практически универсальным сравнением, поскольку может использоваться для конкретизации разных цветов. Помимо прототипического и ожидаемого сравнения по основанию красного, встретились следующие примеры: болг. *син като пламък*, рум. *albastru ca flacăra* «синий, как пламя», болг. *оранжев като пламък* «оранжевый, как пламя», серб. *зелен као ватра* «зеленый, как костер», рум. *galben ca focul* «желтый, как огонь». Прототипический объект черного цвета – уголь – фиксируется в качестве объекта по основанию «красный», сближаясь с прототипическим объектом красного – огнем: болг. *червен като въглен* «красный как уголь», болг. *червен като главника* «красный, как головня», алб. *si prushi* «как горячие угли». Вода также может выступать объектом для определения разных цветов: рум. *albastru ca apa*, мак. *син како вода* «синий, как вода», серб. *зелен као вода* «зеленый, как вода», болг. *бял като вода*, серб. *бео као вода* «белый, как вода». Устойчивой конструкцией становится уподобление по цвету кожи. Для создания такого оборота берется колороним и сопоставляется с каким-либо известным персонажем, реальным или вымышленным, цвет кожи которого является одним из ключевых признаков: X как Обама, X как Майкл Джексон, X как Мандела, X как Йода и т.д., где X может быть любой подходящий цвет (в сравнении «X как Ленин» за основу берется красный цвет революции).

В контексте ритуала сравнительные обороты с колоронимами строятся на основании сопоставления с цветом конкретных предметов реального мира. Символика цветов триады – белый, черный, красный – наиболее ярко выражена в их противопоставлении друг другу. Также выявляются контексты, в которых эти цвета могут выступать в качестве синонимов. Черный встречается только в противопоставлении белому и красному. Из всех значений, присущих соответствующему цветообозначению, в ритуально-магической практике на первый план выходит семантика злосчастного.

Красный цвет, ассоциирующийся с кровью, используется в контекстах, прямо или косвенно отсылающих к крови как метафоре жизни, здоровья, румянца, красоты. В отличие от красного и черного цветов, белый широко представлен в обрядах с прототипическими сравнениями – снег и молоко. Эти два явления действительности играют ключевую роль в традиционном укладе жизни, поэтому данные первичные и основные значения соответствующих обозначений белого представлены в языке обрядности жизненного цикла.

Интересно, что такие близкие цвета в рамках лексики, как желтый и зеленый, разносятся на противоположные полюса при построении компаративных конструкций в контексте народной духовной культуры: сравнение с желтым строится по основанию болезненных оттенков кожи, а с зеленым – по основанию молодости, выраженной через растительный код. Синий и оттеночные цвета не встречаются в сравнениях на материале семейной и календарной обрядности, что свидетельствует о позднем этапе вхождения цвета в культуру и приобретения им дополнительных коннотаций.

Проведенное исследование на предмет вхождения компонента цвета в компаративные обороты в контексте традиционной культуры, показывает те значения, которые становятся ключевыми для народного сознания. Эти значения соответствующих цветолексем практически всегда отмечены в словарях как переносные.

ГЛАВА 3. ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЯХ СО ЗНАЧЕНИЕМ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ

По замечанию Л. Н. Виноградовой, благопожелания и проклятия являются наиболее близкими фольклорными жанрами по формальным признакам, но противоположными по прагматике. Тексты этих жанров совпадают по оптативной семантике, магической функции и коммуникативной модели, однако различаются по целевой установке. Благопожелания используются не только в праздничной обстановке, но и порой становятся клишированными формулами приветствия в обычной речи. Проклятия же высказываются как агрессия в конфликтной ситуации⁷⁴³. Колороним является компонентом, обеспечивающим экспрессивность высказывания. Его значимость

---

⁷⁴³ Виноградова Л. Н. Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: Индрик, 2016. С. 297; Виноградова Л. Н., Седакова И. А. Проклятие // Славянские древности: этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4 (П–С). С. 286–294.

в таких «полуфразеологизмах» по терминологии Н. И. Толстого⁷⁴⁴, обусловлена не только лингвистическими, но и целым рядом экстралингвистических факторов. Вторичное значение отдельного колоронима имплицитно присутствует в контексте благопожелания или проклятия⁷⁴⁵. В этой главе будут проанализированы наиболее частотные случаи употребления цветообозначений в благопожеланиях и проклятиях, а также выявлена основная семантика, послужившая выбору того или иного колоронима в рассматриваемых клишированных оборотах.

Полнее всего представлен материал балканославянских языков. Помимо сборников и фразеологических словарей, содержащих паремии, в работе использовались исследования российских этнолингвистов, посвященных балканославянским проклятиям и благопожеланиям (С. М. Толстая, И. А. Седакова)⁷⁴⁶. Серьезная теоретическая база была создана благодаря фундаментальным трудам по малым фольклорным жанрам Т. А. Агапкиной, Е. Л. Березович, Л. Н. Виноградовой⁷⁴⁷. Албанские паремии, в частности интересующие нас проклятия и благопожелания, эпизодически фиксируются в толковых и фразеологических словарях. Румынский материал представлен в многочисленных словарях паремий⁷⁴⁸, а также в статьях по грамматическим особенностям оптата в

⁷⁴⁴ Толстой Н. И. Общие вопросы этнолингвистики // Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 24–25.

⁷⁴⁵ Кульпина В. Г. Лингвистика цвета... С. 145.

⁷⁴⁶ Толстая С. М. Славянское и балканское языкознание: Структура малых фольклорных текстов...; Седакова И. А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М.: Индрик, 2007. 432 с.

⁷⁴⁷ Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н. Благопожелание: Ритуал и текст // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1994. С. 168–208; Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в славянском освещении: Сюжетика и образ мира. М.: Индрик, 2010; Агапкина Т. А., Березович Е. Л., Сурикова О. Д. Имена змей в восточнославянских заговорах: Скоропея // Славянские архаические ареалы в пространстве Европы. 2. / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2020; и др.

⁷⁴⁸ Pînă-n pînzele albe: expresii românești / S. Dumitrăcel. Iași: Institutul European, 2001 (Далее ExR); Dicționar de proverbe și zicători românești / alcăt., pref. de G. Botezatu și A. Hâncu. București: Litera, 2001; Dicționar frazeologic rus-român / G. Bolocan, T. Voronțova. București: Editura științifică, 1968 (Далее DFRR); Dicționar de expresii și locuțiuni românești /

румынском языке⁷⁴⁹. Трудность представляет то, что цветообозначения в текстах подобного рода встречаются редко. Иллюстрации собирались методом сплошной выборки из словарей, сборников, этнографической литературы и художественных текстов. Помимо примеров собственно благопожеланий, в настоящей главе приведены фрагменты ритуальных диалогов и заговоров, прагматика которых совпадает с благопожеланием и проклятием. Всего собрано около 150 примеров. Орфография источника сохраняется.

В благопожеланиях и проклятиях наиболее частотны обозначения белого и черного. Это объясняется символической нагруженностью двух архаических цветов, которые традиционно находятся в оппозиции к друг другу и входят в синонимичные ряды таких ментальных оппозиций как добро / зло, жизнь / смерть, счастье / горе и т.д. В анализируемых текстах чаще всего используется только одно цветообозначение (только белого или только черного), его антоним является вторым членом оппозиции и противоположностью благо- или зло-желаемого соответственно: ю.-серб. *Да Бог да бело видело у кућу не видело* [Дай Бог, чтоб белого света в доме не видно было, т.е. чтобы все домочадцы умерли], *Ега фанеш црнего света!* [Чтоб ты хватил черного света, т.е. чтобы с тобой случилось несчастье] (Демир-Хисар)⁷⁵⁰, мак. *Да види бело видело!* [Пусть увидит белый свет]⁷⁵¹ – пожелание счастья и успехов в жизни; алб. *Qofsh i bardhë!* [Будь счастлив] (букв. «Будь белым»); *Qofsh i bardhë si drita e diellit!* букв. [Будь белым, как солнечный свет]⁷⁵²; ю.-серб. *Оно че дојде црни петак и теб* [И к тебе придет черная пятница, т.е. горе]⁷⁵³; *Църна да фанеш* [Чтоб черная тебе досталась, т.е. горе] (Велес)⁷⁵⁴; рум. *Zilele să-ți fie negre* [Пусть дни твои будут черными]⁷⁵⁵.

V. Breban. București: Editura științifică, 1969 (Далее DExpresii); Dicționar frazeologic al limbii române / M. Tomici. București: Saeculum Vizual, 2009 (Далее DF).

⁷⁴⁹ Семёнова Д. Н., Рыжова М. М. Некоторые особенности использования наклонений во фразеологических единицах румынского языка // Проблемы науки. № 11 (12). 2016. С. 19–21.

⁷⁵⁰ СбНУ 4. С. 108.

⁷⁵¹ ФР. Т. 1.

⁷⁵² *Fjalor*. (Дата обращения: 03.10.2021); *Tirta M. Mitologjia ndër shqiptarë*. Tiranë: Shkenca, 2004. F. 72.

⁷⁵³ *Златковић Д. Фразеологија страха и наде у пиротском говору*. Београд: САНУ, 1989. С. 59. (Далее *Златковић*)

⁷⁵⁴ СбНУ 14. С. 170.

⁷⁵⁵ Выражаем благодарность И. И. Казакову за пример проклятия.

В албанском языке обозначение белого включено в состав понятия *fatbardhë* ‘счастливая судьба’ (букв. «белая судьба»), понятие ‘несчастливая судьба’ передается сложным словом с компонентом «черный»: *fatzi* (букв. «черная судьба»). Противопоставление белой и черной судьбы в албанской культуре отражается в текстах обрядовых диалогов на начало нового года, которые функционально заменяют благопожелания⁷⁵⁶: «Уходи, черная судьба! Приходи, белая судьба!»⁷⁵⁷ В албанской культуре такие благопожелания счастливой судьбы распространены и в другие праздники: алб. *Ardhtë e bardhë!* [Пусть придет счастливый <день>]⁷⁵⁸; алб. *Gëzuar Krishtlindjen! Ardhtë e mbarë dhe e bardhë në shtëpitë tuaja!!!* [С Рождеством! Пусть придет счастливый и белый <день> в ваши дома]⁷⁵⁹; алб. *Gezuar Diten e Veres! Ardhtë e bardhë dhe e begatë për të gjithë!* [С Днем лета! Пусть настанет белый и богатый <день> для всех]⁷⁶⁰.

В балканских языках характеристика человека – честного или, наоборот, лживого, не порядочного, – регулярно передается через фразеологическую единицу, включающую компоненты «белый» / «черный» и названия частей тела человека (лицо, щека), которые могут становиться олицетворением его чести («щека / честь»): серб. *црнообразник*⁷⁶¹ ‘человек с плохой репутацией’, ю.-серб. *бео ти образ* / мак. *има бел образ* ‘иметь чистую репутацию’ (букв. «иметь белую щеку»), ю.-серб. *обелим образ* ‘обелить честь’: мак. *Бело му е лицено, ама црно му е срцено* [У него белое лицо, да черное сердце]; поговорка ю.-серб. *Црна кава, али бел образ* [Черный кофе, зато белая честь] означает, что гостя нужно угостить тем, что имеется. Подобные обороты широко представлены в албанском языке: *Me faqe të bardhë* ‘с чистой репутацией’ (букв. «с белой щекой»), *Faqja e zezë në kali të bardhë* [С черной честью да на белом коне]. В албанском языке компонент

⁷⁵⁶ Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н. Благопожелание: Ритуал и текст... С. 204.

⁷⁵⁷ Иванова Ю. В. Албанцы и их соседи... С. 227.

⁷⁵⁸ *Fjalor* (Дата обращения: 03.10.2021).

⁷⁵⁹ Instagram.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.instagram.com/p/Brzsmqznya0/> (Дата обращения: 21.08.2021).

⁷⁶⁰ Facebook.com [Электронный ресурс] URL: <https://m.facebook.com/ErdiOktisiModel/photos/> (Дата обращения: 21.08.2021).

⁷⁶¹ Станишић В. Српско-албански језички односи... С. 60.

«щека / честь» часто заменяется на компонент «душа»: *me shpirt të bardhë* (букв. «с белой душой») или «сердце» *me zemër të bardhë* (букв. «с белым сердцем») ⁷⁶².

Наличие подобных выражений является примером функционирования не только оппозиции белый / черный, но и чистый / нечистый. Если сравнивать с типологически близким румынским языком, то вместо обозначения белого употребляется «чистый» как синоним колоронима: рум. *a ieși cu obrazul curat* [выйти с чистой честью / щекой], рум. *cu obraz curat* [с чистой честью / щекой] и другие выражения, свидетельствующие о распространенности данного культурного балканизма с элементом «щека / честь» и на румыноязычной территории. Типичным благопожеланием является формула, включающая компоненты «щека / честь» и цветообозначение «белый»: мак. *Da ti e бел образом!* [Пусть у тебя будет чистая честь] (букв. «Пусть у тебя будет белым лицо»); алб. *Paç zemër të bardhë!* [Имей чистое сердце] (букв. «Имей белое сердце») ⁷⁶³. В румынском языке встречается выражение с аналогичным значением, но без компонента цвета: рум. *Bună să-ți fie inimă* (букв. «Да будет добрым сердце твое») как ответ на приветствие *bună ziua* ‘добрый день’.

Аналогичные формулы со значением угрозы и проклятия, включающие компонент «черный», в балканославянских языках практически не встречаются за редкими исключениями: *Църно сърце да те фане* [Чтоб у тебя было черное сердце], *Църно сърце тригодишно да те фане* [Чтоб у тебя было сердце три года черным] (Велес) ⁷⁶⁴. Однако они широко представлены в албанском: алб. *Paç zemër të zezë!* [Чтоб у тебя было горестное сердце] (букв. «Имей черное сердце»), *Paç shpirt të zezë!* [Чтоб у тебя была несчастная душа] (букв. «Имей черную душу»), *Paç faqe të zezë!* [Пусть у тебя будет нечистая честь] (букв. «Имей черную щеку») ⁷⁶⁵. В качестве близкого по компонентам можно привести устойчивое выражение румынского языка *A fi negru la inimă* [Быть черным в сердце], где упомянутый колороним черного используется в традиционном переносном значении горестного, несчастного, а также выражение *a avea venin la inimă* [Иметь яд в сердце], поскольку *venin* ‘яд’ в переносном значении трактуется как ‘огорчение’, ‘горе’ ⁷⁶⁶.

⁷⁶² РКМ. Св. 1. С. 42; ФР. Т. 1; РКМ. Св. 2. С. 2; *Врањске пословице*. С. 34; *FF*. F. 278, 955, 1131.

⁷⁶³ ФР. Т. 1; *Fjalor* (Дата обращения: 03.10.2021).

⁷⁶⁴ СБНУ 14. С. 170.

⁷⁶⁵ *Fjalor* (Дата обращения: 03.10.2021).

⁷⁶⁶ *DProverbe*. P. 90, 97; DEX'09.

Несмотря на то что существует общая тенденция обозначать белым цветом нечто положительное, доброе, счастливое, встречаются словесные клише со значением проклятия и угрозы, в которых белый выступает как цвет смерти. Это может быть вызвано ассоциациями, закрепленными за погребальными предметами: белый цвет савана, архаические элементы белого траура. При этом непосредственно сам погребальный предмет не называется, а эвфемистически заменяется обозначением цвета, традиционно характерным для него. болг. *под бяло да минеш* [под белым <т.е. в саване, под погребальной пеленой> тебе оказаться]; болг. *под бяло да се засмееш* [под белым <саваном> тебе засмеяться]⁷⁶⁷.

Устойчивое выражение *бял ден* ‘добрая, честная жизнь’⁷⁶⁸ может использоваться в рамках проклятия: болг. *Ще видиши дявол посред бял ден* [Получишь по заслугам (букв. «Увидишь дьявола посреди белого дня»)]; болг. *Ще видиши звезди посред бял ден* [Получишь по заслугам (букв. «увидишь звезды посреди белого дня»)]⁷⁶⁹.

В проклятии мак. *Бел свет да не видиши!* [Чтоб тебе умереть] используется устойчивое выражение *бел свет* в значении ‘мир, общество’⁷⁷⁰. Но, если само по себе устойчивое выражение *бел свет* используется в нейтральном значении, производное от него *белосвецки*, распространенное в значении ‘чужой’, усиливает негативную эмоциональную окрашенность угрозы или проклятия: ю.-серб. (пейор.) *Рђа белосвецка!* [Проклятая карга!]⁷⁷¹, ю.-серб. *Умри, ало белосвецка!* [Умри, змея проклятая!]⁷⁷².

Некоторые угрозы и проклятия характеризуются затемненностью значения колоронима в контексте устойчивого выражения. Цветообозначение придает экспрессивность высказыванию: болг. *Ще видиши бял вълк по пладне* [Получишь по

⁷⁶⁷ БРФС. С. 67.

⁷⁶⁸ РБЕ (Дата обращения: 03.10.2021).

⁷⁶⁹ Там же.

⁷⁷⁰ В балканославянских языках встречается лексема *белосвецки*. В разных диалектах она используется в разных значениях: для обозначения многочисленности людей или скота (ю.-серб. *белисвет* ‘много’), для обозначения далеких мест, чужбины (ю.-серб. *Отишъл у белисвет, на се не јавља* [Ушел на чужбину и не дает о себе знать]) или странного поведения индивида (Сербия) прилагательное ю.-серб. *белосвецки* используется для характеристики странника, путешественника, а существительное ю.-серб. *белосвечанин* – чужака) (*Јовановић*. С. 346; РКМ. Св. 1. С. 39; *Динић* 1990. С. 23)

⁷⁷¹ РКМ. Св. 2. С. 40.

⁷⁷² *Златковић*. С. 73.

заслугам (букв. «увидишь белого волка пополудни»)]⁷⁷³. Одновременно можно отметить существование проклятия с колоронимом «черный», выступающего в традиционном значении ‘злой’, ‘несчастный’: ю.-серб. *Црни влци да те разнели* [Чтоб тебя черные волки разорвали]⁷⁷⁴, ср. аналогичное выражение без колоронима *Да те удави вълкот* [Чтоб тебя задушил волк] (Велес)⁷⁷⁵.

Эвфемистическая замена «смерти» проявляется и в проклятиях с использованием колоронима «черный». В следующих примерах упоминание похоронного места, атрибутированное цветообозначением, символически обозначает смерть: ю.-серб. *Да се скапошеш у црну земљу* [Чтоб тебе сгнить в черной земле]; ю.-серб. *Црн катран да га изеде* [Чтоб его черный ад проглотил]⁷⁷⁶ (ср. аналогичное проклятие в румынском без колоронима *Aram și catran să fie de tine* [Чтоб грех и ад (смола?) остались от тебя])⁷⁷⁷. Здесь же можно привести примеры проклятий, в которых используется эвфемистическая замена «смерти» посредством предмета черного цвета, используемом обычно в похоронной обрядности: *Да вој се кућата с црни бајраци* [Пусть дом будет укутан черными знаменами]; ю.-серб. *Да Бог да поцрнејеш* [Дай Бог, чтоб ты почернел, т.е. чтобы ты надел траурные черные одежды]⁷⁷⁸.

Черный выступает регулярно в клишированных формулах с угрозой болезни и смерти: ю.-серб. *Црна чума да те изеде* [Чтоб тебя съела черная чума], ю.-серб. *Црне богиње да и вану* [Черная сыпь чтоб ее покрыла], ю.-серб. *Црни приши да те убије* [Черная язва чтоб тебя убила], ю.-серб. *Црничка га свала, да Бог даде* [Черная его свалила, дай Бог], ю.-серб. *Да те црни моча издује* [Чтоб тебя черная моча раздула], болг. *Црната мунья да те изеде* [Чтоб черная болезнь тебя съела]⁷⁷⁹, *Ега църни кръвье да бљуеш* [Чтоб ты блевал черной кровью]⁷⁸⁰. Использование цветообозначения в данных выражениях избыточно с точки зрения прагматики текста, поскольку пожелание смертельной болезни уже является самым тяжелым проклятием. Однако такие формулы с цветообозначением

⁷⁷³ БРФС. С. 67;

⁷⁷⁴ Златковић. С. 74.

⁷⁷⁵ СБНУ 14. С. 163.

⁷⁷⁶ Златковић. С. 27, 74.

⁷⁷⁷ Выражаем благодарность Н. Г. Голант за ценные примеры проклятий в румынском языке.

⁷⁷⁸ Златковић. С. 16, 18, 23.

⁷⁷⁹ СБНУ 11. С. 169.

⁷⁸⁰ СБНУ 13. С. 233.

встречаются повсеместно в балканославянских языках, поскольку колороним усиливает экспрессивность высказывания.

Избыточность использования цветообозначения проявляется и в проклятиях, где актором⁷⁸¹ является нечистая сила: болг. *Марен църн да го убие* [Чтоб его убил черный Марен]⁷⁸²; болг. *Църн дявол да го іаде* [Чтоб черный дьявол его достал] (Штип)⁷⁸³. Однако самостоятельно употребленный колороним становится и эвфемистической заменой обозначения нечистой силы: *Църниот те сотрал* [Чтоб черный <черт> тебе стер], *Църно те нашло* [Чтоб черное тебя нашло] (Охрид)⁷⁸⁴, *Иди, ако сакаш ф църна!* [Иди, если хочешь, в черное, т.е. к черту] (Велес)⁷⁸⁵.

Таким образом, «белый» используется регулярно как в устойчивых сочетаниях со значением благопожелания, так и в проклятиях, «черный» же по большей части не упоминается в первых. Однако его можно найти в формулах с отрицанием: ю.-серб. *Никад црно не стуриш* [Чтоб ты никогда не почернел]⁷⁸⁶. Такое благопожелание может использоваться, когда на руку повязывается красно-белая мартеница: болг. *да не почерняват хората* [чтобы люди не чернели]⁷⁸⁷.

Рождение нового человека сопровождается традиционными благопожеланиями молодой матери и ее ребенку: <...> *как е бялу яйцето, така и лицето ти да е бялу* [<...> пусть лицо твоё будет белым, как яйцо], *Да си бялу кът брашното* [Будь белым, как мука]⁷⁸⁸. Как показывает анализ таких текстов, в них могут встречаться другие цветообозначения, помимо черно-белой гаммы: *Както е сладък шекерят, тъй да е сладко бебето, да е червено като тази ябълка* [Как сладок это сахар, таким сладким пусть будет

⁷⁸¹ Существо, предмет либо явление, которое должно нанести вред (см. также: Березович Е. Л., Сурикова О. Д. К реконструкции лексического состава проклятий: категория актора и особенности ее реализации в текстах (на материале русских народных говоров) // Вопросы языкознания. 2018. № 3. С. 89–111).

⁷⁸² Об этимологии данного проклятия см.: Дукова У. Наименования демонов в болгарском языке... С. 61–62.

⁷⁸³ СбНУ 6. С. 212.

⁷⁸⁴ СбНУ 12. С. 249.

⁷⁸⁵ СбНУ 14. С. 165.

⁷⁸⁶ Златковић. С. 39.

⁷⁸⁷ Карнобатския край. С. 186.

⁷⁸⁸ Седакова И. А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар... С. 144–145.

младенец, пусть будет румяным, как это яблоко]⁷⁸⁹; *Как ѝ црвен трендафил, така дятету да е црвену* [Как роза красная, пусть таким же румяным будет ребенок]; *Как кърви гюла, тѝй да се кърви детето* [Как краснеет <словно кровь> роза, так пусть румянится ребенок]⁷⁹⁰. В стихотворении Г. Стефановского «Письмо до внуката» цитируется монолог-благословение старого партизана Манданы из фильма «Мисс Стоун» (мак. «Мис Стон», 1958). Обозначения белого и красного, упомянутые в тексте, выступают в своей традиционной связке, обозначая здоровье и красоту, которые желают новорожденному младенцу. Также и обозначение синего встречается в составе постоянного эпитета как признак неба: мак. *Ај да ми бидеш здраво и живо детуле, да пораснеш големо, на лице бело и црвено тетовско јаболко, на снага вита ела Пиринска, грлото бисер да ти рони, гласот да ти биде како славејче. И кога еден ден ќе гледаш во **синото** небо и ќе слушааш славеј, спомни си за нас* [Будь здоровой, малышка, расти большой, лицом белой и румяной, словно яблочко в Тетове, стройной – как высокая ель пиринская, речью – как жемчуг, голос пусть будет как у соловья. И когда случится посмотреть в синее небо и услышать соловья, вспомни нас]⁷⁹¹.

Колороним красного встречается также в проклятии *Царвен гердан на шијата да му видам* [Чтоб мне увидеть красную нитку вокруг его шеи, т.е. чтоб он повесился] (Штип)⁷⁹², где соотносится с цветом крови. В другом же примере обозначение красного используется в нейтральном значении: *Да се затрие, како црвена аспра* [Чтоб он стерся, словно красная монетка] (Штип)⁷⁹³ – *аспра* ‘мелкая серебряная монета’, колороним «красный» является типичным эпитетом, ср. выражение мак. *Црвена аспра не гине* [Мелкие люди не пропадут (букв. «Красная денежка не потеряется»)].

Обозначение зеленого находим в проклятии мак. *Да моча зелено* [Пусть он мочится зеленым]⁷⁹⁴, которое трактуется как желание врагу заболеть. «Зеленый» в данном выражении используется для обозначения цвета болезненных выделений организма. В проклятии *Зелен бардак нат главата да му стое* [Чтоб зеленый кувшин стоял у него над

⁷⁸⁹ Там же. С. 144.

⁷⁹⁰ Там же. С. 146.

⁷⁹¹ *Боронникова Н. В., Верижникова Е. В.* Теория и практика перевода (на материале македонского кинотекста): учеб.-метод. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. С. 74–75.

⁷⁹² СбНУ 8. С. 248.

⁷⁹³ СбНУ 6. С. 208.

⁷⁹⁴ ФР. Т. 1.

головой] (Штип)⁷⁹⁵ колороним используется в нейтральном значении цвета. Проклятие ю.-серб. *Црно и зелено (понадвор) да идеш* [Чтоб тебе на черное да зеленое (за ворота) отправиться]⁷⁹⁶ используется, когда желают, чтобы человек лишился имущества. Упомянутый черный цвет выступает в своем традиционном значении горя, несчастья. Можно предположить, что зеленый в конкретном случае обозначает растительный мир, мир природы, противопоставленный дому человека.

По наблюдению Л. Н. Виноградовой, формулы угроз и проклятий можно найти в текстах других жанров, например, в заговорах против болезней, сглаза и диких животных⁷⁹⁷. В следующем тексте, записанном на территории Македонии, встречается параллелизм синтаксических форм, включающих цветообозначения. По замечанию С. М. Толстой, подобные ряды в текстах заговоров создают инерцию ритма, что «служит дополнительным средством “связывания” текста»⁷⁹⁸: *Сиви очи мелезьяни, / Да испукат да истръаскат; / Църни очи мелезьяни, / Да испукат да истръаскат. / Чи е мъка на чољака* [Серые глаза лукавые, / Чтоб вы лопнули и треснули; / Черные глаза лукавые, / Чтоб вы лопнули и треснули. / Как страдания человека]⁷⁹⁹. Албанский заклинательный текст, проговариваемый при встрече со змеей, включает проклятие, выраженное грамматически оптативом: *T'roj t'bardha, / t'roj t'zeza, / t'roj t'jeshilta, / t'roj t'mavefta, / t'u farkoft, / t'u gjozhdoft, / t' u drinoft* [Тебя заклинаю белую, / тебя заклинаю черную, / тебя заклинаю зеленую, / тебя заклинаю фиолетовую, / чтоб тебя заковали, / чтоб тебя пригвоздили, / чтоб тебя сожгли]⁸⁰⁰. Эпитеты, в частности цветообозначения, «нанизываются» для перечисления всевозможных признаков, обеспечивая тем самым полноту и упорядоченность характеристик, по которым идентифицируется недруг или нежелательное явление⁸⁰¹.

Контекстуальным синонимом обозначения черного можно считать лексему *матен* ‘мутный’, которая на территории Македонии используется в параллельных контекстах с

⁷⁹⁵ СбНУ 8. С. 240.

⁷⁹⁶ *Златковић*. С. 18.

⁷⁹⁷ *Виноградова Л. Н.* Мифологический аспект славянской фольклорной традиции... С. 279.

⁷⁹⁸ *Толстая С. М.* Образ мира в тексте и ритуале... С. 322.

⁷⁹⁹ СбНУ 4. С. 108.

⁸⁰⁰ *Selimi-Osmani E.* Gjarpri në mitologjinë popullore të shqiptarëve të Maqedonisë // Studime Albanologjike № 1. Shkup: Instituti i trashëgimisë shpirtërore e kulturore të Shqiptarëve, 2008. F. 194.

⁸⁰¹ *Раденковић Љ.* Народна бајања код Јужних Словена... С. 276.

колоронимом «черный»: *Мътната да те земит* [Чтоб тебя мутная взяла] (Охрид)⁸⁰², *Матната вода да го отнесе* [Чтоб его мутная вода унесла] (Штип)⁸⁰³, ср. *Църна Вода (море) да идеш, та да не се вратиш* [Чтоб ты черной водой (морем) пошел да никогда не вернулся] (Велес)⁸⁰⁴.

В проклятиях на материале сопоставляемых балканских языков, наиболее часто фиксируются обозначения белого и черного. Это соответствует теоретическим заключениям о специфике малых фольклорных жанров на материале русского языка. По замечанию А. Т. Хроленко, черно-белая гамма является инвариантной в системе прилагательных, встречающихся в фольклорных текстах, она устойчива, однородна и превалирует во всех жанрах фольклора⁸⁰⁵. «Белый» используется регулярно как в устойчивых сочетаниях со значением проклятия, так и в благопожеланиях, «черный» же по большей части не упоминается в последних. Другие цветообозначения практически не встречаются в рамках благопожеланий и проклятий. Цветообозначение в текстах подобного рода соотносится не столько с конкретным существительным, сколько с целой лексико-семантической группой, а порой и целым семантическим полем⁸⁰⁶. В случае с благопожеланиями и проклятиями такими полями будут оппозиции «добро» и «зло», «достоинство» и «бесчестие», которые призываются отправителем текста.

---

⁸⁰² СбНУ 12. С. 248.

⁸⁰³ СбНУ 6. С. 208.

⁸⁰⁴ СбНУ 14. С. 170.

⁸⁰⁵ Хроленко А. Т. Цвет в различных жанрах русского фольклора (статья) // Вопросы литературы. Курск, 1972. С. 211.

⁸⁰⁶ Хроленко А. Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж: Изд.-во ВГУ, 1992. С. 98.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе исследовалась система цветообозначений в балканославянских и неславянских балканских языках с целью выявления общих и специфических черт языков БЯС на примере систем цветообозначений. Анализ отдельных колоронимов осуществлялся с точки зрения семантики и функционирования цветолексем в литературных языках и диалектах. Как самостоятельный аспект анализировались компаративные обороты и фразеологические единицы с колоративным компонентом с целью выявления общего и специфического в языках и диалектах БЯС. Исследовалась специфика функционирования самих цветов в культуре балканских народов.. Были выявлены следующие закономерности.

Цветообозначения можно объединить в группы согласно функциям, которыми наделяются конкретные колоронимы в рамках этой языковой системы. Такими функциональными группами в языках БЯС будут следующие:

1) Белый, черный, красный. Широкое использование обозначений архаических цветов – триады белый-черный-красный – подтверждает гипотезу о возникновении первых колоронимов в языке, обслуживающих потребность человека в наименовании тех или иных реалий. Обозначения белого, черного, красного обладают наиболее широким спектром прямых и переносных значений, которые отражены в символическом использовании цветов в традиционной народной культуре. Цвета триады не только противопоставляются друг другу, но в отдельных контекстах выступают в качестве синонимов. Оппозиция этих трех цветов и их колоронимов внутри триады является общей, и в частности, балканской, универсалией.

2) Желтый, зеленый. Эти цветообозначения являются наиболее типичными в функции описания растительного и животного мира. Обозначения для этих двух цветов одинаково часто встречаются как с положительной, так и с отрицательной семантикой. Этнолингвистический материал позволил также предположить переходный период существования так называемой «желто-зеленой» цветовой категории в языках БЯС. Так, несмотря на близость лексем, обозначающих желтый и зеленый, в контексте традиционной народной культуры данные цвета используются в противоположных значениях: желтый традиционно символизирует болезнь и смерть, ассоциируясь с нездоровыми оттенками кожи, а зеленый метафорически соотносится с молодостью, выраженной в растительном коде. Таким образом, эти цвета перестают восприниматься как единое целое и приобретают собственные значения и, возможно, разное лексическое оформление. Однако этот вопрос нуждается в отдельном исследовании, основанном на детальном изучении письменных источников, отражающих историю развития языков.

3) Синий. Оттенки синего могут по-разному лексически реализовываться в диалектах, однако в литературных языках БЯС имеется только одна общая лексема для обозначения темного и светлого оттенков. Албанский язык формально имеет отдельные лексемы. Однако, как показало настоящее исследование, разграничиваются они непоследовательно, колороним для синего воспринимается как заимствование и обозначение соответствующего оттенка. Поэтому на материале албанского языка можно выделить единую функциональную группу лексем для обозначения этого отрезка цветового спектра. Колоронимы на начальном этапе своего появления неразрывно связаны с объектами действительности, оттенок которых они призваны характеризовать. Синий цвет скудно представлен в текстах календарной и семейной обрядности, часто он наделяется значениями, традиционно закрепленными за черным. Это может косвенно свидетельствовать о позднем этапе вхождения колоронима синего в систему языка и приобретения им собственных значений.

4) Серый. На примере цветообозначений серого можно отметить высокую степень взаимовлияния балканских языков: среди многочисленных способов передачи серого цвета представлены лексемы, образованные как от корней собственного фонда, так и от заимствованных. Широко распространенными в диалектах остаются общебалканские тюркские заимствования.

5) Коричневый. Обозначение коричневого и его оттенков связано с типичной для балканского ареала реалией – кофе. Колороним, образованный от тюр. *kahve*, является наиболее общим характерным цветообозначением во всех рассматриваемых языках БЯС, поскольку отражает способ наименования через указание на распространенный на Балканах продукт.

6) Оранжевый, розовый, фиолетовый. Цветообозначения оттенков красного следует рассматривать в одном ряду. С одной стороны, данные колоронимы в сознании носителей уже отделены от обозначения красного новыми значениями, коннотациями, случаями противопоставления. Оранжевый, розовый, фиолетовый воспринимаются самостоятельными цветами и имеют отдельные наименования. С другой стороны, они по-прежнему могут относиться к семантическому полю одного или сразу двух производных цветов (красного и желтого, красного и белого, красного и синего). Колоронимы внутри группы не только противопоставлены друг другу, но и могут восприниматься как синонимы: отдельные способы обозначения совпадают не только в диалектах, но и в литературном языке.

Таким образом, согласно данной классификации мы имеем шесть диахронических градаций, общих для рассматриваемых балканославянских и неславянских балканских языков:

I	II	III	IV	V	VI
белый	желтый	синий	серый	коричневый	оранжевый
черный	зеленый				розовый
красный					фиолетовый

Система цветообозначений в языках БЯС характеризуется наличием также специальных терминов, ограниченных узкими сферами употребления. Подобные обособленные группы колоронимов можно назвать вспомогательными подмножествами в рамках общей системы. Они включают в себя наименования цвета волос и кожи человека, масти лошадей, терминологическую лексику при разведении голубей, скотоводческую лексику. В таких группах представлены как слова собственного лексического фонда, так и заимствования из турецкого, престижного языка пятивекового исторического периода на Балканах, а также заимствования из соседних языков (балканославянских, албанского, диалектов румынского). Колоронимы перемещаются между языками и становятся общепалканским достоянием.

Особенностью систем цветообозначений БЯС является наличие, помимо собственных лексем, тюркских дублетов. Тюркизмы становятся универсальным средством обозначения цвета, поскольку совпадают в контактирующих балканских языках. Однако на сегодняшний день некогда весьма активные тюркизмы носят маргинальный характер: сохраняются в фольклорных текстах и в диалектах, переходят в сниженный разговорный стиль или используются в качестве специальных терминов в различных профессиональных сферах хозяйственной деятельности. Исключение составляет система албанского языка, где на уровне базового колоронима используется тюркизм для обозначения зеленого *jeshil*.

В целом система цветообозначений албанского языка предстает как уникальная система в балканском культурно-языковом ареале, резко отличающаяся от типологически близких ей в других языках БЯС. Ввиду особенностей истории и географии албанского система его основных колоронимов формировалась частично из заимствований, и «повышенная» конкуренция лексем играла существенную роль в ее становлении. Так, в албанском есть три лексемы для обозначения зеленого: одна – латинская *i gjelbër*, другая – турецкая *jeshil* и третья – собственно албанская *i blertë*; помимо них, для выражения зеленого цвета используется лексема со значением ‘свежий’, а также специализированные

именные конструкции со значением ‘цвета травы’ и ‘цвета порея’. Более того, колоронимы для желтого и зеленого пересекаются (и вроде бы их связь даже предсказана Б. Берлином и П. Кеем), однако очень своеобразным способом: литературный ‘зеленый’ в южных диалектах становится ‘желтым’ – и наоборот, лексема *i verdhë* со значением ‘желтый’ в северных диалектах обозначает ‘зеленый’. Албанский – единственный язык БЯС, который развил самостоятельный термин для обозначения светлого оттенка синего (*i kaltër* ‘голубой’).

Анализ системы цветообозначений румынского языка демонстрирует наличие определенных схождений с албанской системой. Древние пастушеские миграции румыноязычного населения способствовали многочисленным контактам румынского и албанского языков. Именно в лексике наблюдается наибольшее число аналогий. В области скотоводческой терминологии в обоих языках есть двусторонние заимствования, которые в дальнейшем распространялись по другим балканским языкам, в частности по анализируемому южнославянским. Общее для балканского культурно-языкового пространства выражение «зеленый конь», в албанском и румынском используется в значении несуществующего объекта, небылицы, выдумки (алб. *kalë i preshtë nuk ka* ‘зеленого коня не бывает’, рум. *cai vezi pe pereți* ‘небылицы’ (букв. «зеленые кони на стенах»)), в отличие от балканославянских языков, где колоронимы зеленого широко используются в качестве обозначения реальных оттенков шерсти животных.

Трансгумация и номадизм обусловили многочисленные заимствования в диалектах румынского и из балканославянских языков, что видно на примере системы цветообозначений. Однако не все культурные балканизмы имеют идентичную форму. Так, распространенные образные выражения с использованием колористического компонента в балканославянских языках находят отражение в румынском без колоронима, например, при обозначении духовной чистоты: мак. *има бел образ* «иметь белую честь / щеку», рум. *cu obraz curat* «с чистой честью / щекой». Эта черта регулярно выделяет румынский на фоне сопоставляемых языков.

Что касается цветообозначений в балканославянских – болгарском, македонском и сербском – языках, то на фоне неславянских балканских они составляют единую систему с минимальными расхождениями. Отличия проявляются чаще всего в наборе лексических единиц для обозначения фиолетового, оранжевого или розового цвета. Македонский язык регулярно демонстрирует сближение то с сербским культурно-языковым пространством (например, в выборе типичных объектов сравнения или в использовании колоронимов от общего корня ⁺*crven* в разных значениях), то тяготеет к болгарскому (в фонетическом оформлении большинства цветолексем: болг., мак. *виолетов* ‘фиолетовый’, болг., мак.

розов ‘розовый’, болг., мак. *портокалов* ‘оранжевый’, болг. *кафян*, мак. *кафен* ‘коричневый’). Сербский язык характеризуется набором цветообозначений, отличающимся от близкородственных литературных южнославянских балканских языков (серб. *плав* ‘синий’, *браон* ‘коричневый’, *наранџаст* ‘оранжевый’, *љубичаст* ‘фиолетовый’, *ружичаст* ‘розовый’ и др.), однако эти лексемы встречаются в диалектах болгарского и македонского, поэтому относятся к общему балканославянскому фонду. В торлакских же говорах сербского, которые непосредственно входят в БЯС, система цветообозначений близка болгаро-македонской (ю.-серб. *розан*, *розникав* ‘розовый’, ю.-серб. *кафеничав* ‘коричневый’, ср. болг. *розов*, *кафян*). Сопоставление компаративных оборотов в разных балканославянских языках показало, что имеются минимальные отличия в стратегии выбора объекта сравнения, т. е. конкретного объекта окружающей действительности, выступающим в качестве прототипа данного цвета. Это является основанием рассматривать системы цветообозначений этих отдельных языков как единую балканославянскую систему.

Общей особенностью анализируемых языков является полисемия колоронимов. Наибольшее количество значений фиксируется у обозначений белого и черного. Наличие многочисленных переносных значений обуславливает свободное использование синонимичных образных выражений в контактных языках без привлечения цветообозначений (ср. рум. *Bună să-ți fie inimă* [Да будет добрым сердце твое] и алб. *Paç zemër të bardhë!* [Имей белое сердце]). Многозначность колоронимов в языках БЯС проявляется не только в широком спектре значений отдельной лексемы, но и в ее возможности обозначать разные оттенки в зависимости от контекста. Сопоставление языкового материала на примере компаративных оборотов помогло выявить такие контексты. Так, колоронимы ⁺*modър* могут использоваться для обозначения синего, фиолетового, темного, ср. синонимичные компаративные обороты: серб. *љубичаст као мастило* «фиолетовый, как чернила», мак. *модар како мастило*, мак. *син како мастило* «синий, как чернила», болг. *черен като мастило*, мак. *црн како мастило*, серб. *црн као мастило* «черный, как чернила». Дериваты от ⁺*crven* в болгарском языке используются исключительно в значении ‘розовый’. В сербском языке лексема от аналогичного корня (*црвенкаст*) используется преимущественно в значении ‘оранжевый, рыжий’ (*као кајсија* «как абрикос»), хотя иногда можно проследить другие оттеночные значения (*као крв* «как кровь», *као стид* «как стыд»). Македонский же язык предоставляет широкие возможности для толкования лексемы *црвенкаст* в зависимости от контекста: *како тиква* «как тыква», *како домати* «как помидор».

Результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы

на практических занятиях и лекционных курсах по южнославянской, албанской и румынской лексикологии и диалектологии, в спецкурсах по балканистике и балканской традиционной культуре, применяться в исследовательских работах со схожей проблематикой на материале других языков балканского ареала (при сопоставлении с греческим, турецким, цыганским), при составлении сопоставительного словаря сравнительных оборотов с колоративным компонентом в балканских языках.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Общие сокращения

соб. зап. 2018 г. – собственные записи 2018 г. из этнолингвистической экспедиции в Северную Македонию, район г. Куманово.

соб. зап. 2020 г. – собственные записи 2020 г. из этнолингвистической экспедиции в Северную Македонию, район г. Дебар.

Обозначения языков и диалектов

алб. – албанский

алб. будж. – говор албанцев Буджака

алб. приаз. – говор албанцев Приазовья

арум. – арумынский

болг. – болгарский

брет. – бретонский

БЯС – Балканский языковой союз

греч. – греческий

з.-болг. – западноболгарский диалект

и.-е. – индоевропейский

итал. – итальянский

копт. – коптский

лат. – латинский

лит. – литовский

лтш. – латышский

мак. – македонский

мегл.-рум. – мегленорумынский

нар.-лат. – народная латынь

нгр. - новогреческий

п.-и.-е. – праиндоевропейский

порт. - португальский

пр.-алб. – протоалбанский

прасл. – праславянский

рум. – румынский

слав. – славянский

серб. – сербский

ст.-брет. – старобретонский

ст.-слав. – старославянски
 тур. – турецки
 тюр. – тюркски
 фран. – француски
 ю.-серб. – јужносербски диалект

Словари и извори

- БЕР – Български етимологичен речник / съст.: В. И. Георгиев ; съст.: [и др.], Българска акад. на науките, Ин-т за български език . В 7 т. София, 1971–2012.
- БРФС – Болгарско-руски фразеологически речник София: Наука и Изкуство – М.: Руски јазик, 1974. 635 с.
- Вакарелска-Чобанска – *Вакарелска-Чобанска Д.* Речник на Самоковскиј говор. София: АИ «Проф. Марин Дринов», 2005. 396 с.
- Вачева-Хотева – *Вачева-Хотева М., Керемидчиева С.* Говорът на село Зарово Солунско. София: Мултипринт ЕООД, 2000. 480 с.
- Врањске пословице – *Врањске пословице. Део 1 / Прикупио Х.-Т. Димитријевић.* Врање: Царство осмеа, 2006. 208 с.
- Гаговић – *Гаговић С.* Из лексике Пиве (село Безује) // Српски дијалектолошки зборник. Расправе и грађа. Београд, 2004. Књ. 51. С. 3–329.
- Геров – *Геров Н.* Речник на българскиј език. В 5 тома. София: Изд. Български писател, 1975–1978.
- Гълъбов – *Гълъбов Л.* Лексиката на говора в с. Доброславци, Софийско. София: Универзитетско издателство «Св. Климент Охридски», 2000. 118 с.
- Десподски – *Десподски Ф.* Речник на говора на село Логодаж, Благоевградско. София: Multiprint, 2009. 374 с.
- Динић, 1988 – *Динић Ј.* Речник тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 1988. Књ. 34. С. 3–340.
- Динић, 1990 – *Динић Ј.* Додатак речнику тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд: САНУ, 1990. Књ. 36. С. 381–422.
- Динић, 1992 – *Динић Ј.* Речник тимочког говора (други додатак) // Српски дијалектолошки зборник. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 1992. Књ. 38. С. 3–208.
- Домосилецка – *Домосилецка М. В.* Албанско-восточноромански сопоставителни понятийни речник: Скотоводческа лексика. СПб.: Наука, 2002. 615 с.
- ЕМ – Извори за българската етнографија. Том 3: Етнографија на Македонија. Материали од архивното наследство. София: АИ «Проф. Марин Дринов», 1998. 437 с.

- ЕМ2 – Етнография на Македония. Извори и материали в 2 тома. София: БАН, 1992. Т. 2.
- Живковић – *Живковић Н.* Речник Пиротског говора. Ниш: Просвета, 1987. 188 с.
- Жугић – *Жугић Р.* Речник говора Јабланичког краја // Српски дијалектолошки зборник. Расправе и грађа. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 2005. Књ. 52. С. 3–470.
- Златановић – *Златановић М.* Речник говора југа Србије (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.). Врање: Учитељски факултет у Врању, 2014. 809 с.
- Златковић – *Златковић Д.* Фразеологија страха и наде у пиротском говору. Београд: САНУ, 1989. Књ. 35. С. 175–457.
- Јовановић – *Јовановић В.* Речник села Каменице код Ниша // Српски дијалектолошки зборник. Расправе и грађа. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 2004. Књ. 51. С. 330–693.
- Карнобатски крај – Историја и култура на Карнобатски крај / Ред. Д. Тодоров. София: БАН, Институт по историја. Етнографски институт с музеј, 1993. Т. 3.
- Колесник – *Колесник В.* Говорът на българите в с. Криничне (Чушмелий). Бесарабия. Речник. Български говори в Украйна. Вип. 4. Одеса: Друк, 2008. 356 с.
- Ловешки крај – Ловешки крај, материална и духовна култура. Етнографски проучвания на България / Р. Попов (отв. ред.), Г. Михайлова. София: АИ «Проф. Марин Дринов», 1999.
- Маленко – *Маленко Б.* Штипскиот говор. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2012. 197 с.
- МДАБЯ 1 – Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. 1. Лексика духовной культуры / Под. ред. А. Н. Соболева. München: Biblion Verlag, 2005.
- МДАБЯ 3 – Малый диалектологический атлас балканских языков / Под. ред. А. Н. Соболева. Серия лексическая. Т. 3. Животноводство. München: Verlag Otto Sagner – СПб.: Наука, 2009.
- Миљов – *Миљов С., Ерулски И.* Речник на Трњскиј говор. Перник: Аргус, 2009. 288 с.
- Младенов – *Младенов А.* Трњските думи. Речник на регионалниј говор. София: Изток-Запад, 2011. 242 с.
- Мургоски – *Мургоски З.* Речник на македонскиот јазик. Скопје: Филолошки факултет «Блаже Конески», 2005. 932 с.
- Пеев 1988 – *Пеев К.* Кукушкиот говор. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 1988. Књ. 1, 2.
- Пеев – *Пеев К.* Речникот на македонските говори во југоисточниот егејски дел. Во 6 тома. Скопје: МАНУ, 1999–2011.
- Петровић – *Петровић С.* Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из

- рукописне збирке речи Димитрија Чемериќа. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2012. 418 с.
- Пирински край – Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвања / Ред. В. Хаджиниколов. Софија: БАН, 1980.
- РБЕ – Речник на българскиот јазик [Електронски ресурс]. URL: <http://ibl.bas.bg/rbe/>
- РКМ – Речник косовског-метохиског дијалекта. Београд: Планета, 1932. Св. 1, 2.
- РМЈСХ – Речник на македонскиот јазик (со српскохрватски толкувања). Во 3 тома. Скопје: Институт за македонски јазик, 1961–1966.
- РМНП – Речник на македонската народна поезија. Скопје: Институт за македонски јазик, 1983–2001. Т. 1–4.
- Родопи – Родопи: традиционална народна духовна и социалнонормативна култура / Р. Попов (отв. ред.), С. Гребенарова. Софија: Етнографски институт со музеј при БАН, 1994.
- РСЈ – Речник српског језика. Нови Сад: Матица српска, 2011. 1561 с.
- РСХ – Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд: Институт за српскохрватски јазик, 1968. Књ. 5 (дугуљан–закључити).
- Сакар – Сакар: етнографско, фолклорно и езиково истражување. Етнографски проучвања на Бугарија / Р. Попов (отв. ред.), С. Гребенарова. Софија: Етнографски институт со музеј при БАН, АИ «Проф. Марин Дринов», 2002.
- СБНУ – Сборник за народни умотворенија, наука и книжнина. Софија: Издаваштво на Министерството на народното просветување, 1892–. Т. 1–.
- СД – Славјански древности: Етнолингвистичкиот речник / Под опш. ред. Н.И. Толстого. М.: Меѓународни одношенија, 1995–2012. Т. 1–5.
- Караќиќ – *Караќиќ В. С.* Српске народне пословице. Београд: Просвета-Нолит, 1985.
- СНП – Српске народне пословице и друге различни као оне у обичај узете / В. С. Караќиќ. Беч: штампарија Јерменског манастира, 1849.
- СНПј – Српске народне пјесме (Сабрани дела Вука Караќиќа). Београд: Просвета, 1975. Т. 1–5.
- Софийски край – Софийски край. Етнографски и езикови проучвања / Отв. ред. Г. Стојанов. Софија: БАН, 1993. 338 с.
- Стефанов – *Стефанов В.* Речник на говор на село Рабиша, Белоградчишко. Бугарска, 2010. 244 с.
- Странџа – Странџа. Материјална и духовна култура. Етнографски, фолклорни и езикови проучвања на Бугарија / Съст. Р. Попов. Софија: АИ «Проф. Марин Дринов», 1996.
- ТРМЈА – Толковен речник на македонскиот јазик. Во 6 тома / Гл. уред. К. Конески. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2003–2014.

- Усикова – Македонско-рускиот зборник / Р. П. Усикова, З. К. Шанова, Е. В. Верижникова, М. А. Поварница; под общ. ред. Р. П. Усиковой и Е. В. Верижниковой. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 848 с.
- Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986–1987.
- ФР – *Димитровски Т., Ширилов Т.* Фразеолошки речник на македонскиот јазик. Во 3 т. Скопје: Огледало, 2008, 2009, 2012.
- Ширилова – *Ширилова В.* Голем лексикон на странски зборови и изрази. Скопје: Топер, 2001. 1071 с.
- Цветковски – *Цветковски Р. П., Стефановски Б.* Речник на демирхисарскиот говор. Скопје: Академски печат, 2008.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1974–2011.
- ALR – Atlasul Lingvistic Romîn. V. 4. Cluj: Editura Academiei Republicii Populare Romîne, 1965. P. 1212–1217.
- Beekes – *Beekes R.* Etymological Dictionary of Greek. Leiden, Boston: Brill, 2010. V. 1–2.
- Candrea – *Candrea L.-A., Densusianu O.* Dicționarul etimologic al limbii române. Elementele latine. București, Pitești: Librăriile SOCEC & Co.; Editura Paralela 45, 1907–1914, 2006.
- Cihac – *Cihac A.* Dictionnaire d'etymologie daco-romane. Elements: Slaves, Magyars, Turcs, Grecs-moderne et Albanais. Francfort s/M. Ludolphe St-Goar, 1879.
- Ciorănescu – *Ciorănescu A.* Dicționarul etimologic al limbii române. București: Saeculum I. O., 2001. 1055 p.
- Clédat – *Clédat L.* Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris: Hachette, 1914.
- Çabej – *Çabej E.* Studime etimologjike në fushë të shqipes. Në 8 vol. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë, Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë, 1976–2006.
- Demek - Русско-турецкий, турецко-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://demek.ru>
- DEX'09 – Dicționar ale limbii române [Электронный ресурс]. URL: <https://dexonline.ro>
- DExpresii – Dicționar de expresii și locuțiuni românești / V. Breban. București: Editura științifică, 1969. 509 p.
- DF – Dicționar frazeologic al limbii române / M. Tomici. București: Saeculum Vizual, 2009. 1290 p.
- DFRR – Dicționar frazeologic rus-român / G. Bolocan, T. Voronțova. București: Editura științifică, 1968. 391 p.
- DProverbe – Dicționar de proverbe și zicători românești / alcăt., pref. de G. Botezatu și A. Hâncu. București: Litera, 2001. 272 p.

ExR – Pînă-n pînzele albe: expresii românești / S. Dumistrăcel. Iași: Institutul European, 2001. 543 p.

FF – *Thomai J.* Fjalor frazeologjik i gjuhës shqipe. Tiranë: Akademia e Shkencave e Shqipërisë. Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë, 1999. 1166 f.

Fjalor – Fjalor i gjuhës së sotme shqipe / A. Kostallari. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë, Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë, 1980. 2272 f. [Электронный ресурс]. URL: <https://fjale.al>

FSGjSh – Fjalor sinonimik i gjuhës shqipe / A. Dhrimo; E. Tupja; E. Ymeri. Tiranë: Botimet Toena, 2002. 609 f.

MDA2 – Micul dicționar academic, ediția a II-a. Academia Română, Institutul de Lingvistică, Editura Univers Enciclopedic, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://dexonline.ro>

Newmark – *Newmark L.* Albanian-English Dictionary. Oxford University Press, 1999. 978 pp.

NODEX – Noul dicționar explicativ al limbii române. Litera Internațional, Editura Litera Internațional, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://dexonline.ro>

Orel – *Orel V.* Albanian Etymological Dictionary. Leiden–Boston–Köln: Brill, 1998. 670 f.

Pokorny – *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. 1959. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proto-indo-european.ru/pie-adjectives.html>

Pușcariu – *Pușcariu S.* Etymologisches Wörterbuch der rumänischen Sprache. I. Lateinisches Element mit Berücksichtigung aller romanischen Sprachen. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1905.

Skok – *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1973.

Электронные корпуса

АНК – Албанский национальный корпус объемом около 31 млн. словоупотреблений. Составители: М. С. Морозова, А. Ю. Русаков, Т. А. Архангельский. [Электронный ресурс]. URL: <https://albanian.web-corpora.net>

БНК – Български национален корпус. [Электронный ресурс]. URL: <https://dcl.bas.bg/bulnc/CoRoLa> – Corpus de referință pentru limba română. [Электронный ресурс]. URL: <http://89.38.230.23:1234/#>.

Korpus – Korpus savremenog srpskog jezika. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/korpus/login.php>

БИБЛИОГРАФИЈА

1. *Агапкина Т. А.* Восточнославянские лечебные заговоры в славянском освещении: Сюжетика и образ мира. М.: Индрик, 2010. 824 с.
2. *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002. 816 с.
3. *Агапкина Т. А.* Южнославянские поверья и обряды, связанные с плодовыми деревьями, в общеславянской перспективе // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1994. С. 84–110.
4. *Агапкина Т. А., Березович Е. Л., Сурикова О. Д.* Имена змей в восточнославянских заговорах: Скоропья // Славянские архаические ареалы в пространстве Европы. 2. / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: «Индрик», 2020. С. 305–348.
5. *Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н.* Благопожелание: Ритуал и текст // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1994. С. 168–208.
6. *Асенова П., Дукова У.* Номо balcanicus в мрак и на светлина // Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарцев, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2011. С. 9–14.
7. Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарцев, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2011. 200 с.
8. *Бандиловска-Ралловска Е.* Антонимијата во семантичкиот систем на боите // Современите лингвистички истражувања во македонистиката (Зборник на трудови од научниот собир 2011). Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2012. С. 165.
9. *Бандиловска-Ралловска Е.* Турцизмите во лексико-семантичката група со значење «боја» во македонскиот јазик // Балкански јазичен светоглед (Зборник на трудови од научниот собир 2009) / Ред. одбор С. Велковска, С. Веновска-Антевска, О. Додевска-Михајловска. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2009. С. 89–98.
10. *Белова О. В.* Красный цвет // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Том 2 (Д–К). С. 647–651.
11. *Белова О. В.* Символика цвета в славянских книжных сказаниях о животных // Слово и культура. Памяти Н.И. Толстого / Ред. Т. А. Агапкина. М.: Индрик, 1998. Т. 2. С. 44–50.
12. *Белова О. В.* Синий цвет // Славянские древности: Этнолингвистический

словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Том 4 (П–С). С. 640.

13. *Белова О. В.* Цветовой код народной культуры в словаре «Славянские древности» // Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарецев, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2011. С. 138–141.

14. *Белова О. В.* «Цветовые» характеристики «чужих» в народных представлениях славян // Кодови словенских култура. Боје / Гл. уред. Д. Ајдачић. Београд: АД Штампарија, 2001. № 6. С. 78–86.

15. *Белова О. В.* Черный цвет // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2012. Том 5 (С–Я). С. 513–518.

16. *Березович Е. Л., Сурикова О. Д.* К реконструкции лексического состава проклятий: категория актора и особенности ее реализации в текстах (на материале русских народных говоров) // Вопросы языкознания. 2018. № 3. С. 89–111.

17. *Боронникова Н. В., Верижникова Е. В.* Теория и практика перевода (на материале македонского кинотекста): учеб.-метод. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. 144 с.

18. *Вакарелски Х.* Български погребални обичаи. Сравнително изучаване. София: БАН, 1990. 224 с.

19. *Васева В.* Погребальный обряд болгар Румынии (полевые наблюдения 90-х гг. XX века) // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. 2009–2011. Вып. 2: Сборник статей / Отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 248–269.

20. *Вежбицкая А.* Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С. 231–291.

21. *Вежбицкая А.* Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифических контекстах // Thesis. Вып. 3. М., 1993. С. 185–206.

22. *Велева С.* Боите како продуктивни зборообразувачки основи // Прв научен собир на млади македонисти / Ред. одбор Л. Минова-Ѓуркова, Е. Црвенковска, Т. Трневски. Скопје: Филолошки факултет, 1993. С. 15–22.

23. *Вендина Т. И.* Введение в языкознание: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015. 333 с.

24. *Вендина Т. И.* Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков // Славянский альманах. 1999. М., 1999. С. 277–304.

25. *Виноградова Л. Н.* Колядование // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2 (Д–К). С. 570–575.
26. *Виноградова Л. Н.* Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: Индрик, 2016. 384 с.
27. *Виноградова Л. Н., Седакова И. А.* Проклятие // Славянские древности: этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4 (П–С). С. 286–294.
28. *Гирфанова А. Х., Сухачев Н. Л.* Цветообозначения тюркского происхождения в языках Юго-Восточной Европы (монохромные и смешанные тона) // Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарецв, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М. ПРОБЕЛ-2000, 2011. С. 174–181.
29. *Голант Н. Г.* Русальная обрядность у современных румын (по материалам экспедиций 2006–2012 гг. в Олтению, Мунтению и долину р. Тимок) // Троица. Rusalii. Певтқоштј. Rrëshajët... К мотиву зеленого в балканском спектре (Материалы круглого стола 17 апреля 2012 года) / Отв. ред. М. М. Макарецв. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 28–43.
30. *Голант Н. Г.* Цветовая символика в румынских традиционных оберегах и цветовые характеристики мартовских нитей // Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарецв, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2011. С. 146–149.
31. *Гриценко П.* Карпатоукраїнська словосполука біла дівка в південнослов'янському контексті // Gwary Dział. Vol. 12. 2020. S. 13–56.
32. *Гриценко П. Ю., Прилипко Н. П.* Карта № 50. Терн, тернь (фонетика) // Общеславянский лингвистический атлас, серия лексико-словообразовательная. Вып. 3. Растительный мир. Минск: Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, 2000. С. 126–127.
33. *Гура А. В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика. М.: Индрик, 2012. 936 с.
34. *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
35. *Десницкая А. В.* Типы лексических взаимосвязей и вопросы образования балканского языкового союза // Славянское языкознание: X Международный съезд славистов. София, 1988 г. Доклады российской делегации / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1988. С. 131–150.
36. *Дугушина А. С.* Родинная обрядность албанцев Буджака и Приазовья (XX – начало XXI в.): Дис. канд. ист. наук / Музей антропологии и этнографии им. Петра

Великого (Кунтскамера) РАН. СПб., 2016.

37. *Дукова У.* Наименования демонов в болгарском языке. М.: Индрик, 2015. 248 с.
38. *Ђорђевић Т. Р.* Деца у веровањима и обичајима нашега народа. Београд: Идеа; Ниш: Просвета, 1990. 302 с.
39. *Ђорђевић Т. Р.* Животни круг: рођење, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашег народа. Ниш: Просвета, 2002. 283 с.
40. *Жугра А. В.* Свет в албанском епосе // Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарецов, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М. ПРОБЕЛ-2000, 2011. С. 142–145.
41. *Иванов Вяч. Вс.* Семиотика и нейросемиотика цвета // Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарецов, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2011. С. 6–7
42. *Иванова Ю. В.* Албанцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. Весенние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: Наука, 1976. С. 313–321.
43. *Иванова Ю. В.* Албанцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. Зимние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: Наука, 1973. С. 299–307.
44. *Иванова Ю. В.* Албанцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: Наука, 1978. С. 253–267.
45. *Иванова Ю. В.* Албанцы и их соседи. М.: Наука, 2006. 367 с.
46. *Ивић М.* Поводом израза *ни на сињ нозоток* // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого / Ред. Т. А. Агапкина. М.: Индрик, 1998. Том I. С. 105–111.
47. *Ильслова Л.И.* Устойчивые сравнения с колоративным компонентом в английском и русском языках: Дис. канд. филол. наук / Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 2009.
48. *Јашар-Настева О.* Лексико-семантичкиот подсистем на бои во современиот македонски јазик: прилог кон проучувањето на хроматската терминологија // Прилози МАНУ 6. № 2. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 1981. С. 59–75.
49. *Јашар-Настева О.* Турските елементи во јазикот и стилот на македонската народна поезија. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 1987. 111 с.
50. *Јашар-Настева О.* Турските лексички елементи во македонскиот јазик. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2001. 301 с.

51. *Јованова-Грујовска Е.* Капка по капка – вирче (македонско-албански пословични паралели). Скопје: Бата прес, 2013. 93 с.
52. *Кабакова Г. И.* Терминологија восточнороманској календарној обрядности в сопоставлении со славјанској: Дис. канд. филол. наук / Институт славјановедения и балканистики АН СССР. М., 1989.
53. *Киш М.* Дијалектната лексика од областа на растителниот свет. Скопје: Институт за македонски јазик, 1996. 249 с.
54. *Китевски М.* Македонска народна лирика. Обредни песни. Скопје: Култура, Институт за македонската литература при филолошки факултет «Блаже Конески», 1997. 229 с.
55. *Клепикова Г. П.* Славјанска пастушеска терминологија (ее генезис и распространение в языках карпатского ареала). М.: Наука, 1974. 257 с.
56. Кодови словенских култура. Боје / Гл. уред. Д. Ајдачић. Београд: АБ Штампарија, 2001. № 6.
57. *Колосова В. Б.* Роль цвета в создании символического образа растения // Кодови словенских култура. Боје / Гл. уред. Д. Ајдачић. Београд: АБ Штампарија, 2001. № 6. С. 42–56.
58. *Колосова В. Б.* Цвет как признак, формирующий символический образ растений // Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2002. С. 254–266.
59. *Кондаков Н.И.* Введение в логику. М.: Наука, 1967. 467 с.
60. *Кононов А. Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975. М.: Наука. С. 159–179.
61. *Кузманоска А.* Мал речник на називи на растенија: македонско-француски, француско македонски / *Kuzmanoska A.* Petit dictionnaire des noms de plantes : macedonien-français, français-macedonien. Скопје: Универзитет «Св. Кирил и Методиј», 2019. 102 с.
62. *Кульпина В. Г.* Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский лицей, 2001. 407 с.
63. *Лебедева Л. А.* Устойчивые сравнения русского языка. Краткий тематический словарь. М.: ФЛИНТА, 2017. 283 с.
64. *Макаријоска Л.* Кон именувањето на боите во средновековните текстови // Спектар. Бр. 49. Скопје, 2007.
65. *Макаријоска Л.* Речник на македонската традиционална култура. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2016. 562 с.
66. *Макаријоска Л., Павлеска-Георгиевска Б.* Прилози за македонската

фразеологија. Скопје, 2020. 311 с.

67. *Макарцев М. М.* Зеленые горы под голубыми небесами. К вопросу о прототипических цветах в структуре албанского космоса // Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rgëshajët... К мотиву зелёного цвета в балканском спектре (Материал круглого стола 2012) / Отв. ред. М. М. Макарцев. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 180–187.

68. *Маринов Д.* Избрани произведения. Том 2. Етнографическо (фолклорно) изучаване на Западна България (Виденско, Кулско, Белоградчишко, Ломско, Берковско, Оряховско, Врачанско). София: Наука и Изкуство, 1984. 940 с.

69. *Младенова Д.* От лингвистична география към ареална лингвистика. Теория и практика на анализа на късни явления в българския език: названията на домата и патладжана / Ред. Р. Велева, а. Бояджиев. София: Факултет по славянски филологии, Софийски университет «Св. Климент Охридски», 2016. 333 с.

70. *Новик А. А.* Зеленый цвет – свет – мир в традициях албанцев // Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rgëshajët... К мотиву зелёного цвета в балканском спектре (Материал круглого стола 2012) / Отв. ред. М. М. Макарцев. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 154–179.

71. *Новик А. А.* Образ России в Албании: от столетия XVIII до XXI // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов / Отв. ред. С. И. Михальченко. Вып. 13. Брянск: РИО БГУ, 2011. С. 150–175.

72. *Новик А. А.* Сохранение ремесла золотошвеев в Косово: полевые исследования 1998–2008 // Современная албанистика: достижения и перспективы. Сборник статей / Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 290–303.

73. *Огольцев В. М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 160 с.

74. *Пастуро М.* Синий. История цвета / Пер. с фр. Н. Кулиш. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 168 с.

75. *Петреска В.* Свадбата како обред на премин кај македонците од брсјачката етнографска целина. Скопје: Институт за фолклор «Марко Цепенков», 2002. Кн. 43.

76. *Петреска В.* Семејниот обреден комплекс во Куманово и Кумановско // Фолклорот во Куманово и Кумановско / Рак. Б. Цимревски. Куманово: Центар за култура «Трајко Прокопјев», 2000. С. 315–398.

77. *Петрова А.* Об эмоциях, их «доме» и цвете (взгляд на зелёный и красный гнев в балканских языках) // Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарцев, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.

ПРОБЕЛ-2000, 2011. С. 86–93.

78. *Петровић С.* Једна врста бинарних ознака за светлу и тамну нијансу боја // Кодови словенских култура. Боје / Гл. уред. Д. Ајдачић. Београд: АБ Штампарија, 2001. № 6. С. 32–41.

79. *Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. 160 с.

80. *Плотникова А. А.* Мифологическая лексика сербско-болгарского пограничья // Исследования по славянской диалектологии. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 92–142.

81. *Плотникова А. А.* «Одномесечники», «Однодневники» // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Том 3 (К–П). С. 533.

82. *Плотникова А. А.* Славянские островные ареалы: Архаика и инновации. М.: ИСл РАН, 2016. 320 с.

83. *Плотникова А. А.* Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. 208 с.

84. *Плотникова А. А.* Цветовой спектр при определении судьбы ребенка у славян на Балканах: «рубашечка новорожденного» // Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарец, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2011. С. 77–80.

85. *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. 768 с.

86. *Плотникова А. А.* Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии (область Велеса, регион Азот) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 192–227.

87. *Плотникова А. А.* Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: Этнолингвистические очерки / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. 384 с.

88. *Пољоска А.* Прилог кон проучувањето на македонско-албанските јазични контакти. Скопје: Менора, 2005. 272 с.

89. *Попович Л.* Блеск как прототип цвета в языковой картине мира славян // Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарец, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.: ПРОБЕЛ 2000, 2011. С. 30–33.

90. *Поповић Л.* О прототипском и стереотипском начину концептуализације боја у језику // Кодови словенских култура. Боје / Гл. уред. Д. Ајдачић. Београд: АБ Штампарија, 2001. № 6. С. 14–31.
91. *Раденковић Љ.* *Красни цвет* в погребалној обрядности и народној демонологији славян // Балкански спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезиси и материали) / Редкол. М. М. Макарец, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.: ПРОБЕЛ 2000, 2011. С. 94–99.
92. *Раденковић Љ.* Народна бајања код Јужних Словена. Београд: Просвета, Балканолошки институт САНУ, 1996. 346 с.
93. *Рачева М.* Еще раз о «зеленом коне» // Этимология, 2000–2002 / Отв. ред. Ж. Ж. Варбот. М.: Наука, 2003. С. 80–109.
94. Речник на общобалканската лексика в книжовните езици / П. Асенова, Р. Детрез. София: УИ «Св. Климент Охридски», 2021. 352 с.
95. *Ристески Л. С.* Посмртниот обреден комплекс во традициската култура на Мариово. Прилеп: Институт за старословенска култура, 1999. 246 с.
96. *Русаков А.Ю.* Базовые цветообозначения в языке старых албанских письменных памятников // Проблемы балканской филологии. Сборник статей / Отв. ред. А. Ю. Русаков. СПб.: Наука, 2006. С. 141–161.
97. *Русаков А. Ю.* К описанию системы цветообозначений в албанском языке // Наименования цвета в индоевропейских языках. Системный и исторический анализ / Отв. ред. А. П. Василевич. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2011. С. 267–278.
98. *Саенко М. Н.* Чёрная печень, белые легкие: к истории и ареалу одной коллокации // Slovenski jezik. Slovene Linguistic Studies. 12 (2019). S. 31–51.
99. *Салманович М. Я.* Румыны // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. Весенние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: Наука, 1976. С. 296–312.
100. *Салманович М. Я.* Румыны // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. Зимние праздники Отв. ред. С. А. Токарев. М.: Наука, 1973. С. 284–298.
101. *Салманович М. Я.* Румыны // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: Наука, 1978. С. 244–252.
102. *Седакова И. А.* Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М.: Индрик, 2007. 432 с.
103. *Седакова И. А.* Народная версия празднования Троицы на Балканах:

Вступительное слово // Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët... К мотиву зелёного цвета в балканском спектре (Материал круглого стола 2012) / Отв. ред. М. М. Макарецв. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 8–14.

104. *Седакова И. А.* Система цветообозначений в болгарском языке // Наименование цвета в индоевропейских языках. Системный и исторический анализ / Отв. ред. А. П. Василевич. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2011. С. 185–197.

105. *Седакова И. А.* Цветообозначения в болгарском языке: восточные заимствования и общеславянская лексика // В поисках «ориентального» на Балканах. Античность. Средневековье. Новое время. Тезисы и материалы. 24–26 марта 2003 / Изд. 2-е, исправл. М.: Институт славяноведения РАН, 2003. С. 93–95.

106. *Седакова И. А.* Цветообозначения и их символика в славянских родинах // Кодови словенских култура. Боје / Гл. уред. Д. Ајдацић. Београд: АД Штампарија, 2001. № 6. С. 57–65.

107. *Седакова И. А.* Эпитет в структуре болгарских пословиц и загадок (Опыт сопоставительного анализа) // Загадка как текст. 2 / Отв. ред. Т. М. Николаева. М.: Индрик, 1999. С. 157–176.

108. *Седакова И. А.* Этнолингвистические материалы из северо-восточной Болгарии (с. Равна, Провадийская община, Варненская обл.) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 237–267.

109. *Седакова О. А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик, 2004. 319 с.

110. *Семёнова Д. Н., Рыжова М. М.* Некоторые особенности использования наклонов во фразеологических единицах румынского языка // Проблемы науки. № 11 (12). 2016. С. 19–21.

111. *Сен-Клер К.* Тайная жизнь цвета. Москва: Бомбора, 2018. 320 с.

112. *Соболев А. Н., Дж. Юллы* [Приложение]. Северотосские славизмы // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 34–37.

113. *Станишић В.* Српско-албански језички односи. Београд: CICERO, 1995. 158 с.

114. *Тановић С.* Живот и обичаји народни у Ђевђелиској Кази. Београд-Земун, 1927. 426 с.

115. *Толстая С. М.* Покойник // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4 (П–С). С. 116.
116. *Толстая С. М.* Славянское и балканское языкознание: Структура малых фольклорных текстов: Сборник статей / Отв. ред. С. М. Толстая, Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1993. С. 3–4.
117. *Толстая С. М.* Траур // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2012. Т. 5 (С–Я). С. 314–317.
118. *Толстой Н. И.* Белый цвет // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1 (А–Г). С. 151–154.
119. *Толстой Н. И.* Близнецы // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1 (А–Г). С. 191–193.
120. *Толстой Н. И.* О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос) / Отв. ред. Н. И. Толстой. Л.: Наука, 1983. С. 181–190.
121. *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
122. *Токарев С. А.* Этнографические наблюдения в балканских странах // Советская этнография. М., Л., 1946. № 2. С. 200–210.
123. *Трефилова О. В.* Этнолингвистические материалы из с. Стакевцы, район г. Белоградчика (Северо-Западная Болгария) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 355–398.
124. Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët... К мотиву зелёного цвета в балканском спектре (Материал круглого стола 2012) / Отв. ред. М. М. Макарец. М.: Институт славяноведения РАН, 2013.
125. *Узенёва Е. С.* Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование. М.: Индрик, 2010. 280 с.
126. *Узенёва Е. С.* Терминологическая лексика народной духовной культуры с. Глоговица, Трынский край // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 298–

353.

127. *Узенёва Е. С.* Терминология свадебного обряда села Тега (юго-западная Болгария) с этнолингвистическими комментариями // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 7: Славянская диалектная лексика и лингвогеография / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2001. С. 66–93.

128. *Узенёва Е. С.* Этнолингвистические материалы из центральной Болгарии (с. Дылбоки, область Старой Загоры) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 268–297.

129. *Узенёва Е. С.* Этнолингвистические материалы юго-западной Болгарии (с. Гега, Петричская община, Софийская область) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2001. С. 127–151.

130. *Усачёва В. В.* Желтый цвет // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под. общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2 (Д–К). С. 202.

131. *Усачёва В. В.* Семантика зеленого цвета в народной культуре // Магия слова и действия в народной культуре славян / Сост. и ред. С. М. Толстая. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 146–158.

132. *Усачёва В. В.* Семиотика зеленого цвета в народной культуре славян // Кодови словенских култура. Боје / Гл. уред. Д. Ајдачић. Београд: АБ Штампарија, 2001. № 6. С. 141–151.

133. *Филиповић М.* Обичаји и веровања у Скопској котлини. Београд, 1939. 296 с.

134. *Хроленко А. Т.* Семантика фольклорного слова. Воронеж: Изд.-во ВГУ, 1992. 140 с.

135. *Хроленко А. Т.* Цвет в различных жанрах русского фольклора (статья) // Вопросы литературы. Курск, 1972. С. 204–215.

136. *Цепенков М. К.* Македонски народни умотворби. Кн. 1. Скопје: Македонска книга, 1972.

137. *Цепенков М. К.* Македонски народни умотворби. Пословици, поговорки, гатанки, клетви и благослови. Кн. 8. Скопје: Македонска книга, 1972.

138. *Цивьян Т. В.* Дискуссия после доклада Н. Г. Голант // Троица. Rusalii. Певтѣкоостѣ. Rrëshajët... К мотиву зеленого в балканском спектре (Материалы круглого стола 17 апреля 2012 года) / Отв. ред. М. М. Макарец. М.: Институт славяноведения

РАН, 2013. С. 43.

139. *Цивьян, Т. В.* К амбивалентности зеленого цвета // Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët... К мотиву зеленого цвета в балканском спектре (Материал круглого стола 2012) / Отв. ред. М. М. Макарецев. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 100–105.

140. *Цивьян Т. В.* Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 207 с.

141. *Шапкарев К. А.* Избрани дела. Обичаи, обреди, носии. Скопје: Мисла, 1976. Т. 4. 272 с.

142. *Шуберт Г.* Боје као средство оријентације код Словена // Кодови словенских култура. Боје / Гл. уред. Д. Ајдачић. Београд: АБ Штампарија, 2001. № 6. С. 66–77.

143. *Якушкина Е. И.* Сербская и хорватская лексика в ареалогическом освещении. М.: МАКС Пресс, 2021. 192 с.

144. *Ahmetaj M.* Duket e lindjes, dasmës dhe të vdekjes në Hogosht. Dardanë, 2009. 134 f.

145. *Bancova E.* Ritualul de nașete la bulgarii din Moldova // Revista de Etnologie și Culturologie. № 22. Chișinău: Institutul Patrimoniului Cultural, 2017. P. 36–39.

146. *Berishaj K. P.* Malësia e Madhe (Etnografi). V. 2. Tiranë: Enti Botues Poligrafik «Gjergj Fishta», 2002.

147. *Berlin B., Kay P.* Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley and Los Angeles: The University of California Press, 1969. 178 pp.

148. *Bidu-Vrănceanu A.* Analiza structurală a vocabularului limbii române contemporane. Numele de culori. București: EA, 1976. 285 p.

149. *Bidu-Vrănceanu A.* Numele de culori – Semantică, lingvistică, semiotică (I) // Studii și cercetări lingvistice, nr. 3, an XLIII. 1992. P. 279–290.

150. *Bidu-Vrănceanu A.* Numele de culori – Semantică, lingvistică, semiotică (II) // Studii și cercetări lingvistice, nr. 3. 1992. P. 576–594.

151. *Bidu-Vrănceanu A.* Systématique des noms de couleurs. Recherche de méthode en sémantique structurale. București: EA, 1976. 244 p.

152. *Bidu-Vrănceanu A.* Termenii cromatici sau numele de culori // Câmpuri lexicale din limba română. Probleme teoretice și aplicații practice. București, 2008. P. 145–169.

153. *Birren F.* Color and Human Response. New York: Van Nostrand Reinhold, 1978. 141 pp.

154. *Bromley M.* The Linguistic Relationships of Grand Valley Dani: A Lexicostatistical Classification // Oceania 37. 1967.

155. *Canarache A.* Câteva nume de culori și nuanțe în limba română // *Limba română*, nr. 1, an X. 1961. P. 16–20.
156. *Chelaru-Murăruș O.* Despre culori și nuanțe în epoca globalizării. Noi termeni cromatici în româna actuală (Studiu de caz: gri și maro) // Zafiu Rodica, Camelia Ușurelu, Helga Bogdan Oprea (eds.). 2011. P.183–196.
157. *Chelaru-Murăruș O.* Dinamika numelor de culori în română actuală (Studiu de caz: roșu și roz) // Rodica Zafiu, Ariadna Ștefănescu (eds.) / *Limba română: direcții actuale în cercetarea lingvistică. Actele celui de- al 11-lea Colocviu internațional al Departamentului de lingvistică (9-10 decembrie 2011)*, vol. II. București, 2012. P. 203–217.
158. *Ciobanu F.* Observații asupra unor termeni cromatici românești // *Limba română*, nr. 1, an XXVIII. 1979. P. 3–12.
159. *Dediu C.* Adjectivul invariabil în limba română actuală (3.2. Adjective nume de culori) // Gabriela Pană Dindelegan (coord.). 2009. P. 62–64.
160. *Dimitrescu F.* Despre culori și nu numai. Din cromatică actuală // *Aspecte ale dinamicii limbii române actuale*. București, 2002. P. 147–184.
161. *Dimitrescu F.* Despre culori și nu numai. Din cromatică actuală // *Teme lexicale actuale (începutul secolului al XXI-lea)*. București: Editura Academiei Române, 2014. P. 51–84.
162. *Dimitrescu F.* Note asupra unor denumiri din cromatică actuală // Isabela Nedelcu, Alexandru Nicolae, Alice Toma, Rodica Zafiu (ed.). 2011. P. 155–164.
163. *Friedman V.* Balkanisms of Color: Black, and White, and Red All Over // *Балканский спектр: от света к цвету (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы) / Редкол. М. М. Макарецев, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2011. С. 63–66.*
164. *Gheorghiu D.* În legătură cu terminologia culorilor din limba română // *Limba română*, nr. 1. 1968. P. 39–49.
165. *Ghinoiu I.* Obiceiuri populare de peste an. Dicționar. București: Editura fundației culturale române, 1997. 286 p.
166. *Giuglea G., Béla K.* Termenii privitori la culori în latină, cu referință la limbile romanice // *Cercetări lingvistice*, nr. 2, an XI. 1966. P. 215–220.
167. *Hardin C. L., and L. Maffi.* *Color Categories in Thought and Language*. Cambridge, 1997. 404 pp.
168. *Harkness S.* Universal Aspects of Learning Color Codes: A Study in Two Cultures // *Ethos*, 1973. P. 175–200.
169. *Ilin-Grozoiu L.* Cântecele ritual funerare – expresivitate și semnificații simbolice // *Memoria ethnologica*. Baia Mare, 2016. № 58–59 (An XVI). P. 94–103.
170. *Ilin-Grozoiu L.* Simbolismul bradului în practicile funerare din Oltenia // *Anuarul*

- Inst. de Cercet. Socio-Umane «C.S. Nicolăescu-Plopșor». Craiova, 2014. Vol. 15. P. 169–182.
171. *Ippen Th.* Shqipëria e vjetër. K&B, 2004. 218 f.
172. *Ivić M.* O zelenom konju. Novi lingvistički ogledi. Beograd: Slovograf, 1995. 333 s.
173. *Kay P., Berlin B., Maffi L., Merrifield W. R., Cook R.* World Color Survey. Stanford: CSLI, 2009.
174. *Kay P., McDaniel C. K.* The linguistic significance of the meanings of basic color terms // *Language*, 54 (3). 1978. P. 610–646.
175. *Kocoj E.* Świątynie + Postacie + Ikony. Malowane cerkwie i monastiry Bukowiny południowej w wyobrażeniach rumuńskich. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2006. 440 s.
176. *Lyons J.* Language and culture. Colour-terms // *Language and Linguistics. An Introduction*. Cambridge University Press, 1981. P. 312–317.
177. *MacLaury R.* Color Terms // *Language typology and Language Universals*. Vol. 2. Berlin – New York: Walter de Gruyter, 2001. P. 1227–1251.
178. *Marianu S. Fl.* Cromatica poporului român. București, 1882. 55 p.
179. *Marianu S. Fl.* Nunta la Români. Studiu istorico-etnograficu comparativu. București: Tipografia Carol Göbl, 1890. 857 p.
180. *Moroianu C.* Considerații etimologice la numele de culori. Alb și negru // *Lexic comun / Lexic specializat. In onorem Angela Bidu-Vrănceanu, Analele Universității «Dunărea de Jos» din Galați, Fascicula XXIV, an 3, nr. 1 (3)*. Galați, 2010. P. 202–211.
181. *Moroianu C.* Originea și evoluția numelor de culori. Dublete etimologice cromatice // *Isabela Nedelcu, Alexandru Nicolae, Alice Toma, Rodica Zafiu (ed.)*, 2011. P. 223–232.
182. *Olinescu M.* Mitologie Românească. Cu desene și xilogravuri de autor. București: Saeculum I.O., 2003. 408 p.
183. *Pastoureau M.* Black: The History of a Color / Tran. by J. Gladding. Princeton and Oxford: Princeton University press, 2008.
184. *Pastoureau M.* Yellow: The History of a Color / Tran. by J. Gladding. 2019.
185. *Pitiriciu S.* Din terminologia cromatică: albastru în limba română // *Buletin de lingvistică*, 11. Chișinău, 2010. P. 136–143.
186. *Pitiriciu S.* Din terminologia cromatică: galben în limba română // *Limba Română (Chișinău)*, XX (3-4). Chișinău, 2010. P. 103.
187. *Pitiriciu S.* Din terminologia cromatică: roz // *Studia Universitatis Petru Maior. Philologia*, 10. Târgu Mureș, 2011. P. 51.

188. *Pitiriciu S.* Din terminologia cromatică: verde în limba română // *Analele Universității de Vest din Timișoara. Seria Științe Filologice*, 47. Timișoara, 2009. P. 115.
189. *Pop M.* Obiceiuri tradiționale românești. București: Consiliul culturii și educației socialiste institutul de cercetări etnologice și dialectologice, 1976. 194 p.
190. *Račeva M.* Zur historisch-etymologischen Farbbezeichnung MOR // *Studia Turcologica Cracovensia*. 1998. № 5.
191. *Račeva M.* Zur semasiologisch-etymologischen Behandlung der slawischen Farbbezeichnung *zelen // *Zeitschrift für Slawistik*. 1984. 29. № 5. 748–753.
192. *Radu-Golea C.* The Neological Dissemination of the Chromatic Terminology in the Romanian Language // *Studii și cercetări de onomastică și lexicologie*, II (1-2). Craiova, 2009. p. 191.
193. *Răuț-Bratiloveanu D. T.* De la terminologie chromatique en langue roumaine: le vert // *Studii și cercetări de onomastică și lexicologie*, XI (1-2), Secțiunea Young Researchers' Contributions. Craiova, 2018. P. 257–265.
194. *Saunders B.* Comment on MacLaury's «From brightness to hue: An explanatory model of color-category evolution» // *Current Anthropology* 33, 2. 1992. P. 165–167.
195. *Saunders B.* Revisiting Basic Color Terms // *Science and Culture*. Cambridge, 1998.
196. *Selimi-Osmeni E.* Gjarpri në mitologjinë popullore të shqiptarëve të Maqedonisë // *Studime Albanologjike* № 1. Shkup: Instituti i trashëgimisë shpirtërore e kulturore të Shqiptarëve, 2008. F. 187–198.
197. SI 429 ‘Один плод тёрна’ // *Общеславянский лингвистический атлас, серия лексико-словообразовательная*. Минск, 2000. Вып. 3. Растительный мир. С. 154.
198. *Songs of the Frontier Warriors: Kenge Kreshnikesh-Albanian Epic Verse in a Bilingual English-Albanian Edition*. Introduced and translated from the Albanian by R. Elsie and J. Mathie-Heck. USA: United Graphics, 2004.
199. *Tanner T.* Basic color terms – are they for real? // *Academic Writing – 2001*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cs.helsinki.fi/u/tztanner/stuff/eng/linguistics.html>
200. *The Holy Bible: Albanian Translation*. Anonymous. Grand Rapids, MI: Christian Classics Ethereal Library, 2002.
201. *The Slavonic Review*. London: Vol. XIII, 1934-35. P. 651–673.
202. *Tirta M.* Etnologjia e Shqiptarëve. Tiranë: Mirgeeralb, 2003. 539 f.
203. *Tirta M.* Mitologjia ndër shqiptarë. Tiranë: Shkenca, 2004. 451 f.
204. *Tokarski R.* Biała brzoza, czarna ziemia, czyli o miejscu stereotypu opisie języka // *Język a kultura. Stereotyp jako przedmiot lingwistyki. Teoria, metodologia, analizy*

empiryczne. Wrocław: Towarzystwo Przyjaciół Polonistyki Wrocławskiej, 1998. T. 12.

205. *Vaqarri S.* Rite, doke dhe zakone të martesës në Tiranë dhe rrethinat e saj. Tiranë: Iceberg, 2014. 448 f.

206. *Vonica F.-E.* Considerations on the Status of Chromatic Adjective Blue // *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 149 (2014). Pitesti, 2014. P. 1003–1008.

207. *Xhafçe Z.* Leksikalizimi i ngjyrave në gjuhën shqipe: Huazimet dhe Sinonimet // *Seminari i 38. Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare*, Fakulteti i Filologjisë, Universiteti i Prishtinës / *Sh. Munishi. № 38. V. II. Prishtinë: Universiteti i Prishtinës, Fakulteti i Filologjisë, 2019. F. 468–492.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1**Вопросник для сбора материала по цветообозначениям**

I

1. Назовите цвета.

2. Объедините цвета в группы и дайте им общее название.

(предлагается посмотреть на спектр от темных до светлых тонов, назвать цвета, выделив основной цвет)

II

1. С чем вы можете сравнить белый цвет? Белый как что? С чем еще ассоциируется белый цвет? Какие вы знаете синонимы к слову «белый»?
2. С чем вы можете сравнить черный цвет? Черный как что? С чем еще ассоциируется черный цвет? Какие вы знаете синонимы к слову «черный»?
3. С чем вы можете сравнить красный цвет? Красный как что? С чем еще ассоциируется красный цвет? Какие вы знаете синонимы к слову «красный»? Как назвать волосы огненного цвета? Как называется человек, у которого такой цвет волос?
4. Желтый как что? Может ли желтый использоваться для обозначения болезненного цвета кожи? Какие тогда могут быть сравнительные обороты? Лицо желтое как что? Какие вы знаете синонимы к слову «желтый»?
5. Зеленый как что? Может ли зеленый обозначать молодость, незрелость? Приведите примеры таких выражений. Может ли зеленый использоваться для обозначения болезни? Для обозначения нечистой силы? Кто еще может быть зеленого цвета? Приведите примеры. Какие вы знаете синонимы к слову «зеленый»?
6. Какого цвета небо в ясную погоду? С чем можно сравнить этот цвет, кроме неба? Какого цвета море? С чем можно сравнить этот цвет, кроме моря? Какие ассоциации может вызывать этот цвет? Какие вы знаете другие слова для обозначения этих оттенков?
7. Серый как что? Как называется животное серого цвета (овца, коза, корова, лошадь, собака, кошка, волк)? Есть ли еще слова для обозначения таких оттенков?
8. Как вы назовете цвет фиалки? Знаете ли вы еще слова для обозначения этого оттенка? С чем ассоциируется у вас этот цвет?
9. Как вы назовете цвет кофе, коры дерева? Какого цвета почва? Знаете ли вы еще слова для обозначения таких оттенков?
10. Как можно назвать животное с разноцветной шерстью? (кошку, собаку, курицу, петуха, вола, корову, коня, овцу, козу, свинью)
11. Какого цвета еще бывают домашние животные (кошка, собака, курица, корова, конь, овца, коза, свинья)? Какого цвета могут быть дикие животные (волк, лисица, ящерица, змея)?
12. Какого цвета бывают волосы у человека?
13. Какого цвета бывает лицо человека?
14. Какого цвета может быть больной человек?

III

1. Народный календарь

- Как празднуется день прихода весны? Плетутся ли амулеты к этому дню? Какого цвета должны быть нити в амулетах? Вывешивается ли одежда определенного цвета? Какого?

- Какие действия предпринимались в этот дни, посвященные волку (медведю, изгнанию мышей), чтобы обезопасить хозяйство? (связывали ножницы красной нитью). Использовали ли нить, чтобы перевязать ножницы или другие острые предметы? Какого цвета была нить?

Что предпринималось, чтобы задобрить животное, какие жертвы приносились? (черный петух/курица) Имело ли значение, какого цвета должна быть жертва?

- Как называется последний день Масленицы? (*Беле Покладе, Бела Неделья*)

2. Хозяйство и связанные с ним обряды

- Как проходил обряд вызывания дождя? Во что нужно было быть одетым главному участнику обряда? Какого цвета была его одежда?

- Как и какие жертвы приносятся для успешного осуществления задуманного (для успешной постройки дома, для успешного окончания дела и др.)? Важен ли цвет жертвы?

3. Семейная обрядность

- Что означает цвет рубашечки младенца?

- Как проходит встреча молодой невесты в новом доме? Нужно ли невесте идти по нити? Какого цвета должна быть нить?

- Какие поверья связаны с единомесечниками и близнецами? Какие предпринимаются действия по лечению единомесечников? Какие цвета используются при осуществлении ритуала?

- Какого цвета должна быть поминальная жертва, приносимая за умершего?

- Каким должен быть траур? Одежда каких цветов используется при трауре?

4. Мифология

- Какого цвета может быть нечистая сила, приносящая вред людям?

- Как выглядят существа, приходящие определять судьбу человека (цвет одежды)?

- Как выглядят вилы и сходные с ними существа (цвет одежды и волос)?

- Как выглядят вампиры и сходные с ними существа (присутствует ли цвет крови в их образе)? Что нужно сделать, чтобы предотвратить превращение покойника в вампира (в частности использование нитей определенного цвета).

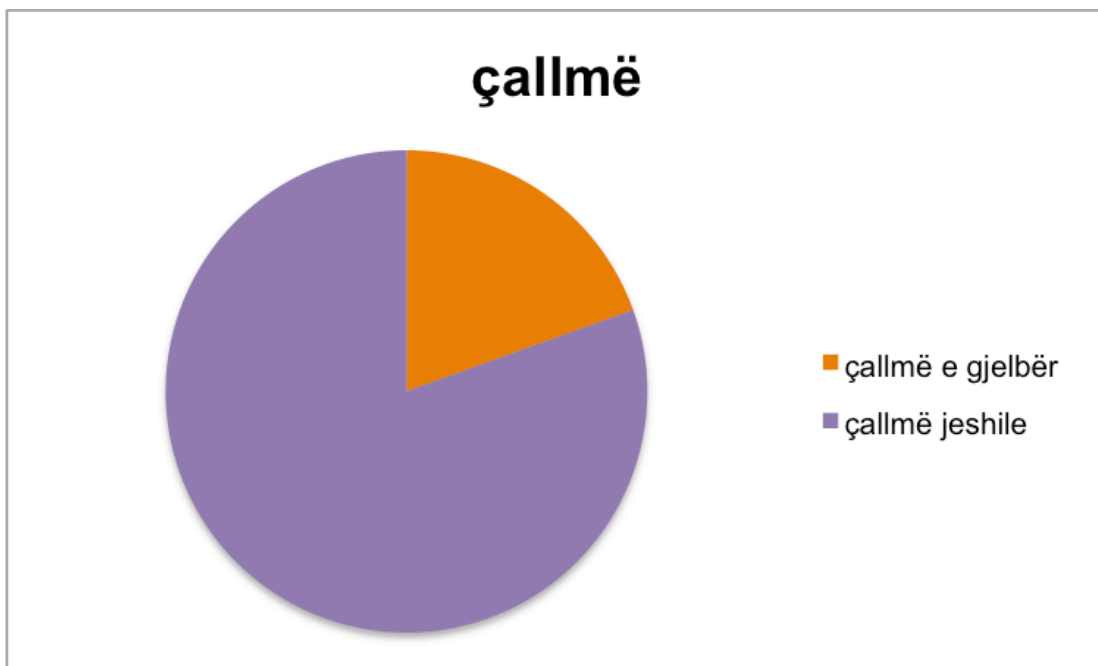
ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сочетаемость колоронимов зеленого в албанском языке

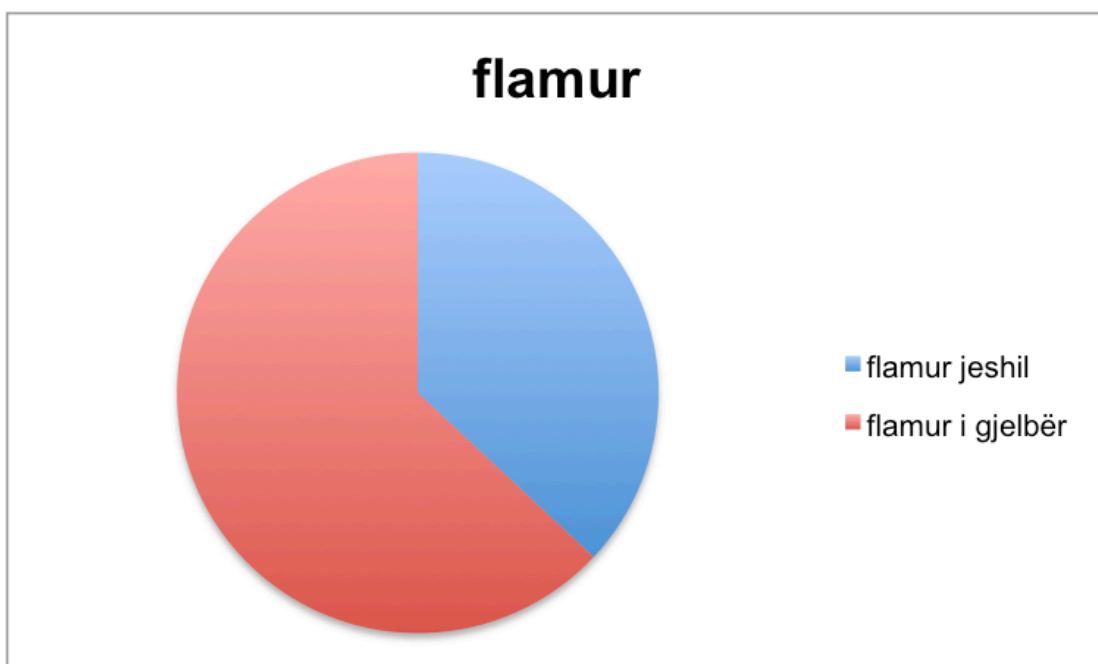
Для подсчета использовался Албанский национальный корпус объемом около 31 млн. словоупотреблений (<https://albanian.web-corpora.net>), поисковая система google.com.

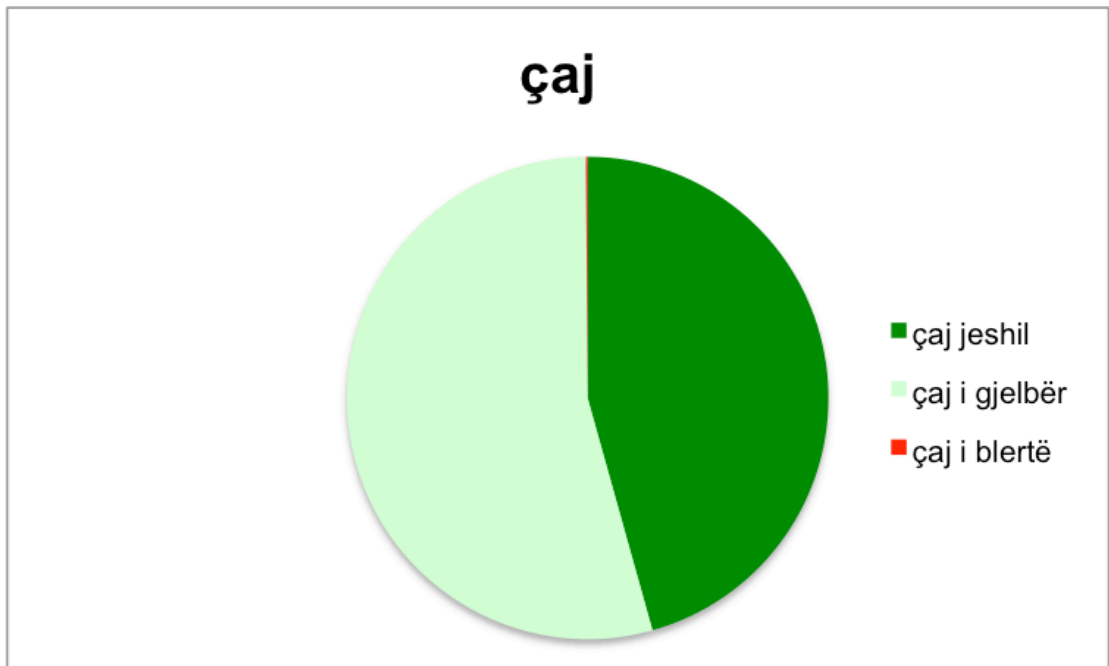
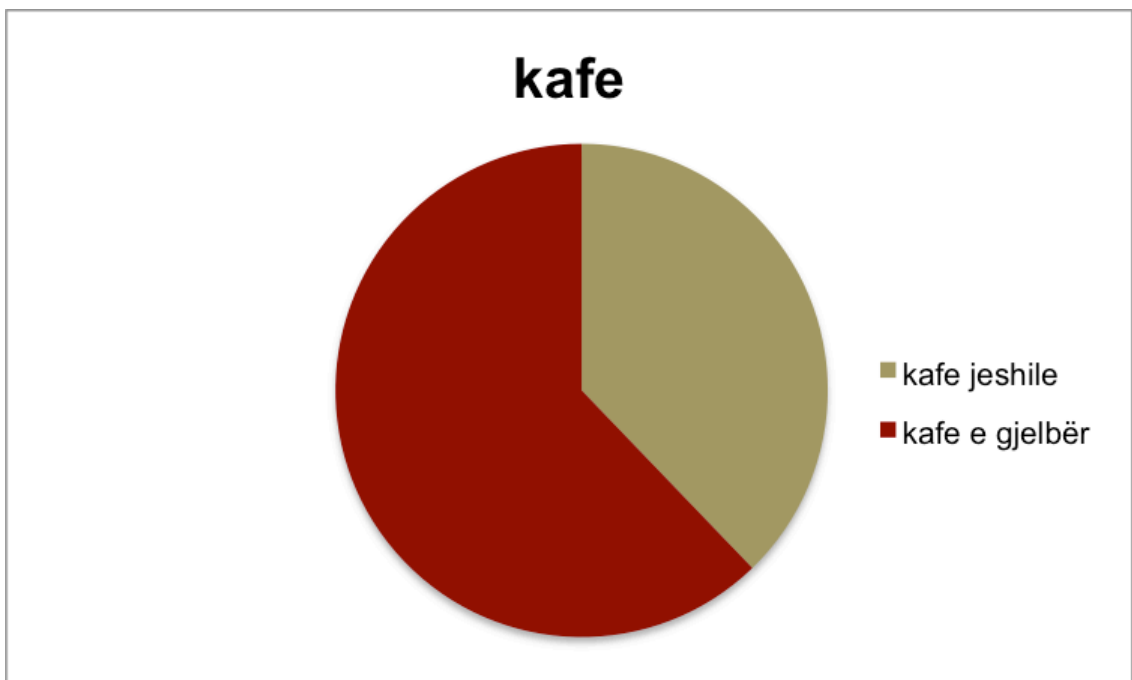
Зеленая чалма

çallmë, a ‘чалма’

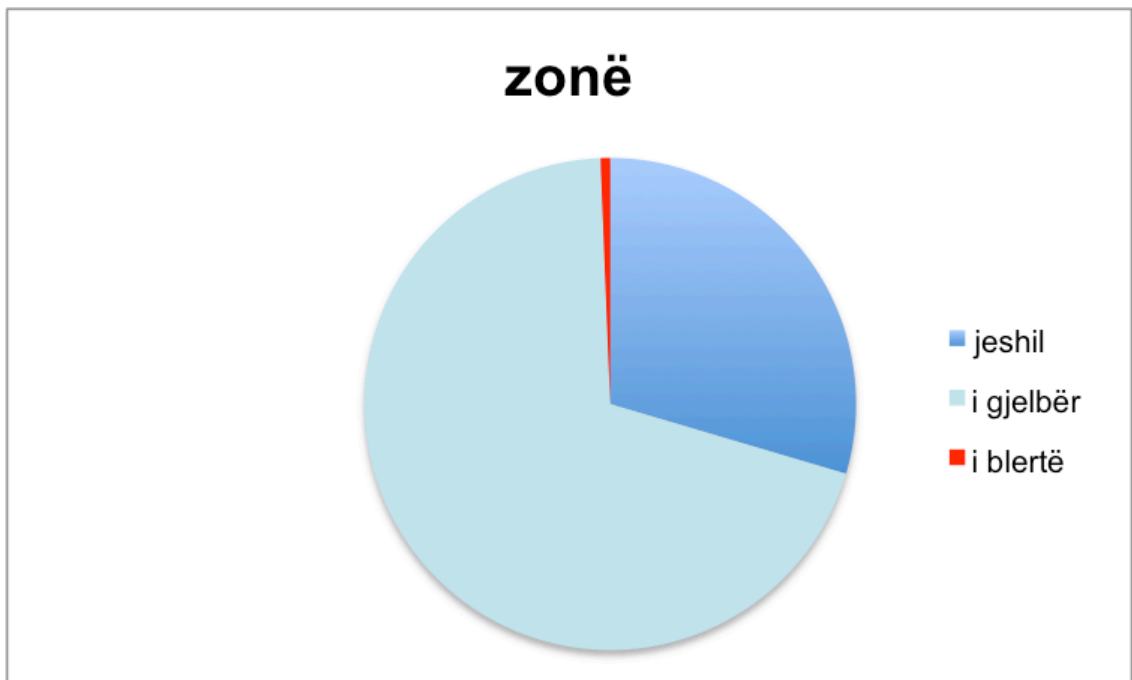
Зеленый флаг

flamur, i ‘флаг’

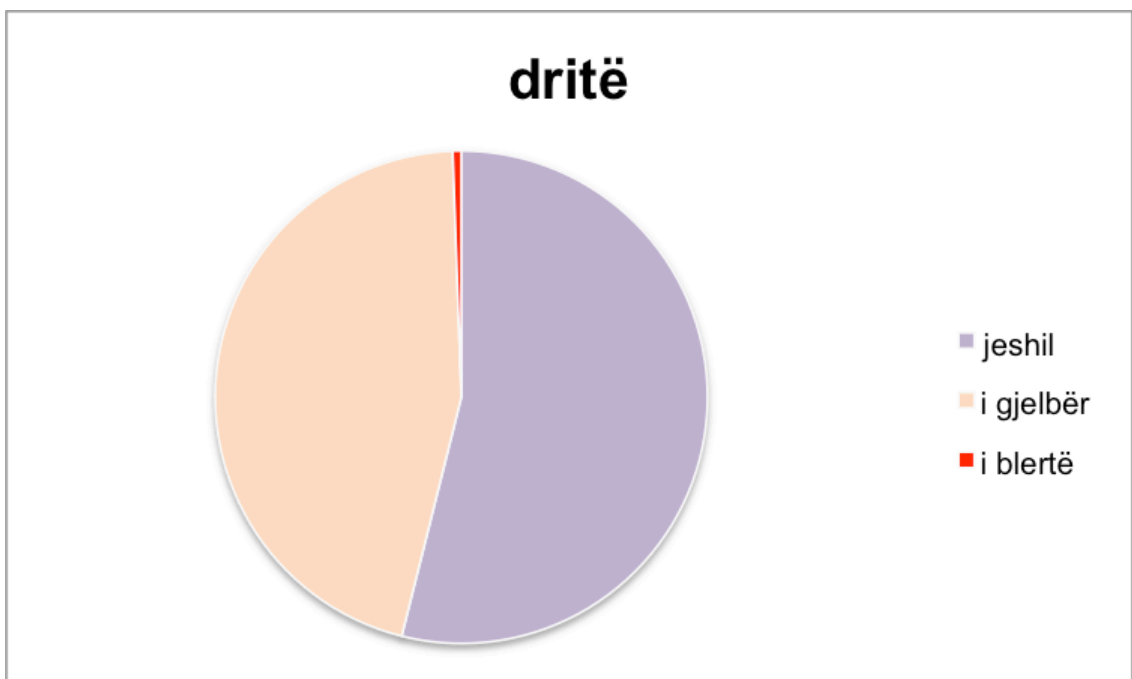

Зеленый чай*çaj, i 'чай'***Зеленый кофе***kafe, ja 'кофе'*

Зеленая зона
zonë, a 'зона'

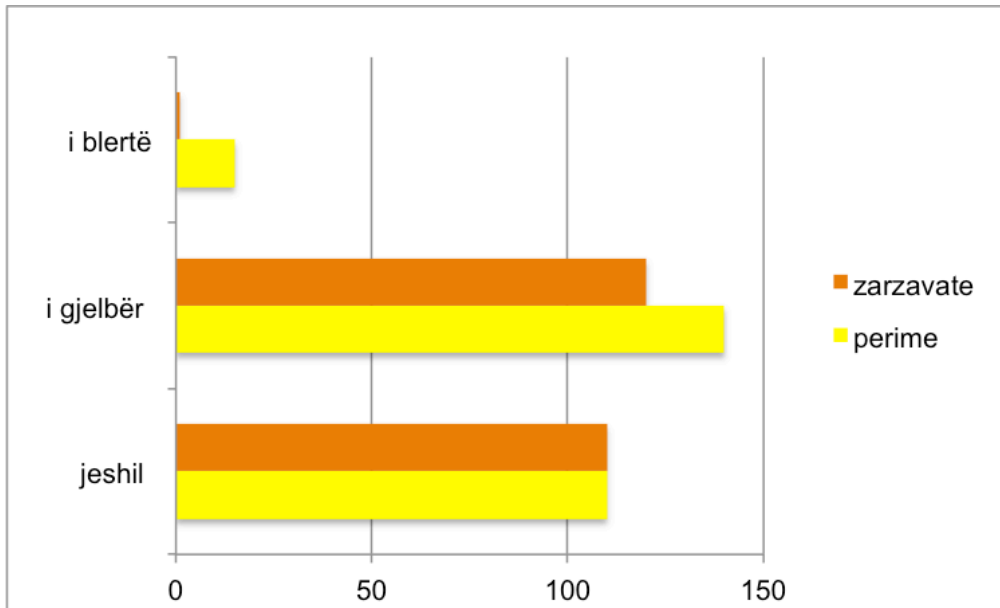
Зеленый свет
dritë, a 'свет'

Зеленые овощи

Perime ‘овощи’ (< пр.-алб. *prime* ‘лечение народной магией’ < *pruej* ‘избавлять от болезни’) ⁸⁰⁷

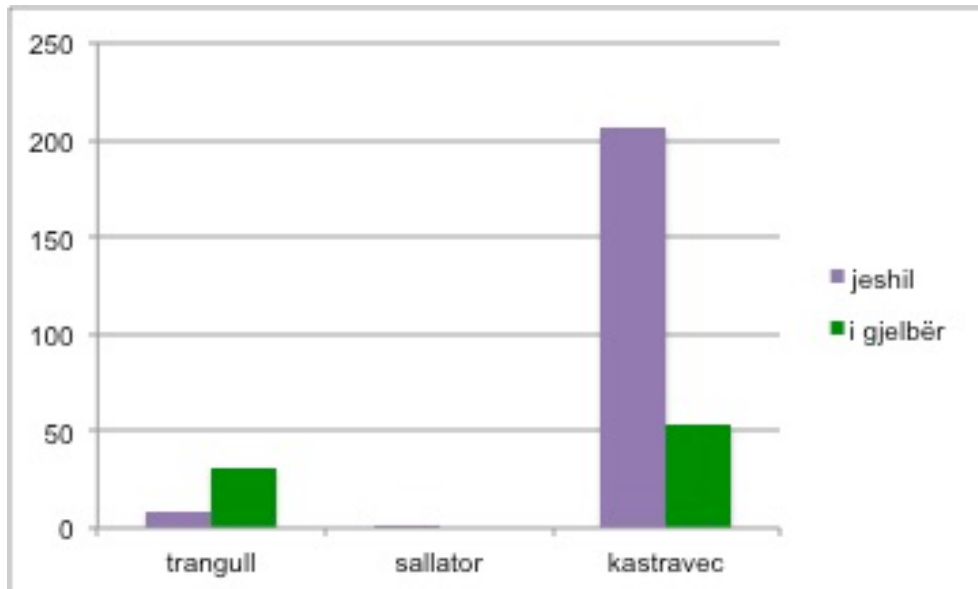
Zarzavate ‘овощи’ (арум. *zǎrzǎvat*, тур. *zerzevat* < перс. *sabze* سبزه ‘зеленый’)

Зеленый огурец

trangull, *i* ‘огурец’ (сред.-греч. τετραγούρον) греч. *ἀγγούριον (ср. ἀγριάγγουρο) < араб. ‘*agur*’

kastravec, *i* ‘огурец’ (слав. *kostrovьсь, ср. болг. *краставец*) ⁸⁰⁸

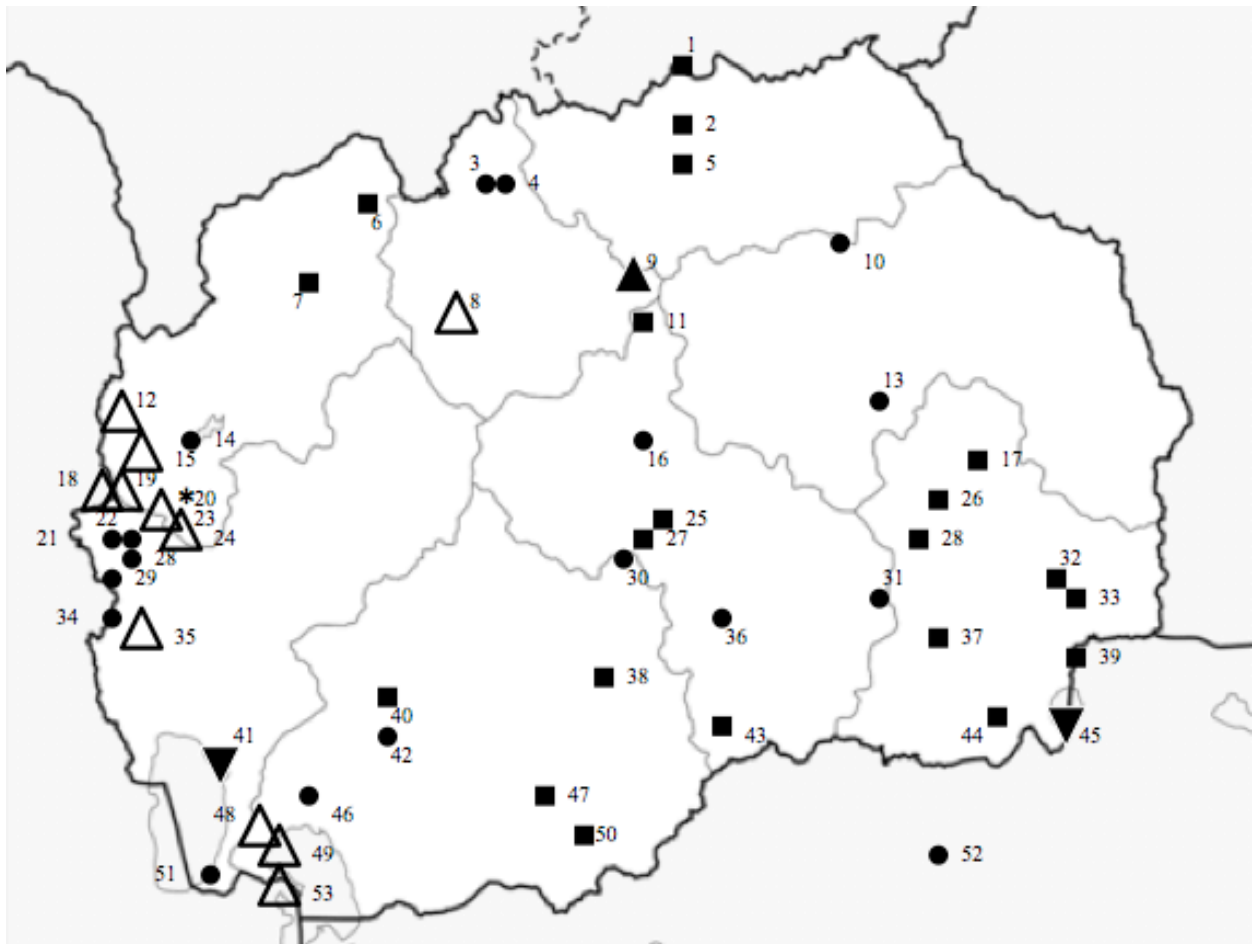
sallator, *i* ‘огурец’

⁸⁰⁷ Çabej. VI. F. 171, 247.

⁸⁰⁸ Orel. P. 173, 461.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Названия *сливы колючей* в македонских диалектах

Легенда

- △ дериваты от син-
- ▼ дериваты от црн-
- ▲ дериваты от модар-
- дериваты от трн-
- иные наименования без компонента цветообозначения
- * один плод дерева от син-

Комментарий

Карта отражает основные способы номинации растения *Prunus spinosa* (*трн*, *трнка*, *трнинка*) в македонских диалектах. В говорах встречаются преимущественно дериваты от *трн-* в разных фонетических вариантах корня: *трнка*, *трън'ка*, *трнинка*, *трленка*, *трница*. Помимо этих основных наименований, фиксируются и более редкие. Указание на цвет в названии этого вида сливы появляется в южных диалектах македонского языка: *царнуслифка*, *цайна слива*. Так обычно характеризуются растения с темными плодами. В районе г. Скопье фиксируется *модра бобинка*, выделяющее растение по признаку оттенков синего. Особое положение занимают крайние западные говоры, пограничные с Албанией. При картографировании выделяется компактный ареал, где в номинациях рассматриваемого растения используется исключительно корень *син-*: *синул'ка*, *синатка*, *синанка*, *синица*, *синичка*, *сининка*.

Пункты фиксации материала

1-2 <i>трница</i> (Пелинце, Стрновац)	21 <i>мечкино грозје</i> (Баланци)
3 <i>желкино цвеке</i> (Чучер)	22 <i>кул'умрија</i> (Голем-Папрадник)
4 <i>дивја слива</i> (Любанци)	23-24 <i>сининка</i> (Осой, Гари)
5 <i>трница</i> (Клечовце)	25-26 <i>трнка</i> (Подлес, Дедино)
6 <i>трнина</i> (Раотинце)	27 <i>трнка</i> (Попадия)
7 <i>трнинче</i> (Милетино)	28 <i>тр'нка</i> (Конче)
8 <i>сининка</i> (Држилово)	28 <i>боболе</i> (Житинени)
9 <i>модра бобинка</i> (Дивлье)	29 <i>бобул'ка</i> (Джепиште)
10 <i>паричка</i> (Злетово)	30 <i>обетка</i> (Никодин)
11 <i>трленка, трница</i> (Лугунци)	31 <i>шушел'ка</i> (Клисура)
12 <i>синатка</i> (Жировница)	32-33 <i>трајнка</i> (Муртино, Банско)
13 <i>бобинка</i> (Никоман)	34 <i>шипине, копиње</i> (Модрич)
14 <i>трнка, шипунка</i> (Маврово)	35 <i>синилка</i> (Нерези)
15 <i>синанка</i> (Ростуша)	36 <i>чеимурка</i> (Праведник)
16 <i>паринка</i> (Црквино)	37 <i>тр'нка</i> (Миравци)
17 <i>тр'нка</i> (Подареш)	38 <i>трнка</i> (Дунье)
18 <i>синица</i> (Баниште)	39 <i>трнка</i> (Николич)
19 <i>синул'ка</i> (Горно-Косоврасти)	40 <i>трајнка</i> (Демирхисарско)
20 один плод дерева <i>сининка</i> (Лазарополе)	41 <i>цайна слива</i> (Охридско)
	42 <i>пилешко грозде</i> (Стрежево)

43 <i>трнка</i> (Рожден)	47-48 <i>сѝничка</i> (Лескоец, Стеньє)
44 <i>тр^анка</i> (Стояково)	50 <i>трнка</i> (Скочивир)
45 <i>цѝрна слѝва</i> (Дойранско)	51 <i>диво слифче</i> (Любаништа)
46 <i>дупал'ка</i> (Царев Двор)	52 <i>дрѝнку слѝва</i> (Гуменица)
47 <i>трнка</i> (Паралово)	53 <i>сѝничка</i> (Глобочани)

Источники

1. *Гриценко П. Ю., Прилипо Н. П.* Карта № 50. Терн, тернь (фонетика) // Общеславянский лингвистический атлас, серия лексико-словообразовательная. Вып. 3. Растительный мир. Минск: Нацыянальная академия наук Беларусі, 2000. С. 126–127.
2. *Киш М.* Дијалектната лексика од областа на растителниот свет. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 1996. 249 с.
3. *Пољоска А.* Прилог кон проучувањето на македонско-албанските јазични контакти. Скопје: Менора, 2005. 272 с.
4. Соб.зап. 2018 г.
5. Соб.зап. 2020 г.
6. Sl 429 'Один плод тѝрна' // Общеславянский лингвистический атлас, серия лексико-словообразовательная. Вып. 3. Растительный мир. Минск, 2000. С. 154.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Словарь сравнительных оборотов с колоративным компонентом

1. «Белый как»

Болгарский

бял

1. ‘цвета молока, снега’

като мляко «как молоко», като сняг «как снег», като зима «как зима», като вар «как извествъ», като тебешир «как мел», като платно / като кърпа «как полотно», като покривка «как покрывало», като саван «как саван», като възглавница «как подушка», като пчелички «как пчелы», като облак «как облако», като седеф «как перламутр», като бисер «как жемчуг», като маргарец / като перла «как жемчужины», като зъби «как зубы», като мрамор «как мрамор», като луна «как луна», като лед «как лед», като гълъбица «как горлица», като гълъб «как голубъ», като сирене «как брынза», като крем «как крем», като боза «как боза», като яйце «как яйцо», като сметана «как сметана», като тесто «как тесто», като кост «как кость», като порцелан «как фарфор», като брашно «как мука», като лебед «как лебедъ», като пяна «как пена», като домашен заек «как кролик», като памук «как хлопок», като цвете «как цветок», като стена «как стена», като тополов пух «как тополиный пух», като восък «как воск», като албатрос «как альбатрос», като лист «как лист», като хартия «как бумага».

2. ‘светлый, ясный, прозрачный’

като вода «как вода», като плисък «как всплеск», като вихър «как вихрь», като дим «как дым», като лунната светлина «как лунный свет».

3. ‘светлый (о коже)’

като девица «как девушка», като снага на девица «как стан девушки».

4. ‘чистый, благородный’

като чиста съвест «как чистая совесть», като момиче «как девочка».

5. ‘связанный с болезнью, смертью’

като таласъм «как призрак», като болница «как больница», като мъртъвцъ «как мертвецъ», като тръп «как труп», като смъртник «как покойник», като сянка «как тень», като мъртвешки «как мертвецкий», като смърт «как смерть».

6. ‘черный’

като катран «как деготь / как смоль», като гарван «как ворон», като егюптин «как цыган / египтянин», като маслина «как маслина», като кюмюрджия «как угольщик».

Македонский

бел

1. 'цвета молока, снега'

како снег «как снег», како снегулки «как снежинки», како мраз «как лед», како млеко «как молоко», како млечна каша «как молочная каша», како вар «как известь», како сиренце «как брынза», како лебед «как лебедь», како книга «как бумага», како брашно «как мука», како бисер «как жемчуг», како погача «как пирог», како волна «как шерсть», како сребро «как серебро», како месечина «как луна», како коза «как коза», како коска «как кость», како платно / како крпа «как полотно», како сол «как соль», како крема «как крем», како креда «как мел», како шеќер «как сахар», како облак «как облако», како мермер «как мрамор», како скулптура «как скульптура», како порцелан «как фарфор», како на филцан дното «как дно фарфоровой чашечки», како алабастр «как алебастр», како свеќа «как свеча», како восок «как воск».

2. 'светлый, ясный, прозрачный'

како дух «как дух», како зора «как заря», како кристал «как кристалл», како светлина «как свет», како утринска роса «как утренняя роса».

3. 'светлый (о коже)'

како мома «как девушка».

4. 'чистый, благородный'

како знак на чистота «как знак чистоты», како (бел) ден «как (белый) день», како парче здив «как глоток воздуха», како рај «как рай».

5. 'связанный с болезнью, смертью'

како слепи очи «как слепые глаза», како болница «как больница».

6. 'черный'

како Арап «как арап», како јаглен «как уголь», како бивол «как буйвол», како квадрат на Малевич «как квадрат Малевича», како Мајкл Џексон «как Майкл Джексон».

Сербский

бео

1. 'цвета молока, снега'

као млеко «как молоко», као снег «как снег», као планина под снегом «как гора под снегом», као зимска ружа «как зимняя роза», као иње «как иней», као овца «как овца», као зид «как стена», као креда «как мел», као креч «как известь», као шећер «как сахар», као

бисери «как жемчуг», као седеф «как перламутр», као лабудови «как лебеди», као голубица «как горлица», као сребро «как серебро», као камен «как камень», као платно / као крпа «как полотно», као сир «как брынза», као месец «как месяц», као кост «как кость», као зуби «как зубы», као месечина «как луна», као лан «как лен», као цвет «как цветок», као печурке «как грибы», као пена «как пена», као венчаница «как свадебное платье».

2. ‘светлый, ясный, прозрачный’

као вода «как вода»

3. ‘светлый (о коже)’

као руке «как руки», као женска рука «как женская рука», као вила «как вила».

4. ‘чистый, благородный’

као овај свет «как этот свет».

5. ‘связанный с болезнью, смертью’

као утопљеник «как утопленник».

Албанский

i bardhë

1. ‘цвета молока, снега’

si dëbora / bora «как снег», si qumësht «как молоко», si pambuk «как хлопок», si niseshteja «как крахмал», si dimri «как зима», si porcelani «как фарфор», si push «как оперенье», si qiri «как свеча», si retë «как облака», si pëllumbi «как голубь», si krem «как крем», si tallazi «как волна», si Papa «как Папа».

2. ‘светлый, ясный, прозрачный’

si drita «как свет».

3. ‘светлый (о коже)’

4. ‘чистый, благородный’

si shenjë e veprave të mira «как знак хорошего», si melek «как ангел», si dasma «как свадьба», si fustan nuserie «свадебное платье».

Румынский

alb

1. ‘цвета молока, снега’

ca zăpada / neaia / ninsoarea «как снег», ca iarna «как зима», ca bruma «как иней», ca o turturică «как сосулька», ca laptele «как молоко», ca spuma laptelui «как молочная пенка»,

ca varul «как известь», ca brânza «как брынза», ca o pasăre «как птица», ca porumbel «как голубь», ca lebăda «как лебедь», ca porțelanul «как фарфор», ca luna «как луна», ca marmura «как мрамор», ca crinul «как лилия», ca creta «как мел», ca făina «как мука», ca lâna «как шерсть», ca smântâna «как крем», ca bumbacul «как хлопок», ca hârtia «как бумага», ca un lînțoliu / cearșaful «как лист», ca argintul «как серебро», ca zăharul «как сахар», ca vela «как парус», ca fildeșul «как слоновая кость», ca spuma mării «как морская пена», ca vata «как вата», ca sarea «как соль», ca medic / doctorul «как доктор».

2. ‘светлый, ясный, прозрачный’

ca gazul «как газ», ca țui, ca «как цуйка».

3. ‘светлый (о коже)’

ca omătul «как человек».

4. ‘чистый, благородный’

ca mireasa «как невеста», ca o rochie de mireasă «как свадебное платье», ca o măicuță «как монахиня», ca lumina stelei «как свет звезд».

5. ‘связанный с болезнью, смертью’

ca fumul tămâii «как дым ладана», ca moartea «как смерть», ca un mort «как мертвец», ca o stafie «как призрак».

6. ‘черный’

ca rana corbului «как перо ворона».

2. «Черный как»

Болгарский

черен

1. ‘цвета угля, сажи’

като въглен «как уголь», като въглища «как угли», като катран «как деготь / смола», като смола «как смола», като сажди «как сажа», като туш «как тушь», като облак «как туча», като абанос «как черное дерево», като врана «как ворона», като гавран «как ворон», като гавраново крило «как крыло ворона», като мастило «как чернила», като трън «как терн», като барут «как порох», като дъбова кора «как кора дуба», като развален зуб «как гнилой зуб», като кафе «как кофе», като обувка за бални танци «как чешки», като котка «как кошка», като индиго «как индиго», като суров петрол «как сырой бензин».

2. ‘темный, без света’

като ноц «как ночь», като пещера «как пещера», като мрак «как мрак», , като сянка «как тень».

3. 'темный, грязный, мутный'

като въглищар «как угольщик», като море «как море», като океан «как океан», като кал «как грязь».

4. 'темный (о коже, волосах)'

като негр «как негр», като арапин «как арап», като циганин / циганка «как цыган / цыганка».

5. 'несчастный, тяжелый'

като вдовец «как вдовец», като бол «как боль», като душа «как душа».

6. 'нечистый, проклятый, опасный'

като дявол «как дьявол», като вампир «как вампир», като грях «как грех», като катафалка «как катафалк», като смъртта «как смерть», като ада «как ад», като гроб «как могила», като срце на копеле «как сердце негодяя».

Македонский

црн

1. 'цвета угля, сажи'

како саѓи «как сажа», како катран «как деготь / смола», како смола / како сифт «как смола», како кумур / како јаглен «как уголь», како гламна «как головешка», како гајтан «как пояс», како маслинки «как маслинки», како кафе «как кофе», како вино «как вино», како котле «как котел», како пруга «как железная дорога», како мастило «как чернила», како туш «как тушь», како земја «как земля», како гавран «как ворон», како на крило од гавран «как крыло ворона», како жужел «как жужелица», како мравки «как муравьи», како чоколадце «как шоколадка», како кокакола «как кока-кола».

2. 'темный, без света'

како ноќ «как ночь», како полноќ «как полночь», како сенка «как тень», како мрак «как мрак», како амбис «как пропасть», како темнината во тунелот «как темнота в туннеле», како денот таму каде што секогаш е ноќ «как день там, где всегда ночь».

3. 'темный, грязный, мутный'

како прегорено «как подгоревшее», како печен на тиган «как жареный на сковороде», како старите скопски катраносани бандери «как старые смоляные фонари в Скопье».

4. 'темный (о коже, волосах)'

како Циган «как цыган», како Арапин «как арап», како Егуптин «как египтянин», како Црна Арапина «как Черный Арап», како Мандела «как Мандела», како Италијанците «как итальянцы».

5. 'несчастный, тяжелый'

како душа «как душа», како страв «как страх», како мисла «как мысль», како душа на бездушник «как душа безбожника», како судба на работник «как судьба работника».

6. 'нечистый, проклятый, опасный'

како Ѓаол «как дьявол», како пекол «как ад», како вештерка «как ведьма»

како погребник «как гробовщик», како мртвечки коли «как катафалки», како смртта «как смерть».

Сербский

црн

1. 'цвета угля, сажи'

као угљен / као угаль / као ћумур «как уголь», као угарак «как головешка», као гар «как гарь», као чађ «как чад», као катран «как деготь», као зифт «как смола», као гавран «как ворон», као врана «как ворона», као крила у ластавице «как крылья ласточки», као мачка «как кошка», као самур обрве «как черные брови», као земља «как земля», као мастило «как чернила», као купина «как ежевика», као туч «как бронза», као гвожђе «как железо», као олово «как свинец», као врућ асфалт «как горячий асфальт», као абонос «как черное дерево», као буба «как жук», као крв «как кровь», као агат «как агат», као шубара «как шапка».

2. 'темный, без света'

као ноћ «как ночь», као мрч «как темнота», као мрак «как мрак», као поноћно летње небо «как летнее небо в полночь», као бездан «как бездна».

3. 'темный, грязный, мутный'

као оџачар «как трубочист», као рерна «как духовка».

4. 'темный (о коже, волосах)'

као црнац «как черный», као Циганин «как цыган», као Турчин «как турок», као Тацик «как таджик», као Шпанци «как испанцы», као Бетмен «как Бэтмен», као Обама «как Обама».

5. 'несчастный, тяжелый'

као кукавица «как кукушка».

6. 'нечистый, проклятый, опасный'

као ђаво «как дьявол», као Сатана «как Сатана», као врагови «как черти», као проклетство «как проклятие», као прст судбине «как перст судьбы», као гроб «как могила».

Албанский

i zi

1. 'цвета угля, сажи'

si qumugi «как уголь», si katran «как смола», si blozë «как сажа», si arë «как земля», si pluhur «как порох», si gomë e djegun «как паленая резина», si ujku «как волк», si kafeja «как кофе», si korbi «как ворон», si fiku i zi «как черный инжир».

2. 'темный, без света'

si nata «как ночь», si fundi i një ru, si «как дно колодца», si vrimë «как дыра».

3. 'темный, грязный, мутный'

si vagoni i trenit «как вагон поезда».

4. 'темный (о коже, волосах)'

si magjup «как цыган», si arab «как араб», si afrikanët «как африканцы».

5. 'несчастный, тяжелый'

si shpirti «как душа».

6. 'нечистый, проклятый, опасный'

si vdekja «как смерть», si futa «как траур», si biznesmen «как бизнесмен».

7. 'белый'

si bora «как снег».

Румынский

negru

1. 'цвета угля, сажи'

ca cărbunele / ca antracitul «как угли», ca tăciunele / ca mangalul «как угли», ca smoala «как смола», ca cenușa «как пепел», ca pana corbului «как перо ворона», ca aripa corbului «как крыло ворона», ca o cioară «как ворона», ca cerneală «как чернила», ca rământul «как земля», ca scarabeul «как жук»

ca bitumul de pe drum «как битум на дороге», ca răsură «как мазут», ca abanosul «как черное дерево», ca muga «как ежевика», ca petrolul «как бензин», ca sângele «как кровь», ca fundul căldărei «как дно котла».

2. 'темный, без света'

ca noaptea «как ночь», ca abisul nopții «как бездна ночи», ca bezna «как бездна».

3. 'темный, грязный, мутный'

ca lacul «как озеро», ca mâinile minerilor «как руки шахтеров», ca mълul / ca noroi / ca nълmolul «как грязь», ca un harap «как тряпка», ca pълsla «как войлок», ca un fund de sobъл «как дно печи», ca datъл cu cremъл de ghetе «как намазанный кремом для обува».

4. 'темный (о коже, волосах)'

ca un țigan «как цыган», ca o ararinъл «как арап».

5. 'несчастный, тяжелый'

ca viața «как жизнь», ca umoare «как юмор», ca neștiința «как невежество».

6. 'нечистый, проклятый, опасный'

ca pълsatul «как грех», ca nъллuci «как призраки», ca drълcușor «как ад», ca moartea «как смерть», ca șagre «как змея», ca un pълianjen «как паук», ca mafioții «как мафиози».

7. окказиональные

ca black metalul «как блэк-метал»

3. «Красный как»

Болгарский

червен

1. 'цвета крови, огня'

като кръв «как кровь», като роза «как роза», като домат «как помидор», като вино «как вино», като червен Петко «как красненькое вино (красный Петко)», като рубин «как рубин», като залез / като заник «как закат», като нар «как гранат», като репичка «как редиска», като божур «как пион», като ябълка «как яблоко», като черешка «как черешня», като пиперка / като чушка «как перец», като мак «как мак», като зора «как заря», като морков «как морковь», като лале «как тюльпан», като боровинки «как черника», като минзухари «как крокус», като ягода «как клубника», като цвекло «как свекла», като сурово месо «как сырое мясо», като тухла «как кирпич», като бакър «как медь», като пожарна кола «как пожарная машина».

2. 'румяный, здоровый'

като от срам «как стыд», , като на момиче «как девица».

3. 'болезненный'

като пияница «как пьяница», като рак «как рак».

4. 'опасный'

като касапин «как мясник», като смърт «как смерть», като светофар «как светофор».

5. 'цвета огня, горячий'

като ОГЪН «как ОГОНЬ», като ПЛАМЪК «как ПЛАМЯ», като ВЪГЛЕН «как УГОЛЬ», като ГЛАВНИКА «как ГОЛОВНЯ», като ЛАМПИЧКА «как ЛАМПОЧКА».

Македонски

црвен

1. 'цвета крови, огня'

како КРВ «как КРОВЬ», како КАРМИН «как ПОМАДА», како КРМУЗ «как КРАСНАЯ КРАСКА», како КЕРАМИДА «как ЧЕРЕПИЦА», како ПИПЕР / , како ПИПЕРКА / , како БАБУРА «как ПЕРЕЦ», како ТУТЕНКА «как МАК», како ВИНО «как ВИНО», како ЈАБОЛКО «как ЯБЛОКО», како ТРЕНДАФИЛ «как РОЗА», како ЛЯЛЕ «как ТЮЛЬПАН», како ЈАГОДА «как КЛУБНИКА», како ДОМАТ / , како ПАТЛИЦАН «как ПОМИДОР», како ЦВЕКЕ «как ЦВЕТОК», како ЛУБЕНИЦА «как АРБУЗ», како ИГЛИКА «как ПРИМУЛА», како ВИШНА «как ВИШНЯ», како ВЕЛИГДЕН «как ПАСХА», како ЈАЈЦЕ «как ЯЙЦО», како РУБИН «как РУБИН», како ЦИГЛА «как КИРПИЧ», како ИЗГРЕЈСОНЦЕТО «как ВОСХОД».

2. 'румяный, здоровый'

како Баба Мразица «как баба Мороз».

3. 'болезненный'

како РАК «как РАК».

4. 'опасный'

како ОПАСНОСТ «как ОПАСНОСТЬ».

5. 'цвета огня, горячий'

како ОГАН «как ОГОНЬ», како ЖАР «как ЖАР».

6. 'страстный'

како СРЦЕ «как СЕРДЦЕ», како СТРАСТ «как СТРАСТЬ», како МОК «как СИЛА».

7. 'коммунистический'

како РЕВОЛУЦИЈА «как РЕВОЛЮЦИЯ».

Сербски

црвен

1. 'цвета крови, огня'

као КРВ «как КРОВЬ», као КРМЕЗ «как КРАСНАЯ КРАСКА», као КУКУРЕК «как ЛЮТИК», као ГРАНАТ «как ГРАНАТ», као КАРАФИЛ «как ГВОЗДИКА», као ПАПРИКА «как ПЕРЕЦ», као ЦВЕКЛА «как СВЕКЛА», као МАК / као БУЛКА «как МАК», као ЈАГОДА «как КЛУБНИКА», као ТРЕШЊА «как ЧЕРЕШНЯ», као ЦРЕП «как ЧЕРЕПИЦА», као ЦИГЛА / као ОПЕКА «как КИРПИЧ», као БАКАР «как

медь», као месо «как мясо», као краставац «как огурец», као боровница «как черника», као позоришни плашт «как театральный плащ».

2. ‘румяный, здоровый’

3. ‘болезненный’

као рана «как рана», као кув «как вареный», као рак «как рак».

4. ‘опасный’

као вампир «как вампир».

5. ‘цвета огня, горячий’

као ватра «как костер», као жар «как жар», као пламен «как пламя», као сунце «как солнце», као зној «как пот», као железо извађено из ватре «как железо из огня».

6. ‘страстный’

као уста «как губы».

7. ‘коммунистический’

као комунизам «как коммунизм».

Албанский

i kiu

1. ‘цвета крови, огня’

si gjaku «как кровь», si mollë «как яблоко», si trëndafilja «как роза», si vezë Pashke «как пасхальное яйцо», si purpurë «как пурпур», si bostani «как арбуз», si boronica «как черника», si luleshtrydhe «как клубника», si qerrshija «как черешня», si shegë «как гранат», si frutë «как фрукт», si spes «как перец», si biberi «как перец», si rubin «как рубин», si kardinali «как кардинал».

2. ‘румяный, здоровый’

si një nuse «как невеста».

3. ‘болезненный’

4. ‘опасный’

si satafor «как светофор».

5. ‘цвета огня, горячий’

si zjarr «как огонь», si vatër «как костер», si flake «как пламя», si dielli «как солнце», si prushi «как горячие угли».

6. ‘страстный’

si zëmër «как сердце», si dashuri «как любовь», si joshje «как соблазн».

7. ‘коммунистический’

si Lenini «как Ленин».

8. ‘патриотический’

si Flamuri «как албанский флаг», flamurkuq , si Adem Jashari «как Адем Яшари».

Румынский

1. ‘цвета крови, огня’

sa sângele «как кровь», sa sfecla «как свекла», sa rubinul «как рубин», sa pătlăgi, sa «как помидор», sa pasta de roşii «как томатная паста», sa un gogoşar «как перец», sa un ardei «как перец», sa o bucată de carne «как кусок мяса», sa vişina «как вишня», sa un bujor «как пион», sa macii «как маки», sa o creastă de cocoş «как гребень петуха», sa mărul «как яблоко», sa o cireaşă «как черешня», sa trandafirul «как роза», sa un boboc de trandafir «как бутон розы», sa arama «как медь», sa un bănuţ de argamă «как медная монета».

2. ‘румяный, здоровый’

sa Scufiţa Roşie «как Красная Шапочка».

3. ‘болезненный’

sa rasil «как рак».

4. ‘опасный’

sa un tauş «как бык».

5. ‘горячий, яркий’

sa focul «как пламя», sa o cometă în noapte «как комета в ночи».

6. ‘коммунистический’

sa un drapel comunist «как коммунистический флаг», sa steagul Republicii Populare Chineze «как флаг КНР».

4. «Желтый как»

Болгарский

жълт

1. ‘цвета лимона, золота’

като лимон «как лимон», като слънцето «как солнце», като восък «как воск», като кехлибар / като янтар «как янтарь», като злато «как золото», като жълтица «как золотая монета», като яйце «как яйцо», като дюля «как айва», като каун / като пъпеш «как дыня», като смин / смил «как сухоцвет», като слънчоглед «как подсолнечник», като слама «как солома», като мед «как мед», като масло «как масло», като иглика «как примула», като

шафран «как шафран», като бакър «как медь», като сѣра «как сера», като стѣкло «как стекло», като боза «как боза», като папуняк «как удов».

2. ‘больной, бледный’

като дух «как дух, призрак», като мъртвец «как мертвец», като смъртник «как покойник», като зѣбите «как зубы».

3. ‘желтая раса’

като китаец «как китаец».

Македонский

жолт

1. ‘цвета лимона, золота’

како лимон «как лимон», како сонце «как солнце», како слама «как солома», како злато «как золото», како алтан «как золотая монета», како жито «как пшеница», како смил «как сухоцвет / бессмертник», како јајце «как яйцо», како дуња «как айва», како тиква «как тыква», како кашкавал «как сыр», како восок «как воск», како килибар «как янтарь», како канаринец «как канарейка», како костен «как каштановый», како месечина «как луна», како есен «как осень», како сулфур «как сера», како пиво «как пиво», како лав «как лев».

2. ‘больной, бледный’

како крпи «как тряпки», како старите «как старые».

3. ‘желтая раса’

како Татари «как татары».

Сербский

жут

1. ‘цвета лимона, золота’

као лимун «как лимон», као сунце «как солнце», као дуња «как айва», као слама «как солома», као тиква «как тыква», као масло «как масло», као сунцокрет «как подсолнух», као мимоза «как мимоза», као восак «как воск», као вучје очи «как волчьи глаза», као лептир «как бабочка».

2. ‘больной, бледный’

као болесник «как больной».

Албанский

i verdhë

1. 'цвета лимона, золота'

si limon «как лимон», si grugri «как пшеница», si dielli «как солнце», si ari / si floriri «как золото», si banana «как банан», si safran «как шафран», si kajsia «как абрикос», si luledielli «как подсолнух», si mimoza «как мимоза», si qelibar «как янтарь», si bishti i dhelpres «как хвост лисы», si gjalp «как масло».

2. 'больной, бледный'

si sarillek «как желтуха»

3. 'желтая раса'

si kinezët «как китайцы»

sarih

1. 'цвет лимона'

si limoni «как лимон».

Румынский

galben

1. 'цвета лимона, золота'

ca lămâia «как лимон», ca soarele «как солнце», ca un gălbenuș «как желток», ca seara «как воск», ca aurul «как золото», ca un repene «как дыня», ca un canar «как канарейка», ca tutunul «как табак», ca rădăciile «как одуванчик», ca paiele «как солома», ca puii «как цыпленок», ca mierea «как мед», ca grâul «как пшеница», ca mălaiul «как кукуруза», ca praful «как пыль», ca focul «как огонь», ca luna «как луна», ca gzoama «как метельничек крылатый», ca nisipul «как песок», ca o ciupercă «как гриб», ca șofranul «как шафран», ca o hîrtie «как бумага», ca uleiul «как растительное масло», ca osul «как кость», ca urina «как моча».

2. 'больной, бледный'

ca un mort «как мертвец».

5. «Зеленый как»

Болгарский

зелен

1. 'цвета травы, свежей растительности'

като трева «как трава», като лист «как лист», като морава «как лужайка», като горите «как леса», като лес «как лес», като планина «как гора», като бор «как сосна», като ливада «как луг», като скакалец «как кузнечик», като изумруд / , като смарагд «как изумруд».

2. 'свежий, молодой'

като пролетта «как весна».

3. 'темный, гнилой'

като тиня «как тина», като мъх «как мох».

4. 'больной'

като жлъч «как желчь», като язваджия «как язвенник», като яд «как гнев»

5. 'пресмыкающийся'

като жаба «как лягушка», като гушер «как ящерица».

6. 'доллары'

като долари «как доллары»

7. 'мифические персонажи'

като Йода «как Йода».

Македонский

зелен

1. 'цвета травы, свежей растительности'

како трева «как трава», како лист «как лист», како зелка «как капуста», како јаблоко «как яблоко», како шума «как лес», како нане «как мята», како смарагд «как изумруд», како поле «как поле», како ливаѓе «как луг», како елка «как елка», како салата «как салат».

2. 'свежий, молодой'

како пролет «как весна», како мало дете «как ребенок».

3. 'темный, гнилой'

како жабокречина «как ряска», како мувлија «как плесень».

4. 'больной'

како слуз «как слизь».

5. 'пресмыкающийся'

како жаба «как лягушка», како гуштер «как ящерица».

6. 'доллары'

како долари «как доллары».

7. 'мифические персонажи'

како гоблин «как гоблин», како Марсовец «как марсианин».

Сербский

зелен

1. 'цвета травы, свежей растительности'

као трава «как трава», као зејтин «как растительное масло», као лишће «как листва», као око «как глаза», као смарагд «как изумруд», као иглица «как герань», као шума «как лес», као гора «как гора», као башча «как сад», као ливада «как луг», као спанаћ «как шпинат», као бор «как сосна», као скакавци «как кузнечики», као бронза «как бронза», као папагај «как попугай», као тиква «как тыква», као море «как море», као вода «как вода», као ватра «как костер».

2. 'свежий, молодой'

као пролеће «как весна».

3. 'темный, гнилой'

као жабокречина «как ряска».

4. 'больной'

као жуч «как желчь», као јед «как гнев».

5. 'пресмыкающийся'

као гуштер «как ящерица».

6. 'доллары'

као долари «как доллары».

7. 'мифические персонажи'

као марсовац «как марсианин».

8. 'принадлежащий исламу'

као застава «как флаг».

9. окказиональные

као кисела бомбона «как кислая конфета».

Албанский

i gjelbër, jeshil, i blertë

1. 'цвета травы, свежей растительности'

si barë «как трава», si kumbullat «как сливы», si ulliri «как оливки», si pyll «как лес», si livadhe «как луг», si limon «как лимон».

2. 'доллары'

si dollarët «как доллары».

3. 'принадлежащий исламу'

si islamikët «как исламисты».

i verdhë

1. 'цвета травы, свежей растительности'

диал. алб. *si çari, si zharë* «как зеленая ящерица (*zharë i verdhë*)», диал. алб. *si lakna* «как капуста», диал. алб. *si qurra* «как сопли».

Румынский

verde

1. 'цвета травы, свежей растительности'

sa iarba «как трава», *sa frunza* «как лист», *sa lămâia* «как лимон», *sa prazul* «как лук-порей», *sa măslina* «как олива», *sa plantă* «как растение», *sa molidu* «как ель», *sa nucă* «как грецкий орех», *sa stejarul* «как дуб», *sa o câmpie* «как равнина», *sa marea* «как море», *sa smaraldul* «как изумруд», *sa topazul* «как топаз», *sa jadul* «как нефрит», *sa sticla* «как стекло», *sa absintul* «как абсент».

2. 'больной'

sa otrava «как яд»

3. 'пресмыкающийся'

sa gușterul / sa șorârla «как ящерица», *sa broaștele* «как лягушки».

4. 'доллары'

sa dolarul «как доллар».

5. 'принадлежащий исламу'

sa drapelul «как флаг».

6. «Синий как»

Болгарский

син

1. 'цвета неба, моря'

като небето «как небо», *като морето* «как море», *като метличина* «как василек», *като лазура* «как лазурь», *като камъни* «как камни», *като сапфири* «как сапфиры», *като лед* «как лед».

2. 'ясный, светлый'

като очи «как глаза», *като звезди* «как звезды», *като здрач* «как сумерки», *като пламък* «как пламя».

3. 'темный'

като смъртта «как смерть».

Македонский

син

1. 'цвета неба, моря'

како небо «как небо», како море «как море», како езерото «как озеро», како океан «как океан», како вода «как вода», како камен «как камень», како сафир «как сапфир», како лазур «как лазурь», како синило «как синька».

2. 'ясный, светлый'

како стакло «как стекло», како огледало «как зеркало», како очи «как глаза», како слободата «как свобода».

3. 'темный'

како мастило «как чернила», како модар патлицан «как баклажан».

Сербский

плав

1. 'цвета неба, моря'

као небо «как небо», као вода «как вода», као тиркиз «как лазурит», као риба «как рыба», као зумбул «как гиацинт».

2. 'ясный, светлый'

као очи «как глаза».

3. 'темный'

као умрла «как умерла», као поноћ «как полночь», као мастило «как чернила», као плави патлицан «как баклажан».

Албанский

blu

1. 'цвета неба, моря'

si deti «как море».

2. 'ясный, светлый'

si sytë «как глаза».

i kaltër

1. 'цвета неба, моря'

si qielli «как небо», si deti «как море», si oqeani «как океан», si uji «как вода», si lumi «как река», si kristali «как кристалл», si hiacinti «как гиацинт», si zambak «как лилия», si iri, si illirian «как иллирийский ирис (перуника)».

2. ‘светлый, блестящий’

si qelqe «как стекло», si yll «как звезда», si dëshirë «как страсть», si lumturie «как радость».

3. ‘темный’

si mut «как отбросы».

Румынский

albastru

1. ‘цвета неба, моря’

sa cerul «как небо», sa marea «как море», sa oceanul «как океан», sa ara «как вода», sa peruzea «как бирюза», sa turcoazul «как бирюза», sa lapislazuli «как лазурит», sa opalul «как опал», sa safirul «как сапфир», sa nu-mă-uita «как незабудка», sa un pește «как рыба».

2. ‘светлый, блестящий’

sa o oglindă «как зеркало», sa oțelul «как сталь», sa al porțelanului «как фарфор», sa ochii «как глаза», sa flacăra «как пламя», sa văzduhul «как воздух».

3. ‘темный’

sa cerneala «как чернила», sa toporașul «как фиалка», sa găina «как курица», sa noaptea «как ночь», sa zarea «как горизонт».

7. «Серый как»

Болгарский

civ

1. ‘цвета пепла’

като пепел «как пепел», като дим «как дым», като въздуха «как воздух», като вълк «как волк», като мишка «как мышь», като гълъб «как голубь», като паяжина «как паутина», като дъждовен облак «как дождевое облако», като есенното небе «как осеннее небо», като града «как город», като камък «как камень».

2. ‘унылый’

като апатия «как апатия», като времето «как время», като настроение «как настроение».

Македонский

civ

1. 'цвета пепла'

како глушец «как мышь», како камен «как камень», како пепел «как пепел», како волк «как волк», како олово «как свинец», како алуминиум «как алюминий», како метал «как металл», како сенка «как тень», како врнежлив есенски ден «как дождливый осенний день», како облак «как облако», како индиго «как индиго».

2. 'унылый'

како мисли «как мысли».

Сербский

siv

1. 'цвета пепла'

као пепео «как пепел», као миш «как мышь», као магареће «как ослик», као камен «как камень», као олово «как свинец», као гвожђе «как железо», као метал «как металл», као бисер «как жемчуг», као облак «как облако», као дим «как дым», као ноћ «как ночь», као зимско јутро «как зимнее утро»

2. 'унылый'

као шарена гомила «как пестрая толпа», као бесконачност «как бесконечность».

Албанский

gri

1. 'цвета пепла'

si shalet e plakave «как шали старух», si një ditë dimri «как зимний день», si e thinjur «как седой», si malë «как гора», si varak «как фольга», si hënë «как луна», si hije e hënës «как тень луны», si hiri i hënës «как лунная пыль», si çimento «как цемент».

2. 'унылый'

si mall i harruar «как забытая грусть».

i hirtë

1. 'цвета пепла'

si qelqi «как стекло», si malet «как горы», si një qiell i zymtë ikonash mesjetare «как мрачное небо на средневековых иконах».

Румынский

gri

1. 'цвета пепла'

ca cenuşa «как пепел», ca oţelul «как сталь», ca perla «как жемчуг», ca grafitul «как графит», ca porumbel «как голубь», ca penele de turturică «как перья горлицы».

cenuşii

1. ‘цвета пепла’

ca un iepure «как кролик», ca o blană de miel «как овечья шерсть», ca scumul «как пепел», ca mustaţa şi bărbuţa «как усы и борода», ca inul «как лен», ca oţelul «как сталь», ca ploaia «как дождь», ca întinsul unei mări mohorâte «как просторы хмурого моря», ca aerul de oraş «как воздух города», ca o stafie «как призрак», ca o radiografie canceroasă «как рентгеновский снимок рака».

2. ‘унылый’

ca moartea «как смерть».

8. «Коричневый как»

Болгарский

кафяв, кафен

1. ‘цвета кофе’

като шоколад «как шоколад», като лешник «как фундук», като мед «как мед», като карамел «как карамель», като магаре «как осел», като ръжен хляб «как ржаной хлеб», като коняк «как коньяк», като увехнало цвете «как завядший цветок».

Македонски

кафеав, кафеан

1. ‘цвета кофе’

како чоколадо «как шоколад», како лешник «как фундук», како дрво «как дерево», како камила «как верблюд».

Сербский

браон

1. ‘цвета кофе’

као чоколада «как шоколад», као ораси «как грецкие орехи».

Албанский

ngjyrë kafe

1. ‘цвета кофе’

si të çokollatës «как у шоколада», si hekur i ndryshkur «как ржавое железо».

Румынский

maro

1. 'цвета кофе'

са ciocolata «как шоколад», са рământul «как земля», са tutunul «как табак», са сорас «как дерево».

9. «Розовый как»

Болгарский

розов

1. 'цвета розы'

като розичка «как розочка», като фламинго «как фламинго», като ягода «как клубника», като съомга «как семга», като корали «как кораллы», като грейпфрут «как грейпфрут», като бонбон «как конфета», като глазура за торта с вкус на диня «как глазурь для торта со вкусом арбуза».

2. 'румяный'

като бебешко дупе «как попка младенца».

3. 'радостный'

като млад ден «как новый день», като илюзия «как иллюзия», като баница «как баница».

Македонский

розов

1. 'цвета розы'

како свежа ружа «как свежая роза», како пудра «как пудра», како месо боја «как цвет мяса».

2. 'румяный'

како човечка кожа «как кожа человека».

црвенкаст

1. 'оттенок красного'

како домат «как помидор», како корали «как кораллы», како лисица «как лиса», како тиква «как тыква», како зајдисонце «как закат».

Сербский

ружичаст

1. 'цвета розы'

као цвијеће «как цветок», као вино «как вино», као прасе «как поросенок».

2. 'румяный'

као беба «как младенец».

румен

1. 'цвета розы'

као јабука «как яблоко».

2. 'румяный'

као лице девојке «как лицо девушки».

црвенкаст

1. 'оттенок красного'

као вино розе «как вино розе», као крв «как кровь», као роза «как роза», као сунце при излазку и залазку «как солнце при восходе и на закате», као цигла «как кирпич», као кајсија «как абрикос», као цимет «как корица».

2. 'румяный'

као стид «как стыд».

Албанский

rozë

1. 'цвета розы'

si flamingo «как фламинго», si derr «как поросенок».

Румынский

roz

1. 'цвета розы'

sa trandafirii «как роза», sa răruşa «как кукла».

2. 'румяный'

sa obrazul unui prunc «как щека ребенка».

Болгарский

оранжев, портокалов, портокален

1. 'цвета апельсина'

като портокала «как апельсин», като морков «как морковь», като тиква «как тыква», като хурма «как хурма», като праска «как персик», като мандарини «как мандарины», като лук «как лук», като жълтък «как желток».

2. 'цвета огня'

като пламък «как пламя», като огън «как огонь», като слънцето «как солнце», като залезите «как закаты», като цвят на южен залез «как цвет южного заката», като нощно небе по жътва «как ночное небо после жатвы», като горещите пети на лятото «как горячие пятки лета».

Македонский

портокалов

1. 'цвета апельсина'

како морков «как морковь», како поленот «как пыльца», како килибар «как янтарь».

2. 'цвета огня'

како оган «как огонь», како сонцето «как солнце», како зајдисонцата «как закаты».

Сербский

наранџаст

1. 'цвета апельсина'

као тиква «как тыква», као мрква «как морковь», као мандарина «как мандарин», као лосос «как лосось», као фанга «как фанга».

2. 'цвета огня'

као ватра «как костер», као јесење вече «как осенний вечер».

Албанский

portokalli

1. 'цвета апельсина'

si portokallja «как апельсин».

Румынский

portocaliu

1. 'цвета апельсина'

са portocala «как апельсин», са un morcov «как морковь».

2. 'цвета огня'

са soarele verii «как летнее солнце».

11. «Фиолетовый как»

Болгарский

виолетов

1. 'цвета фиалки'

като черешката «как черешня», като патладжан «как баклажан», като гроздовите зърна «как ягоды винограда», като теменуга / виолетка «как фиалка».

2. 'темный'

като космос «как космос», като небето по време на топъл залез «как небо после теплого заката», като настъпващата зора «как приближающаяся заря».

модър

като теменуга «как фиалка», като лазур «как лазурь», като вино «как вино».

морав

като зряла череша «как спелая черешня»

Македонский

модар

1. 'цвета фиалки'

како слива / како тринка «как слива», како патлиџан «как баклажан», како скиселено вино «как скисшее вино», како зајдисонце «как закат».

2. 'темный'

како модрица «как синяк», како вселената «как вселенная», како мастило «как чернила», како океан во бура «как океан в бурю».

Сербский

љубичаст

1. 'цвета фиалки'

као грожђе «как виноград», као печурки «как грибы», као аметист «как аметист», као тулипан «как тюльпан».

2. 'темный'

као мастило «как чернила», као мртавац «как мертвец»

модар

1. ‘цвета фиалки’

као шљива «как слива», као модар патлиџан «как баклажан», као купус «как капуста», као ружа «как роза».

2. ‘темный’

као море «как море», као обешењак «как повешенный», као олово «как свинец», као чивит «как синька».

Албанский

ngjyrë manushaqe

si kristalet e diamantit «как кристаллы бриллианта»

ngjyrë lejla

si vjollcë «как фиалка»

i murrmë

si ullirit «как оливки»

Румынский

violet

ca flacăra «как фиалка», ca vaca Milka «как корова Милка».

liliachiu

ca smochina «как инжир».

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Индекс балканославянских цветообозначений

абраш	бледосин	ђогат	жътка
азурен	бозаф	ђогац	жътец
ак курук	браон	ђогаш	жътница
ал	бял	ђока	затворенозелен
ал'уша	варакли	ђокалија	звездан
алатест	вараклија	ђокалика	зекаст
ален	винест	ђоке	зекоња
алес	виолет	ђокица	зелен
алест	виолетан	ђокуша	зеленикав
алов	виолетен	ђувез	зеленишкав
аловен	виолетов	ђувезан	зеленка
алоша	възчервен	ђувезлија	зеленкав
алтурунджиеф	г'увезин	ђунђурлија	зеленушкав
алча	галибарда	жлтеница	зељка
алчо	гивезян	жлтеничаф	зејтинлија
амбербој	ѓок	жлтка	зрнуша
бадза	ѓокан	жлтџеница	индиго
бардза	ѓокат	жлтџиче	каверенги
бардзан	ѓокче	жолт	каверенђи
бардзе	голубаша	жолтеникав	кара
бардзоша	голупка	жолтикав	карабоја
барз	ѓувез	жолтица	карабоја
барза	ѓувезен	жуја	караджин
барзав	ѓувезија	жут	каракулче
беаз	ѓувезлија	жутајка	караманче
бел	гъозюв	жутка	караца
беличаст	демир џока	жутко	караџинка
белосвецки	дорија	жутњиковина	кармин
белушав	дорча	жутунац	карча
бембелен	дорчас	жућка	кафеав
бео	ђог	жълт	кафен
бледосин	ђогас	жъте	кафеникаф

кафеничав	мороф	розикаст	темносин
кафјав	моруу	розникав	темјанугав
кафјан	мрк	розов	тејанушкав
каџав	мура	руен	турта
каџавник	мутоф	ружичаст	турунџ
кестењаст	наранџ	ружични	турунџи
килибарен	наранџаст	рујев	цвета
крмуз	небесносин	румен	цикламен
крмузен	огнен	руменкаст	црвен
кула ат	оранжев	рус	црвеникав
кулес	ораов	светлоплав	црвеникаст
кулча	отворенозелен	светлосин	црвенкаст
кућеша	пембав	сив	црвењикав
кућоња	пембе	сив'џ	црвењушкав
лила	пембелија	сивуља	црн
лила боја	пембен	син	црнгалест
лилав	пембян	синанка	црникав
лилаков	плав	синатка	црникаст
лилат	плаветан	саница	црнило
лимонлија	плавкаст	синичка	црнкаст
лисест	плавоша	синкав	црномањаст
љубичаст	плавча	синкаст	црномурен
мави	позлатен	синул'ка	црнопут
маслинен	помодрет	сињи	царвѐн
маслинест	поморанџ	сијер	џарн
модар	портокалов	сламен	червен
модрењак	ридџ	смеђ	червеникав
модър	риђ	сур	черен
мор	риђоша	сурка	чивит
морав	розан	сурча	
моравилкаст	розе	тегет	

Индекс албанских цветообозначений

bardhaç	çiv'it	mushk	rrime
bardhanë	gjelbër, i	mushkash	rrimtë, i
bardhash	gri	mushkëlluar, i	samurr
bardhishk	grive	ngjyrë kafe	sari
bardhë, i	grivë	ngjyrë limoni	sarih
bërdhan	himë	ngjyrëgështenjë	sariht
bërdhër	jeshil	ngjyrëkaki	sarit
bërdhukme	kafe	ngjyrëkashtë	sivan
bërdhumët	kafenjtë, i	ngjyrëlimon	sivë
blertë, i	kaltër, i	ngjyrë bari	sivër
blu	kuq, i	ngjyrë kafe	surikë
bojëbizele	kuqeverdhë, i	ngjyrëmanushaqe	surmë i
bojëçelik	kuqezi	ngjyrëvjollcë	th' enjun
bojëgështenjë	lejla	njomë, i	thimë, i
bojëgjaku	luleradhiqë	pemb	thimōsh
bojëjeshil	luls(ë), i	pllavoj	verdhash
bojëqepe	lultë, i	preshtë, i	verdhullor
bojëqielli	maveftë, i	përhitur, i	verdhë, i
bojëulliri	mavi	qehlibar	vjollcë
bojëmanushaqe	mor	qelibar	zeza
bruztë, i	murrët, i	rimtë, i	zhuti
ciklomen	murmë, i	rozë	zi, i

Индекс румынских цветообозначений

alb	cenușiu	modur	oranj
albastru	gri	mov	păratic
albastru-voronețu	griv	murgă	plăvai
azur	griveliu	nalbastră	plăvan
bardză	hulub	nalbastru	plăviț
bardzu	lila	naramzat	porfiriu
barză	liliachiu	narangiu	portocaliu
bleu	lupan	nea	porumbă
cafeniu	maro	negru	purpurat

purpuriu	sîin	surilă	плэвай
purpuros	siv	trandafilii	плэвэника
roşcat	sîv	turchin	поромб
roşu	sur	verde	пэру-лупулу
roz	suran	violet	
ruşubardhă	suratic	vioriu	